

В.М. ХАЧАТУРЯН

История МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XX ВЕКА

10—11 классы

*Пособие
для общеобразовательных учебных заведений*

Под редакцией доктора исторических наук, профессора В. И. Уколовой
Рекомендовано Департаментом общего среднего образования Министерства образования Российской Федерации

3-е издание, исправленное и дополненное

Москва, Издательский дом «Дрофа» 1999

Методический аппарат пособия
подготовлен при участии
Г. М. Карпова
Хачатурян В. М.

История мировых цивилизаций с древнейших времен до конца XX века. 10—11 кл.: Пособие для общеобразоват. учеб. заведений / Под ред. В. И. Уколовой. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Дрофа, 1999. — 512с.: карт.

Первое пособие по истории мировых цивилизаций, созданное с учетом современных общеобразовательных стандартов, завершает изучение истории в школе. Пособие дает представление об основных закономерностях и направлениях развития мирового цивилизационного процесса, используя для этого обширный материал по истории крупнейших цивилизаций с древнейших времен до конца XX века.

Пособие снабжено материалами источников для семинарских занятий, картами и развернутым методическим аппаратом.

Рекомендовано к изданию Министерством образования Российской Федерации и включено в Федеральный перечень учебников.

УДК 373:930.9 ББК 63.3(0)6я721

18ВК 5—7107—2643—5

«Дрофа», 1996

Введение

В последние 10—15 лет мысль отечественных историков все больше обращается к цивилизационному методу. Он дает возможность взглянуть на историю другими глазами, увидеть разные ее грани и прояснить многие вопросы, поставленные современной эпохой перед нашей страной и миром в целом. Мировая историческая мысль, которая в период советской власти или игнорировалась, или предавалась уничтожающей критике, накопила огромный потенциал. Это касается в первую очередь историографии XX в.: теорий М. Вебера, О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Броделя, К. Ясперса и многих других. Забытыми в советские годы оказались и достижения русской науки. А между тем труды Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, П. А. Сорокина уже давно получили мировое признание и считаются классическими в теории цивилизаций. Вместе с тем нужно признать: в науке о цивилизациях остается много спорных, нерешенных вопросов.

Оправданно ли в таком случае вводить в школьный курс понятие «цивилизация», новый метод анализа исторического процесса, в котором еще не все устоялось и определилось? Конечно, это породит большие трудности. Но все-таки на этот вопрос следует дать положительный ответ. В цивилизационном подходе есть уже много бесспорного, подтвердившегося строгим научным анализом. Кроме того, этот подход имеет ряд преимуществ, он дает возможность выработать творческое и свободное мышление, новое многомерное видение истории.

Изучение истории мировых цивилизаций дает представление не только о единстве, но и о многообразии исторического процесса. Всемирная история в этом случае предстает перед нами как пестрая, красочная картина вариантов развития человечества, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки, но ни один не является идеальным.

Формационный подход, как известно, брал за основу объективно существующие, независимые от воли человека социально-экономические отношения. Цивилизационный подход учитывает самые разнообразные аспекты исторического процесса, а кроме того, привносит человеческое измерение, т. е. важнейшей задачей является изучение человека с его видением мира, с его этическими и эстетическими представлениями, нормами поведения в обществе, человека в самых разных его проявлениях и формах деятельности. Значит ли это, что формационный и цивилизационный подходы — взаимоисключающие? Многие отечественные историки считают, что они, скорее, дополняют друг друга, что, по крайней мере, элементы формационного подхода можно включить в цивилизационный анализ, ибо развитие социально-экономических отношений — важная часть цивилизационного процесса. Однако их роль не следует рассматривать как определяющую и объяснять все исторические явления, исходя из прямой зависимости «надстройки» от «базиса». В учебнике будет использоваться именно такой принцип. Он представляется гораздо более плодотворным, нежели полное отрицание формационного подхода, а вместе с ним — и тех достижений, которые сделала отечественная историческая наука в области изучения, скажем, феодализма или развития буржуазных отношений.

Слово «цивилизация» является одним из наиболее часто употребляемых понятий современной науки и публицистики. Но при этом его значение остается весьма расплывчатым, неопределенным.

Многозначность понятия «цивилизация» объясняется тем, что теория цивилизаций развивается уже несколько веков, а само слово появилось еще раньше — оно восходит к античности.

Слово «цивилизация» имеет латинский корень, оно происходит от слова «*civitas*», что

означает «городской, государственный, гражданский». И во времена античности, и позже, в средние века, оно противопоставлялось понятию «ЗЦуНсиз» — лесной, дикий, грубый. Значит, уже в древности люди осознавали разницу между жизнью цивилизованной и грубой, варварской.

В XVIII в. понятие «цивилизация» прочно вошло в словарь историков, тогда же стали формироваться различные теории цивилизаций. Этот процесс продолжается и в наши дни. Причем новые теории не до конца вытесняли старые, а скорее наслаивались друг на друга или продолжали существовать параллельно.

Среди них можно выделить две основные разновидности: теории стадийного развития цивилизации и теории локальных цивилизаций.

Стадийные теории изучают цивилизацию как единый процесс прогрессивного развития человечества, в котором выделяются определенные стадии (этапы). Этот процесс начался в глубокой древности, когда стало распадаться первобытное общество и часть человечества перешла в состояние цивилизованности. Он продолжается и в наши дни. За это время в жизни человечества произошли большие изменения, которые коснулись социально-экономических отношений, духовной и материальной культуры. Современные ученые обычно выделяют в общемировом цивилизационном процессе три основные стадии: *доиндустриальную, индустриальную, или машинную, начало которой положил промышленный переворот, и постиндустриальную* (подробнее см. в соответствующих параграфах учебника). Эти стадии часто называют «цивилизациями»: «доиндустриальная цивилизация», «индустриальная цивилизация» и т.д. Название не слишком удачное, учитывая, что развитие раз-ных регионов мира всегда шло несинхронно. Даже в XX в., например, индустриальная цивилизация охватила далеко не все уголки мира. Тем не менее такая терминология является общепринятой и будет использоваться в учебнике.

Периодизация, о которой шла речь выше, конечно, несовершенна и нуждается в некоторой детализации, это касается прежде всего доиндустриальной стадии, охватывающей не одно тысячелетие. Поэтому автор учебника счел целесообразным сохранить привычное и для учителей, и для учеников деление на древний мир, средние века и новое время, хотя следует помнить, что в эпоху нового времени произошел прорыв в индустриальную цивилизацию.

Теории локальных цивилизаций изучают большие исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои особенности социально-экономического и культурного развития. Локальные цивилизации — это своего рода «единицы», составляющие общий поток истории. Как правило, локальные цивилизации совпадают с границами государств. Однако бывают и «исключения». Например, Западную Европу, состоящую из множества больших и маленьких вполне самостоятельных государств, в науке принято считать одной цивилизацией, ибо при всем своеобразии каждого они имеют большое количество общих черт, резко отличающих их от других цивилизаций.

Локальные цивилизации представляют собой сложные *системы*, в которых взаимодействуют друг с другом разные «компоненты»: географическая среда, экономика, политическое устройство, социальная

Локальный — в переводе с латыни означает «местный». В данном случае имеется в виду ограниченность пространственными рамками.

структура, законодательство, церковь, религия, философия, литература, искусство, быт людей, нормы их поведения и т. д. Каждый «компонент» несет на себе печать своеобразия той или иной локальной цивилизации. Это своеобразие весьма устойчиво: конечно, с течением времени цивилизации меняются, испытывают внешние воздействия, но остается некая основа, «ядро», благодаря которому одна цивилизация все равно отличается от другой.

Тем не менее неповторимость, уникальность локальных цивилизаций нельзя абсолютизировать: в своем развитии каждая цивилизация проходит общие для мирового исторического процесса этапы, хотя и в особых, только ей присущих формах.

Обе теории — стадияльная и локальная — дают возможность по-разному увидеть историю. *В стадияльной теории на первый план выводит общее — единые для всего человечества законы развития. В теории локальных цивилизаций — индивидуальное, разнообразие исторического процесса.* Таким образом, обе теории имеют свои преимущества и взаимно дополняют друг друга. Попытки объединить их предпринимались уже неоднократно. К сожалению, до сих пор еще не создана «универсальная» схема истории, в которой идеально соединились бы локальный и стадияльный подходы. Но именно такой путь изучения истории цивилизаций следует признать наиболее плодотворным. Он будет использоваться и в данном учебном пособии, насколько это позволяет сделать уровень разработки такого единого подхода в современной исторической науке.

Курс по истории мировых цивилизаций — завершающий в программе изучения истории в школе. Цель этого пособия в том, чтобы на основе уже пройденного материала дать старшеклассникам представление об основных закономерностях и направлениях развития мирового цивилизационного процесса и специфике отдельных цивилизаций, помочь им овладеть некоторыми общими принципами цивилизационного анализа, научить проводить сопоставления между разными цивилизациями или крупными цивилизационными регионами (например, Западом и Востоком).

Таким образом, в учебнике слово «цивилизация» будет использоваться в двух основных своих значениях: цивилизация как стадия в развитии человечества и цивилизация как социокультурная общность.

* * *

В оформлении учебника использована гравюра художника середины XVII в. Отто ван Веена, в аллегорической форме изображающая *время*. О циклическом характере времени напоминает змея, помещенная на первом плане. Аллегорические фигуры Детства, Юности, Зрелости и Старости символизируют четыре «возраста» цивилизации, неотвратимый ход исторического времени и идею преемственности.

Глава I

Цивилизации Востока в эпоху древнего мира

..Азия выступает по сравнению с крошечной Европой во всем величии своего огромного пространства. Хронологически она представляется всеохватывающей основой, откуда вышли все люди.

К. Яс перс

§1

ОТ ПЕРВОБЫТНОСТИ — К ЦИВИЛИЗАЦИИ

Приблизительно в III—II тысячелетиях до н. э. часть человечества совершила гигантский прорыв — перешла от первобытности к цивилизации. Начал создаваться качественно иной мир, хотя долгое время он еще имел много связей с первобытностью, да и сам переход к цивилизации, конечно, осуществлялся постепенно, начиная с IV—III тысячелетий до н. э. И тем не менее грани, отделяющие цивилизацию от первобытности, вполне определены.

История превратила человека в существо, стремящееся выйти за свои пределы.

К. Ясперс, современный немецкий философ

В обществах, вступивших на путь цивилизации, ремесло отделилось от сельского хозяйства. Благодаря строительству грандиозных по тем временам *ирригационных* сооружений резко повысилась производительность сельского хозяйства.

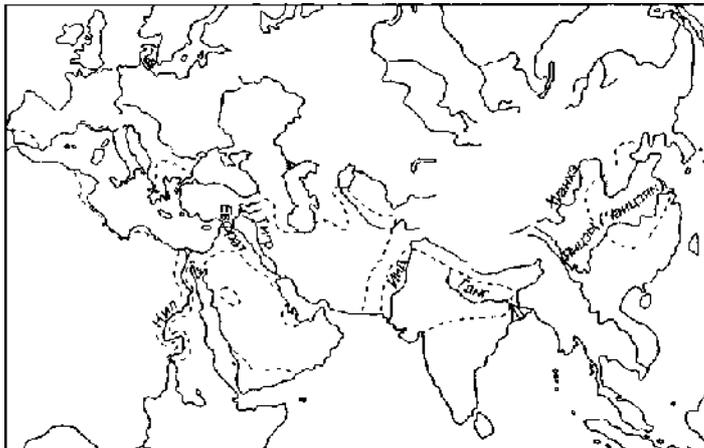
Усложнилась структура общества: в нем появились разные социальные слои, отличающиеся друг от друга по профессиональным признакам, по материальному положению, объему прав и *привилегий*. Образовалось государство — система органов управления обществом и его подавления.

Была создана письменность, благодаря которой люди смогли закрепить законы, научные и религиозные идеи и передать их потомству.

Появились города — особый тип поселений, в которых жители, по крайней мере частично, были освобождены от сельского труда. Начали возводиться монументальные сооружения (пирамиды, храмы), не имеющие хозяйственного назначения.

Древние цивилизации, зародившиеся на заре истории человечества, некоторые ученые называют *первичными*. Это название подчеркивает, что они выросли непосредственно из первобытности. В отличие от более поздних по происхождению цивилизаций им еще не предшествовала *цивилизационная традиция*, плодами которой можно было воспользоваться. Напротив, древние цивилизации должны были создавать ее сами, преодолевая первобытность. Но полностью эта первобытность не исчезла, в большей или меньшей

Древние цивилизации в середине I тысячелетия до н. э.

степени оставаясь и в сознании людей, и в жизни общества. В этом заключается одна из важнейших особенностей цивилизаций древнего мира.

Географическая зона, в пределах которой возникли очаги древних цивилизаций, по сравнению с остальной площадью мировой суши кажется островком среди бескрайнего моря народов, стоявших на ступени дикости или только приближавшихся к порогу цивилизации.

Уже в IV—III тысячелетиях до н. э. очаги цивилизации возникли в Египте, в долине реки Нил, и в Месопотамии — между реками Тигр и Евфрат. Там были заложены основы египетской и вавилонской цивилизаций. Несколько позднее — в III—II тысячелетиях до н. э. — в долине реки Инд зародилась индийская цивилизация, а во II тысячелетии — китайская (в долине реки Хуанхэ). Примерно в это же время складываются цивилизация хеттов в Малой Азии, финикийская — в Передней Азии, древнееврейская — в Палестине. На рубеже III—II тысячелетий до н. э. на юге Балканского полуострова появилась крито-микенская цивилизация, из которой выросла древнегреческая. В I тысячелетии до н. э. список древнейших цивилизаций пополнился: на территории Закавказья сформировалась цивилизация Урарту, на территории Ирана — могущественная цивилизация персов, в Италии — римская цивилизация. Зона цивилизаций охватила не только Старый Свет, но и Америку, где в центральной ее части (Мезоамерика) сложились цивилизации майя, ацтеков и инков. Однако здесь развитие цивилизации началось лишь на рубеже нашей эры.

Цивилизация и природа

Ученые уже давно обратили внимание на то, что все древние цивилизации возникли в особых климатических условиях: *их зона охватывала территории с тропическим, субтропическим и отчасти умеренным климатом.* Это означает, что среднегодовая температура в таких районах была достаточно высока — около +20 °С. Самые большие ее колебания были в некоторых районах Китая, где зимой мог выпадать снег. Лишь несколько тысячелетий спустя зона цивилизаций стала распространяться к северу, где природа более сурова.

Но можно ли сделать вывод, что для возникновения цивилизаций обязательно нужны благоприятные природные условия? Конечно, в глубокой древности, обладая еще несовершенными орудиями труда, люди в очень сильной степени зависели от окружающей их среды, и, если она создавала слишком большие препятствия, это замедляло развитие. Но образование цивилизаций не проходило в идеальных условиях. Наоборот, оно сопровождалось суровыми испытаниями, изменением привычного образа жизни. Чтобы дать достойный ответ на

вызов, который бросила им природа, людям нужно было искать новые решения, совершенствовать природу и самих себя.

Многие цивилизации Старого Света родились в долинах рек. Реки (Тигр и Евфрат, Нил, Инд, Янцзы и другие) играли такую огромную роль в их жизни, что эти цивилизации нередко называют *речными*. И действительно, плодородная почва в их дельтах способствовала развитию земледелия. Реки связывали воедино разные районы страны и создавали возможности для торговли внутри нее и с соседями. Но использовать все эти преимущества было отнюдь не просто. Низовья рек обычно заболачивались, а чуть подальше земля уже высыхала от зноя, превращаясь в полупустыню. Кроме того, русло рек часто менялось, а разливы легко уничтожали поля и посевы. Требовался труд многих

Теория «вызова-и-ответа» была сформулирована известным английским историком А. Тойнби (1889—1975): *естественная среда самим фактом своего существования посылает вызов людям, которые должны создавать искусственную среду, борясь с природой и приспособляясь к ней.*

13

поколений, чтобы осушить болота, провести каналы для равномерного снабжения водой всей страны, уметь противостоять наводнениям. Однако эти усилия дали свои плоды: урожайность повысилась так резко, что ученые называют переход к ирригационному земледелию «аграрной революцией».

Реки — это великие воспитатели человечества. Л. И. Мечников, русский историк, XIX в.

Конечно, не все древние цивилизации были речными, но каждая из них сталкивалась с трудностями, зависевшими от особенностей ландшафта и климата.

V

Вызов побуждает к росту... слишком хорошие условия, как правило, поощряют возврат к природе, прекращение всякого роста.

А. Тойнби

Так, в особой географической ситуации развивались Финикия, Греция и Рим — приморские цивилизации. Земледелие здесь не требовало (в отличие от многих цивилизаций Востока) ирригации, зато полуостровное положение было еще одним *вызовом* природы. И *ответом* на него явилось зарождение навигации, которая сыграла важнейшую роль в жизни этих морских держав.

Итак, при всем многообразии природных условий, в которых существовали цивилизации древности, цивилизационный процесс везде шел в неразрывной связи с освоением и преобразованием естественной среды.

Цивилизации древнего мира имеют целый ряд общих черт. Этот этап развития человечества, как мы увидим дальше, существенно отличается от последующих эпох. Однако уже тогда выделяются два больших региона — Восток и Запад, в которых начинают складываться цивилизационные особенности, определившие их различную судьбу и в древности, и в эпоху

14

средневековья, и в новое время. Поэтому мы будем рассматривать отдельно цивилизации Древнего Востока и средиземноморские цивилизации, на развалинах которых родилась Европа.

Вопросы и задания

1. Вспомните, что представляла собой жизнь людей в первобытном обществе. Назовите основные отличительные черты общества, вставшего на путь цивилизации.

2. Где и когда зародились самые древние цивилизации мира? Перечислите все наиболее крупные цивилизации, существовавшие в I тысячелетии до н. э., и покажите их на карте.

3. Какую роль в жизни древних цивилизаций играла окружающая их естественная среда? Как строились взаимоотношения человека и природы в первобытнообщинном и цивилизованном обществах? Можно ли найти здесь какие-либо различия?

§2

ВОСТОЧНЫЕ ГОСУДАРСТВА-ДЕСПОТИИ

Уже говорилось о том, что на Востоке переход от первобытности к цивилизации сопровождался развитием ирригационного земледелия. Создание ирригационных систем требовало организации коллективного труда большого числа людей, усилий всей страны в целом. Сложно было и поддерживать в порядке систему каналов. Все эти работы невозможно было осуществить без жесткой организации, без сильной централизованной власти. Ученые считают, что это повлияло на формирование особого типа государства — *восточной деспотии*.

В разных цивилизациях она могла иметь некоторые различия, но суть ее была единой: во главе государства стоял правитель, обладавший всей полнотой

Деспотия — в переводе с греческого означает «неограниченная власть»; форма самодержавной власти.

15

власти и считавшийся собственником всей земли. Такой тип власти реализовался за счет разветвленной *административной системы*, т. е. аппарата чиновников, который охватывал всю страну. Чиновники не только взимали налоги с населения, но и организовывали совместные сельскохозяйственные работы, строительство, следили за состоянием каналов, набирали рекрутов для военных походов, осуществляли суд.

Такое государственное устройство было очень долговечным и устойчивым: даже когда большие империи распадались на части, каждая из них воспроизводила деспотию в миниатюре.

Цари-боги

Широко кругом простирается небо вдали. Но нету под небом ни пяди нецарской земли. На всем берегу, что кругом омывают моря, — Повсюду на этой земле только слуги царя. Из древнекитайской «Книги песен», XI—VII вв. до н. э.,

Итак, цари занимали совершенно исключительное положение в деспотическом государстве. Царь считался, по крайней мере формально, единственным собственником всех земель, во время войн стоял во главе армии, был высшей инстанцией в суде, к нему стекались! налоги, он организовывал ирригационные работы, являлся верховным жрецом, посвященным во все таинства. Стабильность деспотий поддерживалась и за счет веры в божественность царя. В Египте, например, фараон именовался не только *Владыкой Обеих Земель*, т. е. Южного и Северного Египта, но и живым воплощением бога Хора, владыки небес. Впоследствии фараон был наделен «солнечным именем» — он стал богом Ра. Дворец его считался храмом. Его имя запрещалось произносить, ибо оно, как считали, обладало особой магической силой, которую нельзя расходовать впустую.

В Китае императора называли *Сыном Неба*, верховного божества.

16

В древнейшей индийской религиозной книге *Веды* было написано, что царь создан из

частиц тела разных богов «и поэтому он блеском превосходит все созданные существа... Подобно солнцу, он жжет глаза и сердце, и никто на земле не может смотреть на него. По своему [сверхъестественному] могуществу он есть огонь и ветер, он — солнце и луна, он — владыка правосудия...».

Все эти пышные титулы были не просто цветистыми метафорами, с помощью которых царь возвеличивался над своими подданными. Не в переносном, а в прямом смысле для древних людей царь был богом в человеческом образе. Это верование восходило еще ко временам первобытности, к таинственным ритуалам, в которых вождь племени, он же жрец, исполнял роль творца, создающего из хаоса мировой порядок. Как и в первобытную эпоху, в древних цивилизациях сохранялась вера в то, что царь (вождь) обладает магической силой, от которой зависит благополучие его народа. Эта сила распространяется на подданных и после смерти царя, а точнее, после его перехода в иной мир. Поэтому при похоронах царя очень большое значение придавалось правильному выполнению всех погребальных обрядов. Гигантские пирамиды строились в Египте для того, чтобы обустроить его новое «жилище» как можно лучше: ведь от загробного блаженства «великого бога» зависело процветание страны.

Эти древние представления уходили в прошлое очень медленно: постепенно изживалось представление о том, что царь является богом (в Китае уже в I тысячелетии до н. э. появилась идея о том, что несправедного царя можно сместить), но вера в то, что царская власть священна, останется надолго.

Структура общества

В цивилизованном обществе усиливались *профессиональные, функциональные различия* (ремесло отделялось от земледелия, возникла *тбрЗД&ашо* ть,дД*, росло имущественное расслоение. Уже в древности стала складываться сложная структура общества, которая впоследствии становилась все более дифференцированной и разветвленной.

Особенностью восточных обществ была их строгая *иерархичность*: каждый социальный слой занимал свое четко определенное место и отличался от других своей социальной значимостью, а также обязанностями, правами и привилегиями.

Одежда зависит от ранга, а потребление богатств — от размеров вознаграждения, соответствующего рангу знатности. Как бы мудр и благороден ни был человек, он не осмеливается носить одежду, не соответствующую его рангу; как бы ни был он богат, он не решается воспользоваться благами, не предусмотренными его вознаграждением...

Из китайского философского трактата «Гуаньцзы»,

VII в. до н. э.

Поэтому общество в древних цивилизациях часто изображают в виде пирамиды. На вершине ее стоит царь, далее идет высший слой знати, состоящий из жрецов, родовой и военной аристократии. Это были самые привилегированные слои в обществе. Представители знати занимали высокие государственные посты, в их распоряжении были огромные земли. Эти земли могли быть отняты у общин, а чаще всего они дарились царем или завоевывались во время войн.

Высокое положение в обществе занимал и многочисленный аппарат *чиновников*, необходимый для управления государством, поэтому ученость приносила большие практические выгоды.

Особую прослойку составляли *купцы*, которых поддерживало государство, заинтересованное в пос-

• **Иерархия** — *последовательное расположение общественных слоев или служебных званий от низших к высшим, в порядке их подчинения.*

тавке иноземных и редких товаров. Благодаря купцам осуществлялась экономическая связь, пока еще очень слабая, между отдельными районами.

Особую категорию населения составляли воины. Находясь на службе в постоянной армии, они получали снабжение от государства. После удачных походов устраивалась раздача земель, рабов, кроме того, воины жили за счет разграбления захваченных земель. В мирное время их часто привлекали к тяжелым работам: например, в Египте воины трудились на каменоломнях.

Довольно многочисленны были ремесленники, большей частью они жили в городах, но были и ремесленники (очевидно, зависимые), которые работали в мастерских, принадлежащих храмам, царю или знати, под плетью надсмотрщиков.

Основную часть общества составляли *свободные общинники-крестьяне*. Исключением является только Египет, где, по мнению ученых, община почти целиком была поглощена властью и скорее всего входила в состав царских, храмовых и вельможных хозяйств. Сельская община и в древних цивилизациях, и в эпоху средневековья, вплоть до индустриальной революции, была основной производственной ячейкой. Она уходит корнями в далекое прошлое, в эпоху первобытности, когда люди группировались сначала в родовые, а потом в соседские общины. На основе первобытной соседской общины и сформировалась община сельская. Впрочем, в ней могли сохраняться и семейные, родственные связи.

Основной хозяйственной единицей в общине была *большая патриархальная семья*, которая имела свой дом, имущество, иногда рабов, приусадебный участок. От общины она получала надел земли и пользовалась урожаем с него, но такие наделы считались собственностью всей общины, т. е., как правило, их нельзя было продать.

Все члены общины были связаны круговой порукой: это означало и взаимопомощь, и ответственность

19

за совершенные кем-либо из ее членов преступления. Община, например, должна была компенсировать убытки от воровства, платить штрафы за провинившихся, если они сами не могли этого сделать.

Государство налагало на общину ряд обязанностей: следить за состоянием ирригационной системы (на своем участке), принимать участие в осушительных работах, строительстве каналов, поставлять рекрутов в случае войны. Кроме того, каждый общинник должен был платить налог государству, т. е. царю, который, как уже говорилось, формально владел всей землей.

Несмотря на достаточно тяжелые повинности, *принадлежность к общине была привилегией*: свободные общинники обладали гораздо большими правами, чем те, кто лишился земли. Образ жизни общины имел свои особенности: она была *замкнута* экономически, т. е. жила натуральным хозяйством, сама производила все необходимое для своего существования. Государство вмешивалось в ее жизнь в основном когда нужно было собирать налоги или вести войну. Такая обособленность общины подкреплялась правом *самоуправления*. Спорные вопросы решались на собраниях общинников. Даже в отношении религии община была вполне самостоятельна: почти в каждой местности были свои особые божества и культы.

Человек в общине чувствовал себя прежде всего частью коллектива, а не отдельной личностью, которая может сама, независимо от других, строить свою жизнь. И поэтому изгнание из общины рассматривалось как суровое наказание.

Существование общины было построено на *традиционности*, неукоснительном соблюдении древних, тысячелетиями не менявшихся обычаев. Во многом это объяснялось тем, что малейшее отступление от опыта, выработанного предшествующими поколениями, грозило

большими потерями для хозяйства и даже гибелью. В результате жизнь общины, и хозяйственная, и духовная, была очень консервативной.

20

Однако не все крестьянство принадлежало к общинам; многие лишались своих наделов, так как в общине шел, хотя и очень медленно, процесс имущественного расслоения. Оказавшиеся вне общины крестьяне, как правило, работали на землях, находившихся во владении храмов, знати или самого царя. Они тоже получали надел, но уже на других основаниях, как бы в аренду; при этом они не только должны были платить оброк, но и не имели права уйти со своих участков.

В древних восточных цивилизациях существовало *рабство*. Рабы, как правило, входили в состав большой патриархальной семьи, поэтому такой вид рабства принято называть *домашним*. Труд рабов использовался также на землях и в мастерских, принадлежавших знати, в дворцовых и храмовых хозяйствах, на рудниках и строительстве.

Рабами становились в основном *военнопленные*, но существовали и внутренние источники — например, *долговое рабство*, которое росло по мере расслоения общины. Впрочем, долговое рабство необязательно было пожизненным: отработав свой долг, вчерашний невольник вновь становился свободным человеком. Численность рабов могла быть весьма значительной: скажем, в Китае в III в. до н. э. работорговля приняла такие размеры, что создавались рынки для продажи невольников. В Египте во II тысячелетии до н. э. рабов имели даже люди среднего достатка: ремесленники, садовники, пастухи.

И все же труд рабов оставался на Востоке *дополняющим* по отношению к труду свободных и зависимых крестьян и ремесленников: он не играл определяющей роли в экономической жизни.

Вопросы и задания

1. Что такое деспотия? Какие основные функции выполняла централизованная государственная власть в государствах Древнего Востока?

2. Подумайте, какое значение имело то, что царь считался собственником всей земли. В какое положение по отношению к

21

нему это ставило все остальные слои населения, в том числе и знать?

3. Почему в древности цари обожествлялись? Приведите примеры, свидетельствующие об этом

4. Расскажите о структуре обществ в древних цивилизациях Востока. Почему такое общество называют иерархическим? Какую роль в нем играли рабы и свободные или зависимые общинники?

§3

ПРАВО ИЛИ БЕСПРАВИЕ?

Во всех древнейших цивилизациях были созданы *письменные своды законов*. Это было большим шагом вперед по сравнению с первобытным обществом, где действовали *обычаи*. Они складывались постепенно, на протяжении сотен веков, превращались в *традицию*, которой должны были подчиняться все члены рода.

Когда человечество вступило в эпоху цивилизации и стали образовываться государства, такие обычаи еще продолжали существовать (*обычное право*). Но их было уже явно недостаточно для того, чтобы регулировать жизнь в государствах, где развивалось социальное неравенство, где общество расслоилось на множество групп и у каждой из них были свои интересы, не всегда совпадавшие с интересами других или прямо им противоположные.

Каким же образом все эти группы уживались вместе? Государство в древнейших цивилизациях мы уже определили как деспотию. Это слово у современного человека немедленно вызывает представление о произволе, неограниченных правах одних и полной подчиненности, бесправии и рабской заботности огромного числа других.

Но обратимся сначала к мнению самих законодателей древности.

Закон и справедливость

В Древнем Египте считалось, что отношения людей в государстве строятся на основе *маат*, т. е. на основе божественной справедливости и порядка, истины. Утверждают ее боги и цари: благодаря законам преодолеваются хаос, дисгармония. В одном из древнеегипетских поучений в честь справедливости произносятся такие хвалебные слова: «Велика справедливость, и превосходство [ее] непоколебимо». В другом поучении, написанном от имени одного из царей Египта, говорится о том, что царь должен заботиться обо всех подданных, а не только о вельможах, ибо все люди — «стадо бога», «подобия, вышедшие из его плоти».

В сборниках законов древней Индии написано, что если бы не были введены жесткие законы и наказания за их нарушения, то «более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле».

Законы вавилонского царя Хаммурапи (годы правления 1792—1750 до н. э.), одного из величайших законодателей древности, начинаются с того, что он возвещает: боги передали ему власть, чтобы он защищал слабых, вдов и сирот от притеснений.

Итак, везде, во всех цивилизациях, *понятия «закон» и «справедливость» отождествлялись*, а задачи законодателей соответствовали, казалось бы, высшим проявлениям гуманизма.

Насколько гуманным было государство в древности на самом деле?

Человек перед лицом закона

Законы, созданные в древнейших цивилизациях, имеют целый ряд общих черт. И первое, что поражает современного человека, — это разница в наказаниях в зависимости от социального положения преступника. Например, везде в те времена сохранился получивший силу закона древний первобытный обычай, согласно которому человеку, нанесшему кому-либо телесные

23

повреждения, следует отплатить тем же. Однако, если виновный занимал привилегированное положение в обществе, он просто выплачивал пострадавшему денежное вознаграждение.

Если кто-нибудь повредит глаз у свободного, то должно повредить глаз ему самому. Если он повредит глаз у чьего-нибудь раба или ломает кость у чьего-нибудь раба, то должен уплатить половину его стоимости.

Из законов царя Хаммурапи

Особенно четкими были такие различия в Индии. Человека, принадлежавшего к высшей касте жрецов-брахманов, не казнили, даже если он «погряз во всяческих пороках». Такого брахмана согласно индийским законам нужно было просто выслать из страны, не нанося ему телесных повреждений, со всем его имуществом. Но если шудра (представитель низшей касты

слуг) осмеливался оскорбить брахмана бранными словами, ему отрезали язык.

Государство стояло на страже интересов высших слоев общества: самые жестокие наказания ждали тех, кто выступал против власти, совершал преступления против жрецов и храмов, наносил вред или похищал имущество царя и его приближенных, укрывал беглых рабов и т. д.

Неравноправие, царившее в обществе, распространялось и на семью. Во всех древних цивилизациях, кроме Египта, где сохранились остатки традиций матриархата, закон поддерживал патриархальное устройство семьи. Это означало, что все имущество находилось в распоряжении главы семьи, которому принадлежало право организовывать хозяйственную деятельность в своем маленьком «государстве», наказывать своих «подданных» (младших членов семьи: жену, детей, младших братьев и сестер). Деспотическое устройство патриархальной семьи прекрасно иллюстрируется тем фактом, что по закону можно было продавать в рабство детей — как правило, за неуплату

24

долгов. Женщина обычно занимала в семье весьма униженное положение. В законах Индии, например, специально подчеркивалось, что женщина «никогда не пригодна для самостоятельности». Исключением был Египет: там женщина, вступая в брак, имела права наравне с мужчиной. Она сохраняла свою собственность и могла получить развод.

Но даже при явном неравноправии, которое, впрочем, считалось в те времена вполне естественным, государство вовсе не лишало полностью своей защиты низшие слои общества.

Закон оберегал частную собственность и сурово карал за кражу или порчу чужого имущества. Везде законы охраняли целостность семьи, наказывая за измену и слишком жестокое обращение с домочадцами. Защищались также права наследования.

Даже рабы при всей тяжести их положения имели определенные права. В Египте они могли искать убежища в храмах и жаловаться на жестокость своего господина. Домашним рабам, как правило, позволялось иметь семью и имущество, а иногда и свой дом. Права личности лучше всего защищались в законах царя Хаммурапи. Срок долгового рабства ограничивался тремя годами, дети рабынь, усыновленные своим отцом — свободным, тоже становились свободными и могли наследовать имущество. Сурово наказывались клеветники и лжесвидетели.

Это означает, что *функции государства заключались не только в подавлении и угнетении* — они были гораздо шире и сложнее. Создавая законы, государство обеспечивало все слои населения, хотя и не в равной мере, определенными *гарантиями*. Без этого, собственно, невозможна была бы жизнь общества. Законы упорядочивали отношения между людьми, возлагали на них ответственность за свои поступки, внушали, что у них есть права, пусть даже минимальные, реализации которых можно требовать. Особенно последовательно, как было сказано, права личности защищались в законах Хаммурапи.

25

Так постепенно начинал формироваться уровень цивилизованности общества. Конечно, этот уровень был еще довольно низким. Понятие справедливости имело совсем не тот смысл, который вкладывает в него современный человек. Различия в положении социальных слоев были невероятно велики. Но не будем забывать, что это была лишь первая ступень долгого пути человечества к пониманию того, что государство должно отражать интересы всех в равной мере, и к попыткам реализовать такой принцип.

Вопросы и задания

1. Как регулировались отношения между людьми в эпоху первобытности?
2. Почему возникла необходимость в письменных законах? Кто был самым выдающимся

законодателем на Древнем Востоке?

3. Можно ли назвать древние законы гуманными? Обоснуйте свой ответ.

4. Приведите примеры неравенства людей, принадлежащих к разным социальным слоям, перед законом

5. Какими правами обладали низшие социальные слои? Приведите примеры.

§4

ПРЕДЕЛЫ ВЛАСТИ И ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ

Борьба за власть

Была ли власть царей в действительности столь безгранична, как это следует из самого определения деспотии? Конечно, реальное положение дел было намного сложнее. В древних обществах были силы, которые претендовали на власть и пытались оказывать влияние на политику царей, даже определять ее. Степень централизации тоже была далеко не всегда одинаково высокой: во всех цивилизациях были периоды, когда огромные империи распадались и на местах появлялись вполне самостоятельные правители.

Такая ситуация не раз возникала в **Египте**, где власть фараонов, казалось бы, была наиболее незыблемой. Это произошло во второй половине III тысячелетия до н. э., а затем повторялось неоднократно в I тысячелетии до н. э., в эпоху ослабления цивилизации Египта, находящегося в преддверии завоевания Александром Македонским.

В периоды раздробленности страна распадалась на области (*номы*), где правила родовая знать, не желавшая считаться с волей фараонов, создававшая деспотии в миниатюре. Отсутствие централизации, впрочем, тут же сказывалось на экономическом состоянии страны: не регулируемая сильной единоначальной властью, приходила в запустение сложная ирригационная система, начинался голод и беспорядки. А это соответственно снова вызывало острую необходимость в централизации. Именно времена централизованного управления страной совпадали в Египте с периодами его наивысшего расцвета и благополучия.

В эти периоды возвращался прежний порядок вещей: укрощенные правители номов уже не могли считать вверенные им области своими маленькими царствами. В XVI—XII вв. до н. э., когда централизация в Египте была особенно сильна, понятие «личный дом», т. е. личное земельное владение вельмож, вообще не употреблялось.

Была и другая сила, оспаривавшая власть у фараонов, — жречество. Положение жрецов особенно усилилось во II тысячелетии до н. э.: в то время жрецы различных храмов представляли собой довольно сплоченную силу. Во главе их стоял верховный жрец храма бога Амона в Фивах — столице Египта.

Жрецы активно участвовали в дворцовых интригах и политической борьбе, все больше укрепляя свои позиции. Фараоны, опасаясь силы и влияния светской аристократии — родовой знати, задабривали жрецов щедрыми дарами, отдавали в собственность земли и

27

Если писец находится при дворе, он не будет в нем нищим, но насытится... поэтому внушаю тебе любить книги, как родную мать.

Из поучения египтянина Ахтоя своему сыну Пиопи, конец III тысячелетия — 1600 г. до

н. э.

Конечно, принцип продвижения вверх по социальной лестнице не был нормой. Основная масса населения была обречена всю жизнь оставаться в одном и том же социальном положении. Такая ситуация была особенно характерна для Индии, где общество было разделено на касты. Основные касты в принципе соответствовали тем социальным слоям, которые выделялись и в других цивилизациях: жрецы (брахманы), воины (кшатрии), свободные общинники и торговцы (вайшьи), а также низшая каста слуг (шудры), к которым относились крестьяне, лишенные земли, и рабы. Согласно легенде касты были созданы богами из тела великана Пуруши, их неравенство было предопределено свыше: «Брахманом стали его уста, руки — кшатрием, его бедра стали вайшьей, из ног возник шудра».

Границы между кастами были практически непреодолимы. Каждый человек от рождения принадлежал к определенной касте, и это предопределяло его дальнейшую жизнь: браки заключались только внутри каст, род занятий зависел от происхождения. Образ жизни человека, его деятельность, даже любовь — все это строго регламентировалось.

Социальное неравенство подкреплялось религиозно-нравственным: только три первые касты были приобщены к религии и имели право читать священные книги древних индусов — Веды. Шудры были неполноправны и в религиозной, и в социальной жизни; общение с ними считалось позорным для представителей других каст; дети, рожденные от смешанных браков, объявлялись неприкасаемыми.

Чистота каст сохранялась во многом и за счет сложившейся еще в глубокой древности веры в перевоплощение душ. Согласно религиозным представлениям древних индийцев человек, который свято выполняет

30

все обязанности своей касты, в следующей жизни имеет шанс оказаться на более высокой ступени общества.

Изолированность и замкнутость каст, их социальное и религиозно-нравственное неравенство снижали активность общества, делали его статичным, создавали большие препятствия для его развития, причем не только в эпоху древности, но и в дальнейшем.

В Китае проблема отношений между государством и обществом была решена самым необычным для цивилизаций Востока способом. Начиная с IX—VII вв. до н. э. здесь идет активная борьба между сильной родовой знатью, которая претендует на власть в своих областях, и правительством, стремящимся к централизации. Ситуация вполне типическая, возникавшая и в других цивилизациях. Но при этом правящие круги использовали весьма нетрадиционные меры: они призывали на помощь людей незнатных (*го жэнь* — люди страны) и выдавали им за эту поддержку жалование натурой, в виде зерна. Правда, этот период длился недолго, но сам по себе он дает интересный пример того, как власть пытается опереться на общество, добиться поддержки людей независимо от их положения. И, главное, сделать это не привычным путем принуждения, а на взаимовыгодных условиях.

Когда в стране завершился переход к централизованному государству, влияние *го жэнь* стало сходиться на нет. Но возможность сотрудничества государства и общества использовалась и дальше.

В середине IV в. до н. э. министр Шан Ян провел реформы, направленные на укрепление единовластия и подрыв позиций аристократии. Помимо других мер, он отменил существовавшие ранее наследственные титулы. Теперь новые ранги знатности жаловались за личные заслуги, в первую очередь военные. Только это давало право занимать административные посты, владеть землей и рабами. Правда, ранги вскоре начали продаваться, и это, естественно, давало большие преимущества зажиточным слоям. Кроме того, в Китае

существовала система государственных экзаменов на

31

ученые степени: из людей, успешно сдавших эти экзамены, набирались чиновники.

Возможности изменить свое социальное положение, конечно, оставались очень скромными: в Китае господствовала вера в святость и незыблемость сложившейся социальной иерархии. Но сам *принцип высокой оценки личных заслуг* направил развитие этой цивилизации по совершенно особому руслу: в ней сложился тип государства, в котором сильная эксплуатация и иерархичность сочетались с установкой на относительную активность низов.

Мы видим, что при всех различиях между древними цивилизациями *пространство свободы в них весьма ограничено для основной массы людей*; между государством и обществом лежит огромная пропасть: общество *немо*, оно не имеет (или почти не имеет) возможности участвовать в управлении и влиять на решения государства. Недовольство выражается в восстаниях и бунтах, ибо другого средства «оценить» государство и проявить свое собственное отношение к тому, каким оно должно быть, не было придумано. Государство же еще не нуждается в активности общества — ему требуется в основном только подчинение. И в тех редких случаях, когда государству нужен «ответ», поддержка общества, инициатива идет сверху.

Но мы видим также, что государство и общество, при всех противоречиях и разобщенности между ними, неразделимы. Без государства невозможно было бы существование самой цивилизации. Любой разлад в государстве немедленно отрицательно сказывался на жизни общества.

Вопросы и задания

1. Какие силы в древних восточных обществах представляли угрозу для централизованной власти? Как сказывалась раздробленность на жизни восточных цивилизаций? Почему?

2. В каких цивилизациях сохранились органы первобытной демократии? В чем состояли их функции? Достаточны ли они были для того, чтобы выразить волю большинства?

32

3. Назовите основные пути, с помощью которых средний человек мог повысить свое социальное положение. Почему такое большое значение придавалось обучению грамоте?

4. В какой из древних цивилизаций границы между разными социальными слоями были наиболее непреодолимы? Объясните почему.

5. Объясните, в чем заключается своеобразие отношения власти к средним слоям общества в Китае. Приведите примеры.

§5

ОТ МИФА К РЕЛИГИЯМ СПАСЕНИЯ

В духовной жизни восточных цивилизаций религия играла огромную роль. Религиозные представления развивались и видоизменялись вместе с развитием самого человека, но и древнейшие, восходящие к первобытности верования долгое время сохраняли свою власть. На протяжении почти всей жизни древних восточных цивилизаций религиозные представления и сам окружающий мир воплощались в виде мифов.

Мир в зеркале мифов

Человек, шагнувший в эпоху цивилизации, тем не менее продолжал, как и в первобытные времена, чувствовать себя частью природы. Это подтверждают *мифы* многих народов, в которых рассказывается о том, что человек произошел от разных частей природы: плоть его — от земли, кровь — от воды, кости — от камней, дыхание — от ветра, а глаза — от солнца.

I Миф — в буквальном переводе с греческого «слово». Сказание, в образной форме передающее представление о мире, его происхождении, о богах и героях.

III Магия — в переводе с греческого означает «чародейство», «волшебство».

33

С другой стороны, и природа наделялась человеческими чертами. Звери и птицы, небесные светила, камни, деревья, источники — все это считалось одушевленным и сходным с человеком.

В природе древний человек, еще довольно беспомощный, видел некие незримые и таинственные могучие силы. Но их не пытались, да и не могли исследовать, анализировать с помощью разума. Природу обожествляли и стремились воздействовать на нее с помощью многочисленных сложных обрядов, т. е. прибегали к магии, возникшей еще в эпоху первобытности. Считалось, что для этого нужно имитировать то, что происходит в окружающем мире.

В индийских религиозных текстах (Ведах), например, описывается древний обряд, необходимый для того, чтобы пошел дождь. Нужно было принести в жертву какое-нибудь животное черного цвета. В другом обряде роль дождя выполнял жрец: одетый во все черное, он произносил заклинания, чтобы поменять направление ветра. Человек воспринимал окружающий мир с внешней стороны, еще не ощущая разницы между формой и содержанием, причиной и следствием. Отсюда и странная для современного человека логика, на которой основан обряд: дождь идет потому, что тучи черные.

Боги также были тесно связаны с природой и воплощали ее силы, добрые или злые. Наиболее древние верования лежали в основе культа животных-богов, который процветал в Египте. Каждая область имела своих богов-покровителей, которые вели свое происхождение от первобытных *тотемов*.

Египтяне верили в бога Анубиса, хозяина подземного царства, у которого была голова собаки. Богиня

• **Тотемизм** — вера в сверхъестественную связь между племенем, общиной, т. е. группой людей, и каким-либо животным, птицей и т. д. Тотемизм — одна из первых ступеней религиозного сознания.

34

неба Хатор изображалась в виде коровы, а бог Собек, связанный с культом солнца, имел голову крокодила. Геродот, величайший древнегреческий историк, описывал странный для греков обычай египтян поклоняться животным. В Фивах, где почитается бог Собек, жители «кормят отборного крокодила, сделавши его ручным, вешают ему в уши серьги из стекла и золота, на передние лапы надевают кольца». Однако уже в соседних областях, где были приняты другие культы, крокодилов употребляли в пищу, не считая их священными животными.

Силы природы обожествлялись и в Вавилоне, где поклонялись богу воды Эа, изображавшемуся в виде полурыбы-получеловека. Но главное место занимали обожествленные небесные светила. Возможно, потому, что в жизни этой цивилизации огромную роль играли разливы рек и наводнения, начало которых жрецы вычисляли по звездам.

Древние индийцы первоначально тоже поклонялись силам природы: богу огня — Агни, богу грома — Индре, солнцу — Сурье.

Важнейшее значение в системе мифологических представлений имел, конечно, образ

потусторонней жизни. Смерть воспринималась как переход в иной мир, мало чем отличающийся от земного. Египтяне, например, верили, что где-то на западе лежит таинственный мир мертвых; там люди ведут примерно ту же жизнь, что и на земле. Умерший человек, чтобы добраться туда, должен преодолеть препятствия и уберечься от злых демонов.

Пытаясь разгадать неразрешимую тайну смерти, человек снова отождествлял себя с природой. Так родился миф о боге Осирисе — проросшем зерне, и его брате Сэте, который олицетворял для египтян зло и смерть. Рассеченное на куски тело Осириса, убитого своим братом, собрала жена Осириса — Изиды. Она родила Осирису сына Гора, который расправился с Сэтом и воскресил своего отца.

35

Осирис, который сначала был богом земледелия, растительности, постепенно превратился в бога мертвых. Обряд погребения в Египте воспроизводил сюжет мифа для того, чтобы умерший, уподобившись Осирису, воскрес в ином мире. С этой же целью произносились магические формулы и заклинания, облегчавшие, как верили египтяне, переход человека в загробный мир. Ведь на пути к нему нужно было преодолеть препятствия, добиться, чтобы демоны и боги тьмы пропустили душу к богам света.

Конечно, на протяжении всей истории древнего мира человек воспринимал окружающую действительность не только через мифы. Постепенно стали появляться зачатки нового, *рационального* отношения к миру.

Большую роль здесь сыграло изобретение письменности, так как само по себе владение письмом развивало логическое мышление. Кроме того, письменность помогала удержать и передать следующим поколениям большой объем информации, и это создавало базу для прогресса знаний. Не случайно в Египте библиотеки, находившиеся при храмах, называли «домами жизни». По мере развития трудовой деятельности, накопления опыта стали появляться первые естественнонаучные знания.

В эпоху древности уже были заложены основы астрономии, медицины, математики, и многие открытия, сделанные в те времена, до сих пор удивляют ученых. Однако ростки рационального сознания, робкие попытки научного осмысления мира не были противопоставлены мифологии, а причудливым образом пере-

Рациональный — в переводе с латыни означает «разумный», «целесообразный», «обоснованный». Рациональное мышление, основанное на законах разума, логики и научных достижениях, в данном случае противопоставляется мифологическому, образному мышлению.

36

плетались с ней. Поэтому, например, в рецептах врачей предписания чисто медицинского характера мирно уживались с магическими формулами, которые, по мнению врачей, были столь же необходимы для здоровья больного.

Центрами знаний, очагами просвещения были города и храмы, так как именно в них концентрировались образованные, владеющие грамотой люди, которые создавали письменную культуру. Жрецы в то время были и учеными, державшими в своих руках самые сокровенные знания. Распространение письменной культуры происходило и потому, что государству для пополнения административного аппарата требовался постоянный приток грамотных людей. Обычно они набирались из числа тех, кто учился в школах и храмах. Разумеется, в эти школы часто поступали, руководствуясь практическими интересами, стремясь, например, занять выгодное положение чиновника. Но независимо от этого в древних цивилизациях медленно расширялся круг людей, владеющих знаниями и способных эти знания развивать.

Новый образ мира '

Итак, первые естественнонаучные знания не разрушили мифологической картины мира,

хотя постепенно подтачивали ее. Наиболее решительный удар по мифологическому сознанию был нанесен в I тысячелетии до н. э., примерно с VIII по II в. произошел важнейший переворот в духовной жизни человечества. Некоторые историки называют его революционным. В эту эпоху независимо друг от друга, почти одновременно многие цивилизации древности (однако не все) стали строить *новую систему представлений о мире*. Разрушение мифологического восприятия мира, с его спокойной устойчивостью и ощущением извечной повторяемости в жизни природы и людей, заставило человека решать новые сложные вопросы. Перестав чувствовать себя частью природы, он стал иначе смотреть

37

на себя, ощутил себя как личность, но одновременно | осознал и свое одиночество, ужас окружающего мира и свою беспомощность. Перед ним открылась дисгармония жизни, и человек пытался понять ее законы, выработать новое к ней отношение. И главное, начал создаваться образ идеального мира, в котором человечество стремилось осознать, какими должны быть| мир, люди и отношения между ними.

Теперь уже смерть не воспринимается как простое | продолжение земного существования. В потусторонний мир переносится идеал справедливой и гармонично устроенной жизни. Создается четкая нравственная система координат: греховность земного мира проти-| вопоставляется чистоте небесного. В эту эпоху форми-| руются *религии спасения*, основанные на детально! разработанной этике, с помощью которой можно осво-| водиться от грехов, перестроить себя и жизнь таким! образом, чтобы она отвечала высоким требованиям бо-| жественной справедливости.

Бог теперь олицетворяет не таинственные силы природы, а справедливость, высший идеал добра. Для того чтобы получить его благоволение, нужно не прибегать к магии, а совершенствовать себя или окружа-| ющий мир.

В Индии религиями спасения были *буддизм* и *ин\ дуизм*; в Китае зарождается *конфуцианство*; в Иране Заратустра проповедовал учение о мире как об арене борьбы добра и зла; в Палестине пророки Илия, Исайя и Иеремия обличали народ и царей Израиля и открывали путь к нравственному очищению. Различные философские школы зарождаются в Греции.

Даже в цивилизациях, не затронутых этим глобальным переворотом, также происходили некоторые изменения.

В литературе Вавилона рано появляются мотивы, в которых отразилось более сложное, отличное от мифологического восприятие жизни. Безымянный автор, размышляя о противоречивости устройства мира и человека, противопоставляет земным законам небес-

38

ныё: «Почтение к царю я ставил высоко и учил народ уважению пред дворцом. О, если бы я был уверен, что это угодно Богу! Ибо что самому человеку кажется благоприятным, перед Богом бывает мерзостью, а что для его сердца незначительно, находит у Бога милость». Добродетели «официальные», связанные с необходимостью подчиняться государству, кажутся автору явно недостаточными. Он уже смутно чувствует, что необходимо нечто иное — знание каких-то высших нравственных законов.

В Египте еще во II тысячелетии до н. э. появляется тема загробного суда, на котором оцениваются грехи и праведные поступки человека. В заупокойных текстах вместе с магическими формулами дается своеобразное нравственное оправдание умершего: «Я не творил несправедного относительно людей, я не убивал своих ближних, я не делал мерзости вместо правды. Не превысило имя мое своего сана, не заставлял я рабов моих голодать, не был виновником бедности нищих, не осуждал никого пред начальством, не причинял страдания, не заставлял плакать, не убивал и не заставлял убивать». Такой перечень возможных грехов

говорит о том, что в Египте начала складываться система нравственных представлений, отвечающая общегуманистическим требованиям, «вечным» нормам морали.

Однако и в Египте, и в Вавилоне все эти порывы к новому не создали мощной тенденции, которая могла бы существенно изменить духовную жизнь этих цивилизаций.

Религии спасения (буддизм, конфуцианство, иудаизм, зороастризм) обновили, «омолодили» те цивилизации, которые дали им рождение, и произошло это как раз накануне завершения истории древнего мира

и приближения новой эпохи — средневековья.

I

Религии спасения значительно отличаются друг от друга; вопросы о соотношении земного и небесного, о возможности или невозможности преобразовать окружающий мир решаются в них по-разному (как

39

именно — вы узнаете в следующих главах). И во многом именно от варианта решения этих вопросов зависело дальнейшее существование цивилизаций, так как религиозная этика имела большое значение в процессе складывания цивилизационных традиций — наиболее устойчивых элементов в историческом развитии цивилизаций.

Вопросы и задания

1. Что такое миф? Попытайтесь объяснить, каким образом мир отражался в сознании древнего человека — творца мифов. Чем такое восприятие мира отличается от современного?

2. Какими в мифах предстают боги? Почему? Как в древности человек представлял загробный мир? Почему, прося о чем-либо у богов, люди использовали магию?

3. Какие изменения в сознании человека произошли в эпоху появления религий спасения? Что нового появилось в отношении человека к богу? Влияло ли это на поведение человека? Если да, то объясните, каким образом.

ТЕМЫ ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В ДРЕВНИХ ВОСТОЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

1. Надпись на могильной плите египетского вельможи Схотепабра, 1888—1850 гг. до н. э.

Прославляйте царя в телесах ваших, носите его в сердцах ваших. Он — бог премудрости, живущий в сердцах. ...Он — солнце лучезарное, озаряющее обе земли¹ больше солнечного диска; он зеленил больше великого Нила; он наполняет обе земли силой; он — жизнь, дающая дыхание. Дает он питание последующим ему, насыщает идущих по пути его. Питание есть царь, умножение — уста его, он — производитель существующего... Сражайтесь за имя его, очищайтесь, клянясь жизнью его, и будете свободны от нищеты...

¹ Имеется в виду Верхний (Северный) Египет и Нижний (Южный).

40

2. Из древнекитайской летописи «Цзочжуань», I тысячелетие до н. э.

Хороший правитель награждает добродетель и наказывает порок, он заботится о подданных как о своих детях, он прикрывает их сверху, подобно небу, и помогает им, подобно земле. Народ почитает такого правителя, любит его как своего отца и мать свою, смотрит на

него с уважением как на солнце и луну, преклоняется перед ним как перед духом, боится его как раскатов грома. Может ли такой правитель быть изгнанным?

Правитель — это хозяин духов и надежда народа. Если он заставляет свой народ пребывать в лишениях и не совершает необходимых жертвоприношений духам, народ лишается своей надежды, а алтарь остается без своего хозяина. Как может такой правитель отвечать своему предназначению и что остается народу, как только не изгнать его?

3. Из книги китайского реформатора Шан Яна, 390—338 гг. до н. э.

Порядок в государстве достигается тремя путями: законом, доверием и властью... Если правитель выпустит из своих рук власть, ему грозит гибель. Если правитель и сановники пренебрегают законом и действуют исходя из личных побуждений, неизбежна смута. Поэтому, если при введении закона проводится четкое разграничение прав и обязанностей и при этом запрещается нарушать закон в корыстных целях, будет достигнуто хорошее правление. Если властью распоряжается только правитель, он внушает трепет...

...Все привилегии и жалования, чиновничьи должности и ранги знатности должны даваться лишь за службу в войске, иных путей не должно быть. Ибо только таким путем можно из умного и глупого, знатного и простолюдина, храброго и труса, достойного и никчемного — из каждого из них выжать все знания, всю силу их мышц и заставить рисковать жизнью для правителя. И тогда за ними, как потоки воды, хлынут со всей Поднебесной¹ выдающиеся люди, способные и достойные. ...

Всякий, кто ослушается приказа царя, нарушит государственный запрет либо выступит против порядков правителя, должен быть казнен, и к нему нельзя проявлять ни малейшего снисхождения, будь он первым советником царя, полководцем, сановником... или простолюдином...

¹ Название Китайской империи.

41

Тема 2

ОТ МИФА К РЕЛИГИЯМ СПАСЕНИЯ

4. Б. Тураев. История Древнего Востока

Б. А. Тураев — выдающийся русский историк (1868—1920).

В вавилонской религии высокие приобретения богословской мысли уживались рядом с первобытной грубостью в культе и в пережитках древних представлений. Высокие порывы лучших умов были близки религиозной реформе. Но Вавилон не знал пророков в библейском смысле и не произвел религиозного гения, а потому этим порывам не суждено было увенчаться.

Сравнивая вавилонские и еврейские псалмы, мы найдем много сходных выражений, аналогичных мыслей и даже буквальных совпадений. Однако... в библейских псалмах главное — внутренняя потребность молитвы и очищения, покаяние грешника, сознающего моральную вину пред благим и правосудным богом; здесь нет речи ни о магии, ни о произволе божества, тогда как вавилонянин лишь под давлением беды думает о смягчении гнева своего бога, при посредстве обряда и жреца, его покаянные псалмы все еще соединены с магическими формулами и действиями и даже по большей части озаглавлены «заклинание».

5. Вавилонская молитва за больного царя

Владыка послал меня, великий Эа¹. Вонми (т. е. внимли) его повелению, исполни его решение... Дай ему свет здравия, да | будет он избавлен от страданий. Да будет определено отпущение грехов человеку, сыну своего бога. Его кости объаты неду-1 том, он посещен тяжелою болезнью. Шамаш², услыши молитву мою, прими его жертву, его возлияние и верни к нему его бога. Да будет по твоему повелению его вина изглажена, его грех отгьят. Дай царю жизнь. Во все времена жизни своей будет он! воспевать величие твое; этот царь будет служить

тебе, и я, про-1 гонитель волхвования, всегда буду служить тебе. Взываю к тебе, Шамаш... Ты уничтожаешь злых, разрешаешь³ колдовство, при-1 меты и дурные предзнаменования, гнетущие тяжелые сны. Ты! сокрушаешь узы злых, разрушающих людей и страну. ...Вос-[стань, Шамаш, светило великих богов, да буду я силен против! волхвования. Бог, создавший меня, да будет на моей стороне,] чтобы очистить мои уста и направлять мои руки...

¹ Вавилонский бог воды.

² Бог солнца у вавилонян.

³ То есть освобождает.

42

6. Вавилонский «покаянный псалом» грешника

Мой прогневанный бог, да успокоится сердце твое. Моя разгневанная богиня, будь милосердна ко мне. Боже, кто знает обитель твою? Твою великолепную обитель, твое жилище я никогда не увижу. Я скорблю, прости меня. Обрати ко мне лицо твое, которое ты отвратил. Обрати ко мне лицо твое, с высоты небесной, с твоего священного жилища, и укрепи меня. Пусть уста твои ответят мне то, что для меня хорошо, да преуспеваю я. Твоими чистыми устами изреки, чтобы я преуспевал; проведи меня невредимым чрез волнение. К тебе взываю я: установи для меня судьбы, продли дни мои, даруй мне жизнь.

7. Из псалма царя Давида о вездесущем Боге

Псалом — религиозно-лирическое песнопение, исполнявшееся под игру на псалтири (струнный инструмент, напоминающий гусли или арфу). Жанр псалмов был известен в Египте, Вавилоне, Израиле. Здесь приводится отрывок из псалма, автором которого считается древнееврейский царь-певец Давид (ок. 1000 г. до н. э.). Впоследствии псалмы, очевидно, неоднократно перерабатывались. Они вошли в Ветхий Завет — древнейший религиозный памятник иудаизма.

Куда пойду от Духа Твоего,

и от лица Твоего куда убегу?

Взойду ли на небо — Ты там;

сойду ли в преисподнюю — и там Ты.

Возьму ли крылья зари

и переселюсь на край моря:

и там рука Твоя поведет меня,

и удержит меня десница¹ Твоя.

Скажу ли: «Может быть, тьма скроет меня,

и свет вокруг меня сделается ночью».

Но и тьма не затмит от Тебя,

и ночь светла, как день,

как тьма, так и свет.

Ибо Ты устроил внутренности мои

и соткал меня во чреве матери моей.

Славлю Тебя, потому что я дивно устроен.

Дивны дела Твои,

И душа моя вполне сознает это...

Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже,

и как велико число их.

Стану ли исчислять их, но они многочисленнее песка...

Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое;

¹ То есть правая рука.

43

испытай меня и узнай помышления мои. И зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный.

Вопросы и задания

1. Прочитайте тексты 1 и 2, в которых дается определение царской власти. Как характеризуется царь в египетском наставлении? Как проявляется здесь вера в божественность царя? Приведите примеры из текста Как характеризуется царь в отрывке из китайской летописи⁹ Что для автора является самым важным среди обязанностей царя? Почему автор считает возможным и даже необходимым изгнание плохого царя?

Подумайте, можно ли сказать, что в этом отрывке проявилась вера в царя как в бога. Сравните с текстом 1 Докажите свой ответ. Какое значение для развития отношений между государством и обществом имела идея о праве на изгнание царя?

2. Прочитайте текст 3 Что, с точки зрения Шан Яна, грозит государству беспорядком? Какое значение Шан Ян придает законам? Найдите в тексте место, где речь идет о равенстве всех людей перед законом Можно ли сказать, что Шан Ян призывает и царей подчиниться закону? Докажите свою точку зрения Как Шан Ян представляет себе отношения между властью и обществом? Каким образом власть должна использовать общество⁹ Соответствуют ли идеи Шан Яна нашему представлению о восточной деспотии? Докажите свою точку зрения

3. Прочитайте текст 4 и сравните тексты 5, 6 и 7 О чем просят своих богов древние вавилоняне и автор древнееврейского псалма? Видите ли вы разницу? Если да, то объясните, в чем она заключается Объясните, какие изменения произошли в сознании человека в эпоху появления религий спасения? Почему они так называются? Согласны ли вы с оценкой вавилонской религии, которую дал Б. Тураев? Подумайте, какое значение для нравственного мира древнего человека имела идея греха, осознание моральной вины перед Богом?

Глава II

Цивилизация Древней Греции

Бедность в Элладе существовала с незапамятных времен, тогда как доблесть преобрана врожденной мудростью и суровыми законами. И этой то доблестью Эллада спасается от бедности и тирании.

Из разговора спартанца Демерата с персидским царем Ксерксом

§1

ГРАНИЦЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Прекрасная природа Эллады, которую много раз воспевали поэты, не была слишком щедрой, особенно для земледельцев.

«Вызов суровой страны»

Плодородной земли в Греции немного. Климат здесь засушливый, крупных рек нет, и создать оросительную систему, как в речных цивилизациях Востока, было невозможно. Поэтому земледелие стало основной отраслью хозяйства лишь в некоторых областях страны. Причем по мере развития хлебопашества почва стала быстро истощаться. Хлеба, как правило, не хватало на все население, численность которого со временем возрастала. Более благоприятные условия были для садоводства и скотоводства: греки издавна разводили коз и овец, сажали виноград и оливки. Страна была богата полезными ископаемыми: серебром, медью, свинцом, мрамором и золотом. Но, естественно, этого было недостаточно для того, чтобы обеспечить средства к существованию.

Еще одним богатством Греции было море. Удобные бухты, многочисленные острова, расположенные близко друг от друга, создавали прекрасные условия для мореплавания и торговли. Но для этого нужно было овладеть стихией моря.

Цивилизация сумела дать достойный «ответ» на «вызов» среды. Став искусными мореплавателями, греки постепенно превратили свою страну в сильную морскую державу.

Сами греки хорошо понимали преимущества созданной ими морской державы, ее независимость от изменчивой природы: «Плохие урожаи — бич самых могущественных держав, тогда как морские державы легко их преодолевают». Борьба за существование шла прежде всего за счет освоения новых пространств, колонизации и торговли. Греческая цивилизация постоянно расширяла свои границы.

Первый очаг цивилизации зародился на острове Крит на рубеже III—II тысячелетий до н. э. Около XV в. до н. э. *критская культура*, яркая и оригинальная, трагически быстро погибает (очевидно, после извержения вулкана).

Ей на смену пришла новая культура — *ахейская*. Племена* ахейцев распространились на большую часть Греции и острова Эгейского моря. Пережив в XV—XIII вв. до н. э. расцвет, уже в XIII—XII вв. до н. э. ахейская культура погибла так же неожиданно и трагично, как и ее предшественница. Возможно, она была уничтожена во время нашествия северных народов, среди которых, очевидно, были и греки-дорийцы.

Эпохи критской и ахейской культур можно считать своего рода предварительным этапом, после которого начинается история собственно греческой цивилизации.

С VIII по VI в. до н. э. Греция занимала юг Балканского полуострова, острова Эгейского моря и западное побережье Малой Азии. Около 500 г. до н. э. в истории Греции происходит важнейший перелом — начинается *великая греческая колонизация* (греческие поселения, скажем, в Италии, появлялись и раньше, но колонизация не имела массового характера). Она шла на запад (Сицилия, Южная Италия, Южная Франция, восточное побережье Испании), на север (Фракия, проливы из Средиземного в Черное море), на юго-восток (Северная Африка, Левант).

«Вызов новых земель»

Что же дала Греции колонизация? Прежде все она вызвала массовый отток населения, покидавшего родину из-за нехватки земли или частых внутренних усобиц. В результате число недовольных среди свободного населения Греции сокращалось, и это в какой-то степени снимало социальную напряженность.

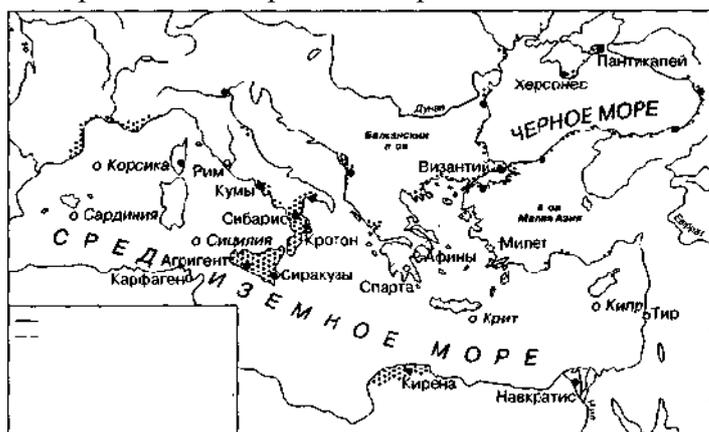
Колонизация открыла огромные возможности для торговли, которая ускорила развитие судостроения и всех разнообразных ремесел, с ним связанных. В колониях быстро выросли богатые города: Халкида, Коринф, Мегары, Милет, Эретрия и многие другие. Между ними и *метрополией* устанавливались прочные торговые связи. Из колоний поставлялось то, чем так беден был Балканский полуостров, — зерно, лес, металлы и продукты. В свою очередь из метрополии везли товары, которыми славилась Греция: изделия ремесленников, вина, оливковое масло.

Колонии греков VII—V вв. до н. э.

К.4 Территория Греции

к VIII в. до н. э. • Важнейшие колонии греков

23 Берега колонизированные греками

Метрополия — в переводе с греческого «мать-город». Город-государство, из которого осуществляется колонизация.

48

Проблемы, стоявшие перед колонистами, требовали от человека особых качеств. Борьба с морской стихией, трудности освоения новых, неведомых земель — в этих ситуациях решающую роль играли люди смелые, инициативные, способные, знающие свое дело. Поэтому неудивительно, что в жизни древнегреческого общества на первый план выходил *культ личности* и *принцип соревновательности* между людьми. Не случайно именно в Греции

впервые появились спортивные соревнования — Олимпийские игры. Это были грандиозные празднества во славу божественного совершенства человека, прекрасного душой и телом. В честь победителей устанавливались статуи, а в родных городах их почитали как героев. Идеал совершенной личности, обладающей физической силой и благородством, отразился в многочисленных мифах о героях, полубогах-полулюдях (мифы о Геракле, Прометее и др.).

Во второй половине IV в. до н. э. благодаря походам (334—324 гг. до н. э.) Александра Македонского возникла гигантская империя, которая охватывала Малую, Переднюю, частично Среднюю и Центральную Азию до нижнего течения Инда, а также Египет.

Итак, особые географические условия Греции оказали большое влияние на ход исторического развития цивилизации, на формирование своеобразного типа личности.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте природные условия Греции. В чем заключался «вызов» естественной среды и как «ответила» на него цивилизация⁹
2. Расскажите об основных этапах расширения древнегреческой цивилизации, используя карту
3. Какие результаты дала колонизация для внутренней жизни Греции? Какой тип личности был характерен для древних греков?

§2

ГРЕЧЕСКАЯ ОБЩИНА-ПОЛИС

Как и во всех доиндустриальных цивилизациях, община в Древней Греции была основной ячейкой общества, но отличалась своеобразием и во многих своих чертах была не похожа на восточную общину. Особенности греческой общины оказали влияние на политическую жизнь страны, *систему ценностей*, отчасти даже на особенности литературы, искусства, философии, т. е. на историю цивилизации в целом.

Это была *община-полис*, включающая в себя не только сельское население (как на Востоке), но и городское. Членом общины можно было стать при двух условиях: если человек являлся греком по национальности, если он был свободным и владел частной собственностью. Все члены общины — свободные собственники — обладали политическими правами (хотя и не всегда равными), которые позволяли им принимать участие в государственной деятельности. Поэтому греческий полис называют *гражданской общиной*.

Государство в Греции существовало не над общиной (как это было на Востоке), оно *вырастало из общины*; точнее, сама община превращалась в маленькое государство со своими законами, органами власти и системой управления. Члены общины, горожане и земледельцы, не знавшие проблемы отчуждения от государства, спланивались в единый, достаточно зам-

- **Полисом** в Древней Греции называли город государства. Оно состояло из самого города и прилегающих к нему территорий. **III Система ценностей** — система нравственных норм, идеалов, которые определяют поведение человека, его отношение к себе, окружающему миру.

50

кнутый коллектив, составлявший экономическое, политическое и идейное целое.

Внутри полисов постепенно формировалось *гражданское право*, т. е. складывались

своды законов, определявшие права и обязанности членов общины, дававшие им некоторые социальные гарантии. Например, под охраной закона находились земледельцы: в Спарте до IV в. до н. э. было запрещено отчуждать землю у крестьян, в Афинах прославленный законодатель Солон не позволял, чтобы один человек покупал землю в неограниченных количествах. Полис не только занимался внутренними делами, но и мог вести внешнеполитическую деятельность, имел собственную армию: граждане полиса вступали в ополчение и на время войн превращались в воинов.

Полис (т. е. коллектив граждан) имел право верховной собственности на землю. Кроме частных участков земли он распоряжался также неподеленной, свободной землей, и это укрепляло позиции полиса как политического образования.

Воспринимая себя как самостоятельное государство, полис жил в соответствии с идеей *автаркии*. В полисе создавалась особая система идеалов: свободные граждане верили, что благополучие каждого из них зависит прежде всего от их родного полиса, вне которого существовать невозможно. С другой стороны, процветание полиса во многом зависело от его граждан, от того, сколько среди них будет ярких, талантливых и благородных людей. Они почитали древние традиции, осуждали стяжательство и очень высоко ценили крестьянский труд. Но главное — ощущали себя полноправными и свободными людьми. Это составляло предмет особой гордости. Так, одержав победу над персами, греки объясняли свой успех тем, что они обладали даром свободы, а все

Слово «автаркия» можно перевести как «самообеспеченность», «самодостаточность».

51

подданные персидского царя-деспота были его рабами.

Сила и самостоятельность общин-полисов во многом объяснялись тем, что в Греции не было условий для появления больших царских и храмовых хозяйств, хотя монархическая форма правления внутри полисов какое-то время существовала. В глубокой древности во главе полисов стоял царь — *басилевс* и родовая знать, ущемлявшие права демоса (народа), к которому относились все незнатные свободные крестьяне и ремесленники. К VII в. до н. э. конфликты внутри полиса достигли особенного размаха.

Борьбу с аристократией вело мелкое крестьянство, перед которым часто вставала угроза лишиться своей земли и превратиться в арендаторов на собственных участках. У аристократии был и другой противник — довольно большой слой незнатных горожан, разбогатевших благодаря торговле и ремеслу и желавших получить привилегии знати.

Во многих полисах эта борьба заканчивалась переворотом, свержением родовой знати и установлением *тирании* — единовластия, благодаря которой обуздывался произвол знати.

Потребность в тирании после того, как позиции аристократии были ослаблены, быстро отпала, и стали появляться другие формы правления. В одних полисах правление было *олигархическим*, в других — *демо критическим*, но в любом случае большую роль игра-

В Тиран — в переводе с греческого «единоличный правитель». Это слово не имело отрицательного смысла. Тираны нередко способствовали процветанию полисов.

III Олигархия — в буквальном переводе с греческого «власть меньшинства».

«У власти там стоят богатые, а бедняки не участвуют в правлении... подобного рода государство неизбежно не будет единым, а в нем как бы будут два государства: одно — бедняков, другое — богачей».

Платон. Государство

52

л о народное собрание, которому принадлежало право окончательного решения всех

важнейших вопросов. Высокая роль народного собрания и выборность власти — два основных фактора, которые создавали условия для развития греческой демократии.

Таким образом, демократия, эта уникальная черта древнегреческой цивилизации, родилась далеко не сразу и не без борьбы, не во всех полисах она достигла расцвета. Но важно, что сама структура полиса-общины создавала возможности (иногда остававшиеся нереализованными) для утверждения демократических принципов.

Греческие полисы обычно были небольшими. Например, на острове Родос (его площадь составляет около 1404 кв. км) находились три самостоятельных полиса, а на острове Крит (8500 кв. км) — несколько десятков. Самым большим полисом была Спарта: его территория охватывала 8400 кв. км.

Полисы были очень устойчивой формой государственности, они возникали и в колониях, причем основывались на тех же принципах, что и полисы в Греции. По отношению к метрополии они вели себя как вполне независимые государства — могли быть союзниками, а могли и вести войну.

Общество в полисах

Среди населения полисов привилегированное положение занимали его граждане. Другие свободные люди, не являвшиеся гражданами полиса, считались не-

Демократия — в буквальном переводе с греческого «власть народа».

«Демократия, на мой взгляд, осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах...»

Платон. Государство

53

полноправными. К ним относились прежде всего *зависимые крестьяне*, потерявшие право собственности на свои участки земли, и *иноземцы (метеки)*. Число иноземцев росло по мере того, как Греция завоевывала все новые колонии. Многие метеки были богатыми, но тем не менее им, как правило, запрещалось покупать землю, а это, естественно, закрывало доступ к управлению полисом.

На низшей ступени социальной лестницы стояли *рабы*. В Греции, как и в Риме, рабство отличалось от домашнего рабства на Востоке особой жесткостью и определенностью. (Исключение составляла Спарта, где *рабы-илоты* сохраняли некоторую самостоятельность.) Долговое рабство соплеменников было изжито довольно быстро; рабами становились только военнопленные, и, возможно, поэтому, как предполагают историки, граница, отделяющая раба от свободного, была такой отчетливой.

Рабы в Греции не имели никаких прав и действительно приравнивались к «говорящим орудиям»: они были лишены всякой собственности, являлись предметом купли-продажи, не могли заключать брак, дети рабынь именовались приплодом и тоже считались рабами. Даже в тех случаях, когда рабов отпускали на волю, они оставались неполноправными и все равно зависели от прежнего хозяина, который становился их покровителем, патроном.

В лучшем положении были рабы, которых отпускали на оброк (а такое случалось нечасто). В этом случае они могли открыть собственную мастерскую или лавочку и жить более самостоятельно.

После 500 г. до н. э., т. е. в эпоху колонизации, особенно во время войн с Персией (500—449 гг. до н. э.), число рабов начало стремительно расти. Но, как и на Востоке, они не были основными производителями. В сельском хозяйстве труд рабов использовался мало. Земледельцы предпочитали обходиться собственными силами, особенно в тех случаях, когда требовался тщательный уход за культурами. Зато на тяжелых работах в рудниках, в мастерских

рабы были основной силой. Кроме того, многие из них трудились как слуги в домах зажиточных людей.

Рабство в Древней Греции воспринималось как нечто само собой разумеющееся, свобода считалась даром, доступным далеко не всем людям. Так, великий философ Аристотель (384—322 гг. до н. э.) полагал, что «одни естественно являются свободными, а другие — естественно рабами, и... по отношению к этим последним рабское положение столь же полезно, как и справедливо».

Экономическая жизнь полиса

Некоторые историки считают, что в древних средиземноморских цивилизациях выросли капиталистические отношения; существует даже специальный термин — «античный капитализм». Правильна ли такая точка зрения? У нее есть свои основания: действительно, Греция была вынуждена довольно рано перейти к экспорту некоторых видов сельскохозяйственных продуктов и изделий ремесла. Только так можно было избавиться от угрозы голода.

Активная торговля означала, что земледельцы и ремесленники работали не только на себя, но и на рынок. Самым крупным торговым центром к V в. до н. э. стали Афины: на городских базарах крестьяне из окрестных селений продавали вино, овощи, растительное масло, древесный уголь и покупали привозной хлеб, рыбу и другие продукты. Возможности более крупных хозяйств были еще шире. В Афинах шла активная торговля с колониями и странами Востока: из Египта привозили зерно, льняные ткани, из Карфагена — ковры, из Африки — слоновую кость, из Причерноморья — зерно, скот, мед, воск и кожи. Эти товары в основном тут же перепродавались в другие города. В V—IV вв. до н. э. общий валовой оборот только в Пирее, главной гавани в Афинах, достигал приблизительно 2 тыс. талантов — огромной по тем временам суммы (серебряный греческий талант весил примерно 26 кг). Соответственно росло денежное обращение, а вместе с ним и разнообразные кредитные и ростовщические операции. Поскольку каждый город-государство в Греции чеканил свою монету, развивался валютный обмен.

Сухопутная торговля в Греции была развита гораздо хуже по сравнению с морской. Она была невыгодна из-за плохих дорог и гор. Кроме того, трудности возникали из-за войн, которые часто вспыхивали между полисами. Но даже в удаленных от моря греческих городах действовали местные рынки, где торговали в основном ремесленными изделиями, продуктами, домашней утварью.

Товарно-денежные отношения, успешно развивавшиеся в Греции, были необычны для этой эпохи, если сравнивать с другими цивилизациями. Поэтому историки считают, что уже в древности в Средиземноморье зародилась особая модель экономики, из которой впоследствии вырос европейский капитализм. Но все-таки называть древнегреческую экономику капиталистической неверно. В основном хозяйство имело *натуральный характер*. Товарно-денежные отношения в одних полисах были развиты сильнее, а в других слабее, т. е. распространялись неравномерно и существовали в рамках натурального хозяйства.

Мы рассмотрели несколько сторон жизни древнегреческого полиса — миниатюрного государства и основной ячейки цивилизации. *Именно в полисе закладывались основы древней демократии, товарно-денежных отношений, складывался особый тип личности — свободной, честолюбивой, безгранично пре*

Натуральное хозяйство — хозяйство, в котором продукты труда предназначаются для внутреннего потребления, а не для продажи на рынке

древнегреческую цивилизацию в целом.

Вопросы и задания

1. Что такое полис? Дайте определение.
2. Вспомните, как соотносились друг с другом государство и община на Востоке. Сравните с древнегреческим полисом. Объясните, в чем заключалось главное отличие восточной общины от древнегреческой.
3. Как вы понимаете термин «гражданская община»? Все ли жители полиса являлись его гражданами? Кто считался неполноправным?
4. Что такое автаркия? Как этот принцип сказывался на отношениях полисов друг с другом?
5. Объясните, чем демократия отличается от олигархии, используя определения Платона. Какие еще формы государственного правления существовали в Греции? Когда приблизительно в полисах стала устанавливаться демократия? Почему переход к демократии лежал через тиранию? Почему греческую демократию называют демократией не для всех?
6. Какие идеалы были характерны для граждан полиса? Как, с вашей точки зрения, можно объяснить появление таких идеалов?
7. Расскажите о развитии товарно-денежных отношений в Древней Греции. В каком полисе они были развиты наиболее ярко? Почему появился термин «античный капитализм»? Можно ли его использовать по отношению к Греции? Объясните свой ответ. Какую роль в экономической жизни Греции играли рабы? Сравните положение рабов на Востоке и в Греции.

§3

ДВА ЦЕНТРА ЦИВИЛИЗАЦИИ. ПУТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИСА

Полисы достигли своего расцвета на рубеже VI—V вв. до н. э. К этому времени Греция представляла собой множество отдельных небольших городов-государств, которые то воевали между собой, то заключали союзы. Государство, выраставшее из общины, ею же ограничивалось, т. е. имело довольно узкие рамки. На протяжении всего своего существования Древняя Греция не знала единой централизованной власти, хотя попытки установить ее были. Относительно устойчивые и крупные объединения полисов возникли во время войн с Персией. Их возглавили два самых могущественных полиса — Афины и Спарта, образовавшие *два центра древнегреческой цивилизации*, причем каждый из них развивался особым путем. История Афин — это прежде всего история становления и победы античной демократии, в то время как Спарте принято считать милитаристским, даже «полицейским», крайне консервативным государством. Соперничество этих двух полисов привело к многолетним гражданским войнам, разрушавшим изнутри древнегреческую цивилизацию.

Афины

Афины были главным городом Аттики — области, расположенной на юге Балканского полуострова. Население Аттики постепенно объединялось вокруг Афин. Эта область была богата полезными ископаемыми (глиной, мрамором, серебром), но земледелием можно было заниматься лишь в небольших и немногочисленных долинах.

Главными источниками силы и богатства этого полиса были торговля и кораблестроение. Крупный портовый город с удобной гаванью (она называлась Пи-рей) быстро превратился в экономический, торговый и культурный центр. Афиняне, создав самый мощный в Элладе флот, активно вели торговлю с колониями, перепродавали полученные товары другим полисам. В

Афинах процветали науки и искусства, огромные средства затрачивались на градостроительство. В V в. стал воздвигаться Акрополь — вершина древнегреческой архитектуры, центром которого был знаменитый храм Парфенон, посвященный Афине, покровительнице города. С Афинами связан и расцвет греческого театра. В Афины стекались знаменитые скульпторы, писатели. Философы Платон и Аристотель создали там свои школы.

Политическая жизнь полиса развивалась по пути демократизации, через острую борьбу с родовой знатью. Первым шагом к созданию афинской демократии были реформы Солона (между 640 и 635 — ок. 599 г. до н. э.), избранного в 594 г. до н. э. *архонтом*¹. Сам великий законодатель заявлял, что цель его реформ — примирение враждующих группировок, сложившихся среди свободного населения. Прежде всего он запретил долговое рабство для афинян и объявил прежние задолженности бедняков недействительными, вернув им, таким образом, статус полноправных граждан.

Солон укрепил частную собственность, разрешив покупать, продавать и дробить земельные участки. Политические права граждан зависели теперь не от родовой принадлежности, а от имущественного положения. Самые бедные могли только избирать членов народного собрания, но не быть избранными. На зажиточных людей, обладавших полным объемом прав, были возложены довольно тяжелые, требующие больших расходов обязанности: они должны были строить суда, устраивать общественные праздники и зрелища. При Солоне возросла роль народного собрания.

Окончательно афинская демократия сложилась к середине V в. до н. э., когда выдающиеся политические деятели Эфиальт и Перикл усовершенствовали законы Солона, усилив позиции демоса: теперь все граждане полиса приобрели право избираться на высшие должности (кроме должности военачальника).

¹ Коллегия архонтов (9 человек) представляла собой высший орган управления в Афинах в VII—VI вв. до н. э.

59

...У нас каждый человек в отдельности можете проявлять себя самодовлеющей личностью в самых разнообразных сторонах жизни.

*Из речи Перикла об Афинах произнесенной в 431 г. до н. э.*¹

*Народное собрание*¹ стало верховным органом власти и получило самые широкие полномочия: принимало законы, решало вопросы о войне и мире, заключало или расторгало договоры с другими полисами, избирало должностных лиц и проверяло их работу. На собраниях (а их проводили около 40 раз в год) все вопросы тщательно обсуждались и каждый имел право высказать свою точку зрения. Не менее важным было и то, что все должностные лица избирались голосованием или по жребию и были подотчетны и смежны.

Как мы видим, многие принципы демократии, разработанные 25 веков назад, продолжают действовать и в наше время, превратившись в своего рода вечные нормы жизни общества, которое заслуживает названия гражданского.

Спарта

Этот полис располагался на юге Пелопоннесского полуострова, в плодородной долине реки Эврот.

Спартанское государство образовалось приблизительно к IX в. до н. э. и сначала состояло из пяти поселений греков-дорийцев. Дальнейшая жизнь полиса протекала в непрерывных войнах с соседними общинами. Спартанцы захватывали их земли, скот, а население превращали в *рабов-илотов*. Кроме илотов на спартанцев работали также *перикли* (живущие в окру-

¹ Кроме народного собрания в Афинах были и другие государственные органы: *Совет пятисот* — высший орган управления, *гелиэя* — высший суд, *коллегия стратегов* (военачаль-

ников) и т. д.

60

ге, т. е. неспартанцы), которые были лично свободны, но платили дань. По преданию, вся жизнь в Спарте строилась на основе древнейших законов, введенных легендарным царем Ликургом.

Сами спартанцы (полноправные жители Спарты) были только воинами. Никто из них не занимался производительным трудом: поля спартанцев возделывали илоты. Вести торговлю могли только периэки, для спартанцев это занятие было запрещено, как и ремесло. В результате Спарта оставалась земледельческим полисом с замкнутой экономикой, в котором не могли развиваться товарно-денежные отношения.

В Спарте сохранялись элементы жизни архаической родовой общины. *В полисе не допускалась частная собственность на землю.* Земля была поделена на равные участки, которые считались собственностью общины и не подлежали продаже. Рабы-илоты, как предполагают историки, тоже принадлежали государству, а не отдельным гражданам Спарты.

Кроме того, в полисе господствовал принцип *уравнительности*, что было предметом гордости спартанцев, называвших себя «общиной равных».

...Какой смысл стремиться к богатству там, где своими установлениями о равных взносах на обед, об одинаковом для всех образе жизни законодатель пресек всякую охоту к деньгам ради приятной жизни?

Греческий историк Ксенофонт о Спарте, 430—353 гг. до н. э.

Спартанцы обитали в одинаковых скромных жилищах, носили одинаковую простую одежду, лишённую украшений, золотые и серебряные монеты были изъяты из обращения — вместо них имели хождение железные бруски. Легендарный царь Ликург ввел совместные трапезы, для устройства которых каждый должен был вносить свою долю (продуктами и деньгами). Младенцев с физическими недостатками уничтожали. Мальчики с 7 до 20 лет получали довольно суровое общественное воспитание. Достигнув совершенно-! летия, они зачислялись в состав войска и служили до! старости. Строго регламентированная жизнь Спарты! напоминала казарму. И это естественно: все преследо-1 вало одну цель — сделать из спартанцев мужествен-)ных, выносливых воинов.

Целям военизированного государства соответство-1 вал и государственный строй Спарты. Во главе стояли| *два царя*, выполнявшие обязанности военачальников, судей и жрецов, а также совет старейшин (*герусия*), со-1 стоявший из представителей знатных родов в возрасте не моложе 60 лет, и *эфоры*, своего рода контролирую-1 ющий орган. В отличие от старейшин царей не избира-| ли — это было наследственное звание. Цари имел! большие привилегии, но не могли принимать решенш без одобрения совета старейшин, который, в свою оче| редь, должен был опираться на мнение *народного со! брания*. Но элементы демократии не получили разви-^ тия в Спарте: народное собрание, хотя и считалось формально высшим органом, не имело большого влияния на политическую жизнь. В отличие от Афин на собраниях рядовые спартиаты не выступали с речами, не доказывали свою точку зрения, а криками выражали свое одобрение или неодобрение предложенным решениям. Строй Спарты можно назвать олигархическим.

Неизменность строя и архаичность обычаев поддерживались и за счет строгой изоляции от других государств. Историк Ксенофонт писал о том, что спартанцам «нельзя было ездить за границу, чтобы граждане не заражались от чужеземцев легкомыслием».

Борьба за лидерство

Силы Афин и Спарты особенно окрепли в эпоху войн с Персией. В то время как многие города-государства Греции покорялись завоевателям, эти два полиса возглавили борьбу с

казавшейся непобедимой армией царя Ксеркса и отстаивали независимость страны.

В 478 г. Афины образовали *Делосский морской союз*¹ равноправных полисов, который вскоре превратился в *Афинскую морскую державу*. Афины, нарушая принципы автаркии, стали вмешиваться во внутренние дела своих союзников, распоряжались их финансами, пытались устанавливать на территории других полисов свои законы, т. е. вели настоящую великодержавную политику. Афинская держава в пору ее расцвета представляла собой весьма значительную силу: в нее входило около 250 полисов.

Я не восстану против афинского народа ни делом, ни помыслом, ни словом. Я не буду повиноваться тому, кто восстанет, а если кто-нибудь восстанет, сообщу о нем афинянам. Я буду платить форос² афинянам по соглашению с ними. Я буду столь честным и преданным союзником, как только смогу быть, и буду помогать и защищать афинский народ, если кто-нибудь нанесет ему обиду, и буду повиноваться афинскому народу.

Клятва союзников афинян — халкидонян, 446—445 гг. до н. э.

Возвышение Афин, их претензии на роль центра древнегреческой цивилизации были восприняты Спартой как вызов. В противовес был создан *Пелопоннесский союз*. К нему присоединились и мелкие бедные полисы, и богатые, передовые в экономическом отношении Коринф и Мегары, которые тоже были обеспокоены растущим влиянием Афин.

Противостояние Афин и Спарты не раз приводило к вооруженным конфликтам. В 431 г. до н. э. между двумя союзами началась жестокая, длительная война,

¹ Союз был назван так потому, что центр его находился на острове Делос.

² То есть дань.

63

охватившая всю Грецию и получившая название Пелопоннесской войны (431—403 гг. до н. э.)- Сначала перевес оказался на стороне Спарты, и решающую роль здесь сыграло не только то, что в ее распоряжении была прекрасно обученная, дисциплинированная армия; Спарта заключила договор со своими недавними противниками — персами — и получила от них большую денежную помощь, пообещав взамен отдать греческие города в Малой Азии. На персидское золото спартанцы построили свой флот и разгромили морские силы Афин. В 404 г. до н. э. Афины, осажденные войсками спартанцев, вынуждены были сдаться.

Победа Спарты над Афинами означала, в сущности, победу олигархии над демократией, которая установилась к тому времени в большинстве полисов. Правда, успех Спарты оказался недолговременным. Афины создали второй морской союз. Против спартанцев вели борьбу и Фивы — богатый и могущественный полис. В 371 г. до н. э. фиванская армия наголову разбила спартанскую. Пелопоннесский союз распался, от Спарты отделилось несколько давно принадлежавших ей областей, и теперь ее владения вновь ограничивались пределами Лаконики.

Спарта, таким образом, была выведена из игры за гегемонию, но и попытки Фив, а потом Афин реализовать их великодержавные планы не привели ни к каким результатам. Вчерашние союзники по борьбе со Спартой превращались в противников, отстаивая свою самостоятельность.

Попытки объединить Грецию под властью одного полиса не удались. Союзы возникали лишь на время войн, когда опасность потерять самостоятельность была слишком велика. Распад союзов объясняется многими причинами, в том числе и неравноправным положением их участников. Но, главное, таким объединениям противоречил принцип автаркии, на котором строилась жизнь полисов.

Кризис полиса или кризис цивилизации?

Поражение Спарты восстановило демократию в греческих полисах, вернуло им независимость, но возвращение к прежнему порядку вещей было лишь видимостью. Длительные кровопролитные Пелопоннесские войны ослабили не только Спарту, но и победившие полисы, а в итоге и всю Грецию. Но, главное, полис еще в эпоху Пелопоннесских войн вступает в состояние кризиса. IV в. до н. э. — это финал классической Греции, ее полисной системы, а с точки зрения известного теоретика А. Тойнби, — начало конца древнегреческой цивилизации в целом.

Прав ли был А. Тойнби? Трудно дать однозначный ответ «а этот вопрос; ведь в следующую, *эллинистическую*, эпоху Греция расширяла свои границы в невиданных доселе масштабах, переживала экономический подъем, а ее духовная культура оставалась по-прежнему богатой и разнообразной. Но прежние цивилизационные структуры стали разрушаться.

Наиболее ярко это проявилось в афинском полисе, где особенно сильно были развиты товарно-денежные отношения. Законы, по которым жил полис, возникший как «закрытая» община граждан-земледельцев, не давали возможности богатым, но неполноправным людям вести предпринимательскую деятельность. Среди них было много метеков-чужеземцев, которые в IV в. до н. э. составляли почти половину населения Афин и занимались в основном ремеслом, торговлей и кредитом. Однако им по-прежнему запрещалось получать землю — общую собственность полиса, эксплуатировать участки в Лаврионских рудниках, где добывалось серебро. Старая форма собственности, объединявшая и государственный, и частный принципы, изживала себя, *теперь требовался переход к полной частной собственности*.

Изменения происходили и в политической жизни. Борьба между сторонниками олигархии и демократии сменилась противоборством группировок, разделенных имущественным положением. *Платон*, великий философ Древней Греции, писал, что внутри полиса образовались «два враждебных между собой государства: одно — бедняков, другое — богачей». В Афинах эти конфликты выливались в яростные дебаты в народном собрании, после которых политические противники нередко изгонялись. В других полисах дело доходило и до гражданских войн.

Индивидуализм, раньше сочетавшийся с идеей «общей пользы», теперь непомерно вырос: коллективистская мораль, сдерживающая его, стала разрушаться, а вместе с ней разрушался и сам полис в его традиционной форме, который долгое время был основой и опорой древнегреческой цивилизации.

Вопросы и задания

1. Где располагались Афины и Спарта? Подумайте, какое значение для экономического развития этих полисов имело их географическое положение. В чем были преимущества Афин?
2. Сравните законы Ликурга и Солона. Какую роль они сыграли в дальнейшей жизни Афин и Спарты? Отвечая на этот вопрос, сопоставьте экономические и политические особенности полисов.
3. В каком из двух полисов, в Афинах или в Спарте, получила развитие частная собственность? Подумайте, существует ли связь между частной собственностью и товарно-денежными отношениями.
4. Спартиаты называли свое государство общиной равных. Считаете ли вы правильным такое определение? Во всех ли областях жизни спартиаты действительно были равны?
5. Какой из двух путей развития полиса кажется вам самым перспективным? Почему? Где вы сами предпочли бы жить — в Афинах или в Спарте?
6. Расскажите, как развивалась борьба за лидерство между Афинами и Спартой. Почему попытки объединить Грецию под

властью того или другого полиса оказались неудачными? Что не

66

нравилось союзникам в политике Афин? Как должны были реагировать демократические полисы на победу Спарты?

7. Объясните, в чем причины кризиса полиса. Почему А. Тойнби считал, что кризис полиса — это кризис всей цивилизации?

§4

КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ПОЛИСА

Древнегреческая цивилизация создала богатую и разнообразную духовную культуру. Большую роль в ее становлении и расцвете сыграл полис, в котором само устройство жизни побуждало человека раскрывать лучшие свои способности.

Мир глазами древнегреческих философов

Уже в VII—VI вв. до н. э. в Греции зарождается *философия*.

Первых греческих философов интересовало прежде всего устройство и происхождение окружающего мира. Чтобы решить эти сложные вопросы, они обращались не к мифам, а к изучению природы. Поэтому первоначально философия была тесно слита с медициной, астрономией, математикой и другими науками, находившимися еще в зачаточном состоянии. Так, древнейший из известных нам философов Фалес (VII—VI вв. до н. э.) считался основоположником математики и астрономии. Другой известный мыслитель — Анаксимандр (VI в. до н. э.) впервые вывел один из самых важных законов физики — закон о сохранении энергии и создал первую геометрическую модель Вселенной.

Философия — наука о законах развития природы, общества и человека.

Первые попытки понять законы природы были, конечно, несовершенны с точки зрения современной науки, но важно другое: теории строения мира создавались не на основе мифов, а на основе научных знаний.

Философы искали разгадку происхождения мира и его разнообразия в самой природе. Мир представлялся им как единое целое, поэтому философы считали, что в основе всех вещей, сколь бы различны они ни были, лежит некий *первоэлемент*. Так, для философа *Фале-са* первоэлементом была вода, которая претерпевает бесконечные превращения и создает все, что человек видит вокруг себя. Другой философ, *Анаксимен* (нач. VI в. до н. э.), считал первоэлементом воздух: сгущаясь, он образует воду, землю, камни и другие вещи. Поскольку в каждой из них содержится разное количество первоэлементов, мир разнообразен, одна вещь не похожа на другую. *Гераклит* (кон. VI в. до н. э.) считал первоэлементом огонь, но главным в его учении было то, что мир находится в постоянном движении, изменении и борьбе противоречий, что вокруг нет ничего постоянного. Учение Гераклита отразилось в его крылатых изречениях: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку», «Все течет, все меняется».

Однако философы в Греции занимались не только сложными вопросами происхождения и устройства мира. В атмосфере бурной политической жизни полисов, напряженных споров в народных собраниях родилось другое направление, изучавшее прежде всего человека и общество. Это направление, которое называлось *софистикой*, появилось в V—IV вв. до н. э. и распространилось по всей Греции, но особенно популярным было в Афинах.

Софисты, анализируя природу человека, задумывались и о том, насколько он способен познать окружа-

Софистика — от греческого слова «софистан» — «учитель мудрости».

68

ющий мир, насколько правильно его восприятие. Один из софистов, философ *Протагор* (V — начало IV в. до н. э.), сказал об этом: «Человек есть мера всех вещей». Тем самым он показал, что *истина субъективна*, ибо человек сам создает и оценивает ее; говоря о мире, он вносит в свои суждения много личного.

О каждой вещи бывает два совершенно противоположных мнения.

Относительно богов я не знаю, существуют они или нет, потому что есть много вещей, препятствующих пониманию этого: неясность предмета и краткость человеческой жизни.

Из высказываний Протагора

Подтверждая свою правоту, софисты сравнивали законы и моральные нормы, принятые в разных полисах. Видя, что справедливость понимается людьми далеко не одинаково, они делали вывод о том, что о каждой вещи можно судить двояко. Поэтому на занятиях ученики часто получали задание произнести аргументированные речи «за» и «против». Конечно, софистика могла привести к скепсису, зато она приучала к широте взглядов, вырабатывала умение понять чужую точку зрения.

Человек в литературе и искусстве Древней Греции

Жизнь в полисе давала человеку большие возможности реализовать себя, а это, в свою очередь, пробуждало интерес к личности — к разнообразию и неповторимости человеческих характеров, эмоций.

Индивидуальное начало ярко отразилось в литературе. Еще в VII—VI вв. до н. э. возник особый литературный род — *лирика* (от греческого слова «лира» — музыкальный инструмент), в которой описывались не события (как, скажем, в эпосе Гомера), а человеческие эмоции. В лирике раскрывался внутренний мир чело-

69

века и в конечном счете утверждалась ценность личности.

В стихах древнегреческих поэтов мы видим душу человека, терзаемого бедами и находящего утешение во внутреннем спокойствии:

*Сердце, сердце! Грозным строем встали беды пред
тобой: Ободришь и встретить их грудью, и ударим
на врагов!..*

*Победишь — своей победы напоказ не выставляй, Победят — не огорчайся,
запершись в дому,
не плачь!*

*В меру радуйся удаче, в меру в бедствиях горюй; Смену волн познай, что в жизни
человеческой*

царит. Архилох, VII в. до н. э.

Поэты писали и о самом тонком, трудно передаваемом чувстве — о любви:

*Богу равным кажется мне по счастью
Человек, который так близко-близко пред тобой
сидит,*

*Твой звучащий нежно слушает голос И прелестный смех. У меня при этом
Перестало сразу бы сердце биться...*

Сафо, первая из известных нам поэтесс, VII—VI вв. до н. э.

Личность человека была в центре внимания писателей-трагиков. В V в. до н. э. *древнегреческий театр*, родившийся из празднеств в честь бога Диониса, переживает пору расцвета. На театральных представлениях, которые давались во время праздников и длились в течение трех дней, с утра до вечера, зритель смотрел *комедии* и *трагедии*. Веселые, остроумные комедии, авторы которых осмеивали человеческие пороки или политических противников, чередовались с трагедиями, где героическая личность осмеливалась бросить вызов богам или судьбе. Трагедии чаще всего заканчивались гибелью героев, так как они вступали в борьбу с непобедимыми, неподвластными человеку силами. В трагедии выразился и ужас перед непостижимыми для человека законами жизни, и апофеоз его силы и стойкости.

Интерес к личности отразился и в древнегреческом искусстве. Скульпторы и художники, особенно начиная с V в., стремились как можно достовернее показать живое человеческое тело, не застывшее, а в движении; передать характер или настроение человека.

В поисках неземного совершенства

В греческой культуре не родилась *религия спасения*, подобная буддизму, конфуцианству или иудаизму. Но, как и на Востоке, греческие философы в V—IV вв. до н. э. стали осознавать разницу между порядком земным и небесным и стремились преобразовать человека и общество в соответствии с высшими нормами.

Первым среди таких философов был Сократ (469—399 гг. до н. э.). Он провозгласил главной задачей для человека — нравственное совершенствование, которое позволит ему приблизиться к небесной красоте и гармонии. Путь к совершенствованию лежит через знания, в том числе и знание самого себя, своих недостатков, невежества. Сократ говорил, что в юности был поражен, увидев на стенах храма в Дельфах надпись: «Познай самого себя». С тех пор эти слова стали главным девизом Сократа.

Учеником и последователем Сократа был Платон (429—347 гг. до н. э.), основавший в Афинах *Академию*¹ — философскую школу, объединившую его учеников. В философии Платона нет идеи Бога, но есть представление о невидимом мире идей, или *эйдосов*, первообразов всего, что существует на земле. Эйдосы

¹ Занятия Платон проводил на природе, в роще, посвященной герою Академу. Отсюда и произошло слово «академия».

71

совершенны и неизменны, а в земном своем, материальном воплощении они утрачивают эти качества. Все явления реального мира — лишь слабые, тусклые их отражения.

Точно так же и души людей, изначально безгрешные, попав на землю, утрачивают чистоту и совершенство. И в первую очередь души людей портят дурные, низменные страсти и желания. Однако Платон (а до него и Сократ) утверждал, что человек может восстановить духовное совершенство, если низким желаниям предпочтет высокие и благородные. Тогда душа человека еще при жизни будет восходить к миру эйдосов, т. е. достигнет небесного идеала.

В высшем мире есть и эйдос полиса, а это означает, что задача законодателя — создать полис, максимально близкий к идеальному. В трактате «Государство» Платон разработал подробный план такого совершенного полиса. Не будем забывать, что Платон жил в эпоху кризиса полиса, и естественно, что для него, как и для других мыслителей Греции, очень важно было вернуть утраченную гармонию в общественных отношениях.

Но насколько идеальным получился его образ у греческого философа? Платон хотел восстановить полис в том виде, в каком он существовал в глубокой древности, в «золотом веке», когда общинное, коллективистское начало пронизывало все сферы жизни.

Поэтому утопия Платона оказалась весьма суровой и безрадостной. Философ предлагал разделить население полиса на три группы. В одну должны входить земледельцы, ремесленники

и торговцы, не имеющие фактически никаких прав и живущие очень скромно. Вторая группа — «стражи», воины, защищающие полис от врагов извне и внутри государства. И третья — правители, состоящие из мудрецов-философов. Ибо, как считал Платон, если не совпадают воедино «государственная сила и философия... тогда... нет конца бедствиям в государствах». Но при этом и стражи, и правители обязаны вести жизнь, полную всевозможных ограничений, лишённые даже семьи и имуществ-

72

ва, дабы ничто не отвлекало их от службы обществу. Воспитание детей Платон поручал обществу, потому что если «ни отец не знает своего ребенка, ни ребенок своего отца», то все граждане относятся друг к другу как к родным.

Аскетический, уравнилельный полис Платона весьма напоминал некоторыми чертами спартанское общество. В эпоху кризиса оно воспринималось как оплот всего традиционного, как противовес разрушению привычных норм жизни.

В демократическом государстве нет никакой надобности принимать участие в управлении, даже если ты к этому и способен; не обязательно и подчиняться, если ты не желаешь, или воевать, когда другие воюют, или соблюдать, подобно другим, условия мира, если ты мира не жаждешь. ...Разве не чудесна на первый взгляд и не соблазнительна подобная жизнь? Пожалуй, но лишь ненадолго.

Платон. Государство

В культуре Греции впервые в эпоху древности человек был показан так полно и жизненно: его гражданские добродетели, чувства любви, страха и отчаяния, его сила и слабость перед законами жизни, красота человеческого тела — все это отразилось в литературе, философии и искусстве Греции.

Вопросы и задания

1. Что такое философия? Когда она возникла в Греции?
2. Как объясняли происхождение и устройство мира первые греческие философы? Подумайте, кому из них принадлежит высказывание: «Необходимо знать всеобщий закон, что борьба и есть справедливость, что все возникает в борьбе по непреклонному закону необходимости»?
3. Что в человеке интересовало в первую очередь греческих поэтов-лириков? Сравните с религиозной лирикой Востока, с которой вы познакомились в предыдущей главе
4. Какой смысл вкладывали авторы трагедий в заключительные сцены гибели своих героев? Почему трагедия всегда заканчивалась смертью главного героя?

73

5. Какое значение для воспитания свободной личности имела софистика?
6. Согласны ли вы с высказыванием Протагора о том, что «о каждой вещи бывает два совершенно противоположных мнения»? Попробуйте привести примеры, которые это подтверждают или опровергают.
7. Почему фраза «Познай самого себя» была так важна для Сократа? Что такое эйдосы Платона? Как может душа человека достичь мира эйдосов? Почему Платон, живший в Афинах, во многом руководствовался примером Спарты, когда рисовал образ идеального государства? Что не нравилось Платону в демократическом строе Афин?

§5

ПОСЛЕДНЯЯ ФАЗА ЦИВИЛИЗАЦИИ: ЭПОХА ЭЛЛИНИЗМА

У истоков эллинизма

В то время когда самые мощные греческие полисы истощали себя в междоусобных войнах, на севере Балканского полуострова крепло молодое государство — Македония. При царе Филиппе II, создавшем самую сильную в ту эпоху армию, Македония все активнее стала вмешиваться в политическую жизнь Греции, а вскоре вступила в военный конфликт с Афинами, Коринфом и некоторыми другими полисами, их союзниками. В 338 г. до н. э. греки потерпели поражение, и через год Филипп II создал *всегреческий союз полисов*.

Термин «эллинизм» появился в XIX в. Большинство историков обозначают им эпоху с 323 г. до н. э., когда на месте империи Александра Македонского стали по являться отдельные государства, и до 30 г. до н. э., когда римляне завоевали Египет, который дольше других эллинистических государств сохранял независимость.

74

Сын Филиппа Александр Македонский, вступивший на престол в 336 г. до н. э., реализовал планы, которые вынашивал его отец: предпринял поход против персов — давних врагов греков. Персидская держава, в то время уже довольно слабая, охватывала огромную территорию: нагорье Ирана, большую часть Средней Азии, всю Переднюю и Малую Азию, часть Индии и Египет. После первых побед у Александра Македонского возникла идея завоевания всей Персидской державы, а потом и мирового господства. Только в 324 г. до н. э., доведя свое изнуренное войско до реки Инд, Александр был вынужден закончить долгий военный поход и через год умер в возрасте 33 лет.

Благодаря завоеваниям Александра Македонского была создана гигантская империя, включавшая в себя помимо Балканского полуострова и островов Эгейского моря Египет, Малую Азию, юг Средней и часть Центральной Азии. Походы великого полководца несли одновременно и разрушение и созидание. На Восток хлынули потоки греческих и македонских поселенцев, которые повсеместно устанавливали новые социальные отношения, основывали города-полисы, прокладывали пути сообщения и распространяли культуру греческого мира, в свою очередь, вбирая достижения древнейших цивилизаций.

Во многих завоеванных городах устраивались общественные школы, где мальчиков учили на греческий лад, строились театры, стадионы, ипподромы. Греческая культура и образ жизни проникали на Восток, впитывая в себя традиции восточных культур. Вместе с греческими богами почитались Исида, Осирис и другие восточные божества, в честь которых воздвигались храмы. Эллинистические цари насаждали, по восточному обычаю, царский культ. Некоторые города превращались в крупнейшие культурные центры, соперничавшие с греческими. Так, в Александрии была создана огромная библиотека, которая насчитывала около 700 тыс. свитков. Крупные библиотеки были в Пергаме и Антиохии.

75

Политическая жизнь и система ценностей

Империя была крайне непрочным образованием. В нее входили области, очень отличающиеся друг от друга и в экономическом, и в культурном отношении. Их население исповедовало разные религии. Александр Македонский, захватывая прежде всего крупные города, довольствовался сбором налогов с покоренных областей, мало что меняя в их жизни. После его смерти держава была поделена между преемниками Александра — полководцами, которые вели друг с другом борьбу за власть. Вновь возникали и распались военные союзы, возвышались и терпели поражения наместники. Греция эпохи эллинизма представляла собой

ряд отдельных государств, в которых местные традиции переплетались с греческими и македонскими.

Эти государства представляли собой своеобразное *соединение восточных деспотий и полисной системы*. Во главе стоял монарх, имевший свои земли, постоянную армию и централизованную администра-

Держава Александра Македонского и ее распад

— Границы державы Александра Македонского в 325 г до н э

— [Крупнейшие государства образовавшиеся на территории державы Александра Македонского после ее распада]

76

цию. Но города с приписанными к ним сельскими территориями сохраняли самоуправление. Правда, размеры городских земель зависели от царя, полис терял право вести самостоятельную внешнюю политику, а за его внутренними делами следил царский чиновник.

Новые порядки давали некоторые преимущества: обеспечивали большую безопасность в беспокойной политической обстановке той эпохи, полису легче было устанавливать связи с другими областями государства. И все-таки отношение к монархической власти было неоднозначным. В определенных ситуациях города поддерживали ее, но она вызывала и сопротивление, особенно на территории собственно Греции, где слишком сильны были традиции демократии.

Внутри эллинистических государств не было настоящей стабильности: время от времени их потрясали династические войны, конфликты между городской знатью и царской администрацией, борьба городов за полную автономию и выступления социальных низов против налоговой системы. Ситуация усугублялась тем, что уже в III в. до н. э. молодая воинственная римская цивилизация начала наступление на эллинский мир, завоевывая одно государство за другим.

Социальные и политические катаклизмы изменяли мироощущение человека, который все острее чувствовал кризисность эпохи и трагическую неустойчивость своей судьбы.

Философы различных школ (стоики, эпикурейцы, киники) стремились создать новые этические нормы, которые позволили бы в любой ситуации сохранять внутреннюю гармонию. *Стоики* учили, что человек обретет счастье, если будет, не обращая внимания на богатство, знатность и почести, любить добродетель и исполнять свой долг перед обществом. Знаменитый *Эпикур* (341—270 гг. до н. э.) считал, что люди должны освободиться от страха перед судьбой и перед смертью. Счастья можно добиться путем самосвер-

77

шенствования, которое дает спокойствие и невозмутимость души, а для этого следует

воздерживаться от активной деятельности.

Живи незаметно.

Кому не довольно малого, тому всего мало.

Эпикур

Киники, осуждая несправедливость, царящую в обществе, призывали к нищенству, подтверждая свои слова собственным примером. Образ идеального гражданина полиса стал сменяться образом мудреца, духовно сильной личности, которая способна как бы со стороны смотреть на людские заботы и страдания.

Эллинистический мир постепенно поглощался Римской империей. В 196 г. до н. э. Рим провозгласил «свободу» греческих полисов, т. е. ликвидацию монархического строя — лозунг, имевший определенную популярность у греков. Римские гарнизоны размещались теперь в крупных городах Эллады, Рим определял границы государств, вмешивался во внутренние дела полисов. Союзы полисов были распущены, вместо демократии установлена олигархия, огромное число людей продавалось в рабство и вывозилось из страны. В 30 г. до н. э. римские войска завоевали Египет — последнее из сохранивших независимость эллинистических государств.

В эпоху эллинизма впервые в истории человечества контакты между Востоком и Западом стали постоянными и устойчивыми. Эти контакты проявились во многих областях: окрепли торговые связи, создавались новые формы государственности, росло культурное взаимодействие. Но в конечном счете превращение Греции в мировую державу не влило новых сил в древнюю цивилизацию. Основы греческой цивилизации (демократизм, замкнутость полисов — автаркия) размывались, а новые цивилизаци-онные основы так и не были созданы.

78

Вопросы и задания

1. Какие территории включала в себя империя Александра Македонского? Какие древние цивилизации Востока вошли в ее состав?
2. Какой этап в истории Греции называют эллинистическим?
3. Расскажите о том, что привнесли греки в жизнь завоеванных стран Востока. Какие элементы жизни восточных цивилизаций были усвоены греками? Какая форма правления установилась в эллинистических государствах? Как в эту эпоху изменился полис? Почему?
4. Какие философские системы появляются в эпоху эллинизма? Какие новые идеалы жизни выдвигают философы эллинистической Греции? Почему?
5. В чем заключалось значение эпохи эллинизма для дальнейшей истории Запада и Востока?

ТЕМЫ ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1

СОРЕВНОВАТЕЛЬНОСТЬ — ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

1. Ф. Ницше. Гомеровское соревнование

Эту работу выдающийся немецкий философ написал в 1872 г.

..Греки — самые гуманные люди древних времен — носят в себе черту жестокости, достойную тигра жажду уничтожения. ...Александр приказывает пронзить ноги славному

защитнику Газы¹, Батиду, и привязывает его живым к своей колеснице... Когда победитель в борьбе городов, по «праву» войны, казнит все мужское население и продает в рабство всех женщин и детей, то ...мы видим, что грек считал серьезной необходимостью полное излияние своей ненависти...

¹ Газа — крупнейший торговый город в Палестине. После длительной осады был взят и жестоко разграблен войсками Александра Македонского.

На вопрос- «К чему эта жизнь борьбы и победы?» — у эллинского гения был готов еще и другой ответ, и он дает его на протяжении всей греческой истории.

(Далее приводится отрывок из поэмы греческого поэта Ге-сиода «Труды и дни» о двух Эридах¹. Здесь, с точки зрения Ф. Ницше, выдвигаются иные моральные нормы, преодолевающие «животную» жестокость древнего человека.)

«Одну Эриду, если имеешь разум, можно постольку же хвалить, поскольку другую порицать; потому что обе богини совершенно разные. Одна требует злой войны и вражды — жестокая. Ее, как старшую, родила черная ночь, а другую, как много лучшую, Зевс всевластный поставил на корни земли, среди людей. Она побуждает к работе негодного человека, и если тот, кто лишен собственности, смотрит на другого, богатого, то и он, подобно ему, торопится сеять, сажать и устраивать свои дела; сосед соревнуется с соседом, стремящимся к благосостоянию. Эта Эрида хороша для людей. Гончар враждует с гончаром, плотник с плотником, нищий завидует нищему, певец певцу».

...И вся греческая древность думает о злобе и зависти иначе, чем мы, и рассуждает, как Гесиод, который одну Эриду обозначает как злую, именно ту, которая ведет человека ко враждебному взаимоуничтожению, а вместе с тем прославляет другую Эриду как добрую — ту, которая с помощью ревности, вражды, зависти побуждает человека к действию, но не к действию истребительной войны, а к соревнованию. .

Для древних целью атонального (состязательного) воспитания было благо совокупности, благо государственного общества. Каждый афинянин, например, должен был настолько развить соревнованием свое «я», чтобы он мог приносить Афинам наибольшую пользу и наименьший вред. То не было честолюбием по безграничности и неизмеримости: о благе своего родного города думал юноша, когда он состязался в беге, в метании или пении; богам своего города посвящал он венки, которые судья с почтением возлагал на его голову. Каждый грек с детства чувствует в себе страстное желание участвовать в состязании городов, быть орудием для блага своего города, этим воспламенялось его самолюбие и этим же оно обуздывалось и ограничивалось.

¹ Эрида — богиня вражды, раздоров в Древней Греции; Гесиод — древнегреческий эпический поэт (конец VIII в. до н. э.)-

Тема 2

АФИНЫ И СПАРТА ГЛАЗАМИ ГРЕЧЕСКИХ ИСТОРИКОВ

2. Преимущества спартанского строя

Греческий историк *Ксенофонт* (430—353 до н. э.) о Спарте.

Что в Спарте особенно строго повинуются властям и законам, это мы все знаем. В других государствах люди более влиятельные даже не хотят проявлять страха перед властями, считают это недостойным свободных людей; в Спарте же самые влиятельные и повинуются властям строжайшим образом и гордятся своим смирением и тем, что по зову начальства, они в своем усердии не подходят, а подбегают, считая, что подаваемый ими пример глубокого повиновения

внушит такую же исполнительность и прочим. Так это и вышло. ...Эфоры имеют право подвергать кого угодно наказанию, имеют власть взыскивать немедленно, имеют власть и отставить от должности до истечения срока и посадить в тюрьму должностных лиц, возбудить против них процесс, грозящий смертью. Если в других государствах допускают всегда избранных лиц править в течение года, как им будет угодно, то эфоры, наоборот, имея такую силу, подобно тиранам или наблюдателям за гимнастическими состязаниями, когда замечают кого в нарушении законов, немедленно его наказывают...

Достоинно восхищения у Ликурга и то, что он заставил граждан предпочитать прекрасную смерть постыдной жизни... Он явно предупредил благополучие доблестным и злую участь трусам.

Прекрасный, по моему мнению, закон установил Ликург и о том, как до самой старости совершенствоваться в добродетели: отнеся право быть избранным в геронты под конец жизни, он сохранил и за старостью необходимость заботиться о том, чтобы быть прекрасным и честным. И самое удивительное то, что, хотя все хвалят подобные учреждения, подражать им не желает ни одно государство.

Судьба законов Ликурга

Если бы кто-нибудь спросил моего мнения о том, остаются ли еще и теперь законы Ликурга неизблемыми, то на это, клянусь Зевсом, я не мог бы дать решительного ответа. Я знаю, что раньше лакедемоняне¹ предпочитали скромно жить в общении друг с другом у себя на родине, чем быть гармостами (намест-

¹ Лакедемон — второе название Спарты (Лаконикой называлась область, где располагалась Спарта).

81

никами) в городах и, слыша лесть, подвергаться ее губительному влиянию. Я знаю, что раньше они боялись открыто владеть золотом; теперь же некоторые даже хвастаются, что его имеют. Небезызвестно мне и то, что раньше из-за золота изгоняли из Спарты иностранцев, и спартамцам нельзя было ездить за границу, чтобы граждане не заражались от чужестранцев легкомыслием; а теперь мне известно, что люди, занимающие, по-видимому, первенствующее положение, хлопотали о том, чтобы бессменно оставаться наместниками в чужой стране. ...Теперь они гораздо больше хлопочут, чтобы достигнуть власти, чем о том, чтобы стать ее достойными. . Нечего удивляться тому, что спартамцы теперь на дурном счету у греков, так как они явно не повинуются ни богу, ни законам Ликурга.

3. Перикл об Афинах

Речь Перикла дана в изложении греческого историка Фукидида (460—395 до н. э.).

У нас государственный строй таков, что не подражает чужим законам; скорее мы сами служим примером для других, чем подражаем кому-нибудь. И называется наш строй демократией ввиду того, что сообразуется не с меньшинством, а с интересами большинства; по законам в честных спорах все пользуются одинаковыми правами, по уважению же преимущество в общественных делах обуславливается той репутацией, какую каждый в чем-нибудь имеет, не поддержкой какой-нибудь партии, а способностями; не бывает также и того, чтобы человек, способный принести пользу государству, лишен был к тому возможности, не пользуясь достаточным уважением вследствие бедности. Мы живем свободными гражданами как в государственной жизни, так и во взаимных отношениях, потому что не выказываем недоверия друг к другу в повседневных делах, не возмущаемся против другого, если ему нравится что-нибудь делать по-своему, не выказываем при этом досады... Общительные без всякой докучливости в частных отношениях, мы особенно боимся противозакония в общественных делах... Точно так же и от трудов мы предоставили для мысли самые многочисленные средства

отдохновения — устраиваем состязания, совершаем годовые жертвоприношения, а также располагаем великолепными частными сооружениями, которые, давая ежедневное наслаждение, рассеивают печаль. Кроме того, благодаря величине нашего государства к нам стекается со всей земли решительно все, и мы можем пользоваться столь же удобно теми благами, которые производятся у нас здесь, как и теми, которые производятся у других людей...

82

4. Афинский строй с олигархической точки зрения

Трактат неизвестного автора о «Государственном устройстве афинян», сохраненный в списке произведений Ксенофонта, относится к первым годам Пелопоннесской войны и является интереснейшим образцом политических памфлетов этого времени.

Что касается государственного устройства афинян, то если они выбрали свой теперешний образ устройства, я не одобряю этого по той причине, что, избрав себе его, они тем самым избрали такой порядок, чтобы простому народу жилось лучше, чем благородным. Вот за это-то я и не одобряю его. Но уж раз у них это было так решено, я докажу, что они удачно сохраняют свое государственное устройство...

Итак, прежде всего я скажу, что справедливо в Афинах и бедным и простому народу иметь большее значение, чем благородным и богатым, вследствие того, что именно народ и двигает кораблями и дает силу государству — ведь кормчие, начальники гребцов, пятидесятники, командиры носа, корабельные мастера — вот кто сообщает государству силу гораздо больше, чем гоплиты¹, знатные и вообще все благородные. И раз дело обстоит так, то представляется справедливым, чтобы все имели участие как в теперешнем выборе должностных лиц по жребию, так и в избрании поднятием рук, и чтобы предоставлялась возможность говорить всякому желающему из граждан.

Вопросы и задания

1. Прочитайте текст 1. Какими представляет Ф Ницше нравы древних греков? В чем расходятся представления о гуманности у современного человека и человека древности, только начавшего создавать цивилизованное общество? В чем, согласно Гесиоду, заключаются различия между Эридой злой и Эридой доброй? Почему, с точки зрения Ф. Ницше, соревновательность помогает преодолеть вражду между людьми? Что являлось для греков высшей целью их честолюбивых стремлений — победа для себя или победа для государства? Почему? В каких областях жизни проявлялась соревновательность?

2. Прочитайте текст 2. Какие особенности спартанского строя кажутся историку Ксенофону наиболее привлекательными? Попробуйте определить основные черты характера спартанца (используйте для этого отрывок из Ксенофонта и текст § 2). Почему, с вашей точки зрения, законы Ликурга стали нару-

¹ Гоплиты — тяжеловооруженные воины.

83

шаться? Каким именно законам Ликурга спартанцы перестали повиноваться в первую очередь?

3. Прочитайте тексты 3 и 4 В чем видел Перикл главное преимущество демократического строя? Как определял демократию? Как понимает Перикл слово «свобода»? Вспомните, что говорил Платон об опасностях, грозящих государству от излишней свободы. Чья позиция кажется вам более правильной — Платона или Перикла? Какую черту демократического строя считает главной сторонник олигархии (см. текст 4)? Сравните с определением демократии у Перикла. В чем противник Афин видит основание для появления демократии? Почему он вынужден признать это основание справедливым?

Глава III

Цивилизация Древнего Рима

Иди и возвести римлянам: так хотят не божители, чтобы мой Рим был главою все ленной; поэтому пусть они усердно зани маются военным делом и пусть сами зна ют и так передадут потомкам, что никакие человеческие силы не в состоянии противиться римскому оружию.

Пророчество Ромула, основателя Рима

Римская цивилизация во многих своих чертах была похожа на древнегреческую. Поэтому между историками давно уже идет спор: существует ли самостоятельная римская цивилизация? Некоторые известные ученые отвечали на этот вопрос отрицательно. К их числу относятся прежде всего немецкий философ О. Шпенглер (1880—1936) и А. Тойнби, которые считали, что история Рима — это всего лишь последняя стадия жизни единой греко-римской (античной) цивилизации. Они не видели оригинальности в римской духовной культуре и называли ее подражательной и слишком *утилитарной*. По их мнению, главные достижения римлян — в технике, прикладных науках, в законодательстве. А литература, искусство, философия были всецело под греческим влиянием.

Другие историки, и их большинство, утверждают, что Рим создал свою оригинальную цивилизацию, своеобразную систему ценностей и государственность, резко отличающие его от Древней Греции. Те черты культуры, которые О. Шпенглер и А. Тойнби приписывали «вырождению», оцениваются иначе: как проявление особой направленности в развитии римской цивилизации.

Утилитаризм — *практичность, извлечь пользу, выгоду. стремление из всего*

§1

ИСТОКИ РИМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Римляне гордились тем, что в отличие от многих других народов знают историю своей страны до глубокой древности, начиная с того дня, когда, по преданию¹ был основан Рим — 21 апреля 753 г. до н. э. На самом деле древнейший период римской истории хранит много загадок, которые и по сей день вызывают споры между учеными.

Апеннинский полуостров

Римская цивилизация, как и древнегреческая, была морской. Апеннинский полуостров, отгороженный от материка Альпами, омывается с запада Тирренским морем, а с востока — Адриатическим, которые являются частями Средиземного моря. Правда, в отличие от Греции береговая линия Италии изрезана гораздо меньше: там нет большого количества удобных гаваней и островов, которые так облегчали жизнь греческим мореплавателям. Но это не помешало Риму стать крупнейшей морской державой. Самые удобные бухты были в Неаполитанском заливе и в устье Тибра.

Климат в Италии мягкий и теплый, только на севере бывают суровые зимы. Самыми плодородными были долины рек По, Тибра, Арно. Условия для земледелия были не так благодатны, как, например, в Египте или в Междуречье, хотя многие античные историки с похвалой отзывались об изобильной растительности и других природных богатствах Италии.

Обозначим самые важные условия, благодаря которым римляне в настоящее время поднялись до такой высоты. Первое из этих условий состоит в том, что Италия наподобие острова окружена, как верною оградой, морями, за исключением только немногих частей, которые, в свою очередь, защищены труднопроходимыми горами. Второе условие то, что, хотя большая часть ее берегов не имеет, гаваней, зато существующие гавани обширны и весьма удобны. Одно из них особенно выгодно для отражения нашествий извне; другое полезно для нападений на внешних врагов и для обширной торговли.

Греческий историк Страбон об Италии, конец I в. до к. э. — начало I в. и. э.

Римляне и их соседи

В древнейшие времена Апеннинский полуостров населяло множество племен: среди них были лигуры, умбры, венеты, а также латины, жившие в нижнем течении Тибра. Эта область, отделенная от соседей невысокими горами, называлась Лаций. Именно здесь возник центр будущей римской цивилизации.

В VIII в. до н. э., т. е. в эпоху зарождения римской цивилизации, все эти племена еще не вышли окончательно из состояния первобытности. Но рядом с ними жили и другие народы, стоявшие на более высокой ступени развития, — греческие, карфагенские поселенцы и племя этрусков.

В VIII—VI вв. до н. э. *греческие колонисты* расселялись по берегам Южной и Средней Италии, а также в Сицилии. Там возникли города, среди них Неаполь и Сиракузы — крупные торговые и культурные центры. Это сыграло большую роль для развития будущей римской цивилизации. Ведь в городах-колониях устанавливались те же формы управления государством, что и в самой Греции, расцветали философия, литература и искусство. Греческая техника, мифология, алфавит, навыки ведения сельского хозяйства, политическое устройство — все это в той или иной степени оказывало влияние на племена, населявшие Италию.

Западная часть Сицилии была колонизирована *карфагенянами*. Карфаген — в будущем главный враг Рима — был самой крупной североафриканской колонией финикийцев. Он находился на территории современного Туниса. Карфаген — важнейший центр посреднической торговли, был фактически самостоятелен и сам рассылал колонистов по берегам Средиземного моря. Карфагеняне были грозными противниками греков: в VII—VI вв. до н. э. они вели с ними упорную борьбу за Сицилию и сумели покорить значительную часть острова.

С племенем *этрусков* связано много загадок: неизвестно его происхождение, хотя большинство историков считают, что этруски пришли в Италию откуда-то с Востока. Этруски пользовались греческим алфавитом, но расшифровать их язык до сих пор не удалось. И все-таки от культуры этрусков сохранилось достаточно много, чтобы судить о ее высоком уровне. Этруски были ближайшими соседями римлян: они занимали область, которая называлась Этрурией (в районе современной Тосканы). Там воздвигались города с правильной прямоугольной планировкой и каменными домами и храмами. Этруски занимались земледелием, торговлей и морским пиратством, ремеслом.

Этруски оказали сильное влияние на римлян: это проявилось в искусстве, религии, в планировке городов, в особой архитектуре домов — с внутренним двориком. От этрусков римляне взяли знаки царской власти — пучки прутьев с вложенными в них топориками. Через этрусков перенималась греческая культура. Связи с Этрурией были сильны: туда посылали

учиться юношей из знатных семей, в VI в. до н. э. цари этрусской династии правили римлянами, а в самом Риме даже возник особый квартал, где жили переселенцы из Этрурии.

По мере того как возрастало могущество римлян, этруски утрачивали свое значение. К середине I в. до н. э., потерпев ряд поражений от римлян, они уже не играли никакой роли в истории древней Италии, и их язык вскоре был забыт. Похожая судьба постигла и греческие города-колонии: они стали терять силу в V—IV вв. до н. э. Среди соседей римлян самыми грозными противниками вплоть до середины II в. до н. э. оставались только карфагеняне.

Итак, не только природные условия благоприятствовали становлению Рима: римляне начали свою историю, находясь в окружении греков, карфагенян, этрусков, стоявших на более высоком уровне культуры. Общение с ними давало возможность воспользоваться «чужими» достижениями, а это ускоряло темп развития римской цивилизации.

Вопросы и задания

1. Расскажите о природных и климатических условиях Апеннинского полуострова. Какие преимущества, с точки зрения древних историков, давало римлянам полуостровное положение Италии?
2. Какие племена населяли древнюю Италию⁹ В какой области жили латины?
3. Расскажите о культуре этрусков. Какие загадки связаны с историей этого племени? Что дало римлянам общение с этрусками?
4. Какие древние цивилизации основывали свои колонии на территории Апеннинского полуострова⁹ Где они располагались? Какое влияние эти колонии оказывали на развитие римской цивилизации?

§2

ПУТЬ К РЕСПУБЛИКЕ

Вы знаете, что с основанием Рима связана легенда о братьях Ромуле и Реме, которых по приказу жестокого отца бросили в Тибр, а потом их вскормила волчица. Они заложили город Рим, но Ромул, поссорившись с братом, убил его и стал первым царем и законодателем римлян.

Кое-что из этой легенды подтверждается историками: раскопки показывают, что уже в VIII в. до н. э. на месте сегодняшнего Рима действительно были поселения.

Римская община в древнейший период

Древнейший период истории Рима получил название *царского* (VIII—VI вв. до н. э.). В те времена жители Лация разделились на *роды*, каждый из которых занимал свою территорию, т. е. представлял собой *территориальную общину*. Из объединения таких общин и возник Рим. Древние римляне занимались скотоводством и земледелием, которое в этом районе требовало осушения болот.

Во главе общества стоял *выборный царь*, выполнявший обязанности жреца, военачальника, законодателя и судьи. Высшими органами власти были также *сенат*, т. е. совет старейшин, и *народное собрание*. Когда род начал распадаться, основной ячейкой общества стала семья — *фамилия*, в которую входили родители, их дети и внуки, рабы. Фамилия напоминала общину в миниатюре: отец (на латыни *paterfamilias*) полностью распоряжался своими домочадцами. Его решения никто не мог оспорить, даже власти. Глава фамилии владел

всем имуществом, имел право казнить, наказывать или продавать в рабство своих родственников. И этот жестокий обычай сохранялся долго. «Патер фамилиас» был и верховным жрецом фамильного культа предков — Ларов, охраняющих дом. После смерти отца сыновья наследовали имущество и становились главами своих фамилий.

«Римский законодатель¹ предоставил отцу, можно сказать, полную власть над сыном в течение всей своей жизни — пожелает ли он его арестовать, бичевать, держать на полевых работах в оковах или убить, хотя бы сын уже занимался государственными делами, отличался на высших должностях и заслуживал одобрение за ревностное служение государству».

Дионисий Галикарнасский, греческий историк конца I в. до н. э.

¹ То есть Ромул.

91

II

Каждая фамилия имела свою собственную землю, нечто вроде приусадебного участка (примерно 0,5 га). Остальная земля считалась общественной (агри-сив) и находилась в коллективном пользовании. Каждый член общины мог занять участок на общественной земле и начать его обрабатывать. Зброшенные участки возвращались в общий фонд, и у них появлялся новый владелец; этот закон действовал на протяжении всей истории Древнего Рима.

Полноправными членами римской общины считались только те, кто принадлежал к старинным родам." Из них образовалась привилегированная часть римского общества — *патриции*; первоначально только они и считались римским народом.

В ином положении находилась другая большая прослойка общества — *плебеи*. Плебеи были лично свободны, но не входили в роды, а потому не были и членами общины. Откуда появились плебеи? Это еще одна неразгаданная тайна римской истории. Скорее всего, население Рима возрастало за счет поселенцев и жителей покоренных областей, из которых и образовался этот социальный слой. Первоначально плебеи не имели никаких прав: они не допускались в народные собрания, не участвовали в религиозных обрядах, не могли вступать в браки с патрициями. Началась их борьба за право гражданства. В VI в. до н.э. плебеев допустили к военной службе и в народные собрания. И все-таки плебеи остались неполноправными, и в дальнейшем это станет источником длительных социальных битв в Риме.

На протяжении VIII—VI вв. до н. э. Рим отстраивался и расширялся, возрастало его влияние: в VI в. до н. э. он возглавил *Латинский союз*, в который входили 47 племен. За это время в Риме сменилось семь ца-

I Плебеи — в переводе с латыни «простой народ». **III Патриции** — в буквальном переводе с латыни «имеющие отцов». 300 коренных родов, населявших *Лаций*.

92

рей. Последним из них был *Тарквиний Гордый*, из этрусской династии, которого римские историки изображали жестоким тираном. В 509 г. до н. э. Тарквиний был изгнан сторонниками верховной власти сената и в Риме установилась республика.

Патриции и плебеи

После установления республиканского строя конфликты в римском обществе обострились. Главными противоборствующими силами были патриции и плебеи. Положение патрициев после свержения монархии значительно улучшилось. Из их числа выбирались *консулы* — два высших должностных лица в государстве, которые выполняли функции прежних царей. Только патриции могли быть выбраны в сенат — главный орган римской республики, который решал важнейшие вопросы внешней и внутренней политики. Только патриции могли становиться жрецами. Они знали все тонкости судопроизводства и держали его в своих руках. Кроме того, у патрициев скапливалось все больше земли: они обладали правом занимать

участки из земельного фонда своей общины — фонда, который постоянно увеличивался по мере того, как Рим одерживал военные победы. Так у патрициев появлялись крупные земельные владения.

Плебеи были лишены этой привилегии, многие из них разорялись и даже превращались в рабов за долги. Решить эту проблему можно было только одним способом — уравниваться в правах с патрициями. В этом случае плебеи получили бы и доступ к управлению государством.

Исход конфликта во многом зависел от особенностей жизни Рима. Уже первые века своей истории Рим провел в бесконечных войнах с соседями, терпя поражения или одерживая победы, да и в дальнейшем оставался военизированным государством. В началь-• ный период истории этой цивилизации военные походы проводились каждый год, начинаясь в марте и заканчиваясь в октябре. Каждый гражданин был обязан участвовать в 20 военных походах в пехоте или в 10, если был в кавалерии. Уклонение от военной службы грозило продажей в рабство. Собрать сильное войско без участия в нем плебеев было невозможно; патриции, таким образом, оказывались в зависимости от плебеев.

В 494 г. до н. э. плебеи отказались выступить в военный поход и в полном вооружении ушли из Рима, разбив лагерь на *Священной горе*, одном из соседних с Римом холмов. Эта тактика подействовала — патриции вынуждены были уступить, и плебеи добились права иметь *народных трибунов* — защитников своих интересов. Личность трибуна считалась неприкосновенной. В дальнейшем плебеи не раз использовали тот же способ давления, и патриции всегда шли на уступки.

Одним из самых важных достижений было появление первых письменных законов в Риме. В 449 г. до н. э. законы были записаны на двенадцати медных таблицах и выставлены на всеобщее обозрение на Форуме — главной площади Рима. Так было покончено с произволом патрициев, которые прежде судили «по обычаю». Но борьба за политические права и землю еще не завершилась. Только к III в. до н. э. плебеи в конце концов уравнились в своих правах с патрициями. Браки между патрициями и плебеями более не запрещались; решения, которые принимали собрания плебеев, имели силу закона; один из консулов обязательно выбирался из плебеев. Долговое рабство отменялось, а право владения общественной землей ограничивалось: теперь каждый гражданин мог получить участок не более 125 га.

В III в. до н. э. окончательно сложилась гражданская община Рима. К этому времени изменилась и ее внутренняя жизнь, и расширился состав — патрицианская община превратилась в патрицианско-пле-бейскую.

Гражданская община Рима

Что же представляла собой римская община в III в. до н. э. — в эпоху своего расцвета? В чем она была похожа на древнегреческую и чем от нее отличалась?

В римской общине, как и в греческой, сочеталось коллективное и частное землевладение; все граждане имели равные права и являлись не только земледельцами, но и воинами. Понятия «хороший земледelec», «хороший воин» и «хороший гражданин» долго сливались в одно целое в сознании римлян.

Из земледельцев выходят храбрейшие мужи и самые предприимчивые воины, а земледелие есть занятие наиболее благочестивое и устойчивое...

Катан Старший, II в. до н. э.

Жизнь общины была организована так, чтобы поддерживалось равновесие между личной и общественной пользой. В Риме не было налогов, за счет которых содержался бы государственный аппарат. Люди, занимавшие высшие должности, не получали жалованья и должны были за свой счет устраивать пиры, игры, строить храмы, обеспечивать бедных граждан

наделами земли. Путь наверх был открыт прежде всего для *нобилитета*, в который входили патриции и плебейская верхушка. С другой стороны, чем богаче был гражданин, тем больше средств он был обязан тратить на общую пользу.

Служба в армии была обязанностью для граждан, но обязанностью почетной. Человек не мог стать государственным деятелем, не имея военного стажа. Лишь в IV в. воинам стали выплачивать жалованье: до этого они довольствовались плодами своих побед и должны были сами заботиться о вооружении и пропитании. Когда начиналась война, у граждан брали заем, кото-

• **Нобилитет** — от латинского слова «нобилис» — «знатный, благородный».

95

рый возвращался после победы. Военная добыча переходила в собственность общины, и ею пользовались все граждане. Отнятая земля присоединялась к общественной, а потом делилась между солдатами и безземельными. Драгоценные металлы и другая дань шли в казну общины. Остальное распределялось между солдатами, которых одаривали также и полководцы.

Большое значение в жизни римлян имела религия. Древнейшими богами были двуликий Янус — творец Вселенной, Юпитер — бог неба, Марс — бог войны. Римляне почитали Весту — хранительницу домашнего очага и государства, Юнону — богиню луны и покровительницу женщин, Минерву — богиню мудрости, покровительницу ремесел. Было и множество других богов, причем количество их все время возрастало. Римляне охотно принимали «чужих» богов — этрусских, греческих, а потом и восточных.

Религиозные обряды были своего рода общественной обязанностью граждан: члены общины должны были участвовать в обрядах своей фамилии, почитая «семейных» богов, и в обрядах общегосударственных. Любое дело в Древнем Риме начиналось с того, что испрашивалась воля богов.

Римскую религию историки называют рациональной и практичной. Отношения с богами имели, так сказать, деловой характер: следовало соблюдать верность богам, строго выполнять обряды и различные запреты, а взамен можно было рассчитывать на их помощь.

Высший суд над человеком в Древнем Риме осуществляли не боги, а общество — сограждане давали оценку поступкам человека, высказывали одобрение или неодобрение. Лучшие граждане были образцом для подражания, на их подвиги, совершенные ради общего блага, должен был ориентироваться человек.

Таким образом, идея «общей пользы» определяла и порядки в гражданской общине, и поведение каждого отдельного ее члена. Обязательства римского гражданина были четко установлены: на первом месте стоял долг перед обществом, на втором — перед семьей и на последнем — забота о своем личном благе.

В общественной жизни Рима большую роль играли народные собрания. Постановления народных собраний имели силу закона. Кроме того, высокими полномочиями обладали трибуны: они имели право наложить запрет на решения суда, сената и высших должностных лиц, если эти решения ущемляли интересы плебеев. Двери дома трибуна должны были оставаться открытыми и днем, и ночью, чтобы любой плебей мог найти там защиту.

Важнейшим органом управления был сенат, состоявший из патрициев и верхушки плебса: он ведал вопросами внутренней-политики и определял внешнюю, под контролем сената были финансы и религиозный культ. Сенат был аристократическим органом. Историки считают, что, несмотря на все значение народных собраний, именно он в конечном счете и руководил государством. В этом отношении римская демократия отличалась от афинской.

В *республиканском* Риме сохранились и традиции, унаследованные от монархии. Высшая власть принадлежала двум консулам. Правда, они ежегодно переизбирались, но их полномочия

практически ничем не отличались от тех, что прежде были у царей. Консулам после их избрания даже вручались символы царской власти. Вне Рима, во время войн, власть консулов была непререкаема, но в городе она ограничивалась сенатом и народными собраниями.

Древние историки осознавали своеобразие своей государственности и считали ее самой совершенной.

I Республика — в буквальном переводе с латыни «общественное дело». Государство, в котором власть принадлежит людям, выбранным обществом на определенный срок.

Первым из них был *Полибий* (201—120 гг. до н. э.), грек по происхождению, много лет проживший в Риме и ставший восторженным его поклонником. Полибий создал теорию, которая объясняла, почему римляне сумели возвыситься над многими народами. По его мнению, в Риме была лучшая форма правления — смешанная, сочетающая и демократию (народные собрания), и монархический принцип (консулы), и аристократический (сенат). Ни один из этих принципов правления не подавлял остальные, а взятые вместе, они составляли единое гармоничное целое.

Современные историки называют Рим аристократической республикой, т. е. республикой, в которой большая власть принадлежала аристократическому сенату. Но все-таки власть сената, как и власть консулов, не была безграничной. Римляне создали государственную систему, в которой различные органы могли контролировать друг друга, а это ставило преграду самовластию.

Вопросы и задания

1. Расскажите о том, что представляла собой римская община в древнейший период. Как она управлялась? По каким законам строилась жизнь основной ячейки общины — фамилии?
2. Кто такие патриции и плебеи? Почему плебеи сначала не входили в римскую общину?
3. В какой период истории Рима обострилась борьба плебеев и патрициев? Почему патриции были вынуждены уступать плебейам? Расскажите об основных этапах этой борьбы. Чем она завершилась? Когда?
4. Назовите те основные области жизни гражданской общины Рима, в которых проявлялся принцип «общей пользы». Какими идеалами руководствовались римские граждане? Можно ли полностью противопоставить греческий принцип соревновательности принципу «общей пользы» или они в чем-то сходны?
5. В чем заключалось своеобразие религии древних римлян? Что для римлянина было высшим судом? Сравните с религиями спасения Древнего Востока.
6. Почему современные историки называют римскую республику аристократической? В чем античные историки видели преимущества такого строя?

§3

СТАНОВЛЕНИЕ РИМСКОЙ ДЕРЖАВЫ.

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

Ведя почти непрерывные войны, захватывая все новые и новые земли, Рим постепенно превращался в огромную державу с многочисленными провинциями.

Путь к мировому господству

В IV в. до н. э. римляне завладели всей территорией Средней Италии.

Римляне покорили своей власти почти весь известный мир и подняли свое могущество на такую высоту, какая немыслима была для предков и не будет превзойдена потомками.

Полибий

Большинство завоеванных италийских племен римляне объявили своими союзниками. Это означало, что они должны были платить Риму военный налог, выставлять отряды в помощь римскому войску. Во внутренние дела союзников Рим не вмешивался, но не разрешал им заключать договоры между собой. На территории всей Италии стали появляться римские колонии. Благодаря им решались две задачи: неимущие римляне получали землю и с помощью колоний местное население удерживалось от выступлений против Рима.

Покорив огромные территории, Рим оставался относительно замкнутым городом-государством: римское гражданство имела лишь очень небольшая часть населения Италии.

VIII в. до н. э. пришла очередь Южной Италии, где находились богатые греческие колонии, а затем — Сицилии. Из-за этого плодородного острова римлянам пришлось не одно десятилетие вести жестокие войны с Карфагеном. *Пунические войны* (римляне называли карфагенян пуннами), начавшиеся в середине III в. до н. э., продолжались с перерывами вплоть до середины II в. до н. э.; только в 146 г. город Карфаген был захвачен и в буквальном смысле стерт с лица земли — сожжен дотла.

II век до н. э. ознаменовался победой над Грецией. Сокрушив двух самых серьезных противников и соперников, Рим во II—I вв. до н. э. стал мировой державой, охватывающей все Средиземноморье, и в дальнейшем продолжал расширять границы.

Военные успехи и расширение территории вызвали глобальные изменения в самых разных сферах римской цивилизации. Победы над Карфагеном и Грецией обогатили Рим. С покоренных народов взимались огромные контрибуции, на невольничьи рынки стал поступать поток рабской силы.

Завоеванные страны (вне Италии) превращались в провинции Рима и облагались налогом. С богатыми провинциями стали быстро устанавливаться торговые связи.

Социально-экономический кризис общины

Расцвет торговли и прямое ограбление новых владений дали важный результат — *в Риме стали активно развиваться товарно-денежные отношения.*

Товарно-денежные отношения и резкое увеличение числа рабов многое изменили в жизни римского крестьянства. До II в. до н. э. в Италии была масса мелких и средних крестьянских хозяйств, в которых трудились в основном члены семьи (фамилии), обеспечивая самих себя. Во II—I вв. до н. э. такие натуральные хозяйства стали погибать и вытесняться другими, более крупными, в которых использовался труд рабов, а продукция частично шла на рынок.

Новые хозяйства назывались *виллами*; по рассказам современников мы знаем, что они собой представляли. Выдающийся политический деятель той эпохи *Катан Старший* описал собственное поместье, которое считал образцовым. У Катона было комплексное хозяйство: оливковая роща, виноградник, пастбище для скота и поле с зерновыми культурами. Чтобы обслужить такую виллу, требовался труд многих людей, в основном рабов: за оливками ухаживали 13 человек, за виноградником — не менее 16. Катона очень интересовала рентабельность его виллы, возможность продавать свою продукцию. «Хозяин должен стремиться к тому, чтобы поменьше покупать и побольше продавать», — писал он.

Мелкое и среднее крестьянство разорялось или просто насильно лишалось земли, в то время *как рабы стали превращаться в основных производителей*, вытесняя труд свободных.

Древние историки с тревогой и негодованием писали о том, что был забыт старый закон, по которому гражданину положено иметь не более 125 га земли. Греческий историк *Плутарх* подробно восстановил картину этого процесса: «Богатые стали переводить на себя аренду с помощью подставных лиц и в конце концов открыто закрепили за собой большую часть земель».

Крестьяне, лишённые земли, становились арендаторами или батраками. Однако батраки не могли обеспечить себе постоянного заработка: их работа была сезонной. И огромная масса крестьян хлынула в города, увеличивая число городского плебса. Эти новые плебеи уже мало походили на своих предшественников, свободных земледельцев, которые добивались прав в борьбе с патрициями. Одни сумели устроиться ремесленниками или строительными рабочими, другие образовали особый слой — *античный люмпен-пролетариат* — и существовали за счёт государственных раздач хлеба, денег или щедрот политических деятелей, которые завоевывали голоса избирателей.

Рабы, которые в ту эпоху превратились в особый класс, тоже не были однородны. Численность их невероятно возросла по сравнению с прежними временами, когда рабство было домашним. Только на острове Делос, одном из крупнейших центров работорговли, в день иногда продавалось около 10 тысяч рабов. Некоторая их часть становилась *государственными рабами*, но в основном они переходили в руки частных владельцев, тоже образуя две группы — *сельскую и городскую*.

Средства труда делят на три части: орудия говорящие, издающие нечленораздельные звуки и орудия немые; к говорящим относятся рабы, к издающим нечленораздельные звуки — волы, к немым — телеги. Марк Варрон, римский писатель, 116—27 гг. до н. э.

Среди *городских рабов*, которые, конечно, были в более привилегированном положении, попадалось много образованных, квалифицированных людей. Через ученых рабов-греков, для которых, кстати, римляне оставались варварами, в Рим проникла эллинистическая культура. «Рабская интеллигенция» создавала технические усовершенствования: трубы, по которым шел пар и обогревал помещения, особую полировку мрамора, зеркальную черепицу и т. п.

Трансформации произошли и в высших слоях общества. Римский нобилитет стала теснить новая денежная аристократия — *всадники*. Всадники принадлежали, как правило, к незнатным, но состоятельным горожанам, разбогатевшим на торговле или сборах налогов в провинциях.

В обществе происходили значительные сдвиги, его структура усложнилась, а следовательно, усложнились и взаимоотношения между различными слоями. Например, возникло соперничество между нобилитетом и всадниками за право эксплуатировать провинции. Кроме того, всадники рвались к высшим должностям, практически недоступным для них в то время. Нарастал конфликт между крупными и средними, а также мелкими землевладельцами. Уже во II в. до н. э. произошло первое *восстание рабов* (на Сицилии) — открылся еще один важнейший очаг социального напряжения.

Серьезные проблемы были связаны и с провинциями. Перед Римом встал вопрос: как управлять ими? В провинцию назначался наместник, который в течение года, пока не заканчивался его срок, обладал всей полнотой власти и фактически бесконтрольно распоряжался там, как в своей вотчине. Провинциалов разоряли и сборщики налогов, которые вносили в казну положенную сумму, а потом обирали население уже в свою пользу. В сущности, управление сводилось к грабежу провинций, а это было нерентабельно даже с точки зрения самих римлян.

У жителей провинций были другие проблемы, и главная -из них — как получить права гражданства? Население провинций, в том числе и римские колонисты, имели в большей или

меньшей степени урезанные права, а то и вовсе никаких, и это, разумеется, было источником недовольства и конфликтов.

Превратившись в огромную державу, Рим уже не мог оставаться общиной. Первые признаки разрушения ее традиционной структуры, норм общинной жизни проявились во II в. до н. э., а в скором времени этот процесс развернулся в полную силу.

Поиски выхода

Ответом на приближавшийся кризис была, реформа Тиберия и Гая Гракхов. Потомок старинного плебейского рода, принадлежавшего к римскому нобилитету, Тиберий Гракх, избранный народным трибуном, в 133 г. до н. э. создал проект реформы земельной собственности. Он решил *воскресить принцип уравнительности в пользовании землей.* Поэтому главный пункт его программы состоял в том, чтобы из агегрий-Нсиз можно было брать лишь строго определенную норму участков. Была организована специальная комиссия, которая должна была отобрать излишки у крупных землевладельцев и распределить их между безземельными гражданами.

И дикие звери в Италии... имеют логова и норы, куда они могут прятаться, а люди, которые сражаются и умирают за Италию, не владеют в ней ничем, кроме воздуха и света, и, лишённые крова, как кочевники, бродят повсюду с женами и детьми... Их называют владыками мира, а они не имеют и клочка земли.

Речь Тиберия Гракха к народу, в пересказе греческого историка Плутарха, 46—126 гг. н. э.

Эта программа вызвала сильное сопротивление у членов сената. Атмосфера была накалена, и во время одного из народных собраний между противниками и сторонниками Гракха произошло вооруженное столкновение, в котором народный трибун был убит. На улицах Рима впервые за всю историю развязалась гражданская война, правда, в небольших масштабах, — грозный признак неблагополучия в обществе.

Реформу Тиберия Гракха в какой-то степени удалось реализовать его брату. Гай Гракх возобновил деятельность комиссии, успев наделить землей 50—75 тысяч семей, но и его ждало поражение. Борьба вновь дошла до вооруженного столкновения, в котором погибло около 3 тысяч человек, а Гракх приказал своему рабу убить себя.

Братья Гракхи хотели воскресить и сохранить старую общину, но сделать это «административным» путем (как, впрочем, и любым другим) было невозможно. А конфликт из-за земли между тем разгорался, пока наконец не вспыхнуло грандиозное восстание италийского населения — *Союзническая война* (90—88 гг. до н. э.). Рим вынужден был пойти на уступки: италийское население получило права римских граждан, а следовательно, и возможность участвовать в политической жизни. Однако уравнение в правах не означало возвращения к уравнительности в пользовании землей.

Результат Союзнической войны был очень важен: теперь Рим уже не был единственным центром, в котором концентрировались полноправные граждане; его население лишилось былых привилегий. Рим как гражданская община закончил свое существование.

Духовный кризис римской общины

В духовной жизни римского общества во II—I вв. до н. э. тоже стали происходить большие изменения: начали распадаться те нравственные нормы, на которых строилась жизнь республики, в литературе и искусстве появились новые веяния. Уходила в прошлое римская простота нравов, и никакие запреты властей не могли остановить тяги к роскоши. Усиливалось имущественное расслоение в обществе, а вместе с ним — и отчуждение высших кругов от

народа. Защитники старых традиций приписывали это «растлевающему» влиянию греков.

Греция, взятая в плен, победителей диких пленила, в Лаций суровый внеся искусства.

Гораций, выдающийся римский поэт, 65—8 гг. до н. э.

И действительно, большая часть римской знати преклонялась перед греческими обычаями, искусством и литературой. За большие деньги аристократы покупали ученых рабов-греков и отдавали им на воспитание детей или посылали сыновей в Афины, Эфес, другие крупные города, чтобы они слушали там лекции знаменитых риторов и философов. Риторские школы, где преподавали греки, открывались и в Риме. В римском пантеоне появлялось все больше греческих богов, в их честь воздвигались храмы. Историки доказывали, что римляне ведут свое происхождение от греков времен Троянской войны. Талантливые драматурги писали пьесы, беря за основу греческие образцы. В I в. до н. э. под влиянием греческих поэтов в римской литературе впервые появляется любовная лирика. В эту эпоху возник особый интерес к внутреннему миру человека, к своеобразию и неповторимости личности и в литературе, и в скульптуре. Гражданские темы в творчестве некоторых поэтов стали отступать на второй план.

***Будем, Лесбия, жить, любя друг друга! Пусть ворчат старики — за весь их ропот
Мы единой не дадим монетки медной! Пусть заходят и вновь восходят солнца, — Помни:
только лишь день погаснет краткий, Бесконечную ночь нам спать придется. Дай же
тысячу сто мне поцелуев, Снова тысячу дай и снова сотню, И до тысячи вновь и снова до
ста, А когда мы дойдем до многих тысяч, Перепутаем счет, чтоб мы не знали, Чтобы
сглазить не мог нас злой завистник, Зная, сколько с тобой мы целовались.***

* * *

***Ненависть — и любовь. Как можно их чувствовать
вместе? Как — не знаю, а сам крестную муку терплю.***

Катулл, выдающийся римский поэт, 87—54 гг. до н. э. I

Открытый доступ к сокровищам греческой культуры чрезвычайно обогатил духовную жизнь Рима. Римские интеллектуалы, прежде всего представители знати, естественно, тянулись к тому, что еще не было создано их собственной цивилизацией. Их называли *филэллинами*, т. е. любителями всего эллинского.

У филэллинов были противники, среди которых центральной фигурой был *Катон Старший*. Человек простого происхождения, он сумел стать консулом, завоевал огромную популярность у плебса и славился как непримиримый борец за «чистоту нравов». Именно с этой точки зрения Катон обличал греческую философию и риторику, считая, что они «развращают», и требовал восстановить древние обычаи, нравы предков.

В Катоне и других противниках филэллинов не стоит видеть людей косных, не принимающих ничего нового. Как правило, их не устраивали прежде всего иные нравственные принципы, проникавшие в Рим через греческую культуру, иное, неримское, видение мира. Так, Катон изгнал одного из греческих философов, который, демонстрируя искусство софистики, произнес две речи: одну в защиту справедливости, другую — против. И обе были одинаково убедительны, что порождало сомнения в реальности самого понятия «справедливость». Поэтому, опасаясь распространения «новых пороков», римские власти время от времени закрывали риторские школы и, подобно Катону, высылали философов, хотя, конечно, эти меры не могли остановить растущего влияния эллинизма.

Действительно, в греческой культуре наряду с коллективистским всегда было развито «соревновательное» начало, большое значение имело «личное суждение», а в эллинистическую эпоху индивидуализм достиг особой высоты.

В Риме господствовал принцип «общей пользы», коллективистское начало было более последовательным. И эти идеалы пока еще разделяло большинство.

Сами римляне осознавали отличие своей культуры и государственности от греческой. Свообразие римской истории Катон и знаменитый оратор Цицерон (106—43 гг. до н. э.) видели в том, что ее создавал весь народ. Каждый вносил свою лепту, совершая подвиги, и ничего не требовал взамен, кроме признания своей доблести у сограждан. В Греции же, считали они, историю творили герои, жаждавшие личных почестей и славы.

Особенно сильное сопротивление вызывали философские школы эпохи эллинизма — стоики и эпикурейцы, которые брали за образец исключительную личность, мудреца, возвышающегося над толпой. Неприемлемой была и идея ухода от общественной жизни. Даже Цицерон, который считал важным изучение греческой философии, указывал, что некоторые ее положения римляне принять не могут.

Конечно, индивидуализм, появившийся в римском обществе, нельзя объяснить только влиянием греческой культуры. К этому приводило само развитие Рима: усиление имущественного неравенства, разложение устоев общинной жизни и патриархальной семьи.

Вопросы и задания

1. Как происходило становление Римской державы? Кто бы-ли главные соперники и противники римлян?

2. Какие изменения происходили в социально-экономической жизни Рима во II—I вв. до н. э.? Чем они объясняются?

3. Что представляло собой в эту эпоху поместье (вилла)? Почему рабы стали главными производителями? Почему возрастала численность городского плебса и люмпен-пролетариата? Какой новый социальный слой претендовал на власть?

4. Объясните, в чем заключалась основная цель реформы братьев Гракхов. Подумайте, почему реформу удалось реализовать лишь отчасти.

5. Расскажите о причинах и результатах Союзнической войны. Какой из результатов был наиболее важным?

6. Как проявился кризис гражданской общины Рима в духовной жизни общества? Какую роль здесь сыграло влияние греческой культуры? Подумайте, в чем была истинная причина разрушения идеи «общего блага» и появления индивидуализма во II—I вв. до н. э. Что индивидуализм привнес в литературу и искусство Рима?

§4

ИМПЕРИЯ. УПАДОК ИЛИ РАСЦВЕТ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

У истоков имперской власти

Последние десятилетия существования республики были полны потрясений: Рим пережил Союзническую войну, волнения в провинциях, грандиозное по масштабам восстание рабов под предводительством Спартака, в сражениях с которыми римские легионы долго терпели поражения, наконец, борьбу политических группировок за власть, которая вылилась в гражданские войны.

В эти беспокойные годы стала зарождаться новая форма правления, разрушавшая принципы республиканского строя, — *единоличная власть диктатора или императора*. Такие титулы существовали в Риме и раньше, но они использовались лишь в экстраординарных

обстоятельствах и непродолжительное время (обычно в случае войны). В I в. до н. э. дважды повторилась ситуация, когда они давались пожизненно, без ограничения срока.

Первым диктаторской власти добился талантливый полководец *Сулла*, вторым — *Цезарь* (100—44 гг. до н. э.), чья слава военачальника и стратега пережила века. И тот и другой опирались прежде всего на армию, и это не случайно: войско в ту эпоху превращалось в самую надежную силу, которую использовали не только для усмирения врага, но и для разрешения внутренних политических споров.

Диктатура Суллы и Цезаря продержалась недолго. Но переход к имперскому правлению был уже неотвратим.

Только с помощью сильной единоличной власти можно было сохранить политическое единство огромной и пестрой по составу империи, упорядочить управление провинциями, удовлетворить интересы различных слоев общества.

Окончательно императорская единоличная власть установилась в 27 г. до н. э., когда *Октавиан*, родственник Цезаря, получил от сената звание пожизненного императора, а также титулы *августа*, т. е. «возвеличенного божеством», и «сына бога», как это было и в восточных деспотиях.

Какое же значение для римской цивилизации имела смена системы правления? А. Тойнби считал, что *создание империи — это стремление уже погибающей цивилизации избежать своей судьбы*. Для Тойн-би имперский Рим — это цивилизация, которую покинул «творческий дух». Но, как ни парадоксально, людям той эпохи империя и все заведенные в ней порядки казались вечными и идеальными, их «эфемерность» была незаметна современникам.

«Золотой век» империи

Начало имперской эпохи было блестящим, особенно по сравнению с предшествующим беспокойным, смутным временем внутренних конфликтов. Во многом это было связано с личностью Октавиана Августа, который по праву считается одним из самых ярких политических деятелей Рима.

Август получил всю полноту власти: он распоряжался казной, вел переговоры с другими государствами, решал вопросы войны и мира, выдвигал кандидатов на высшие государственные должности. Однако сам Август, ставший первым человеком в государстве и имевший огромные полномочия, очень мудро пользовался ими. Он называл себя *принцепсом*, т. е. первым лицом в списке сенаторов, подчеркивая этим свое уважение к сенату и традициям республиканского Рима (поэтому эпоха правления Августа и его преемников называется «принципат»). Более того, Август и его сторонники утверждали, что восстановили республику. В сознании римлян республика не исключала единоличного правления, если это не противоречило принципу «общей пользы».

Юпитер, грома мечущий, — верим мы — царит на небе: здесь на земле к богам причтется Август...

Гораций

В определенной степени этот принцип и лежал в основе деятельности Октавиана Августа, который пытался стабилизировать отношения между различными слоями общества. Укрепляя централизованную власть, он вместе с тем делал уступки, от которых выигрывали в той или иной мере все, кроме рабов.

Сенаторы оставались привилегированным слоем, хотя были послушны воле Августа. Одновременно Октавиан привлекал на свою сторону новую торгово-денежную знать, всадников, назначая их на высокие должности. Сохранились и народные собрания, несмотря на то что они стали терять свое значение еще до правления Августа. Неимущие граждане

ежемесячно бесплатно получали зерно.

Август хотел воскресить древнюю чистоту нравов и ввел законы об ограничении роскоши; суровые наказания ждали всех, кто был виновен в супружеской неверности. Император лично подавал пример мягкого, гуманного обращения с рабами.

Уважая интересы общества, Август не забывал и об укреплении имперской власти: он расширял административный аппарат, под его началом были специальные войска, которые поддерживали порядок в Риме и на границах.

В эту эпоху римская цивилизация переживала взлет: в обществе была достигнута определенная стабильность, необычайно высокого расцвета достигла римская литература, в которой появилась целая плеяда талантливых оригинальных поэтов, сочетавших и греческие, и исконно римские традиции (*Овидий, Вергилий, Гораций, Тибулл*). Август был покровителем искусства и науки, при нем в Риме был проложен водопровод, развернуто строительство великолепных храмов, украшавших город. Современники воспринимали эту эпоху как «золотой век».

Империя после Августа

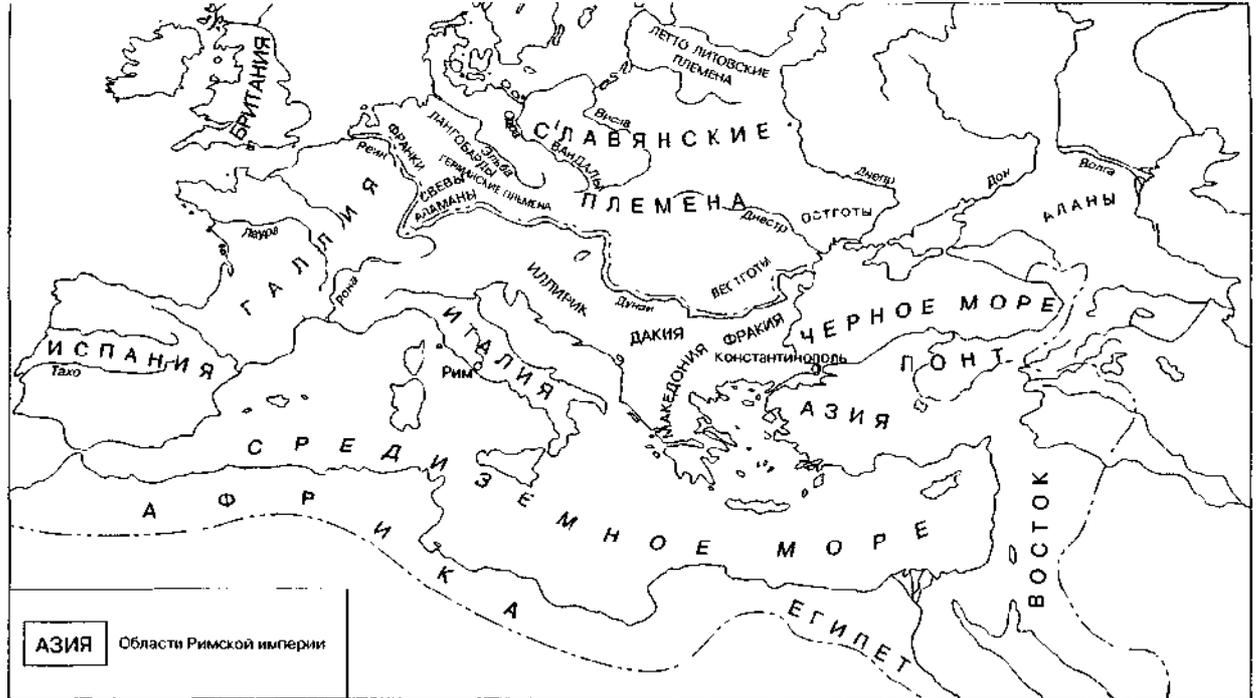
Однако после смерти Августа (14 г. н. э.) довольно быстро стало очевидно, что созданная им система правления не столь уж совершенна. Единоличная власть открывала возможности для проявлений деспотизма и произвола и время от времени оборачивалась тиранией, против которой мало кто осмеливался протестовать. Яркий пример попрания старых республиканских традиций и законности — это отношение сената к императору Нерону (правил с 54 по 68 г.), виновному в убийстве жены и матери. Сам Нерон был удивлен, когда сенат, несмотря на совершенные императором злодеяния, приветствовал его; по преданию, Нерон воскликнул: «До сих пор еще ни один принцепс не знал, как далеко он может зайти!»

Разумеется, не все императоры шли по стопам Нерона; и в имперском Риме основой власти считалась законность. Многие правители прославились своей мудростью и гуманизмом (например, императоры династии Антонинов, Марк Аврелий — «философ на троне»), и их деятельность вновь воскрешала мечты о «золотом веке». В эпоху империи несколько смягчилось положение рабов, больших прав добились римские провинции: местная знать получала доступ в сенат. Совершенствовалось римское законодательство; оно отличалось такой тщательной и точной разработкой всех юридических понятий, что его взяли за основу многие современные правовые системы. Рим оставался сильным и в военном отношении. На рубеже I—II вв. н. э. империя охватывала огромную территорию.

Но уже начинались процессы, подрывавшие основы ее существования. Италия теряла свою роль центра империи, многие провинции обгоняли ее в экономическом развитии. Трудно было удерживать власть над покоренными народами, которые все чаще проявляли склонность к мятежам. И наконец, возрастала экономическая несостоятельность рабства.

Еще в I в. многие римляне стали понимать, что труд рабов невыгоден. Число больших поместий постоянно росло, там требовался труд квалифицированных и заинтересованных людей. Но, по мнению многих, именно квалифицированные рабы были более всего ненадежны, поэтому один из теоретиков управления поместьем, *Колумелла* (I в.), советовал выгонять их на

Римская империя при Константине (306—337 гг. н. э.)

работу в колодках. Хозяевам приходилось держать огромный штат надсмотрщиков, что было весьма разорительно.

Римские философы стали предлагать перестроить отношения между рабами и их владельцами на более разумной основе взаимной заинтересованности, в рабах уже начинали видеть людей. А на практике рабов отпускали на волю или сажали на землю, отдавая небольшие участки земли и орудия труда.

Все люди одинаковы по существу, все одинаковы по рождению, знатнее тот, кто честен по природе. Мне скажут: да ведь они рабы. Да, но вот этот раб обладает свободным духом. А покажите мне, кто не рабствует в том или другом смысле! Этот вот — раб похоти, тот — корыстной жадности, а тот — честолюбия.

Сенека, великий римский философ, 3—65 гг. н. э.

Внешне Римская империя была по-прежнему могущественной, развитие цивилизации не остановилось. Симптомы грядущего упадка были еще не слишком заметны.

Культура эпохи империи

В первые века Римской империи ее мощь проявилась и в культуре. Повсюду прокладывались дороги, сооружались грандиозные водопроводы, огромные амфитеатры, храмы и термы (бани), триумфальные арки. В Риме в I в. был достроен Колизей — уникальный по величине амфитеатр, рассчитанный на 50 тысяч зрителей. Чуть позже был воздвигнут храм «всем богам» — Пантеон: его бетонный купол составлял 43,2 метра в диаметре — вплоть до XIX в. человечество не могло создать ничего подобного. Римляне оставили потомкам богатые плоды — освоенное, «цивилизованное» пространство.

В империи быстро росло число грамотных людей» в Риме появились публичные

библиотеки, расширилась торговля книгами. В эту эпоху творили знаменитые историки и писатели. Развивались естественные науки.

В повседневной жизни римлян большую роль играли празднества (во II в. праздникам отводилось 180 дней в году), в цирках и амфитеатрах постоянно устраивались состязания, травля зверей, даже смертные казни превращались в театральное представление: осужденный исполнял роль злодея или героя и погибал по-настоящему. Знать соревновалась друг с другом в роскошных туалетах, изысканных кушаньях, в украшении своих дворцов.

И все-таки в те времена проявлялись и другие, тревожные признаки: гражданские добродетели, которыми некогда славились римляне, уступали место раболепству перед императорами, стремление к подвигам ради общего блага вырождалось в карьеризм, толпа требовала кровавых и жестоких зрелищ, целомудрие считалось чуть ли не признаком уродства и осмеивалось.

Лучшие представители римского общества с горечью писали о пороках своих соотечественников. Философы — Сенека, Эпиктет и другие — проповедовали презрение к материальным благам жизни и поиски высокого нравственного идеала. Снова возродился образ мудреца, стоящего над толпой, мудреца, для которого высшей ценностью является его собственный внутренний мир. Раньше такой идеал был чужд большинству римлян, воспитанных на идее «общего блага». Но в эпоху, когда общее благо перестало быть основой и целью жизни общества, отстраненность, уход в себя стали естественным выходом из положения для достойных людей.

Тело мое могут взять, но дух мой свободен, и ему никто ни в чем не может помешать, и потому живу я так, как хочу.

Эпиктет, греческий философ, 50—120 гг. н. э.

115

Одновременно в духовной жизни римской империи появлялись и ростки нового видения мира и смысла человеческой жизни. Христианство, зародившееся в I в. н. э. в отдаленной провинции — Иудее, приобретало все больше поклонников и последователей. Греко-римский мир вступал в эпоху, которую уже пережили многие восточные цивилизации, — эпоху перехода к религии спасения.

Рим всегда был открыт новым богам: в римский пантеон легко включались боги Греции и покоренных стран Востока. Но христианство было своего рода потрясением духовных основ жизни Рима. С чем это было связано? Христианство принесло принципиально иные идеалы, иные нормы поведения.

Оно проложило четкую грань между миром небесным, воплощающим высшую справедливость («Царствие Мое не от мира сего»), и земным. Человек для христианина всегда стоит перед судом своего творца — Бога. Мир сотворен ради человека, но человек рожден, чтобы познать Бога, т. е. следовать его заповедям. Спасение души и загробное блаженство объявлялись главной задачей, которой следовало подчинить все свои помыслы и поступки.

Христианство ориентировало человека на самосовершенствование и переустройство земной жизни в соответствии с божественным идеалом. Христианство обращалось к любому человеку, независимо от его социального положения или национальности, открывая перед ним огромные возможности. Осознание несовершенства мира порождало отчуждение от государства. Требование человечности стало главным, и с этой точки зрения Рим не выдерживал критики первых христиан.

Христианские писатели обличали жестокость, корыстолюбие, несправедливость, лицемерие и извращенность римского общества, несовместимые с теми принципами, которые провозгласил Христос. Рим критиковали и философы, видя в нем те же недостатки, что и христиане. Но

христианская критика была более разрушительной: идея «вечного Рима» сменилась идеей вечного «Царства Божия на земле», торжества истины и справедливости.

Христианство, охватившее вначале низы общества, несмотря на преследования, постепенно завоевывало популярность в более широких кругах, порождая духовный раскол. Наконец, в 313 г., в эпоху правления императора Константина, христианство было официально признано как одна из религий империи.

Почему погибла римская цивилизация?

III век — это эпоха кризиса империи. Если мы воссоздадим общую картину тогдашней жизни Рима, то может появиться ощущение, что вышел из строя некий механизм, благодаря которому много веков исправно работала вся система цивилизации.

Цветущие некогда города приходят в запустение и не могут платить государству налоги. Нарушаются связи между провинциями, которые обособляются друг от друга экономически. Сокращается торговля и расстраивается финансовая система. Налоги и жалованье начинают выплачивать в натуральной форме. Угасает культура.

Рим постепенно терял роль центра, и в 330 г. император *Константин* объявил новой столицей Константинополь (на месте греческой колонии Византии). А в 395 г. империя распалась на Восточную и Западную части.

С III в. участились набеги варваров. Германцы, готы и другие племена теснили хорошо обученные римские легионы (правда, теперь они состояли в основном из наемников), и в конце концов Рим стал легкой добычей: в 410 г. его брали и грабили готы, а в 476 г. варварские наемники свергли последнего римского императора и отослали его регалии в Константинополь.

И все-таки даже на этом этапе недостаточно слова «упадок», чтобы охарактеризовать все происходившее в Риме. В империи одновременно с разрушением старых форм шло развитие новых, на которых будет основываться западноевропейская цивилизация.

Все больше становилось мелких арендаторов, *колонов*, полусвободных земледельцев, с которых брался оброк, как правило, натурой. Поместья теперь дробились на мелкие участки, превращаясь в нечто похожее на феодальное владение. Крупные земельные магнаты возводили укрепления, чтобы отражать нападение варваров, у многих появились личные войска.

Но положение *колонов*, предшественников феодальных крестьян, было двойственным и неопределенным. Они не были рабами, но не считались и свободными. Колоны были приписаны к земле, т. е. считались «рабами земли»; землевладелец имел право распоряжаться -их имуществом. Повинности они несли и в пользу господина, и в пользу государства. Римляне не видели большого различия между рабом и колоном: оба они находились во власти господина. Стремясь сохранить прежний порядок вещей и предотвратить упадок городов, римские власти закабалляли! городское население. Оно было приписано к городам и! обязано было нести тяжелые повинности. У ремеслен-ников профессии передавались по наследству.

В ответ на все происходившие изменения Римское! государство ужесточало законы, усиливало давление! на общество. Поэтому неудивительно, что во времена! нашествий варваров многие перебежали на сторону! врагов Рима, все еще живших по принципам общинно-Е го равенства и демократии. Один из римских истори-ков V в., *Сальвиан*, писал об этом: «У всех римлян [за- воеванных варварами] одно желание — чтобы им не! пришлось вернуться в римское подданство. Римский! плебс там единодушно заявляет о том, чтобы ему было! позволено жить по-прежнему с варварами...»

Таким образом, в империи происходили глубинные! трансформации. Самой важной среди них был форма-ционный сдвиг, *переход к феодализму*. Формационное! развитие всегда нарушает в той или иной степени ус-

тойчивость цивилизации, смена формаций — это серьезное потрясение для всех цивилизационных норм и традиций. В Риме это совпало и с потрясением духовных основ — с появлением *христианства*, которое разрушило языческое сознание и принесло новые идеалы.

Римская цивилизация пережила два мощных удара — ив области социально-экономической, и в области духовной. Третий удар нанесли варвары: Рим оказался на перекрестке путей новых, молодых народов, в самом эпицентре их великого переселения. Цивилизационное развитие, основанное на эво-люционности, преемственности, претерпело слишком сильные разрушения. Римская цивилизация закончила свое существование. Впрочем, «смерть» ее была относительной: Западная Европа и Византия усвоили многие традиции своей предшественницы.

Вопросы и задания

1. Чем можно объяснить переход от республики к империи? Объясните, чем отличается имперская форма правления от республиканской.
2. Согласны ли вы с тем, что эпоха Августа была «золотым веком» для империи? Докажите свою точку зрения.
3. Почему имперская форма правления давала возможность для проявления деспотизма и беззакония? Вспомните, что сдерживало деспотизм в эпоху республики
4. Какие симптомы упадка стали заметны в социально-экономической жизни Рима уже в первые века империи?
5. Какие достижения римской культуры эпохи империи вы можете назвать? Как изменились идеалы римского общества? Какой выход из кризиса предлагали философы? Сравните отношение к рабству Сенеки с идеей Аристотеля о рабстве «от природы» и высказыванием Варрона В чем отличия⁹ Как развивались идеи гуманизма в Риме эпохи империи?
6. Расскажите об основных идеалах христианства Почему новую религию нельзя было совместить с многочисленными языческими культурами, популярными в Риме?
7. В какую эпоху стали особенно заметны признаки упадка Римской империи? Какие новые социально-экономические отношения формировались в этот период?
8. Перечислите основные причины гибели Западной Римской империи.

ТЕМЫ ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1

РИМСКОЕ ПРАВО

1. В. И. Уколова, современный российский историк Из статьи «Римское право»

Римляне — народ, подаривший человечеству право. Правовым регламентированием были практически охвачены многие стороны их жизни, общественной и личной.

Римляне полагали, что есть законы божеские и законы человеческие. Вторые вытекали из первых.

Римские граждане были в принципе равны перед законом. Запрещалось наделять привилегиями отдельных лиц, и последнее постановление народного собрания считалось обязательным для исполнения всеми. Это обеспечивалось и контролировалось римскими государственными органами и специальными магистратами¹, которые стояли на страже

законности и правопорядка, а также на страже личного достоинства каждого гражданина. Не случайно же смертной казнью каралась не только кража собственности, но и сочинение «позорящей кого-либо песни».

Установление империи повлекло за собой изменение характера и содержания права. Субъект этого права превращался из гражданина в подданного, исчезал принцип правового равенства. Менялся сам характер суда и наказания. Огромное количество дел переходило из ведения назначаемых судей непосредственно к магистратам, что бюрократизировало процесс. Суды все реже становились публичными, усложнялась сама процедура судопроизводства.

Созданию совершенной и гибкой системы римского права способствовала деятельность нескольких поколений талантливых римских юристов. Римские юристы сыграли исключительную роль в разработке и практических рекомендациях применения правовых презумпций (правовых положений), особенно же в уго-

¹ Магистраты — высшие должностные лица.

120

ловном и процессуальном праве¹. В частности, была сформулирована презумпция невиновности: «каждый считается честным, пока не доказано обратное» и «без вины нет ответственности».

Римское право впервые представило и универсально-юридическую концепцию личности, субъекта и объекта права. Понимая право как отражение миропорядка в человеческом обществе, римляне полагали, что только неукоснительное следование закону может сохранить гармонию в отношениях между людьми. Гарантом этой гармонии должно быть сильное государство, ибо только государство, стоящее на страже правопорядка, может обеспечить соблюдение тех прав, которыми человек обладает по природе и по законам — божеским и человеческим.

Тема 2

ИДЕАЛ ЧЕЛОВЕКА В ДРЕВНЕМ РИМЕ

2. Цицерон. Об обязанностях

Дороги нам родители, дороги дети, родственники, близкие, друзья, но отечество одно охватило все привязанности всех людей. Какой честный человек поколеблется пойти за него на смерть, если он этим принесет ему пользу? ...Но если этот душевный подъем, который бывает виден в опасностях и в трудах, чужд справедливости и борется не за общее благо, а ради своей выгоды, то он порочен. ...Гражданин строгих правил, храбрый и достойный первенства в государстве... всецело посвятит себя служению государству, не станет добиваться богатств и могущества и будет оберегать государство в целом, заботясь обо всех гражданах; он не станет вызывать ненависть или зависть к кому бы то ни было, прибегая к ложным обвинениям, и вообще будет держаться справедливости и нравственной красоты...

...Мы должны сдерживать и успокаивать все свои стремления и развивать в себе внимание и тщательность, дабы ничего не делать ни опрометчиво и случайно, ни необдуманно и беспечно.

Ведь природа породила нас с тем, чтобы мы казались созданными не для развлечений и шуток, но для суровости и, так сказать, для более важных и значительных стремлений. Развлечения и шутки нам, конечно, дозволены, но так же, как сон и другие виды отдыха: тогда, когда мы уже совершили более важные и ответственные дела. ...Плотское наслаждение недостаточно достойно человека, стоящего выше животных, и наслаждение это надлежит презирать и отвергать; если же кто-нибудь несколько склонен к наслаждению, то он должен тщательно со-

¹ Процессуальное право — правила, которыми определяется судопроизводство.

121

блюдать меру в нем. Итак, пища и уход за телом должны быть направлены на сохранение

здоровья и сил, а не на наслаждение. И если мы, кроме того, захотим рассмотреть, в чем заключается превосходство и достоинство человеческой природы, то мы поймем, как позорно погрязнуть в разврате и жить роскошно и изнеженно и как прекрасно в нравственном отношении жить бережливо, воздержанно, строго и трезво.

3. Сенека. Нравственные письма к Луцилию

...Блаженную жизнь создает дух свободный, высокий, неустрашимый, непоколебимый, дух без всякого страха и без страстного желания, для которого единственное благо — честь, единственное зло — бесчестье. Все прочее — куча презренных вещей, не отнимающих ничего от блаженной жизни и ничего к ней не прибавляющих... Человек, установивший жизнь на таком основании, необходимо, хочет он или нет, унаследует постоянную веселость, а также высшую и свыше приходящую радость, так как он радуется только тому, что свойственно ему самому, и не стремится ни к чему, что вне его.

Нет врага хуже, чем толпа, в которой ты трешься. Каждый непременно либо прельстит тебя своим пороком, либо заразит, либо незаметно запачкает.

Уходи в себя, насколько можешь; проводи время только с теми, кто сделает тебя лучше; допускай к себе только тех, кого ты сам можешь сделать лучше.

Иногда нам следует бояться народа, иногда, если порядки в государстве таковы, что большинство дел проводится через сенат, тех сенаторов, что в милости, иногда же — тех людей, кому на погибель народу отдана власть над народом. Сделать всех этих людей друзьями слишком хлопотно — довольно и того, чтобы они не были тебе врагами. Поэтому никогда мудрец не станет гневить власть имущих, — наоборот, он будет уклоняться от их гнева, как мореход от бури.

Цецилий •

Тема 3

ХРИСТИАНЕ И ИХ ПРОТИВНИКИ

4. Цецилий. Октавий

- римский писатель II в. н. э.

Подумайте, несчастные, пока еще живете, о том, что ждет вас после смерти. Ведь вот большая часть из вас, лучшая, как вы говорите, нуждается и страдает, терпит лишения и голод, а бог терпит и не замечает, не хочет или не может помочь своим. Таким образом, он либо бессилен, либо несправедлив... А разве римляне без вашего бога не управляют, не царствуют, не господствуют над всей землей и не владеют над вами? А вы тем временем, живя в страхе, в тревоге, отказываетесь от приличных наслаждений, не посещаете зрелищ, не участвуете в празднествах, публичные пиршества — не для вас, вы гнушаетесь священных игр... Вы не украшаете головы цветами, не холите тела благовониями... Итак, вы и после смерти не воскресаете, и здесь не живете. Поэтому, если в вас есть хоть капля разума и стыда, перестаньте исследовать небесные сферы, судьбы мира и тайны веков¹ достаточно видеть то, что у вас под ногами, особенно для вас, людей невежественных, невоспитанных, грубых, неотесанных; если вам не дано понимать земное, тем более вам недоступно рассуждать о божественном.

5. Лактанций, христианский богослов, III в.

Единственное или, по крайней мере, главнейшее отличие человека от животных заключено в религии. Вся мудрость человеческая заключена в одном — познавать и почитать Бога, — таков на'ш догмат, таков смысл (нашего учения).

6. Татиан, христианский богослов, II в.

Не хочу царствовать, не желаю быть богатым, отказываюсь от военачалия, ненавижу блуд, я свободен от безумного честолюбия, презираю смерть, я выше всякой болезни, печаль не терзает моей души. Если я раб, терплю рабство; если свободен, не хвастаюсь своим

благородством. Я вижу, что одно и то же солнце для всех, что одна смерть постигает всех, живет ли кто в удовольствиях или в бедности.

7. Анонимный христианский памятник 11—111 вв. н. э.

В своем отечестве живут они, но как иноземцы... Всякая чужбина для них — отечество, и всякое отечество — чужбина. Они пребывают во плоти, но живут не по плоти. Находятся на земле, но гражданство имеют на небе. Они повинуются установленным законам и своею жизнью побеждают законы. Они любят всех и всеми преследуются.

Тема 4

ДОСТИЖЕНИЯ РИМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

6. Н. Я. Данилевский. Россия и Европа, 1869

Н. Я. Данилевский (1822—1885) — выдающийся российский культуролог.

Политический смысл римлян не имеет себе подобного. Небольшое зерно кристаллизует около себя племена Лациума и подчиняет себе мало-помалу, постепенно, систематически, а не завоевательными порывами — весь бассейн Средиземного моря и всю западную европейскую окраину Атлантического океана. Свободолюбивые римляне никогда, однако же, не теряют дара повиновения, дара подчинения своей личной воле воле общей, для воплощения которой среди республики оставляется ими место для диктатуры .. Этого мало. Сообразно возрастанию государства они изменяют форму правления, переменяя республику на империю, которая делается учреждением вполне народным, держащимся не внешнею силою, — ибо сколько было слабых, ничтожных императоров, — а волею народною, инстинктивно чувствовавшей необходимость империи для поддержания разросшегося государства в трудные и опасные времена. Взаимные отношения граждан определяются в продолжение государственной жизни Рима самым точным и полным образом и составляют собою совершеннейший кодекс гражданских законов.

Но в Риме, так же как и в Греции, рабство составляет основной, фундаментальный факт общественного строя. Культурная деятельность . совершенно незначительна, в науке, в философском мышлении, так же как и в искусствах, за исключением архитектуры, Рим не производит ничего оригинального.

9. О. Шпенглер. Закат Европы, 1918—1922

Цивилизация¹ — неизбежная судьба культуры, Они — завершение; они следуют за становлением как ставшее, за жизнью как смерть, за развитием как оцепенение... Они — конец без права обжалования ..

Только это и приводит к пониманию римлян как наследников эллинов. Только таким образом и предстает поздняя античность в свете, разоблачающем ее глубочайшие тайны. Ибо что же еще может означать тот факт. . что римляне были варварами, но варварами, не предшествующими великому подъему, а замыкающими его? Бездушные, далекие от философии, лишенные искусства, с расовыми инстинктами, доходящими до зверства, бесцеремонно считающиеся лишь с реальными успехами, стоят они между эллинской культурой и пустотой. Их направленная только на практическое фантазия .. представляет собою черту характера, которая вообще не встречается в Афинах. Греческая душа и римский интеллект — вот что это такое. Так различаются культура и цивилизация.

¹ Словом «цивилизация» О. Шпенглер иногда обозначал период «окаменения» культуры, переставшей развиваться.

Вопросы и задания

1. Прочитайте текст 1. Вспомните, какую роль в жизни цивилизованных обществ играют письменные законы? В чем их преимущества перед обычным правом? Когда в Риме впервые по-

явились письменные законы и при каких обстоятельствах? Какие права личности обеспечивали римские законы? Как эти права охранялись? Какие изменения произошли в праве и судебной процедуре в эпоху империи? Объясните, как это было связано с общими политическими процессами. Подумайте, какое значение для взаимоотношений человека и государства имело положение о презумпции невиновности. Какая существовала связь между гражданскими идеалами римлян и созданным ими правом?

2. Прочитайте тексты 1 и 2. В какое время писали свои произведения Цицерон и Сенека? Дайте краткую характеристику двух эпох. Определите главные черты образа идеального человека, который описан Цицероном. Как соотносятся в его представлении понятия «человек» и «гражданин»? Какую роль, по мнению Цицерона, должно играть государство в жизни людей? Как Цицерон относится к честолюбию, стремлению к славе? Что, с точки зрения Цицерона, должно определять поведение идеального человека — его желания или рассудок? Почему не поощряется стремление к роскоши, развлечениям? Чем объясняется отрицательное отношение к толпе Сенеки? Что, с его точки зрения, является самым ценным в жизни человека? Как философ призывает строить отношения с людьми, с государственной властью? Чем это можно объяснить? Понравился бы Цицерону такой стиль поведения? Почему?

Подведите общий итог и расскажите, какие изменения претерпели идеалы римского общества

3. Прочитайте тексты 4, 5, 6 и 7. Подумайте, почему противнику христианства, римскому писателю Цецилию кажется, что христианский бог бессилен или не хочет «помочь своим»? Какими, с точки зрения Цецилия, должны быть отношения между богами и человеком? Что на это мог бы возразить христианин? Что нового принесло христианство в представление о религии? Что в поведении христиан кажется Цецилию непонятным? Какой образ жизни для него самого является нормальным? Какая сторона жизни — материальная или духовная — наиболее важна для Цецилия?

Сравните образ жизни первых христиан и идеалы философов-стоиков. В чем они близки? Как вы понимаете слова из текста 7: «живут не по плоти», «гражданство имеют на небе»?

Вспомните, как христиане относились к государству, в чем видели главный смысл земной жизни

4. Прочитайте и сравните тексты 8 и 9. Сравните две оценки римской цивилизации. Какая из них кажется вам самой объективной? Почему? Согласны ли вы с мнением О Шпенглера о том, что римляне были далеки от философии, а их интересы были чисто практические? В каком значении в данном случае Шпенглер использует слово «цивилизация»? Какую роль отводит Риму в истории единой античной цивилизации? Какие достижения римлян Данилевский считает самыми важными? Что вы сами могли бы добавить к этому перечню?

Глава IV

Западноевропейская цивилизация в средние века

Западу, оскудевшему и варваризованному, суждено было на исходе Средневековья обрести новые силы и вырваться на мировые просторы.

В истории цивилизации, как и в человеке срок жизни, детство имеет решающее значение. Оно во многом, если не во всем, предопределяет будущее.

Жак Ле Гофф, современный французский историк

§1

«ДЕТСТВО» ЕВРОПЫ

«Детство» Европы протекало в катастрофической, бурной обстановке Великого переселения народов, столкновении двух совершенно противоположных и, казалось бы, несовместимых миров — мира варварских германских племен и цивилизации Рима.

Варварство против цивилизации

Первое знакомство с германцами произошло еще в I в. до н. э. Тогда некоторые германские племена перешли через Рейн и пытались осесть в римской провинции Галлии. Но их натиск был отбит, и самый решительный удар нанес знаменитый полководец Юлий Цезарь, отбросивший германцев за Рейн. К концу I в. н. э. по этой реке и пролегла граница, отделяющая римские владения от земель свободных германских племен. Дальше, до Дуная, шли пограничные укрепления, которые назывались Римским валом.

Вся их жизнь проходит в охоте и военных занятиях: с раннего детства они (закаляются), приучаясь к тяготам их сурового образа жизни.

Юлий Цезарь о воинственных германцах в I в. до н. э.

Германские племена, жившие бок о бок с римлянами, конечно, впитывали римскую культуру и были гораздо более «цивилизованными» по сравнению с теми племенами, которые были удалены от границы.

Это мирное сосуществование было нарушено уже во II—III вв. н. э., когда в движение пришли восточногерманские племена — готы. Поселившись в Причерноморье, они совершали оттуда набеги на империю. В IV в. началось Великое переселение народов — массовые перемещения германских и негерманских племен.

Под натиском гуннов — кочевников тюркского или монгольского происхождения, которые шли с востока на запад, *вестготы* осели на территории империи, в современной Болгарии, как союзники римлян. Но уже в начале V в. они вторглись в Италию, в 410 г. взяли Рим, а потом перешли в Галлию. Там, в районе современного города Тулузы, в 418 г. было создано первое варварское королевство на территории Римской империи.

В начале V в. в Галлию хлынули и другие германские племена (*вандалы, аланы и свевы*), воспользовавшиеся тем, что Рим был занят борьбой с вестготами. Особенно опасными были вандалы. Дикие и агрессивные, они не шли на договоры с империей, предпочитая совершать набеги и грабить новые и новые территории. В 20-е гг. V в. вандалы разорили богатые приморские города восточного побережья Пиренейского полуострова, а затем высадились в Северной Африке.

Кроме германцев в том же V в. на территорию империи стали вторгаться гунны, во главе которых стоял знаменитый вождь Атилла, прозванный современниками «бичом Божьим».

Вестготы — *западные готы, во II—III вв. н. э. расселились по Днестру и Нижнему Дунаю. Остготы* — *восточные готы — заняли земли на восток от Днестра, до берегов Черного и Азовского морей.*

Племя *бургундов*, живших прежде на Среднем Рейне, после победы римлян над гуннами было частично переселено к Женевскому озеру. Там в 457 г. появилось новое Бургундское королевство, которое вскоре расширилось к северу и вниз по реке Роне, в сторону Прованса.

В этой бурной катастрофической обстановке практически незамеченным прошло знаменательное событие — в 476 г. варварами-наемниками был низложен последний римский император и Западная Римская империя прекратила свое существование. Впрочем, эта дата во многом условна: реально свою власть римские императоры потеряли гораздо раньше.

Между тем на территорию бывшей Западной Римской империи продолжали вторгаться германские племена. Одно за другим образовывались варварские -королевства.

В 439 г. вандалы создали королевство в Северной Африке. В 486 г. в Северную Галлию вторглись *франки*, ранее жившие в нижнем течении Рейна. В VI в. Франкское королевство заняло земли в Южной Галлии и Бургундии. С середины V в. германские племена стали активно осваивать Британию, воюя с местным кельтским населением. В результате к концу VI в. в Британии образовалось семь варварских королевств.

Образование варварских королевств не создало обстановки стабильности. Новые государства вели между собой постоянные войны, их границы были непостоянны, а жизнь, как правило, недолговечной.

Так, в 488 г. в Италию вторглись *остготы*, которые вскоре свергли короля вестготов Одоакра и образовали обширное Остготское королевство, включившее в себя Италию, Сицилию, часть Паннонии и Иллирии, а позднее — Прованс. Но в 555 г. его завоевала Византия, а затем эта территория была захвачена другим германским племенем — *лангобардами*.

Эта довольно хаотичная картина дополнялась непрерывными перемещениями по Европе многочисленных германских, тюркских, иранских и славянских племен, еще не создавших собственной государственности.

Волны варварских нашествий постепенно успокаивались, но обстановка в Западной Европе еще долго оставалась напряженной. С VIII до середины XI в. на Западную Европу навели ужас набеги воинственных *норманнов* — германских народов, населявших скандинавские страны. В конце VII — начале VIII в. молодая исламская цивилизация повела наступление на европейский мир и утвердила свое господство над Северной Африкой и большей частью Испании.

Разрушение или созидание?

На Западе появился новый мир, возникший благодаря слиянию римского и варварского миров.

Жак Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада

Какую роль сыграли варвары в становлении новой цивилизации? Казалось бы, ответить

на этот вопрос легко. Варвары разрушили цивилизацию Рима, а вместе с ней и тот уровень цивилизованности, который создавался на протяжении многих веков. Не случайно первые века после гибели империи называют «темными».

Население страдало от жестокости завоевателей и голода; пустели города, разрушались бесценные произведения искусства, замирала торговля. Росло число запущенных, никем не обрабатываемых земель. Так вырисовывался облик Западной Европы в начале ее существования: огромные пространства лесов и полей с редкими, разбросанными островками деревень.

Современники с ужасом описывали бедствия, обрушившиеся на некогда процветавшие земли.

На Испанию набросились варвары; с неменьшей яростью обрушились заразные болезни... Голод свирепствует столь жестокий, что люди пожирают человечину... В городах, деревнях, виллах, вдоль дорог и на перекрестках, здесь и там — повсюду смерть, страдание, пожарница, руины и скорбь. Лишь дым остался от Галлии, сгоревшей во всеобщем пожаре.

Современники о событиях V в.

Но, несмотря на эти страшные картины, название «темные века» не объясняет нам всего, что происходило в ту эпоху, когда закладывался фундамент новой цивилизации. Степень варваризации была неодинакова; многое зависело от того, какие именно германские племена вторгались на территорию Римской империи. Например, вестготы, остготы, франки довольно долгое время жили на ее границах и, разумеется, входили в контакты с местным населением, усваивая некоторые элементы цивилизованности.

В Остготском королевстве продолжала действовать римская система образования, и варвары пополняли ряды учащихся. Остготский король Теодорих покровительствовал искусствам и наукам, при его дворе творили римские философы, писатели и историки.

По приказу Теодориха в Риме, Вероне и Равенне были восстановлены многие древние сооружения и построены новые; возрождались цирковые и театральные представления. Теодорих, очевидно, ощущал себя преемником, продолжателем римских традиций; он писал византийскому императору, что его единственное желание — это сделать свое королевство «двойником» «беспримечной» Византии. *Остготское возрождение* (так называют этот расцвет культуры историки) было уникальным для V—VI вв. и не слишком долговременным явлением.

Иначе к плодам цивилизации относились те варвары, которые не имели опыта общения с римлянами. Лангобарды, покорившие Италию, не были готовы к усвоению античных достижений и потому последствия вторжения этого племени оказались гораздо более разрушительными. Но важно было уже то, что варвары захватили *цивилизованное пространство*: в самой Италии и римских провинциях были выстроены акведуки и термы, возвышались древние города, украшенные храмами и статуями. Это пространство не могло исчезнуть сразу, как и старые социальные отношения и законы, как и люди, вскормленные культурой Рима.

Но для становления будущей западноевропейской цивилизации имело значение не только культурное наследие Рима, которое в той или иной степени перенимали варвары. В эпоху ее детства произошел важнейший сдвиг — переход к *феодализму*. И этот сложный процесс развивался при самом активном участии варваров. Некоторые элементы феодализма появились, правда, и в Римской империи накануне ее гибели (труд колонов), но окончательно новые социально-экономические отношения утвердились на большей части территории Европы через взаимодействие позднего римского общества с варварским. Такой путь развития феодализма называется *син-тезным*.

Каким образом происходил синтез? На территории бывшей Римской империи частично были уничтожены, а частично еще сохранялись большие поместья римской знати. Но, как вы помните, их владельцы в основном использовали труд колонов, а рабов сажали на землю и давали им возможность вести собственное хозяйство. И колоны, и рабы, посаженные на землю, фактически были арендаторами. Рядом с такими поместьями селились общины германцев. К V—VI вв. германская община уже начала расслаиваться: ее члены имели участки земли, которые можно было продавать, покупать, дарить или завещать, т. е. пользоваться ими как частной собственностью. В коллективной собственности общины остава-

- **Синтез** — в переводе с греческого «соединение», «сочетание».

лись только леса, пустоши и пастбища. Благодаря расслоению общины и возможности покупать и продавать землю среди германцев росло крупное землевладение.

Так зарождались два класса феодального общества: феодалы — собственники земли, и крестьяне, получавшие землю от феодалов под определенные условия, т. е. зависимые крестьяне. Феодала и зависимого крестьянина связывало нечто вроде взаимного договора: феодал не мог использовать свою землю без труда крестьянина, а тот не имел своей собственной земли, а кроме того, остро нуждался в ту беспокойную эпоху в военной защите.

Но феодализация общества проходила в разном темпе даже в тех регионах Западной Европы, где осуществился *синтез римского и варварского миров*. Быстрее всего становление феодализма шло там, где римские и варварские начала были уравновешены (в Северо-Восточной Галлии), медленнее — там, где варвары не сумели разрушить римские рабовладельческие виллы (Италия), и там, где римские начала были слишком слабыми (Британия, Германия между Рейном и Эльбой) или отсутствовали вообще (Скандинавия). Соответственно в Северо-Восточной Галлии феодализм утвердился уже в VIII—IX вв., в Италии — к Xв., в Британии — к XI в., в Германии — только к XII столетию.

Единство или многообразие Европы?

Третья доля земли зовется, братья, Европой. Много живет в ней племен: названьями, нравами, бытом, Речью и верою в Бога они друг от друга отличны.

Средневековый поэт монах Эккехарт, X в.

Западноевропейская цивилизация, какой мы знаем ее сейчас, — это сложный комплекс, состоящий из различных и весьма многочисленных государств, вполне самостоятельных и вместе с тем связанных друг с другом экономическими, политическими и культурными узами. Но эта особая форма союза сложилась не сразу.

На первых порах Западная Европа состояла из ряда разобщенных и довольно неустойчивых варварских королевств. На их территориях, кроме самих варваров, жило местное римское население, резко отличавшееся от завоевателей по уровню культуры. Германские племена не были едины: они отличались друг от друга по языку и обычаям, даже те, кто принял христианство, продолжали верить в своих старых богов.

И все-таки идея политического единства Европы появилась достаточно рано — на рубеже VIII—IX вв. Ее родиной стало Франкское королевство, которое в ту беспокойную эпоху оказалось самым жизнеспособным и сильным государством.

Достигнув наивысшего расцвета при короле *Карле Великом* (годы правления 768—814), который активно вел завоевательную политику, оно превратилось в огромную империю, объединившую различные племена. Ее границы простирались от Средней Италии на юге до Ютландии на севере, от Барселоны на юго-западе до Богемских гор и Венского леса на востоке (см. карту на с. 136).

Карл Великий и его приближенные видели в своем новом государстве *возрождение*

Римской империи. В 800 г. папа Лев III короновал Карла и провозгласил его римским императором. Но империя была непрочным образованием и распалась вскоре после смерти своего создателя. Согласно Верденскому договору 843 г. она была поделена между потомками Карла Великого на три большие части: Западно-Франкское, Восточно-Франкское королевства и империю, включавшую Италию и земли вдоль Рейна (империя Лота-ря, одного из внуков Карла). Раздел положил начало истории трех современных европейских государств — Франции, Германии и Италии.

Еще одна попытка утвердить преемственность Западной Европы от Римской державы была предпринята германским королем *Оттоном I* (годы правления 936—973). Совершив несколько военных походов в Италию, в 962 г. он добился коронации в Риме. Так была создана новая «*Римская Империя*», включавшая в свой состав Германию, а также Северную и Среднюю Италию. Позже она стала называться *Священной Римской империей*. Это позволило германским императорам вмешиваться во внутренние дела европейских стран, оказывать влияние на папство, считать себя хозяевами Италии.

Священная Римская империя была, по сути, достаточно рыхлым образованием. Она не могла помешать основной тенденции политического развития Европы — выделению самостоятельных национальных государств. Это был длительный и мучительный процесс, сопровождавшийся войнами и переделами границ, процесс, который не завершился даже на исходе средневековья.

Каролингская империя, Византия и исламский мир в начале IX в.

Г I Империя Карла Великого

Г I Византийская империя

I Мир ислама

И все-таки империи Карла Великого и Оттона I выполнили свою объединяющую роль, которая проявилась и в международных отношениях внутри Европы, и в утверждении идеи о связи молодой западноевропейской цивилизации с ее великим предшественником — Римом.

Идея единства западноевропейской цивилизации постепенно формировалась и под воздействием римско-католической церкви, которая претендовала на роль высшего арбитра в политической жизни Европы. Кроме того, церковь вкладывала в сознание своей паствы идею о существовании особого *христианского мира*, отделенного от других стран исключительностью вероисповедания.

Но главным источником единства в историческом развитии разноплеменной Европы были *общие цивилизационные основы: наследие античности и варварского германского мира*. Огромное значение имели и контакты (политические, экономические, культурные) между европейскими странами: они связывали их в систему одной цивилизации.

Разные регионы Европы не были одинаковы. Те или иные изменения возникали в них несинхронно, каждая страна имела свою специфику. Но эту несинхронность помогали выправлять связи и даже само соседство с теми странами, в которых быстрее зарождались новые тенденции. Различные европейские страны вносили свой вклад в жизнь всей цивилизации. Некоторые историки считают, что в этом — одна из причин ее динамичности и долголетия.

Западная Европа начала свою историческую жизнь в трудных условиях: экономика была разрушена, уровень цивилизованности резко упал, старая централизованная государственность была уничтожена. Попытки возродить Римскую империю при всем их значении не удалось. Внутри отдельных королевств государственная власть долгое время оставалась довольно слабой. Из следующих параграфов вы узнаете, как это сказалось на особенностях социально-экономического развития Западной Европы и на расстановке сил между государством и обществом.

Вопросы и задания

1. Как складывались отношения римлян с германскими племенами? Когда Великое переселение народов достигло наибольшего размаха?

2. Какие племена вторгались на территорию Римской империи? Какие из них создали там свои королевства⁷

3. Почему первые века жизни западноевропейской цивилизации называют «темными»? Кажется ли вам это название правильным? Объясните свой ответ Как варвары относились к наследию римской цивилизации? От чего это зависело?

4. Какой социально-экономический сдвиг произошел в первые века существования Западной Европы? Какую роль в этом сыграли варвары? \

5. Когда в Западной Европе были предприняты первые попытки воссоздать империю? Удалось ли они? Что спланивало западноевропейские государства? Что помогало им развиваться приблизительно в одном направлении?

ГРАД ЗЕМНОЙ И ГРАД БОЖИЙ: ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

После того как христианство в 313г. было признано государственной религией, церковь перестала быть только духовной общиной, объединяющей собратьев по вере. В ту эпоху, когда Римская империя стояла на краю гибели, начался процесс превращения церкви в политическую силу, « государство в государстве ».

Церковь получала в дар от императоров и римской знати земельные владения; оформлялась ее внутренняя организация. На вселенских соборах — высших « съездах » духовенства — разрабатывалась *догматика* христианского вероучения, и это, естественно, укрепляло идейное единство церкви.

Начиная с VI в. в Западной Европе стали появляться монастыри. Первый был основан *святым Бенедиктом* (ок. 480 — ок. 547) в Монтекассино. Им же был разработан и монастырский устав, который послужил образцом для последующих братств. Западная церковь не поощряла полного аскетизма восточных монастырей, но также требовала от монахов соблюдения обетов бедности, целомудрия и послушания. Монастыри были на протяжении нескольких веков единственными центрами просвещения. Монастырские школы готовили священнослужителей; особое значение придавалось переписыванию рукописей, и в результате благодаря усилиям монахов до наших дней дошли и богословские труды, и множество произведений античной литературы.

Идеал теократии

Для церкви одним из важнейших был вопрос об отношении к мирской власти. От его решения зависела ее дальнейшая судьба, та роль, которую ей предстояло сыграть в жизни западноевропейской цивилизации. Ответ был дан незадолго до гибели Рима, когда у современников стала исчезать вера в незыблемость и силу государства. В 413 г., после того как Рим был взят вестготами, *Аврелий Августин* (354—430), один из самых выдающихся *отцов церкви*, начал писать свое знаменитое произведение «О Граде Божьем».

Догматы — основные положения вероучения, принятые для всех верующих и не подвергающиеся сомнению.

Отцы церкви — христианские писатели, которых церковь признала наиболее авторитетными толкователями Священного Писания.

История человечества для Августина — это постоянная борьба сообщества праведников, составляющих *Град Божий*, и грешников — себялюбцев, забывающих в своем ослеплении о Боге, которые образуют *Град Земной*. В земной жизни, где оба «града» существуют вместе и праведники смешаны с грешниками, только церковь в какой-то степени близка к воплощению Града Божьего. Поэтому именно ей Августин отводил роль высшего арбитра не только в делах веры, но и в управлении государством. Хотя земная власть, по его теории, тоже исходит от Бога, но стоит гораздо ниже церкви, ибо слишком эгоистична и ненасытна в своем стремлении к господству и обогащению. Следовательно, светская власть должна беспрекословно подчиняться духовному руководству церкви. Такой тип управления государством называется *теократией*. Идеи Августина получили признание в западном мире, в то время как восточная церковь избрала иной путь во взаимоотношениях с государством.

По мере того как росли разногласия в догматике и обрядах западной и восточной церквей, Рим превращался в центр западного христианства. «Вечный город», несмотря на все пережитые катастрофы, сохранил славу столицы некогда могущественной империи. Кроме того, Рим считался городом апостола Петра, хранителя ключей от рая. Уже в конце IV — начале V в.

римские епископы присвоили себе право называться *папами*, т. е. главами церкви, и воспринимались как преемники апостола Петра, первого епископа Рима. Земли, находившиеся в руках папы, становились *вотчиной Святого Петра*, а сам папа — их светским правителем. В результате несколько позже, в VIII в., образовалось *Папское государство*, в которое

Теократия — в переводе с греческого «правление Бога». Тип правления, при котором высшая политическая власть принадлежит духовенству.

140

входили земли Римской области и Равеннского экзархата.

Экономическая мощь церкви возрастала: до XV в. духовенство владело третью всей обрабатываемой земли в "большинстве стран Западной Европы. При Карле Великом была узаконена *церковная десятина* — налог, которым облагалось все европейское население.

Появление папства сплотило церковь; теперь она окончательно оформилась как иерархическая, жестко централизованная организация во главе со своим «государем» — папой.

Церковь и мирская власть

Вполне естественно, что на этом этапе она представляла собой гораздо большую силу, чем молодая, только зарождающаяся государственность. В беспокойную эпоху варварских нашествий папы активно вмешивались в мирские дела. Например, Григорий Великий (годы правления 590—604), человек властный и энергичный, взял в свои руки защиту Рима от нашествия лангобардов, снабжал население продовольствием.

...В хаосе варварских нашествий епископы и монахи... стали универсальными руководителями разваливающегося общества: к своей религиозной роли они прибавили политическую, вступая в переговоры с варварами, хозяйственную, распределяя продовольствие и милостыню, социальную, защищая слабых от могущественных, и даже военную...

Жак Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада

Светская власть, когда это было необходимо, использовала авторитет церкви для утверждения своего престижа. Не случайно Карл Великий, стремясь возродить Римскую империю, короновался в Риме. Это произвело сильное впечатление на современников и как бы символизировало союз церкви и государства.

Однако это был неустойчивый союз: церковь, видя в государстве свою опору, тем не менее претендовала на политическое лидерство. С другой стороны, светская власть, сила которой постепенно нарастал/а, стремилась подчинить себе папство. Поэтому взаимоотношения церкви и государства в Западной Европе включали в себя противоборство и неизбежные конфликтные ситуации.

После смерти Карла Великого папство попало в большую зависимость от светских владык. Начиная с Оттона I императоры Священной Римской империи стали по своему выбору назначать епископов и самих пап. Епископы и настоятели монастырей получали от знати владения и иногда даже несли военную службу.

Но церковь не смирилась с таким положением. Уже в X в. началась ее борьба за «очищение», за освобождение от влияния государственной власти. Наибольших успехов церковь добилась в XI—XIII вв. Богатству пап могли позавидовать иные европейские короли. У церкви был свой суд, разветвленная бюрократическая система. Папы римские активно вмешивались в дела европейских государств, а подчас и в личную жизнь монархов. Во всех церковных вопросах их авторитет считался непререкаемым. В 1096—1270 гг. церковь организовала крестовые походы — религиозные войны во имя освобождения Гроба Господня в Иерусалиме, обещав за это прощение грехов и сказочные богатства.

Папы римские надеялись превратить беспрестанные войны в Европе в одну справедливую войну, в борьбу с неверными. ...Разумеется, церковь и папство рассчитывали

благодаря крестовым походам... получить одновременно средство господства на самом Западе.

Жак Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада

Под лозунгом защиты христианского мира от «неверных» шли войны против арабской Испании. Огнем и мечом обращались в католичество западные славяне, венгры и жители Прибалтики.

Одерживая победы в политической жизни, церковь теряла свой духовный авторитет: представители духовенства часто напоминали ловких интриганов, а не истинных служителей Бога. Осуждение многих верующих вызывала продажа индульгенций — отпущений грехов: получалось, что место в раю можно было купить за деньги. О ненасытном стремлении церкви к власти и обогащению в то время говорили многие писатели и поэты.

Возглавлять вселенную призван Рим, но скверны Полон он, и скверною все полно безмерной, Ибо заразительно веянье порока, И от почвы гнилостной быть не может прока.

Не случайно папу ведь именуют папой: Панствуя, он ханствует цапствующей лапой. Он со всяким хочет быть в пае, в пае, в пае: Помни это всякий раз, к папе подступая.

Вальтер Шатильонский, поэт, XII в.

Но и политическое могущество церкви было не слишком долгим. Уже в конце XIII и в XIV в. набирающая силу государственность дала отпор церкви. Начался закат папства.

В XIV в. ослабление папства довершилось *великой схизмой*, — расколом внутри католической церкви: из-за внутренних разногласий появились сначала два, а потом три папы, причем все они доказывали свои права на власть и объявляли друг друга антихристами. После этого римско-католическая церковь уже не сумела вернуть прежние позиции, а на исходе средневековья, в XVI в., ей нанесла мощный удар Реформация.

Западная церковь, которая руководствовалась теократическим идеалом и сделала политику одной из важнейших сторон своей деятельности, была более «мирской» по сравнению с церковью православной. Она создавала серьезный противовес государству и вынуждала его идти на компромиссы. Благодаря церкви еще в раннем средневековье в Западной Европе начала создаваться обстановка диалога в политической жизни. А это было важнейшим условием для появления особого, европейского типа государственной власти — власти, вынужденной считаться с обществом и идти с ним на компромиссы.

Вопросы и задания

1. Какие функции выполняла церковь в эпоху распада Римской империи и образования варварских государств⁹ Что позволило католической церкви стать мощной политической силой⁹
2. Что такое теократия⁹ Как воплощался идеал теократии в теории Августина о «двух градах»⁹ За что им осуждается светская власть⁹
3. Когда в Западной Европе появилось папство⁹ Что способствовало его усилению⁹
4. Как складывались отношения католической церкви и государственной власти вплоть до XV в⁹ Выделите основные этапы
5. Почему с течением времени падал духовный авторитет папства⁹
6. Что такое схизма⁹ Когда она произошла⁹ Как повлияла схизма на отношение общества к папству⁹

§3

ИСТОКИ ЕВРОПЕЙСКОГО ЧУДА. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Одно из важнейших достижений западноевропейской цивилизации — это современная демократическая система. Многие историки считают, что ее основы были заложены еще в средние века.

Западноевропейское общество в средние века

Средневековое европейское общество было иерархическим. Во главе его стоял король — верховный сюзерен всех феодалов. На следующем уровне располагались крупные светские и духовные феодалы — князья, графы, архиепископы и епископы, считавшиеся вассалами короля. Получая земли (нередко это были целые области), они приносили присягу верности. Светские феодалы получали землю под условие несения военной службы и выполнения определенных обязательств. Такие владения назывались *феодами*.

Крупные феодалы могли, в свою очередь, иметь вассалов, отдавая свои земли феодалам более мелкого масштаба — баронам или рыцарям — на тех же условиях. Рыцари уже не имели своих вассалов, в их непосредственном подчинении находились крестьяне, которым они отдавали землю в держание.

Феодалные крестьяне были главными производителями в эпоху средневековья и самым многочисленным классом средневекового общества. На полученных от феодалов наделах они вели собственное хозяйство, располагали собственными орудиями труда и скотом. Однако они не были собственниками земли, на которой трудились, даже в тех случаях, когда имели право передавать ее по наследству.

«Расплатой» за землю была *рента*, которая существовала в трех формах: в виде барщины, натурального или денежного оброка.

Феод — наследственная земельная собственность, которая давалась под условие несения военной службы военной или денежной помощи и верности своему сюзеру.

Рента — часть прибавочного продукта, который производили крестьяне, присваиваемого землевладельцем.

Означало ли это, что средневековый крестьянин в отличие, скажем, от раба был лично свободен? Ситуация складывалась по-разному в разные эпохи. В раннее средневековье поземельная зависимость крестьян постепенно дополнялась все более жесткими формами личной зависимости, ущемлением политических и гражданских прав. Феодал мог сам осуществлять суд над крестьянами, ограничивал их свободу в наследовании с помощью побора, который назывался *право мертвой руки*, взимал высокую брачную пошлину, если невеста или жених принадлежали другому сеньору.

С XII—XIII вв. формы личной зависимости стали смягчаться, барщина почти во всех странах Западной Европы уступала место оброку — сначала натуральному, а потом и денежному. Но и в этот период крестьяне не были полностью лично свободными и юридически полноправными людьми.

Еще одной прослойкой средневекового общества, тоже противопоставленной феодалам, но гораздо менее многочисленной по сравнению с крестьянством, были горожане. Многие средневековые города располагались на землях феодалов и были вынуждены подчиняться им, т.

е. являлись своего рода вассалами.

Таким образом, отношения между различными классами и слоями средневекового европейского общества были сложными и чреватými социальными конфликтами. Иерархическая структура общества затрудняла переход с одной ее «ступени» на другую, хотя в принципе он был возможен.

Однако в этом «разъединенном» обществе существовали крепкие связи внутри каждого социального слоя или класса. Средневековый человек всегда чувствовал себя частью целого, частью коллектива. Общ-ностей, которые объединяли людей по разным признакам, было великое множество. Общностями (еще их называют *корпорациями*) являлись сельские общины, монастыри, ремесленные цехи, воинские дружины, монашеские и духовно-рыцарские ордена, членами которых были воины-монахи. В средние века существовали даже корпорации нищих и воров. Большой общностью, объединявшей в себе много других, более мелких, был город.

У корпораций, как правило, была собственная казна, недвижимость, имелись уставы, часто — даже особая одежда и значки. Жизнь корпораций основывалась на принципах солидарности, взаимоподдержки и демократизма. Все проблемы решались на общих собраниях, больным и бедным оказывали помощь, устраивали совместные трапезы.

Корпорации не разрушали феодальной иерархии (не было корпораций, которые объединяли бы крестьян и феодалов), но придавали силу и сплоченность различным слоям и классам средневекового общества. На основе корпоративизма сложились и особые, уникальные для той эпохи отношения власти и общества.

Диалоги власти и общества

Наиболее крупные социальные общности (горожане, светские феодалы, духовные феодалы), которые противостояли государственной власти и добивались определенных прав — юридически закрепленных и подтвержденных центральной властью, — образовывали *сословие*. В Западной Европе сформировались три сословия: духовенство, дворянство и городское сословие. Положение их было неодинаковым: горожане не смогли уравниваться в правах с дворянством. Что касается крестьянства, то оно вообще не сумела стать сословием, т. е. добиться признания своих прав на общегосударственном уровне.

Как именно это происходило? Вернемся назад, к варварским королевствам, и посмотрим, как складывались отношения власти и общества с момента зарождения западноевропейской цивилизации.

По мере того как уходило в прошлое общинное начало, на котором строилась жизнь германских племен, возрастало значение королевской власти: король создавал законы, вводил налоги; его власть становилась наследственной и воспринималась как нечто священное.

Уже на этом этапе у власти, как мы помним, был мощный соперник — церковь. Довольно скоро появилась и другая сила, оспаривавшая право первенства в государстве — феодалы. В Европе достаточно рано, с VIII—IX вв. (в регионах бессинтезного развития с IX—XI вв.), стала возникать крупная земельная собственность. Крупные феодалы, формально подчинявшиеся королю как вассалы, на самом деле были вполне независимы. Они имели право чеканить монету, вести войны и нередко осуществлять суд в своих владениях. В их распоряжении были собственные вассалы. Позиции местной знати постепенно укреплялись, росли ее политическая независимость и военная сила, т. е. шел процесс, который неизбежно приводил к *феодальной раздробленности* и, следовательно, к ослаблению власти короля.

Светская и духовная знать завоевывала все более прочные позиции в управлении государством, участвуя в *королевском совете*. Большие полномочия были у *советов магнатов*, которые собирались раз в год. Они давали согласие на налоги, имели законодательные, а иногда и судебные права. Поэтому историки называют раннефеодальные государства *демократией*

знати. Но притягательность центральной власти не исчезала: крупные феодалы вели борьбу за трон, а правящие династии всеми силами пытались сохранить принцип наследования, вплоть до того, что короновали наследника при жизни отца.

Между тем на политическую арену выходили *города*.

С X по XIII в. по всей Западной Европе нарастала волна городских движений, цель которых состояла в том, чтобы сократить поборы феодалов, получить торговые привилегии и, главное, добиться права на городское самоуправление. Интересно, что эта борьба не всегда выливалась в традиционные восстания; иногда городам удавалось за деньги выкупить привилегии, а сделка оформлялась в специальных городских хартиях.

В то время вольности добились многие города Северной Франции (Авиньон, Бовэ, Суассон, Лан и др.); около ста лет был независимой аристократической республикой Марсель. В Италии, где центральная власть была крайне слабой, число городов-республик росло особенно быстро. Уже в IX—XII вв. стали независимыми Венеция, Генуя, Сиена, Флоренция, Равенна и многие другие города. В Германии этот процесс шел с некоторым опозданием, но и там в XII—XIII вв. появились *вольные города*, лишь формально подчинявшиеся императору: Любек, Нюрнберг, Франк-фурт-на-Майне. Независимые города управлялись собственными городскими советами, имели право объявлять войну, заключать союзы, чеканить монету. Они назывались *коммунами*.

Одновременно с городскими развивались и *сельские коммунальные движения*, участники которых добивались расширения прав общины в отношениях с феодалом. Иногда сельские и городские коммуны объединялись в своей борьбе, и такие союзы приводили к большим успехам. Один из ярких примеров — победы сельских общин в Италии в конце XII в. При поддержке городов они получали самоуправление и освобождались от некоторых феодальных поборов. В XII—XIV вв. такие самоуправляющиеся общины избирали должностных лиц, создавали свой финансовый и су-

- Слово «**коммуна**» происходит от латинского «*комму-нис*» — *общий, всеобщий*.

149

дебный аппарат, издавали законы, регулировавшие из внутреннюю жизнь.

...Сельские и городские общины... были основаны на принципах, заставлявших трепетать весь феодальный мир.

Ж. Ле Гофф

Конечно, не все города и сельские общины получа-ли автономию, а получив ее, имели силы удержать достигнутое. Сельские коммуны обычно попадали в зависимость к городам, а для городов вовсе не исключалась возможность снова оказаться под властью феодала. Тем не менее коммунальные движения представляли собой значительную силу.

Активность общества оказала воздействие на политическую структуру. Новый тип государства, который стал появляться в большинстве европейских стран в конце XII—XIV в., получил название *сословно-представительной монархии*. В ту эпоху резко усилилась централизация, но при этом власть провозглашала, что она выражает «общую волю» и обеспечивает «общее благо». В сущности, это означало, что король был вынужден признать политические права сословий. Это касалось в первую очередь феодалов и городского сословия.

Результатом соглашения между властью и сословием стали представительные собрания: *парламент* в Англии, *Генеральные штаты* во Франции, *кортесы* в Испании, *риксдаг* в Швеции. Сословные собрания обладали значительными правами, они могли накладывать вето на дополнительные налоги и таким образом контролировать короля в финансовых вопросах. Кроме того, они участвовали в обсуждении государственных дел, редактировали проекты законов.

В эпоху сословно-представительных монархий появилась знаменитая формула

средневековой демократии: «что касается всех, должно быть одобрено всеми». Она не отражала, конечно, реального положения: истинного народоправства в сословных собраниях не было. Основную их часть составляли феодалы; крестьянство обычно вообще не было в них представлено (только в кортесах Кастилии и в шведском риксдаге было достаточно много представителей крестьянства). И все-таки сословные собрания не давали центральной власти превратиться в деспотическую. С другой стороны, сам король был заинтересован в поддержке сословий и даже нуждался в ней.

Итак, в появлении средневекового «демократизма» большую роль сыграла особая ситуация, в которой оказалась европейская государственность. С самого начала ей приходилось сталкиваться с серьезными противниками — церковью, феодалами, городскими и сельскими коммунами. С этими противниками или соперниками велась борьба или устанавливалось сотрудничество; в результате основная линия развития состояла в постепенном ограничении произвола власти.

Вопросы и задания

1. Что такое феодальная иерархия?
2. Охарактеризуйте положение зависимого крестьянства. Чем феодальный крестьянин отличался от раба? Почему жители городов тоже были зависимы от феодалов?
3. Какие общности существовали в различных классах и слоях западноевропейского общества? Что такое корпоративизм? Какую роль он сыграл в формировании сословий? Что требовалось для оформления какой-либо большой общности в сословие? Сколько сословий образовалось в западноевропейском обществе?
4. Что такое сословно-представительная монархия? Как в ней реализовался «диалог» власти и сословий? Все ли сословия были равноправны?
5. Объясните, почему государственная власть в Западной Европе была вынуждена идти на компромиссы с обществом? Можно ли назвать средневековую демократию демократией в истинном смысле слова? Почему?

§4

ДУХОВНЫЙ МИР СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Культура средневековой Западной Европы была пронизана духом христианства. В интеллектуальной жизни главенствующее положение занимала *теология*, которую считали «царицей» всех наук.

От веры к знанию

Теология была достоянием избранных — духовной элиты общества, отличавшейся от основной массы высокой ученостью, хорошим знанием древних языков. Теологи обосновывали важнейшие догматы веры, комментировали Священное Писание, объясняли мир с позиций христианства. Теология была тесно связана с философией, но они выступали не на равных правах: долгое время философия считалась «служанкой богословия».

Безусловными авторитетами для богословов были Писание и труды отцов церкви — основоположников христианской доктрины. Но помимо этого теологи Запада обращались и к античной философии.

Начало этой традиции было положено еще в первые века христианства; отцы церкви были людьми, получившими блестящее римское образование.

Изучение античных философов разрешалось, но использовать из их сочинений следовало

только то, что не противоречило догматам христианства. В результате связь с античностью не была порвана. Поскольку языком церкви была латынь, доступ к античной литературе и философии оставался открытым для образованных людей.

- **Теология** — в переводе с греческого «учение о боге». В русском языке есть синоним этому слову — богословие.

Особое влияние оказывали на западных теологов идеи древнегреческого философа Аристотеля, который считал, что с помощью разума человек может правильно познать окружающий его мир. В западноевропейском богословии рано появились идеи о том, что путь к Богу лежит через познание человека и природы.

...Важнейший и едва ли не единственный путь к познанию истины — сначала познать и возлюбить человеческую природу... ведь если человеческая природа не ведаёт, что совершается в ней самой, как она хочет знать, что обретается превыше её?

Иоган Скот Эриугена, ирландский богослов, IX в.

Особое распространение они получили к XII в. Большую роль в этом сыграли арабские и еврейские философы, жившие в Испании: Авиценна (Ибн Сина, 980—1037), Аверроэс (Ибн Рушд, 1126—1198), Моисей Маймонид (1135—1204). В мусульманской Испании в то время процветали науки и искусства, активно переводились античные классики: Платон, Аристотель, Евклид, Птолемей, причем не только на арабский язык, но и на латынь.

В христианскую Европу проникали и переводы, и самостоятельные сочинения испанских философов-рационалистов. Попытки объяснить мир с помощью разума, конечно, вызывали сопротивление. Против выступали в первую очередь богословы-лшсти/си, которые считали, что верить надо вопреки разуму, даже если какие-то догматы кажутся нелепыми или невероятными.

Вера благочестивых верит, а не рассуждает.

Бернар Клервоский, богослов-мистик, XII в.

- **Мистицизм** — в переводе с греческого «таинственные обряды, таинство». Вера в возможность непосредственного контакта со сверхъестественным.

Но развитие рационализма было невозможно приостановить. В XIII в. появилась теория о двух истинах, или двойственной истине, автором которой был выдающийся французский теолог *Сигер Брабантский* (1240—1281/84), работавший в Парижском университете. Суть этой теории заключалась в том, что истины богословские и истины, которые открывает человек с помощью своего разума, могут не совпадать и даже противоречить друг другу. И не стоит отказываться от одной истины в пользу другой: обе имеют право на существование. Теория двух истин была осуждена церковью. Но вопрос о том, как соотносить разум и веру, оставался открытым.

Защитить религию, примирить веру и разум поставил своей целью знаменитый теолог *Фома Аквинский* (1225 или 1226—1274). Он признавал ценность разума и его большие возможности, но считал, что есть и некие сверхразумные явления, логически объяснить которые человек не в силах. Это относится к сотворению мира, воплощению сына Божьего в человеческом облике и т. д. В данном случае следует отдавать предпочтение вере — истинам, которые получают не с помощью знания, а через откровение.

Фома Аквинский сделал большие уступки рационализму, но другие теологи пошли дальше.

В XIV в. английский богослов Уильям Оккам провозгласил, что теология вообще не должна вмешиваться в философию — царство разума.

Надо сказать, что сторонники разделения веры и разума далеко не всегда сомневались в

истинности догматов христианства и вообще были верующими людьми. Но их теории в конечном счете вели к разрушению религиозной картины мира.

Рационализм, родившийся в недрах богословия, освобождал от воздействия религии естественные науки. С другой стороны, развитие медицины, алхимии (предшественницы современной химии), географии и других наук помогало установлению рационалистического взгляда на мир.

Церковь и массы

Важнейшей задачей церкви было воспитание масс в духе христианства. Это был длительный и сложный процесс. Во все уголки Европы рассылались *миссионеры*. Новая религия постепенно овладевала варварским миром.

Но само по себе обращение в христианство еще не означало, что вчерашние язычники примут новые представления о мире и Боге, усвоят новые нормы морали — одним словом, станут христианами на деле, а не формально. Тем более что крещение часто происходило насильственно и отношение к язычникам совершенно не соответствовало христианскому гуманизму.

Конунг Олав... расследовал, как народ соблюдает христианскую веру. А если ему где казалось что-нибудь неправильным, он учил народ истинной вере. Тех же, кто не хотел отступить от язычества, он жестоко карал: одних изгонял из страны, другим по его приказу отрубали руки или ноги или выкалывали глаза, иных он велел повесить или зарубить.

Сага об Олаве Святом, норвежском короле, 1015—1028

Нужно было изменить сознание людей, и большую роль в этом сыграли приходские священники. В приходе, низовом звене церковной организации, священник объяснял своим прихожанам смысл учения Христа, внушал понятия о грехе и добродетели. Огромное цивилизующее значение имело таинство исповеди: оно заставляло человека оценивать свои собственные поступки и помыслы, приучало к самодисциплине и самоограничению.

При этом церковь, как правило, шла -на компромиссы с массовым сознанием, стремясь привлечь к се-

Миссионеры — проповедники религии, посылаемые господствующей церковью к *инаковерующим*.

155

бе людей и сознавая, что далеко не всем доступны сложные теологические проблемы. Для «простецов» была создана специальная литература, в которой догматика христианства упрощалась и даже видоизменялась, приравниваясь к народным верованиям. Народ наделял святых чудодейственными силами и обращался к ним с просьбами о благополучии. Приходские священники, отслужив службу в церкви, шли в поле и там заклинали природу, чтобы она дала богатый урожай, словно языческие жрецы. Но христианские идеалы, пусть даже упрощенные, впитывались в сознание.

Средневековый человек воспринимал мир иначе, чем мы. Одинаково реальными были для него мир видимый, окружающий его в повседневной жизни, и мир невидимый, в котором пребывают Бог и дьявол, ангелы и демоны. Считалось, что этот невидимый высший мир иногда может открыться человеку и при жизни — в снах или видениях.

Судьба, ожидающая человека после смерти, — это был важнейший и, наверное, самый мучительный вопрос. Страх перед смертью соединялся со страхом перед Божьим судом, на котором предстоит лично отвечать за свои грехи, перед наказаниями в аду.

Церковь учила, что история конечна и должна завершиться Вторым пришествием Христа

и Страшным судом, на котором каждому воздается «по делам его». В Священном Писании не указана точная дата Страшного суда, и можно было только гадать, когда произойдет это событие. Несколько раз на протяжении средневековья ужас перед близким Страшным судом и возмездием охватывал большие массы людей. Это сопровождалось массовой истерией, по дорогам ходили толпы бичующих себя людей, появлялись «пророки» и «пророчицы», предрекавшие приближение всемирной катастрофы. «Чувство неуверенности — вот что влияло на умы и души людей средневековья и определяло их поведение... Эта лежавшая в основе всего неуверенность в конечном счете была неуверенностью в будущей жизни... Творимые дьяволом опасности гибели казались столь многочисленными, а шансы на спасение столь ничтожными, что страх неизбежно преобладал над надеждой», — писал Ж. Ле Гофф.

«Оппоненты» церкви

Однако духовная жизнь Западной Европы, разумеется, не исчерпывалась только христианством. Духовная культура, созданная в средние века, поражает многослойностью и разнообразием.

Догматы церкви оспаривались *еретиками* — *катарами* (в переводе с греческого слово «катары» означает «чистые»), *альбигойцами*, *вальденсами*, которые считали земной мир творением не Бога, а дьявола, обителью зла. Отрицая его ценность, еретики отвергали установления общества, государства и церкви, призывали к духовному совершенствованию и полному преодолению плотских желаний. В XII—XIII вв. ереси достигли такого размаха, охватив и низы, и верхи общества, что церковь учредила *инквизиционные суды* — священные трибуналы, подчиненные папе римскому.

Иные идеалы, отличающиеся от тех, которые проповедовала и церковь, и еретики, развивались в средние века благодаря народной культуре и светской литературе.

Хранителями народной культуры (не только в Западной Европе, но и в Византии, и в России) были бродячие актеры — жонглеры (скоморохи). Церковь еще в первые века своего существования осудила массовые зрелища за их греховность, за «неприличную» для

Ересь — в переводе с греческого «особое вероучение». Вероучение, отличающееся от системы религиозных представлений, признанных церковью.

157

христианина веселость, но не смогла искоренить их полностью.

Народ долго хранил в памяти древние языческие праздники, которые по времени часто совпадали с христианскими: на Рождество и на Масленицу (перед Великим постом) по улицам деревень и городов ходили ряженые, на площадях устраивались танцы, состязания и игры. Большой популярностью пользовались «праздники дураков», пародирующие церковную службу. Тогда низшее духовенство прямо в церкви, надев на себя чудовищные маски, пело разудалые песни, пирило и играло в кости. Все самое святое для средневекового человека подвергалось осмеянию. Как же относились к этому представители высшего духовенства? Нельзя сказать, чтобы церковь поощряла такие явления, но в целом отношение к традициям народной культуры было гораздо более терпимым, чем, скажем, к еретическим учениям. Церковь видела в этих взрывах необузданного, «мирского» веселья неизбежный и даже необходимый выход энергии.

Устная народная культура проникала в письменную подчас в почти неискаженном виде. Церковь, борющаяся с язычеством, тем не менее сохранила образцы древнего мифологического эпоса. Ирландские монахи записывали старинные кельтские саги (эпические сказания о богах и героях); в 1000г. была записана англосаксонская поэма «Бе-овульф»; в XII—XIII вв. — исландский эпос «Старшая Эдда».

Эпос продолжал развиваться в Западной Европе, приобретая новые, феодально-рыцарские черты. Французская «Песнь о Роланде» и испанская «Песнь о моем Сиде» воспевали вполне светские идеалы: мужество, верность долгу и патриотизм воинов.

В письменной литературе светская тематика появилась достаточно рано, уже в XII в. Эту эпоху некоторые историки называют *средневековым ренессансом*. На юге Франции, в Провансе, в то время расцветала изысканная поэзия трубадуров, прославлявших любовь к Прекрасной Даме, радости плотской жизни и красоту земного мира. Оттуда светская лирика распространилась в другие страны Европы.

Одновременно зарождался рыцарский роман. «Роман о Тристане и Изольде», одно из самых известных произведений этого жанра, описывает любовь «сильнее смерти», которая преодолевает все препятствия, даже традиционные представления о грехе.

Светское начало в целом, конечно, не разрушало в ту эпоху христианского мировосприятия; но в системе ценностей западноевропейского средневековья земные идеалы неуклонно завоевывали свое место.

— *Владычица, дадите ли ответ?*

Вот мой вопрос... Все смерть поглотит пастью.

Умрем: я — скоро, вы — чрез много лет.

(Ведь к жизни не подвержен я пристрастью;

Затем, что к вам горю напрасной страстью.)

Умрет ли и любовь за нами вслед?

Мир будет предан хладному ненастью?

— *О нет, Тибо! Любовь бессмертна. Нет! Вы шутите, страша такой напастью...*

Но коль умрем мы с вами (да, к несчастью), Любовь, как прежде, будет мучить свет И прежней в мире пользоваться властью.

Из любовной лирики Тибо, графа Шампанского, XIII в.

Вопросы и задания

1. Что такое теология? Что изучали средневековые теологи?

2. Какую роль в развитии западноевропейской теологии сыграло наследие античности? Что облегчало доступ к изучению античной философии?

3. Как богословы-рационалисты решали вопрос о соотношении веры и разума? Кто были их противники? Какое значение имел рационализм для развития культуры Запада в целом? Сравните точки зрения Сигера Брабантского и Фомы Аквинского по поводу веры и разума. Кто из них был более последовательным рационалистом?

159

4. Какими способами церковь воздействовала на сознание масс? Почему шла на уступки массовому сознанию?

5. Как средневековый человек представлял себе мир, свою жизнь и смерть? Как на эти представления повлияло христианство? Приведите примеры.

6. Какие традиции народной культуры сохранялись в эпоху средневековья? В чем народная культура противостояла учению церкви? В каких слоях общества она была популярна? Какие темы были главными в светской литературе? Кем она создавалась? Что отличало светскую литературу от церковной?

7. Какие западноевропейские ереси вы знаете? Какие идеи проповедовали еретики? Только ли из-за религиозных разногласий их преследовали?

§5

ЕВРОПА НА ПОРОГЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Когда закончилось средневековье?

Трудно точно определить границу, отделяющую одну эпоху от другой. Когда средние века сменились новым временем? Для многих историков границей является английская буржуазная революция, во время которой была разрушена старая политическая система и открылся свободный путь для развития капитализма.

Но закат средневековья начался гораздо раньше — с XV в. Не случайно это время называют эпохой великого прорыва. Географические открытия раздвинули границы западной цивилизации, расширили кругозор европейца. Стремительно растущие научные знания ломали привычную картину мира.

В XV в. стали закладываться основы буржуазного производства, появился новый социальный тип, представленный дельцом, предпринимателем. Наступило время бурного роста производства, в котором все активнее использовались технические изобретения. Торговля связывала теперь целые континенты. В религии, литературе и искусстве происходили изменения, разрушавшие средневековую систему ценностей.

Это не означает, что средневековье отступило перед новыми веяниями: в массовом сознании традиционные представления сохранялись гораздо дольше, чем в сознании писателей, философов или художников. Церковь была достаточно сильна, чтобы дать отпор новым идеям. Она боролась с ними, используя вполне средневековое средство — инквизицию, или сама трансформировалась под их влиянием.

Идея свободы человеческой личности продолжала существовать в обществе, разделенном на сословия. Не исчезала до конца феодальная форма зависимости крестьян, а в некоторых странах (в Германии, в Центральной Европе) произошел возврат к крепостничеству. Феодальная система проявляла достаточно большую жизнестойкость. Каждая европейская страна изживала ее по-своему и в своих хронологических рамках. Капитализм долгое время существовал как уклад, охватывая лишь часть производства и в городе, и в деревне.

Тем не менее с XV в. кардинальные изменения охватили все области цивилизации. Иным стал сам темп ее жизни: патриархальная средневековая медлительность стала отступать в прошлое.

Эту эпоху историки называют или этапом перехода к новому времени, или *ранним новым временем*, ибо уже тогда закладывались основы современной западноевропейской цивилизации.

...На Западе произошел тот единственный, значимый, существенный для всего мира прорыв, чьи следствия привели к ситуации наших дней и чье окончательное значение все еще не проявилось полностью.

К. Ясперс. Истоки истории и ее цель, 1948 г.

Европа и мир:

рождение глобальной цивилизации

XV век стал переломной эпохой в отношениях Европы с другими цивилизациями. Долгое время Запад жил относительно замкнуто. Связи с Востоком и Россией ограничивались в основном торговлей. Попытка массированного прорыва на Восток была предпринята в XI—XIII вв., в эпоху крестовых походов. Однако это столкновение с Востоком закончилось неудачей: Европа была вынуждена отступить; все земли, захваченные крестоносцами, снова перешли к мусульманам.

В XV в. ситуация полностью изменилась: Европа стремительно развивалась. Расцвет торговли вызывал острую необходимость в драгоценных металлах. Купцов и путешественников манили наполовину фантастические, наполовину правдивые рассказы о несметных богатствах и чудесах Востока. Европейские мореплаватели уже накопили достаточно большой опыт в навигации, поэтому длительные и трудные экспедиции стали вполне возможны.

Первыми на поиск сказочных сокровищ Индии устремились португальцы, а несколько позже — испанцы. Целый ряд экспедиций шел вдоль побережья Африки. В 1456 г. португальские корабли добрались до Зеленого мыса, а в 1486г. экспедиция Б. Диаса обогнула Африканский континент с юга, миновав мыс Доброй Надежды. Осваивая побережье Африки, португальцы одновременно посылали корабли в открытый океан, на запад и юго-запад. В результате на картах появились неизвестные раньше Азорские острова и остров Мадейра. В 1492 г. свершилось великое событие — Х. Колумб, итальянец, перебравшийся в Испанию, в поисках пути в Индию пересек Атлантический океан и высадился у Багамских островов, открыв новый континент — Америку.

Открытия следовали одно за другим: в 1498 г. испанский путешественник Васко да Гама, обогнув Африку, успешно привел свои корабли к берегам Индии. С XVI в. европейцы проникают в Китай и Японию, о которых раньше имели лишь самое смутное представление. С 1510г. начинается завоевание Америки (*Конкиста*). В XVII в. была открыта Австралия. Английские путешественники и их соперники — голландцы — настойчиво искали путь к Молуккским островам вокруг Америки и Азии. На карте мира оставалось все меньше белых пятен. С нее стали исчезать фантастические страны, их место заняли вполне реальные, только что открытые земли. Изменилось представление о форме земли: кругосветное путешествие португальца Ф. Магеллана (1519— 1522) подтвердило догадку о том, что она имеет форму шара.

Границы мира как бы раздвинулись. Торговые пути теперь пролегли через океаны, связывая между собой континенты. Так благодаря Великим географическим открытиям были созданы основы для формирования *глобальной цивилизации*.

Не только жажда познания влекла европейца в неведомые страны; не менее сильны были жажда золота и стремление распространить идеалы христианства. Один из участников Великих географических открытий сформулировал свои задачи следующим образом: «Бог, слава и золото».

Христиане своими конями, мечами и копьями стали учинять побоище среди индейцев и творить чрезвычайные жестокости. ...Единственная и истинная причина того, почему христиане разорили и уничтожили множество ни в чем не повинных людей, — это желание захватить их золото.

Бартоломе де Лас Касас, 1474—1566, «апостол» индейцев

Сталкиваясь с другими цивилизациями, европейцы руководствовались именно этими целями. Поэтому встреча различных культурных миров принесла населению вновь открытых земель мало хорошего. Племена майя, ацтеков и инков, жившие в Америке, уже имели свою государственность, но по уровню цивилизованности неизмеримо отставали от Европы. В процессе колонизации, которая продолжалась примерно до середины XVII в., эти древние цивилизации погибли.

Из-за недостатка рабочих рук в Америку стали ввозиться негры. Начиная с 1501 г. португальцы вели настоящую охоту на них, нередко вступая в союз с местными вождями. Португалия, а вслед за ней Голландия, Англия и Франция реанимировали, казалось бы, давно отжившее явление — работорговлю. Численность населения Африканского континента резко сократилась, особенно в западных его районах; распадалась сложившиеся внутри континента торговые связи, замедлялось социально-экономическое и политическое развитие.

Несколько иначе сложились в ту эпоху отношения Запада с древними высокоразвитыми цивилизациями Китая, Японии и Индии.

Китай и особенно Япония просто «закрыли» свои страны, практически полностью запретив въезд иностранцам. В течение некоторого времени, пока сохранялся определенный баланс сил между этими странами и Западом, европейцам приходилось мириться с такой ситуацией. Гораздо большего успеха португальские, а потом английские, голландские и французские купцы добились в политически раздробленной Индии, где приходила в упадок некогда сильная держава Моголов. Европейские торговые компании прочно утвердились там к середине XVII в., постепенно добившись и политического влияния, что во многом определило дальнейшую судьбу древней цивилизации.

Первая стадия европеизации мира протекала в насильственных и подчас страшных формах, грозивших гибелью самобытным культурам и целым народам.

Для самой Европы эта бурно развернувшаяся экспансия имела крайне важные последствия. Сместились торговые центры: Средиземноморье стало терять свое прежнее значение, уступая место Голландии, а позже — Англии. Приток золота вызвал *революцию цен*. Усложнились финансовая система и банковское дело. Новые рынки сбыта дали мощный импульс развитию промышленности и торговли, а в конечном счете — складыванию капиталистических отношений.

К новым небесам и новой земле

В XVI—XVII вв. привычная средневековая картина мира стала разрушаться. Свой вклад в этот процесс внесли Великие географические открытия. Но главное — научная мысль Европы переживала невиданный взлет.

Перелом, происшедший на исходе средневековья, произвел своего рода революцию в умах. Мир раскрылся перед человеком в иных красках, в ином измерении. Многие традиционные представления о нем были опровергнуты наукой; способность человеческого разума проникнуть в самые недоступные, казалось бы, области подтверждалась воочию. Такие изменения были бы невозможны без огромного рывка, который произошел в технике и в естественных науках.

Дальние морские путешествия поощряли развитие астрономии; географические открытия опытным путем доказали, что Земля имеет форму шара; использование компаса (европейцы заимствовали его в Китае) привело к изучению магнетизма. Изобретение линз для очков побудило обратить внимание на законы преломления света. Ремесло совершенствовалось, и это создавало основу для изобретения новых сложных приборов: в конце XVI — первой половине XVII в. появились гидрометр, ртутный барометр, телескоп и микроскоп. Приборы расширили границы мира, открыв то, что раньше было невидимо глазу.

Ручной труд стал вытесняться машинным, например в горном деле. В ту же эпоху был изобретен печатный станок. Взлет материальной культуры шел рука об руку с развитием естествознания, оба процесса как бы подпитывали друг друга.

Среди многочисленных открытий, которыми была так богата та эпоха, одно занимает особое место по своему воздействию на умы людей. Это гелиоцентрическая теория польского ученого *Н. Коперника* (1473—1543), которая дала новое видение Вселенной и новое понимание места в ней Земли и человека. Раньше центром мира считалась неподвижная Земля с вращающимися вокруг нее светилами. Теперь точка отсчета сместилась; Земля превратилась в ничтожную пылинку в космосе, повисшую в пустоте. Картина мира стала пугающе сложной. Идею Коперника подтвердили его последователи — итальянский мыслитель *Дж. Бруно* (1548—1600) и астроном, физик *Г. Галилей* (1564—1642).

Какое же впечатление произвели эти открытия на современников? Прежде всего надо сказать, что новые представления утверждались не без борьбы. Смелые теории рождались в рамках средневекового общества, тяготеющего к традиционным, устойчивым схемам. Прорыв, сделанный наукой, углубил ее разрыв с церковью. Конфликты с ней часто заканчивались для ученых трагически: вспомним судьбу Дж. Бруно, которого сожгли как еретика, и Г. Галилея, которого заставили отречься от своих взглядов. Произведения, в которых высказывались новые идеи, вносили в списки запрещенных книг.

Огромное влияние естествознание оказало на философию: новая картина мира требовала философского осмысления. Реакция мыслителей той эпохи была разной. Подчас она граничила со страхом; открывавшаяся бесконечность Вселенной внушала растерянность. Так, известный французский философ XVII в. *Блез Паскаль* писал: «Вечное молчание этих бесконечных пространств поражает меня ужасом». Человека, казавшегося особенно ничтожным на фоне этой величественной картины, Паскаль сравнивал с хрупким мыслящим тростником.

Но возникали и другие, более оптимистичные теории. Были философы, для которых успехи науки являлись подтверждением безграничных возможностей человека. Французский математик и физик *Рене Декарт* (1596—1650) создал новую картину мироздания и вывел законы, которые им управляют. При этом он основывался на данных естественных наук, вводя их в философию. Мир представлялся ему огромным механизмом, движение которого определено Богом — «великим геометром», как называл его Декарт.

Английский ученый и политик *Фрэнсис Бэкон* (1561—1626) в своем знаменитом труде «Новый Органон» доказывал, что окружающий мир, природу следует изучать, доверяя только опыту, научному эксперименту. Ему же принадлежит идея, которой суждено было сыграть ключевую роль в интеллектуальной жизни XVIII в., о том, что наука даст человеку власть над миром, изменит жизнь и даже общественные отношения.

Европейский рационализм, пробудившийся еще в раннее средневековье, получил в XVI—XVII вв. невероятно мощный импульс. Пройдет еще немного времени, и мысли о познаваемости мира, о «механических» законах, управляющих им, о безграничной власти над природой и обществом, которую дает человеку наука, станут едва ли не аксиомами в сознании европейцев.

Вопросы и задания

1. Когда Западная Европа вступила в переходную эпоху? Какие новые процессы в эту эпоху развиваются? Можно ли сказать, что средневековье было преодолено полностью? Подтвердите свой ответ примерами

2. Расскажите о важнейших географических открытиях. К каким последствиям привела «встреча» цивилизаций, стоявших на разных уровнях развития?

3. Какие естественнонаучные открытия были совершены в XVI—XVII вв.? Как географические открытия и успехи естественных наук повлияли на духовную жизнь Запада? Как философы представляли мир в эту эпоху?

ИСТОКИ «ЕВРОПЕЙСКОГО ЧУДА»: РОЖДЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА

Западная Европа — первая цивилизация, в которой зародились, обрели силу и в конце концов одержали победу новые буржуазные отношения, то есть совершился еще один формационный сдвиг — от феодализма к капитализму. Впервые они появились в крупных торговых городах Италии (таких, как Флоренция, Генуя) еще в конце XIV в., в XV—XVI вв. распространились во многих странах Западной Европы: в Германии, Франции, Англии, Испании и Португалии. С течением времени этот процесс охватил большую часть мира, но «втягивание» в него происходило уже в условиях разрастающейся европеизации мира и укрепления связей и экономической зависимости стран друг от друга.

Капитализм в городе и в деревне

Центрами развития буржуазных отношений были города. Там складывалась новая прослойка людей, состоящая в основном из купцов, ростовщиков и цеховых мастеров. Все они располагали *капиталами* (самый быстрый путь к их приобретению открывался через торгово-ростовщические операции), которые не прятались в сундуках, а вкладывались в производство. Причем производство нового типа, более эффективное, дающее высокую прибыль. В эту эпоху на смену цеху стала приходиться *мануфактура* — крупное производство, основанное в отличие от цеха на внутреннем разделении труда и наемном труде. Обслуживались мануфактуры при помощи наемной рабочей силы; во главе ее стоял предприниматель, владеющий средствами производства и организующий процесс производства.

Существовало две формы мануфактуры: *централизованная* (купец-предприниматель сам создавал мастерскую, верфь или шахту, сам приобретал сырье, материалы, оборудование) и гораздо более распространенная — *рассеянная* (предприниматель раздавал сырье надомникам-ремесленникам и получал от них готовый товар или полуфабрикат).

В буржуазные отношения гораздо медленнее, чем город, втягивалась и деревня — главный оплот феодализма. Там образовывались *фермерские хозяйства*, с наемным трудом крестьян, лишившихся своей земли, т. е. переставших быть крестьянами в полном смысле этого слова. Этот процесс раскрестьянивания шел через разные промежуточные формы, как правило, через переход на аренду, что означало отмену фиксированных платежей и прав на наследственное держание. В деревне в роли предпринимателей могли выступать богатые крестьяне, купцы или иногда сами феодалы. Так произошло, например, в Англии, где *новые дворяне* (джентри) сгоняли крестьян с земли и превращали ее в пастбища для овец, занимаясь продажей шерсти. Но, как правило, землевладельцы предпочитали сохранять старые порядки.

От быстроты проникновения буржуазных отношений в деревню, гораздо более консервативную, чем город, но производившую основную часть продукции, зависели темпы развития капитализма. Быстрее всего процесс шел в Англии и в Северных Нидерландах, где бурный расцвет мануфактур совпал с обуржуазиванием деревни.

В ту эпоху появился новый «герой времени», предприимчивый, энергичный человек, способный выдержать жесткую конкуренцию, создать капитал в буквальном смысле из ничего.

Развитие капитализма сопровождалось техническим прогрессом, разрушением традиционных корпоративных связей, складыванием единых рынков — национальных и общеевропейского.

Но в XV—XVI вв. даже в тех странах, где успешно развивались буржуазные отношения, новый уклад все-таки существовал в «контексте» феодальных отношений, еще достаточно сильных и не желающих уступать свое место добровольно. База капитализма была слабой, поэтому оставались возможности для движения вспять, что и произошло в ряде европейских

стран. В их числе оказались Италия, Испания, Португалия, Германия.

Монолог власти

В переходную эпоху резко изменилась расстановка сил между властью и обществом. Их диалог стал сменяться *диктатом короля*.

Королевская власть добивается максимума централизации и самостоятельности по отношению к обществу. Создаются огромный бюрократический аппарат (особенно во Франции), постоянное войско, находящееся на государственной службе. Король сам издает законы, по своему усмотрению распоряжается финансами. Сословные собрания или перестают созываться вообще, или оказываются в полной зависимости от власти.

Такой вид монархии получил название *абсолютной*. Ее появление было возможным лишь в особой ситуации, когда буржуазия, выделившаяся из городского сословия, вступала в соперничество с дворянством. Это увеличивало маневренность власти, расширяло пространство ее свободы. Кроме того, складывание единого внутреннего рынка требовало централизации, ликвидации феодальных смут.

Как правило, монархи стремились поддерживать некий баланс сил в обществе, лавируя между противоборствующими социальными слоями, но оставаясь при этом формой власти дворянства. От избранной тактики нередко зависело и процветание страны, и долголетие самой монархии.

Так, во Франции Генрих IV (1589—1610), с одной стороны, стремился поддержать разорявшееся крестьянство (понижил налоги, освободил от недоимок, запретил продавать за долги скот и орудия труда), с другой — поощрял создание мануфактур и торговлю. Политика оздоровления экономики страны и соблюдения баланса сил продолжалась и при кардинале Ришелье (фактически правил страной с 1624 по 1642 г.).

В более сложном положении оказалась абсолютная монархия в Англии, где втягивание деревни в буржуазные отношения было особенно бурным и приводило к большим потрясениям. В этой ситуации Тюдоры поддерживали новые процессы (давали льготы купцам, поощряли колониальные захваты, законами против бродяг обеспечивали дешевизну наемной рабочей силы), но одновременно пытались приостановить их. Защищая цехи, они тормозили рост мануфактур, запрещали огораживания, которые нанесли урон сельскому хозяйству и подрывали социальную стабильность в стране. В итоге стремление государства регулировать экономику довольно быстро закончилось кризисом власти и революцией.

Иной пример дает нам Испания, где абсолютная монархия оставалась крайне консервативной, не поддерживала ремесло и торговлю, а, наоборот, душила города налогами, ориентируясь преимущественно на дворянство. В результате появлявшиеся уже в Испании мануфактуры зачахли, торговля сокращалась, экономика приходила в упадок, и Испания, несмотря на огромный приток золота из колоний, превратилась в одну из самых отсталых стран Европы.

Условия для появления капитализма

Почему буржуазные отношения самозародились именно в Европе? Ведь и в других цивилизациях были возможности для появления капитализма, например в Китае и особенно в Японии. Хотя наука еще не дала исчерпывающих ответов на эти вопросы, все-таки можно выделить некоторые особые черты западноевропейского варианта цивилизационного развития, которые открывали путь для «европейского чуда».

Западная Европа была прямой наследницей греко-римского мира, мира с необычно высоким для древности уровнем развития товарно-денежных отношений, с правом на нерегламентированную собственность, с ориентацией на активную созидательную личность.

Становление капитализма было бы невозможно без *городских коммунальных движений*. В городе, который отвоевывал самоуправление и самостоятельность от государства, формировалась прослойка людей, располагающая свободными капиталами, которая и дала жизнь будущей буржуазии.

Оформление активных, отстаивающих свои права *сословий* заставило государство пойти на сотрудничество с ними. Возможности давления на общество, на экономические процессы, естественно, оставались (и использовались), но все-таки были ограничены.

Важна была и позиция церкви по отношению к экономическим вопросам и коммерции. Уже с XIII в. она смягчает свои доктрины по поводу тех занятий, которые традиционно считались «нечистыми». Осуждая ростовщичество, церковь не осуждала векселя, залоги, капиталовложений. Это вело к тому, что торговля в общественном сознании постепенно получала «права гражданства», а после Реформации стала считаться весьма достойным занятием.

Вопросы и задания

1. Когда в Западной Европе стали зарождаться буржуазные отношения? Какая новая социальная прослойка появилась в городах? Из кого преимущественно она состояла?

2. Что такое мануфактура? В чем заключается ее преимущество перед цехом? Как развивались буржуазные отношения в деревне? Почему в деревне новые процессы шли гораздо медленнее, чем в городе?

3. Почему после зарождения буржуазных отношений было возможно движение вспять?

4. Что такое абсолютная монархия? Какую роль она сыграла в развитии разных стран Европы?

5. Назовите главные особенности западноевропейской цивилизации, которые облегчили переход к капитализму

§7

В ПОИСКАХ НОВОЙ ЛИЧНОСТИ: РЕНЕССАНС И РЕФОРМАЦИЯ

В XV—XVI вв. два явления в культуре — Ренессанс и Реформация — произвели своего рода революцию в духовной жизни Западной Европы. Казалось бы, между ними мало общего. Ренессанс — это возрождение античного наследия, мирского начала. Реформация явилась обновлением церкви и сопровождалась всплеском глубоких религиозных чувств. Тем не менее объединяет их то, что они разрушали старую средневековую систему ценностей и формировали новый взгляд на человеческую личность.

Ренессанс:

победы и трагедии индивидуализма

Культура Ренессанса зародилась в Италии во второй половине XIV в. и продолжала развиваться на протяжении XV и XVI вв., постепенно охватывая одну за другой все страны Европы. Современники воспринимали эту эпоху как «светлый» век, как пробуждение от «тьмы» средневековья. Само название «средние века» появилось именно тогда. Древняя Греция и Рим превратились в объекты страстной ностальгии и поклонения.

Возврат к античности, реанимация ее идеалов проявились в самых разных сферах: в философии, литературе, искусстве. Культура Возрождения появилась сначала среди интеллектуалов и была достоянием немногих, но постепенно новые идеи, пусть в упрощенном виде, просачивались в массовое сознание, меняя традиционные представления.

Одно из важнейших достижений Возрождения — это появление *гуманизма* в философии. Ранние гуманисты: поэт и философ *Ф. Петрарка* (1304—1374), писатель *Дж. Боккаччо* (1313—1375) — хотели создать прекрасную человеческую личность, свободную от предрассудков средневековья, и поэтому прежде всего пытались изменить систему образования: ввести в нее гуманитарные науки, сделав акцент на изучении античной литературы и философии. При этом гуманисты отнюдь не ниспровергали религии, хотя сама по себе церковь и ее служители были объектами насмешек. Скорее, они стремились совместить две шкалы ценностей.

В своей «Исповеди» Петрарка писал, что аскетическая мораль христианства очищает душу, но не менее важно и осознание ценности земного бытия, унаследованное от греков и римлян. Таким образом устранялось средневековое противопоставление плоти и духа. Реабилитация земного проявлялась в ту эпоху прежде всего в возвеличивании красоты мира и человеческого тела, плотской любви.

Художники стали видеть мир иначе: плоскостные, как бы бестелесные изображения средневекового искусства уступили место трехмерному, рельефному, выпуклому пространству. *Рафаэль Санти* (1483—1520), *Леонардо да Винчи* (1452—1519), *Микеланджело Буонарроти* (1475—1564) воспевали своим творчеством совершенную личность, в которой физическая и духовная красота сливаются воедино в соответствии с требованиями античной эстетики.

Человек с его земными страстями и желаниями появился и в литературе. Запретная прежде тема плотской любви, натуралистические ее описания получили право на существование. Однако плотское не подавляло духовного. Как и философы, писатели старались создать гармонию двух начал, или, по крайней мере, их уравновесить. В знаменитом «Декамероне» Боккаччо озорные фривольные новеллы о сластолюбцах чередуются с трагическими рассказами о безответной или самоотверженной любви. В сонетах Петрарки, посвященных прекрасной Лауре, небесной любви приданы земные черты, но и земные чувства возвышены до небесной гармонии.

Рисую идеал человеческой личности, деятели Возрождения подчеркивали ее доброту, силу, героизм, способность творить и создавать вокруг себя новый мир. Непременным условием для этого итальянские гуманисты *Лоренцо Балла* (1407—1457) и *Л. Альберти* (1404—1472) считали накопленные знания, которые помогают человеку сделать выбор между добром и злом. Высокое представление о человеке было неразрывно связано с идеей свободы его воли: личность сама избирает свой жизненный путь и сама отвечает за свою судьбу. Ценность человека стала определяться его личными достоинствами, а не положением в обществе.

Благородство — споено некое сияние, исходящее от добродетели и озаряющее ее обладателей, какого бы происхождения они ни были.

Из «Книги о благородстве» Поджо Браччолини, итальянского гуманиста, XV в.

Наступала эпоха стихийного и буйного самоутверждения человеческой личности, освобождающейся от средневековой корпоративности и морали, подчиняющей индивида целому. Это было время *титанизма*, который проявился и в искусстве, и в жизни. До-175

статочно вспомнить героические образы, созданные Микеланджело, и самого их творца — поэта, художника, скульптора. Люди, подобные Микеланджело или Леонардо да Винчи, являли собой реальные образцы безграничных возможностей человека.

Однако титанизм имел и свою обратную сторону, приводя не только к добру, но и ко злу. Эпоха Возрождения славилась и зловещими, тоже титаническими фигурами, такими, как *Цезарь Борджиа* или *Лоренцо Медичи*. С Лоренцо Медичи, представителем знатного флорентийского семейства, был связан расцвет искусства во Флоренции в XV в. Однако этот образованный утонченный покровитель прекрасного, казалось бы, воплотивший в себе идеал личности эпохи, не пренебрегал интригами, а в борьбе с противниками использовал яд и кинжал. Сын папы

римского Цезарь Борджиа был известен зверскими преступлениями.

Стихийный безудержный индивидуализм имел свои издержки. Он породил проблему личного выбора между добром и злом. Бремя индивидуальной свободы постепенно стало порождать трагическое отношение к жизни, которое особенно ярко проявилось в XVI в. — в эпоху позднего Возрождения. Не случайно в пьесах великого английского драматурга У. Шекспира (1564—1616) человек часто изображен и героически, и трагически. Таков Гамлет, в котором титанизм ума совмещается со слабостью, с ощущением своих ограниченных возможностей перед лицом окружающего мира, полного злобы и страстей. Появился в его произведениях и другой тип индивидуалиста — эгоиста, рвущегося к власти и встающего над моралью (Макбет).

Иначе вопрос об индивидуальной свободе решала Реформация.

Реформация: границы индивидуализма

Родиной Реформации стала Германия. Ее началом считают события 1517 г., когда доктор богословия Мартин Лютер (1483—1546) выступил со своими 95 тезисами против продажи индульгенций. С этого момента начался его длительный поединок с католической церковью. Реформация быстро распространилась в Швейцарии, Нидерландах, Франции, Англии, Италии. В Германии Реформация сопровождалась Крестьянской войной, которая шла с таким размахом, что с ней не может сравниться ни одно социальное движение средневековья. Своих новых теоретиков Реформация обрела в Швейцарии, где возник второй после Германии крупнейший ее центр. Там окончательно оформил реформационную мысль Жан Кальвин (1509—1564), которого прозвали «женевским папой».

Реформация разрушала представления о незыблемой духовной власти церкви, о ее роли посредницы между Богом и людьми. Не таинства церкви приобщают человека к благодати, а личная вера. Единственным авторитетным источником для христианина является Писание, а не декреты пап. Требуя реформировать церковь, М. Лютер доказывал, что нужно секуляризовать церковное имущество, распустить монашеские ордена, а в монастырях разместить школы и больницы. Лозунг «дешевой церкви» был очень популярен, но главное достижение Реформации было в той особой роли, которая придавалась личности в ее индивидуальном общении с Богом. Лишенный посредничества церкви человек теперь сам должен был отвечать за свои поступки, т. е. на него возлагалась гораздо большая ответственность. Реформация возвышала значение мирской жизни и деятельности.

Кальвин учил, что знак Божественного благоволения к человеку раскрывается в его практической деятельности: успех или неуспех — критерий, позволяющий понять, проклятие или благодать лежит на человеке. Трудовая этика Реформации освящала практицизм, предпринимательство.

- Слово «реформация» происходит от понятия «реформа», «преобразование».

Результатом Реформации... было прежде всего то, что в противовес католической точке зрения моральное значение мирского профессионального труда и религиозное воздаяние за него чрезвычайно выросли.

М. Вебер. Протестантская этика

И Реформация, и Ренессанс поставили в центр человеческую личность, энергичную, устремленную на преобразование мира, с ярко выраженным волевым началом. Но Реформация при этом имела более дисциплинирующее воздействие: она поощряла индивидуализм, но вводила его в строгие рамки морали, основанной на религиозных ценностях.

Реформация оказала огромное влияние на массовое сознание европейцев. В Европе, быстро охваченной идеями Реформации, стали образовываться новые, реформированные церкви — англиканская, лютеранская, кальвинистская, не подчинявшиеся римско-католической.

Нередко утверждение новых религиозных идеалов влекло за собой кровопролитные гражданско-религиозные войны, такие как война протестантских князей с католическим лагерем во главе с императором Германии, война католиков и гугенотов (кальвинистов) во Франции.

Вопросы и задания

1. Что привлекало деятелей Возрождения в культуре античности? Почему они считали средневековые «темным» временем в истории Европы? Согласны ли вы с такой оценкой средних веков? Почему? Как деятели Возрождения пытались примирить христианство и античную культуру?

2. Какое значение в эпоху Возрождения придавалось человеческой личности? Какие требования к ней предъявлялись? Чем такое отношение к личности отличалось от средневекового? Какой была «обратная» сторона индивидуализма? Считаете ли вы появление индивидуализма положительным результатом развития духовной жизни Европы?

3. Что такое Реформация? Какие новые представления о роли церкви, о вере и мирской жизни она выработала? Проявился ли в Реформации индивидуализм, свойственный этой эпохе? Чем он отличается от индивидуализма возрожденческого?

Средние века — важнейшая ступень в развитии западноевропейской цивилизации. В эту эпоху сложились и стали развиваться те особые черты, которые выделили Европу среди других цивилизаций и одновременно повлияли (и продолжают влиять) на мировую цивилизацию в целом.

Уже в средние века были заложены основы современной европейской демократии, стали складываться представления о правах и ценности человеческой личности.

На исходе средневековья в Европе в наиболее чистой своей форме зародился новый тип социально-экономических отношений — капитализм.

Вместе с тем в истории средневековой Европы есть немало мрачных страниц. Установление прогрессивных буржуазных отношений шло рука об руку с атаквистической работорговлей. С XVI по XIX в. было обращено в рабство и вывезено с Африканского континента около 10 млн негров. Только в XIX в. во многих европейских странах был принят закон о запрете торговли рабами. Рост промышленности привел к обезземеливанию и разорению крестьянства. В Европе рано появились идеи гуманизма, но это не мешало инквизиции и в XVII в. сжигать еретиков и «ведьм». Реформация дала Европе новый тип личности и новую систему ценностей, но еще одним ее результатом были Варфоломеевская ночь, жестокие религиозные войны.

Очевидно, главное достижение Европы средневековой и приближающейся к новому времени — это динамизм, мобильность, быстрая приспособляемость цивилизации к меняющимся историческим условиям, умение использовать собственные достижения.

ТЕМЫ ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ГОРОД

1. Ж. Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада

(текст адаптирован)

Настоящий средневековый город родился и получил развитие благодаря именно своей экономической функции. Город был создан возобновленной торговлей и стал детищем купцов, но также он был порожден и подъемом сельского хозяйства на Западе, которое стало лучше

обеспечивать городские центры припасами и людьми. Города нуждались в том, чтобы их кормили.

Горожане, бесспорно, составляли меньшинство в том преимущественно сельском мире. Но мало-помалу городскому обществу удалось поставить свои собственные интересы выше интересов сельских.

Роль предводителя, двигателя, фермента, которую отныне взял на себя город, прежде всего утвердилась в экономической сфере. Если даже сначала город и был преимущественно местом обмена, торговым узлом, рынком, его существеннейшей функцией в этой сфере стало производство. Город — это мастерская. И особенно важно, что в этой мастерской началось разделение труда.

Не менее глубокую печать город наложил и на духовную жизнь. В XI и отчасти в XII в. монастыри, несомненно, создавали наиболее благоприятные условия для развития культуры и искусства. Перемещение центра тяжести культуры, благодаря чему первенство от монастырей отошло к городам, ясно проявилось в двух областях — в образовании и архитектуре.

В течение XII в. городские школы решительно опередили монастырские. Новые учебные центры благодаря своим программам и методике, благодаря собственному набору преподавателей и учеников¹ стали самостоятельными. Учеба и преподавание наук стали ремеслом. Книга из объекта почитания превратилась в инструмент познания и стала предметом массового производства и торговли.

¹В монастырских школах обучали лишь тех, кто хотел стать священнослужителем.

Тема 2

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В СРЕДНЕВЕКОВОМ МИРЕ

2. Ж. Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада

Пытаясь приблизиться к людям Средневековья в их индивидуальности, мы неизменно убеждаемся, что индивид, принадлежавший... сразу к нескольким общинам и группам, не столько утверждался, сколько полностью растворялся в этих общностях.

Гордыня считалась «матерью всех пороков» лишь потому, что она являла собой «раздутый индивидуализм». Спасение может быть достигнуто лишь в группе и через группу, а самолюбие есть грех и гибель...

Средневековый человек не видел никакого смысла в свободе в ее современном понимании. ...Свобода — это гарантированный статус. ...Без общины не было и свободы. Она могла реализоваться только в состоянии зависимости, где высший гарантировал низшему уважение его прав. Свободный человек — это тот, у кого могущественный покровитель.

Тема 3

ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

3. Пико делла Мирандола Из речи «О достоинстве человека»

Пико делла Мирандола — итальянский гуманист, XV в.

О сотворении Адама, первого человека на земле

Сказал Бог: «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни земным, ни небесным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный

мастер, формировал себя в образе, который ты предпочтешь. ...Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные... О высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, кем хочет!

Тема 4

ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА СРЕДНЕВЕКОВОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ

4. Б. Паскаль

Я не знаю, кто меня послал в мир, я не знаю, что такое мир, что такое я. Я в ужасном и полнейшем неведении. Я не знаю, что такое мое тело, что такое мои чувства, что такое моя душа, что такое та часть моего я, которая думает то, что я говорю, которая размышляет обо всем и о самой себе и все-таки знает себя не больше, чем все остальное. Я вижу эти ужасающие пространства Вселенной, которые заключают меня в себе, я чувствую себя привязанным к одному уголку этого обширного мира, не зная, почему я помещен именно в этом, а не в другом месте, почему то короткое время, которое дано мне жить, назначено мне именно в этом, а не в другом пункте целой вечности... Все, что я сознаю, это только то, что я должен скоро умереть, но то, чего я больше всего не знаю, это смерть, которой я не умею избежать. Как я не знаю, откуда я пришел, так же точно не знаю, куда уйду... Вот мое положение; оно полно ничтожности, слабости, мрака.

Тема 5

РЕФОРМАЦИЯ

5. Мартин Лютер

Из послания «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства», 1520 г.

Выдумали, будто бы папу, епископа, священников, монахов следует относить к духовному сословию, а князей, господ, ремесленников и крестьян — к светскому сословию. Все это измышление и надувательство. ...У нас одно Крещение, одно Евангелие, одна вера; все мы в равной степени христиане, ибо только лишь Крещение, Евангелие и вера превращают людей в духовных и христиан... каждый крестившийся может провозглашать себя рукоположенным во священники, епископы и папы, хотя не каждому из них подобает исполнять такие обязанности...

...Они¹ намечаются быть единственными истолкователями Писания. Не изучив в нем на протяжении жизни ни строчки, они имеют наглость считать себя единственными авторитетами; обманывают нас бесстыдными высказываниями, что папа, неза-

¹ То есть римско-католическая церковь.

висимо от того — злой он или благочестивый, не может заблуждаться в вере... Не означало ли бы это отречения от всей веры и Христианской церкви? Далее, если справедливо положение '«Верую во Святую Христианскую церковь», — то папа не должен быть единственным авторитетом. В противном случае наша молитва должна сводиться к словам: «Верую в папу римского». А это было бы отождествлением всей Христианской Церкви с одним человеком и не более чем дьявольским и адским заблуждением.

6. А. И. Неусыхин, российский историк Из работ о Максе Вебере (1927 г.)

(текст адаптирован)

Бог, по Кальвину,— спаситель лишь для некоторых, для тех, кого Он — по непостижимым соображениям — избрал для вечной жизни. Остальных Он проклял и осудил. Никакими, даже самыми «богоугодными делами» нельзя себе купить вечное блаженство, но при их помощи можно освободиться от страха за него. Каждый верующий должен спрашивать себя

каждодневно. «Избран ли я?» — и отвечать: «Да, я делаю угодное Богу — следовательно, я избран». Наслаждение богатством, неумеренное его расходование греховно, методический же труд по приобретению богатства угоден Богу, ибо «вечный покой святых» возможен лишь в потустороннем мире. Греховно стремление к барышу ради барыша, но это же самое стремление как средство служения Богу — свято. Все, что способствовало личному потреблению, признавалось греховным; все, что развивало и толкало вперед производство, награждалось религиозной премией — сознанием избранности.

Вопросы и задания

1. Прочитайте текст 1. Расскажите, как развивался средневековый западноевропейский город. Какие основные функции он выполнял? Какое значение для развития городов имела торговля и сельское хозяйство? Что позволило городу стать «двигателем» экономической жизни, несмотря на малочисленность городского населения? Вспомните, какую роль сыграло городское сословие в политической жизни, в становлении капитализма Попробуйте (на основании прочитанного текста и материала главы) составить ответ на тему: «Город и прогресс средневековой западноевропейской цивилизации».

2. Прочитайте текст 2. Вспомните, что такое корпоративизм и какую роль он сыграл в политической жизни Европы. Какие права и свободы обеспечивали человеку средневековые корпорации? Как понимали в эту эпоху слово «свобода»? Чем отношение к свободе в средние века отличалось от современного? Подумайте, сковывал ли корпоративизм творческую инициативную личность.

3. Прочитайте текст 3 Как решается здесь вопрос о свободе личности и Божественном предопределении? Почему из всех творений Бога только человеку, по мнению итальянского гуманиста, предоставлена особая свобода? Каковы могут быть последствия свободного выбора для человека? Почему тем не менее для Пико делла Мирандола это высшее счастье — быть тем, кем человек хочет быть⁹

4. Прочитайте текст 4 С чем связан пессимизм Б. Паскаля? Какие вопросы пробуждают в нем сомнения?

5. Прочитайте тексты 5 и 6. Какие привилегии отнимает Мартин Лютер у римско-католической церкви? Какие аргументы использует, доказывая, что любой верующий может быть священником и имеет право сам толковать Писание? Расскажите об основных положениях учения Ж. Кальвина и его последователей. Почему считается, что кальвинизм оказал большое воздействие на развитие буржуазных отношений? Как доказывается в кальвинизме необходимость трудиться и приобретать богатство? Какие нравственные требования при этом выдвигаются по отношению к обладателю этого богатства?

Глава V

Византийская цивилизация

Византия продлила жизнь Рима до 1453 г., но при всей видимости процветания и мощи это была лишь агония римского мира.

Жак Ле Гофф

§1

НАСЛЕДНИЦА РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Рождение византийской цивилизации историки связывают с основанием главного ее города — Константинополя. Еще в 324 г. н. э. император Константин I (правил с 306 по 337 г.) выбрал новое место для столицы — на территории древнего греческого города-колонии Византии, расположенного на берегу Босфора. 11 мая 330 г. город, названный в честь его основателя Константинополем, был официально провозглашен столицей Римской империи. Но история Византии как самостоятельного государства начинается позже — с 395 г., когда Римская империя распалась на Восточную и Западную части. В 476 г. Западная Римская империя пала под ударами врагов, и Одоакр, предводитель варваров-наемников, сместил последнего западноримского императора Ромула Августула, а знаки императорского достоинства отослал в Константинополь. С этого момента Византия стала преемницей Римской империи.

В сознании византийцев идея преемства была очень важна: свою империю они именовали «Ромей-ским царством», т. е. Римской империей, Константинополь — «Новым Римом», а византийского императора считали единственным законным наследником римских цезарей. (Название «Византия» появилось только в эпоху Возрождения, придумали его итальянские ученые.)

«Новый Рим»

«Новый Рим» был расположен очень удачно: острый мыс, где был заложен город, с одной стороны омывался водами Мраморного моря, а с другой — извилистым заливом Золотой Рог. Залив был удобной естественной гаванью: казалось, сама природа сделала все возможное, чтобы это место превратилось в крупнейший порт. Здесь пересекались главные торговые пути между странами Востока и Запада. Константинополь был и важнейшим военно-стратегическим пунктом, который обеспечивал Византии господство над проливами.

Расположение Константинополя на перекрестке между Востоком и Западом может служить символом всей истории Византии — цивилизации, чья история всегда была связана с этими двумя столь различными мирами.

Уже к концу IV в. он превратился в крупный торгово-ремесленный центр — византийцы называли его «мастерской великолепия», «мастерской вселенной», — который манил к себе купцов из самых разных стран. Постоянно росло его значение как культурного центра и центра религиозной жизни. Город роскошно отстраивался и рос: к началу V в. в Константинополе было уже 150 тыс. жителей, а в первой половине VI в. — 375 тыс., столько же, сколько и в самом Риме.

Константинополь для византийцев всегда был олицетворением их империи, ее мощи и красоты. Вместе с падением столицы в 1453 г. закончилась жизнь византийской цивилизации.

Город из городов, светоч вселенной, слава мира, мать церквей, основа веры, покровитель наук и ис-• куств, отечества и очаг красоты.

Византийские писатели о Константинополе, XII в.

Цивилизационное пространство империи

В первые века своего существования Византия располагала огромными территориями (около 750 млн кв. км). Они охватывали Малую Азию, Балканский полуостров, часть Месопотамии и Армении, Сирию, Палестину, Египет, острова Крит и Кипр, Херсонес в Причерноморье и Лазикю на Кавказе, некоторые области Аравии, острова Восточного Средиземноморья.

Через Византию пролегали важнейшие торговые пути: знаменитый «шелковый путь» в Китай, «путь благовоний» — через Аравию к портам Красного моря, Персидскому заливу и Индийскому океану.

Экономическое развитие областей, входивших в Византию, было неодинаковым. Греция, например, уже давно переживала экономический упадок. Главными житницами империи были Фракия (провинция Византии на Балканах) и Египет, который называли «хлебной кладовой». Славой Египта был город Александрия — не только культурный центр, но и центр ремесленный. В Малой Азии было высоко развито виноградарство, садоводство и скотоводство. В мало-азийских, палестинских и сирийских городах издавна процветали различные ремесла (производство кожи, шерстяных тканей, металлических изделий). В общем, Византия в достаточной степени была обеспечена сырьем, продуктами сельского хозяйства и полезными ископаемыми. Внутренняя хозяйственная жизнь империи была относительно устойчива в отличие, скажем, от Западной Европы. И не случайно европейцы долгое время описывали Византию как сказочно богатую страну.

Сколь благороден и прекрасен Константинополь! Сколько в нем монастырей и дворцов, построенных с изумительным искусством! Сколько удивительных изделий выставлено на его площадях и улицах! Было бы слишком долго и докучно говорить подробно об изобилии всевозможных богатств, о золоте, серебре, тысяче видов тканей, святых реликвиях, которые находятся в этом городе, куда во всякое время многочисленные корабли привозят все, что необходимо людям...

Свидетельство крестоносца, который в 1097 г. был на приеме у императора Алексея I Комнина

В наследство от Рима Византия получила не только множество экономически процветающих областей. Не менее важным было и обилие культурных центров: ведь империя ромеев включала в себя территории некогда могущественных цивилизаций. В IV— VI вв. крупнейшими городами империи были Александрия, Антиохия (в Сирии), Эдеса (в Месопотамии), Тир и Бейрут (в Финикии), Эфес, Смирна, Никея (в Малой Азии), Фессалоники и Коринф — в европейской части.

Большое значение для развития культуры и экономики имело и то, что большинство этих областей в прошлом входили в состав эллинистических монархий, а потом были объединены под властью Рима.

Население империи было пестрым в национальном отношении. По подсчетам историков, его численность достигала 30—35 млн человек. Среди них были сирийцы, евреи, армяне, грузины, копты, жившие в Египте, греки — они составляли его большую часть. Римляне были относительно немногочисленны, хотя именно латинский язык долгое время оставался государственным. Только в VII в. его сменил греческий.

Официально в Византии насаждалась и развивалась прежде всего культура, связанная с традициями античного мира. Но одновременно впитывались и традиции восточных цивилизаций, и это, естественно, многое определило в судьбе Византии.

Византия и окружающий мир

В то время, когда Рим и другие античные города лежали в развалинах, Византия переживала свой расцвет. Конечно, волны варварских нашествий коснулись и Византии. Она не раз подвергалась нападениям готов. В V—VI вв. в пределы империи стали вторгаться славянские племена, доходя порой до предместий Константинополя. Однако политическая целостность империи была сохранена. Славяне создавали на территории Византии свои поселения и вскоре составляли уже значительную часть населения Балканского полуострова. Только в VII в. образовалось первое славянское государство — I Болгарское царство, которое стало сильным врагом империи, хотя просуществовало недолго — до начала XI в. Таким образом, Византия страдала от варварских нападений, но понесенный ею урон не шел ни в какое сравнение с потерями, пережитыми на Западе.

Впрочем, кроме варваров у Византии были и другие, не менее грозные соседи. На Востоке главным противником империи был могущественный Иран, который выдвигал территориальные претензии и боролся с Византией за торговые пути, за право первенствовать в посреднической торговле. В VI в. империя ромеев была втянута в длительную кровопролитную войну. В VII в., когда ослабевший Иран перестал представлять угрозу, ему на смену пришел значительно более серьезный враг: арабские племена, к тому времени создавшие свою государственность и объединенные новой религией — мусульманством. В течение буквально нескольких лет арабы захватили богатые земли Сирии и Палестины, а потом присоединили к своей державе и Северную Африку.

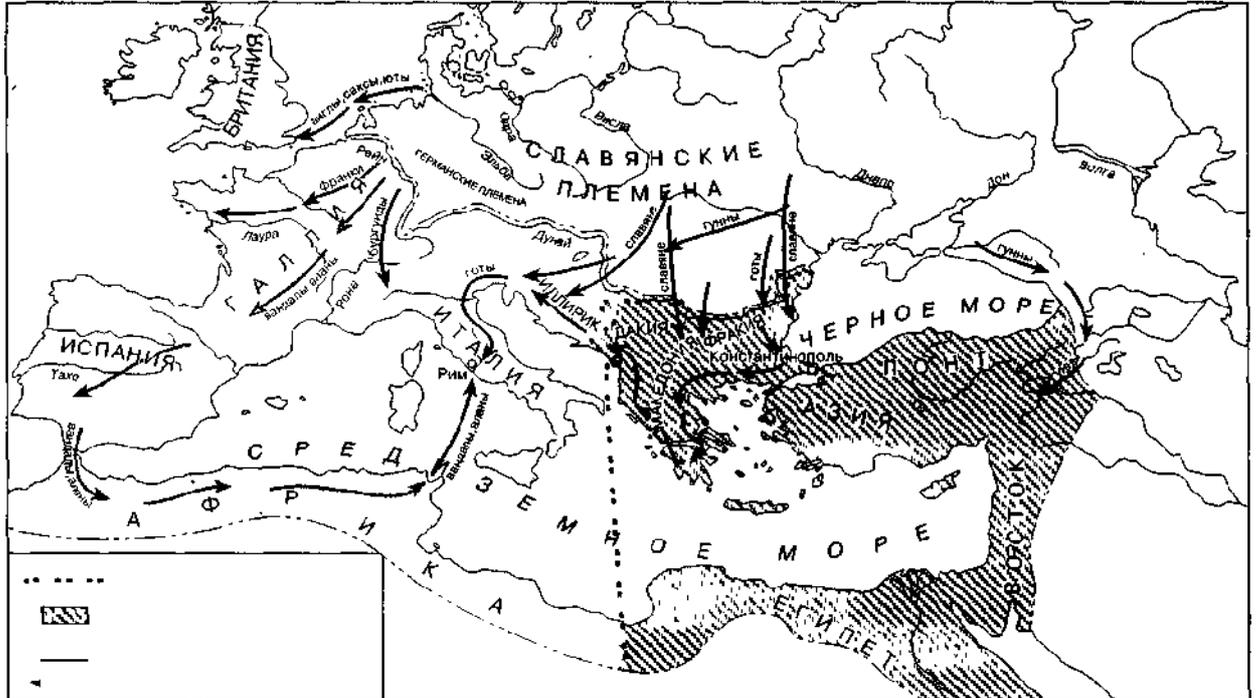
VII век был трагическим в истории Византии; удары наносились и славянами — с севера, и арабами — с востока. В это время территория империи сократилась втрое.

С IX в. Византия восстанавливается как сильная централизованная империя и остается ею вплоть до того времени, когда начинается закат этой цивилизации, захваченной сначала крестоносцами, а потом турками-османами.

Великое переселение народов. Византия в IV—VI вв.

Граница раздела Римской империи в 395 г.

Территория Восточной Римской империи
Территория Западной Римской империи
C Направления вторжения варваров

Империя ромеев по самой своей природе владычица народов.

Анна Комнина, писательница, дочь императора Алексея I Комнина, XI в

Итак, международное положение империи на протяжении всей истории было достаточно сложным: в глазах многих государств, в том числе и западноевропейских, Византия была богатой добычей. Однако это не означает, что и сама Византия не стремилась расширить свои владения. От Рима империя унаследовала идею избранности, права на власть над всеми обитаемыми землями. В первые века своего существования Византия вела войны, стремясь вернуть захваченные германскими племенами части бывшей Римской империи. В VI в. ей удалось одержать ряд побед над вандалами в Северной Африке и готами в Италии и Испании. Но это был временный успех: втянутая в другие войны, Византия не смогла удержать свои новые владения, мечта о восстановлении прежней Римской империи не сбылась.

Византия была преемственной цивилизацией по отношению к Римской империи. В то же время она находилась под влиянием традиций восточных цивилизаций, которые утратили политическую самостоятельность, вошли в состав империи ромеев, но сохранили многие особенности своей культуры. Положение Византии между Востоком и Западом проявилось в ее своеобразном историческом развитии.

Вопросы и задания

1. Вспомните, почему к IV в Рим стал терять свое значение как столица империи? Почему император Константин перенес новую столицу именно на восток? В чем состояли преимущества географического положения Константинополя?

2. Когда Византия стала самостоятельным государством⁹ Почему византийцы называли себя ромеями⁹ Какую роль в международной политике Византии сыграла идея о ее преемственности по отношению к Римской империи⁹

192

3. Какие области Византии были наиболее процветающими в экономическом отношении⁹ Какие народы населяли Византию⁹ Какой язык считался государственным⁹ Когда⁷

4. Как Византия пережила Великое переселение народов⁹ Сравните с судьбой Западной Римской империи Кто были основные враги Византии⁹ С кем она была вынуждена вести войны⁹

§2

ОСОБЕННОСТИ ФЕОДАЛИЗМА В ВИЗАНТИИ

Как и Западная Европа, Византия пережила большие изменения в сфере социально-экономических отношений. В начале своей истории Византия оставалась еще наполовину рабовладельческой страной. Свое существование она закончила на этапе, когда окончательно победили феодальные отношения. Но феодализм в Византии имел свои особенности, отличавшие его от Западной Европы и от стран Востока. Причиной тому были и внешние обстоятельства ее истории, и своеобразие византийской цивилизации в целом.

Византия и варвары

Как мы помним, завоевания варваров — германских племен имели для истории Западной Европы не только отрицательные результаты. Варвары, находившиеся на уровне первобытнообщинных отношений и ранней государственности, ускорили разложение старых рабовладельческих порядков и способствовали развитию новых — феодальных.

В Византии, сохранившей свою государственность и избежавшей в первые века своей истории сильного влияния варваров, переход к феодализму совершался гораздо медленнее. В основном это был долгий процесс изживания рабовладения внутри самого византийского общества и такой же сложный процесс рождения новых отношений в рамках старой системы.

В IV—VI вв. рабство в Византии было еще широко распространено. Рабы трудились в поместьях землевладельцев, в ремесленных мастерских — и частных, и государственных. Правда, формы их эксплуатации чаще всего были модернизированными, а потому достаточно эффективными: как правило, рабов сажали на землю, давали им возможность иметь семью и вести собственное хозяйство. Увеличивалось число рабов, которых отпускали на волю. Но тем не менее рабство продолжало существовать, играло большую роль в экономике и изживалось в отличие от Западной Европы очень медленно.

Синтезное развитие феодализма развернулось в Византии лишь в VII—IX вв., и основную роль здесь сыграли славянские племена. В трагическую эпоху арабских завоеваний территория Византии резко сократилась. Главными экономическими районами стали Малая Азия и Балканы — территория, где активно расселялись славяне. За счет них увеличивалось число свободных крестьян, усиливались сельские общины — в VII—IX вв. именно они и стали основной ячейкой хозяйственной жизни Византии. Труд рабов и колонов постепенно сменялся трудом разорявшихся, попадавших в зависимость крестьян.

Славянские племена ускорили переход к феодализму, но все-таки влияние варваров было не настолько сильным, чтобы нанести сокрушительный удар по старому обществу. Традиции античности поэтому оказались более устойчивыми по сравнению с Западом и уходили в прошлое с трудом.

Византийское государство и феодализм

Только в X—XII вв. феодализм в Византии стал развиваться в ускоренном темпе. В эту эпоху складывалась крупная феодальная собственность. Но феодал византийский еще сильно отличался от феодала западноевропейского. Он не был полным хозяином в своем поместье. Государство контролировало количество земли, которой владел феодал, и число зависимых крестьян, имело право конфисковать землю и регулировать размеры налогов. Кроме того, феодалы в Византии не могли осуществлять высший суд над своими крестьянами. Одним словом, государство держало владения феодала под своим надзором.

Само государство было собственником огромных земель, разбросанных по всей территории империи, на которых трудились «государственные» крестьяне-налогоплательщики. Поэтому крупная феодальная собственность распространялась в Византии гораздо медленнее, чем в Западной Европе, а феодалы были во многом зависимы от государственной власти.

Ситуация изменилась лишь в XIII—XV вв., т. е. в последний период жизни Византии. После 1204г., когда Константинополь был захвачен крестоносцами, империя распалась на части, мощь государства была подорвана. Именно в то время феодалы стали освобождаться из-под его опеки. В Византии складывается феодальная вотчина, близкая западноевропейской. И хотя во второй половине XIII в. единство империи было восстановлено и Константинополь снова стал ее столицей, государственная власть уже была не в состоянии справиться с резко возросшей силой феодальной аристократии. В XIV—XV вв. Византия все больше дробилась на уделы, функции государственной власти на местах переходили к феодалам. В сущности, Византия вступила в эпоху феодальной раздробленности. Но даже в этот период центральная власть не потеряла полностью своих позиций. Крестьянство, не только государственное, но и зависимое от феодалов, продолжало платить налоги казне. Доходы государства хотя и уменьшились, но все-таки создавали для него экономическую базу. Постоянная, незатихающая военная опасность тоже помогала сохранению централизованной государственности.

Трудно сказать, как сложилась бы дальше судьба феодализма в Византии, если бы не гибель этой цивилизации. Но на протяжении нескольких веков раз! вития в нем соединялись элементы восточного «государственного» феодализма и западноевропейского. С Востоком Византию сближала сильная централизованная власть, которая сдерживала рост частного крупного землевладения, ограничивала автономность феодальных поместий. И все-таки феодализм в Византии не был полностью «государственным». И это естественно: ведь империя ромеев унаследовала и сохранила римское право, которое узаконивало частную собственность на землю. Чем больше слабела централизованная власть, тем сильнее проявлялось сходство византийского феодализма с западноевропейским. *

Вопросы и задания

1. Вспомните, что такое феодализм. Что нового он привнес в социально-экономические отношения?

2. Почему варварские племена ускоряли разложение рабовладельческих отношений? Сопоставьте роль варварских племен в Византии и Западной Европе в процессе становления феодализма. Что такое синтезное и бессинтезное развитие феодализма? Дайте определения. Был ли синтез в Византии столь же глубоким, как и на Западе? К чему это привело?

3. Объясните, как сильная централизованная государственная власть влияла на особенности развития феодализма в Византии. Что в X—XI вв. отличало византийского феодала от западноевропейского? В какую эпоху и почему феодальные отношения в Византии сближаются с западноевропейскими? Почему феодальная раздробленность имела в Византии более сглаженные формы по сравнению с Западной Европой?

§3

ИМПЕРИЯ РОМЕЕВ

Несмотря на огромные географические масштабы цивилизации, несмотря на пестроту и разнообразие составлявших ее регионов, в Византии управление осуществлялось из центра, т. е. из Константинополя. Там создавались списки налогов, оттуда рассылались сборщики податей, суд в Константинополе принимал жалобы на решения провинциальных судов. И высшим началом в этой системе контроля за жизнью страны считался император с окружающими его сановниками. Император обладал почти неограниченной властью: он мог казнить подданных, в том числе и самых высокопоставленных, конфисковывать их имущество, смещать и назначать на должности. Император издавал законы, был высшим судьей, руководил армией и определял внешнюю политику. Кроме того, хотя он и не был собственником всех земель империи, но его владения были поистине огромны, и это существенно отличало Византию от западноевропейских государств.

Имперская идея

Империя представлялась византийцам наиболее совершенным государственным устройством, олицетворением гармонии и порядка. Идея империи обосновывалась и возвышалась в политических теориях; культ императорской власти был одним из важнейших элементов государственной религии.

Все это, казалось бы, напоминает нам о Востоке. Но в какой степени Византия была близка к восточной деспотии? Идея имперской власти была унаследована от Рима, где государство считалось высшей и незыблемой ценностью, а император господином, неограниченным правителем, но не собственником государства, как на Востоке. Римский император был обязан подчиняться законам, и это правило было усвоено и в Византии.

Большую роль в укреплении идеи империи сыграло христианство, которое придало ей священный характер. Еще в IV в. один из сподвижников императора Константина Евсевий разработал политическую теорию, которая давала религиозное обоснование византийской государственности. Она оставалась практически неизменной в течение многих веков и оказала большое влияние на политическое самосознание стран Восточной Европы, в том числе и России.

Евсевий считал, что не только человек, но и общество спасается благодаря вере. Поэтому Византия, оплот истинного христианства, находится под Божественным покровительством и должна вести к спасению другие народы. Таким образом, оказывалось, что основой византийской государственности является христианство. Из этого Евсевий сделал вывод о том, что духовная и светская власть должны быть слиты воедино, действуя во имя единой цели и в одном направлении, т. е. образовывать *симфонию*. Император в этом случае являлся не только мирским правителем, но и главой церкви. Поэтому он должен обладать талантами государственного деятеля и качествами совершенного христианина — благочестием, усердием в вере, милосердием.

Император не обожествлялся в полном смысле этого слова — это противоречило бы самим основам христианства. Он считался смертным человеком, которому следует осознавать свое ничтожество и ответственность. Однако по отношению к обществу он был подобием Отца Небесного, сближаясь в этом больше с восточным владыкой, чем с западноевропейским монархом. Подражание Богу объявлялось важнейшей обязанностью государя, и весь ритуал дворцовой жизни был подчинен этой цели. Император никогда не стоял на полу, а всегда на особом возвышении; его трон был двухместный: в праздничные и воскресные дни на нем

оставляли место для Христа, которого символизировал положенный на сиденье крест.

В Симфония — в переводе с греческого «созвучие, гармоническое сочетание разных элементов».

198

¹ *Перед троним императора стояло бронзовое позолоченное дерево, на ветвях которого сидели птицы разных пород, тоже из бронзы с позолотой, певшие... на разные голоса.*

Трон императора был так искусно построен, что одно мгновение он казался низким, в следующее — повыше, а вслед за тем возвышенным. Этот трон как бы охраняли необыкновенной величины львы, не знаю, из бронзы или из дерева, но вызолоченные. Хвостами они били по полу, разевали пасть и, двигая языком, издавали рычание...

Лиутпранд Кремонский, посол германского императора, на приеме в константинопольском дворце, X в.

И все-таки при этом личность императора считалась священной постольку, поскольку он занимал самое высокое, самое почетное место в государстве.

Кроме больших прав у византийских императоров были и обязанности. И главной среди них считалась забота о подданных — залог прочности и гармонии государства. Поэтому византийские историки отваживались критиковать их (особенно когда они писали об императорах, уже сошедших с исторической сцены), оценивать их поступки с точки зрения законов Божеских и человеческих. Свою ответственность, по крайней мере в теории, осознавали и сами императоры. Так, Константин VII Багрянородный (X в.) в своих сочинениях утверждал, что император должен править «ради истины», «в согласии с законом и справедливостью», «как раб и слуга Божий». Если же он впадет в грехи, превратится в деспота, то станет ненавистен народу и может быть лишен своего поста.

Надо сказать, что судьба многих византийских монархов действительно была трагичной, а срок царствования — коротким, иногда всего несколько лет. Половина из них насильственно лишились престола: одни были ослеплены, отравлены или утоплены, других заточали в монастырь. Непрочность положения императора усиливалась и тем, что в Византии долгое время царская власть не передавалась по наследству. Но, хотя неугодных императоров смещали, сама имперская власть оставалась неприкосновенной.

С другой стороны, самый высокий пост в государстве мог занять и человек низкого происхождения. Например, один из наиболее знаменитых византийских правителей, Юстиниан I (VI в.), родился в семье крестьян, а его жена красавица Феодора была актрисой. Власть императора считалась божественной, и поэтому происхождение человека и его прежние занятия не имели никакого значения.

Имперская власть и общество

Каким же образом теории имперской власти воплощались в реальность? В какой степени Византия соответствовала идеалу истинно христианской гармоничной цивилизации?

От Римской империи Византия унаследовала остатки республиканского строя. Первоначально в Византии сохранялись *сенат*, *государственный совет* и организации свободных горожан — *димы*. Именно благодаря этим органам в эпоху поздней античности общество могло корректировать действия императорской власти и придавать им силу законности. В Византии в IV—V вв., как считают ученые, они даже пережили некоторый расцвет.

Сенат подготавливал проекты законов, обсуждал вопросы внешней и внутренней политики. В V—VI вв. довольно большие права получили димы: во время зрелищ в цирке, очень

популярных в Константинополе, можно было предъявить требования императорам и высшим чиновникам, одобрить или покритиковать их действия. Димы участвовали в официальных церемониях, в провозглашении нового императора: формально он выбирался сенатом, армией и народом, хотя на деле императора выдвигали сенат и военная верхушка.

Однако такая ситуация продолжалась недолго. К VI—VII вв. постепенно снизилась роль сената. В конце VII в. стали утрачивать свои позиции димы.

Император Лев VI в X в. уничтожил остатки городского самоуправления. Своего рода символом отказа от прежних демократических обычаев было изменение обряда вступления на престол: раньше нового императора провозглашал народ на ипподроме — теперь его венчали на царство как Божьего избранника в храме святой Софии. В эту эпоху император нарекается *василевсом*, т. е. царем (возможно, под влиянием восточной традиции), а также *автократором* (самодержцем). Имперская власть отнимала у общества право голоса, право активного участия в политической деятельности.

Теперь император обо всем заботится и печется сам и с Божьей помощью все дела направляются и решаются его попечением.

*Из постановлений императора Льва VI Мудрого,
886—912 гг.*

Что же принесла такая власть стране? Сильная централизация, единодержавие, конечно, помогали Византии сохранить свою целостность, а это придавало устойчивость цивилизационному процессу.

Однако у византийской авторитарности была и другая сторона: не только сила проявлялась в ней, но и слабость. Возможности императоров, обладавших, казалось бы, всей полнотой власти, на самом деле были далеко не безграничны. Император, полностью все-сильный по отношению к отдельному человеку, был весьма скован в своей реформаторской деятельности. В политическом сознании византийцев он являлся прежде всего хранителем традиций и обычаев. Власть ориентировалась на прошлое и, кроме того, была в большой степени изолирована от общества. В результате многие важные социально-экономические процессы шли вопреки косной государственной власти, выходя из-под ее контроля. С другой стороны, не успевая за развитием страны, власть часто использовала свою силу, чтобы сдерживать его, препятствовать появлению нового.

Общество также имело свои особенности. Как вы помните, в Византии феодалы, оказавшиеся в сильной зависимости от власти, так и не оформились в сословие.

Положение аристократии, приближенной к трону, несмотря на богатство и внешний блеск, было весьма неустойчивым. Многое зависело от игры случая или милости императора. Долгое время, примерно до конца X в., правящая элита была открытым слоем. Проникнуть в него можно было благодаря не столько происхождению, сколько личным заслугам или расположению императора.

Император Лев VI писал, что «о благородстве людей нужно судить не по их предкам, но по их собственным делам и успехам». Однако был возможен и противоположный путь — сверху вниз. Ссылка, конфискация имущества, тюрьма грозили вельможе так же, как и всякому другому.

При императорском дворе царили заговоры и интриги. Разобщенная, не имевшая сословных привилегий знать, часто жившая за счет подачек императора, не разработала в отличие от западной аристократии принципов чести и верности.

Если ты служишь василевсу, всячески остерегайся клеветы против тебя, каждый день вызывай пред глаза свои картину падения твоего, так как не знаешь, какие козни

плетут за твоей спиной дурные люди.

Кекавмен, византийский писатель, XI в.

Сложными были отношения церкви и государства. Императоры, конечно, были заинтересованы в ее поддержке, так как церковь имела огромное нравственное воздействие на общество. Однако духовенство, по крайней мере до XII в., практически полностью было отстранено от участия в административной деятельности, так как в Византии было запрещено сочетать духовную и светскую службу. Кроме того, длительное время экономическое положение церкви в большой степени зависело от пожалований императора и частных лиц.

Своих особых доходов у византийской церкви в отличие от западной не было. Только с X в. стали вводиться регулярные взносы в пользу церкви.

Конечно, у церкви скапливалось немало богатств, но даже в периоды процветания она была беднее католической и, главное, не столь независимой в экономическом отношении. Это сказывалось и на ее роли в политической жизни. Константинопольские патриархи претендовали время от времени на руководящую роль в государстве. Так, в середине XI в. патриарх Михаил Кируларий угрожал императору Исааку I, которого привел к трону: «Печка, я тебя создал, я тебя и разрушу». Но императоры обладали большой властью: могли смещать патриарха, как неугодного чиновника, выбирали его среди трех кандидатов, рекомендованных церковью. В византийской истории нередки были случаи, когда патриархов ссылали и даже казнили.

Византийская церковь не стала, подобно западной, мощной и вполне самостоятельной политической силой. С другой стороны, отношения государственной власти и церкви были далеки от идеала «симфонии».

Двойственным было положение купечества и ремесленников. В соответствии с римским правом в Византии сохранялись законы, которые содействовали товарному обращению, но купцы и ремесленники находились под сильным контролем государства. Это давало определенные преимущества: ремесленники, например, имели гарантированные заказы от армии, двора и вельмож, но они не были защищены от произвола властей. Государство облагало их высокими пошлинами; чиновники осуществляли мелочный надзор даже над самим процессом производства.

В городах, центрах ремесла и торговли, в условиях жесткой централизованной власти не возникали мощные коммунальные движения, которые в Западной Европе завершились оформлением городских хартий, юридически закрепивших их свободу. В результате в Византии торгово-ремесленное население городов так и не сформировалось в сословие, не добилось признания своих прав на общегосударственном уровне.

В XII в. ремесло и торговля пережили глубокий спад, который был вызван тем, что государство предоставило льготы итальянским купцам, составившим сильную конкуренцию византийским. Византийские ремесленники, издавна славившиеся высоким мастерством, но развращенные излишней опекой властей, не выдержали борьбы с энергичными купцами из Италии.

Итак, государственная власть в Византии подавляла активность самых различных социальных слоев и таким образом сдерживала многие важнейшие процессы в стране. Сила монархии оборачивалась слабостью, раздробленностью общества, в котором человек был мало связан со своей социальной группой. А это, в свою очередь, вызывало необходимость в усилении власти — как фактора, стабилизирующего цивилизацию.

Вопросы и задания

1. От какой цивилизации Византия унаследовала имперскую власть⁹ Какое значение для укрепления имперской власти сыграло христианство⁹ Расскажите о том, что представляла собой политическая теория Евсевия

2. Какими правами обладали византийские императоры⁹ В чем состояли их обязанности⁹ Можно ли сказать, что личность императора обожествлялась⁹ Объясните свой ответ Почему социальное происхождение не имело большого значения и трон мог занять престолоуедин⁹ Расскажите о ритуалах византийского двора Какую роль они играли?

3. Какие элементы республиканского строя существовали в ранней Византии⁹ Когда демократические порядки стали исчезать⁹ Как это сказалось на отношениях власти и общества⁹ Почему в Византии эти отношения так отличались от западноевропейского «диалога»⁹ Только ли с центральной властью это связано⁹ Вспомните, в чем заключалась сила западноевропейской корпоративности

4. Объясните, что такое сословие Почему в Византии сословия не оформились полностью⁹

§4

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ВИЗАНТИИ

Духовное наследие, оставленное Византией, до сих пор поражает своим разнообразием и богатством. В средние века Византия была «наставницей» славянского мира: южные и восточные славяне ей обязаны появлением письменности, у Византии перенимали они политические и богословские идеи, моральные нормы, у византийских мастеров учились строить храмы и писать иконы. Плодами византийской культуры пользовалась и Западная Европа.

Язычество и христианство в Византии

В IV в. христианство было признано в империи римеев государственной религией, но первоначально его приверженцы были не слишком многочисленны. Наиболее ревностные среди них искали спасения в пустынях Египта или Палестины — становились отшельниками. И все-таки в начале своего существования (IV—V вв.) Византия, в сущности, оставалась еще полужыческой страной, в которой было немало тайных или явных поклонников старых верований. До конца V в. не были запрещены отправления домашних языческих культов. Большая часть правящей элиты была равнодушна к религиозным вопросам и предпочитала христианству увлечение античной философией.

Была даже произведена попытка на государственном уровне вернуться к язычеству: знаменитый император Юлиан (361—363), прозванный Отступником, философ и храбрый полководец, хотел восстановить прежнюю религию, однако потерпел неудачу.

Симпатии к язычеству сохранялись и в народной среде: в деревне даже в XII в. продолжал существовать культ Диониса, покровителя земледельцев.

Однако влияние христианства неуклонно возрастало. Этот процесс был далеко не всегда мирным. Так, в конце IV в. в Александрии был разрушен Серапеум — центр языческого культа, и сожжена знаменитая библиотека, жертвой обезумевшей толпы пала женщина-философ Ипатия. Примерно в это же время запрещено было проведение Олимпийских игр. Уничтожались или закрывались языческие храмы, а их имущество отбиралось в пользу казны.

Распространение христианства было связано не только с гонениями на язычников или с официальными запретами. Постепенно умирало языческое сознание, сменяясь новым, христианским — более трагическим и дисгармоничным, но обращенным к внутреннему миру человека, дающим ему надежду на спасение, на обретение божественной сущности.

Византийское язычество имело своих блестящих идеологов-философов, но не могло

соперничать с христианством в борьбе за души людей. С течением времени христианство стало все больше определять духовную жизнь Византии. Один из богословов жаловался, что невозможно спокойно зайти в баню или к булочнику, так как и банщик, и булочник тут же заводят споры о сути христианской Троицы. Ученого-богослова, разумеется, раздражали непосвященные, которые, не имея должной подготовки, пытались разобраться в сложнейших вопросах веры, но, по сути, это должно было бы его радовать. Ведь интерес к такого рода вопросам означал, что отношение масс к христианству было далеко не равнодушным.

Победа христианства над умами людей не означала, что уничтожалось и все наследие, оставленное античной культурой. В Византии сохранилось глубокое уважение к знаниям, в том числе к античной философии и литературе. Здесь большую роль сыграла идея преемственности, прямой связи Византии с греко-римским миром.

Науки смывают грязь с души и делают их природу чистой и воздушной.

Михаил Пселл, выдающийся византийский историк, писатель и политический деятель, XI в.

Даже у представителей византийской церкви отношение к античным философам и писателям было достаточно мягким. Чтение их произведений не было запрещено; напротив, выдающийся богослов IV в. Василий Великий призывал юношество изучать языческих авторов, хотя и с осторожностью, стараясь толковать их мысли в духе христианства. В те времена были распространены аллегорические толкования, с помощью которых можно было доказать, что язычники предчувствовали некоторые истины христианства или даже предрекали его победу. Но, несмотря на такую одностороннюю, заранее заданную трактовку, культурные ценности языческой античности оставались в сознании людей.

Важнейшим источником знаний об античности была византийская школа, которая в отличие от западной не была подчинена церкви. Со временем в ней появились некоторые церковные дисциплины, но в целом школа оставалась светской, и сама система образования была близка античной, особенно в начальной школе, где обучали чтению, грамматике и умению считать. Ученики читали, комментировали, переписывали и учили наизусть отрывки из Псалтири, но также из поэм Гомера, трагедий Эсхила, Софокла и Еврипида, из философских произведений Платона и Аристотеля. Знакомясь с богатством античной мысли в лучших ее образцах, школьники проникали и в систему языческого восприятия мира. Богословие, как и философия, специально изучались лишь на более высокой ступени образования, доступной немногим.

Языческие верования исчезали, но традиции античной литературы и философии продолжали жить на протяжении многих веков. Философия Платона и его последователей оказала большое воздействие на византийское богословие, на основе античной литературы в Византии создавались светские произведения (например, романы).

Византийская культура, оставаясь христианской, сумела вобрать в себя античное наследие, перерабатывая его и вкладывая в него новое содержание.

Христианство и ереси

Сложность духовной жизни в Византии была связана не только с борьбой против уходящего язычества. Не менее драматичной была и идейная борьба, объявленная церковью ересям — религиозным движениям, участники которых отстаивали право понимать христианство по-своему, отклоняясь (порой очень существенно) от официального учения.

Непримиримое отношение к инакомыслящим объяснялось разными причинами. Важным фактором было стремление церкви укрепить свои позиции в государстве, свою роль посредницы

между Богом и людьми, благодаря которой человек может приобщиться к истинной вере. Но была и другая причина — традиционность средневекового сознания, ориентированного не столько на новаторство, сколько на преклонение перед авторитетом.

Писание считалось Божественным откровением, и это означало, что человек должен был постичь и сохранить в неприкосновенности данные ему Божественные истины, ни в коем случае не менять их значения по своему произволу и тем более не изобретать новых. «Не люблю ничего своего», — это изречение Иоанна Дамаскина, византийского богослова VIII — начала IX в., ярко отражает установку на повторение того, что принято и считается правильным. В те времена еще не было понятия об авторстве: использование чужого произведения считалось заслугой, ибо указывало на ученость автора. Цитата из Писания нередко была самым сильным аргументом в споре.

Однако традиционность средневековой культуры вовсе не приводила к единообразию и единомыслию. И богословы, и еретики обращались к Священному Писанию, но понимали его по-разному. И в этом смысле духовная жизнь в средние века представляла собой поле битвы, на котором люди отдавали жизнь за ту или иную фразу из Писания, понятую так или иначе.

Предметом страстных споров был главный догмат христианства — о единой и неделимой Троице, включающей Бога-Отца, Бога-Сына и Бога — Духа Святого. Людей того времени особенно волновал вопрос о природе Христа. Бог он или человек?

В IV—V вв., когда догматика христианства еще только формировалась, несколько религиозных течений отстаивали свои решения этого вопроса. *Ариане* считали Христа человеком, которому Божественность была передана его Небесным Отцом (т. е. Иисус не обладал ею изначально). Приверженцы другого учения, *несторианства*, утверждали, что есть разница между Христом, смертным человеком, и Сыном Божьим, несотворенным и бессмертным, и связь их была временной. Сын Божий пребывал в Христе, но не слился с ним. Своего рода ответной реакцией на несторианство явилось *монофизитство*, которое настаивало на том, что Христос имел только одну природу — Божественную — и лишь внешне напоминал человека.

Чем объяснить факт, что этот, казалось бы, отвлеченный вопрос имел для византийцев такую остроту? Христос был не только Спасителем человечества, но и посредником, связующим звеном между миром небесным и земным. И церковь, надо сказать, в отличие от еретиков всячески поддерживала эту идею, утверждая, что Христос совмещает в себе две сущности — и человеческую, и Божественную. Здесь была основа для надежды на грядущее спасение человечества: ведь Христос, оставаясь человеком, который мог испытывать страдания, колебаться, одновременно был и Богом. Поэтому спор о Христе выходил далеко за рамки богословских диспутов, интересных и понятных только избранным. Средневековый человек воспринимал эту проблему необычайно остро и напряженно, так как речь, в сущности, шла о нем самом, о возможности открыть в себе Божественное начало.

Такое же принципиальное значение в ту эпоху шел вопрос о соотношении духовного и физического в человеке. Христианство разрушило античный идеал гармонической личности, в котором красота внешняя, физическая, сливалась в единое целое с красотой духовной. Оно открыло дисгармоничность человека. Внутренняя красота может сочетаться с внешним безобразием — и наоборот. Вот почему христианские святые часто оказываются поразительно отталкивающими внешне, и авторы житий не скупаются на натуралистические подробности, описывая тела аскетов, иссохшие от поста или покрытые ранами. Но это безобразие, нарочитая антиэстетичность облика служили для того, чтобы по контрасту выделить красоту духовную, которая обладала особой ценностью в глазах средневекового человека.

Прекрасен тот, «кто украшен духовно, даже если по внешнему виду он был бы нищим, слепым, хромым, увечным и имел бы какие-либо другие недостатки, которые

считаются позорными у людей».

Феодор Студит, византийский богослов, 759—826 гг.

Плотское, земное вообще часто ассоциировалось в средние века с греховным, с тем, что отделяет человека от небесной благодати. Однако это не означает, что христианство полностью отвергало все материальное, физическое. Церковь и в данном случае старалась сгладить противоречия, найти связь между противоположностями. Тело было создано Богом по его же образу и подобию, поэтому к нему нельзя относиться с пренебрежением.

Нет ничего презренного в том, что произошло от Бога.

Иоанн Дамаскин

Богословы часто цитировали апостола Павла, который назвал плоть «храмом Духа Святого» и утверждал, что тело не может помешать развитию в себе Божественного начала. Земной мир, согласно христианской доктрине, устроен целесообразно, в нем есть порядок и красота, хотя и не совершенные, допускающие существование зла. Это следует из того, считали византийские богословы, что мир, сотворенный Богом, содержит в себе его проявления, *энергии*.

Средневековый человек тонко чувствовал красоту мира и умел восхищаться ею, но осознавал, что земная красота — лишь ступень на пути к высшей, небесной.

Тогда земля нарядами впервые заблестала Пышной, чем дева юная, обещанная' мужу, Сверкающая золотом, одеждой с жемчугами... Прекрасно, влажно от росы, горит все светом ярким, И запахи чудесные всю землю наполняют.

Константин Манасси, поэт и историк, XII в.

Совершенно противоположную точку зрения отстаивали сторонники так называемых *дуалистических ересей*, которые получили в VII—XII вв. широкое распространение в Византии: *павликианство*, возникшее в Армении, и его болгарский вариант — *богомилство*. Еретики говорили, что только небеса — владения Бога, а земля — царство Сатаны. Человека создавали вместе и Бог, и Сатана: один вложил душу, другой сотворил тело.

Считая землю обителью зла, еретики отвергали плоть, материю, а также резко критиковали несправедливость, царящую в обществе, не признавали погрязшую в грехах церковь посредницей между Богом и людьми. Выдвигая идеал справедливо устроенной жизни, они призывали к уходу от всего земного. Святая бедность, отсутствие собственности, аскетизм — за этим фактически стояло отрицание ценности мира.

Еретики подвергались преследованиям и жестоким казням. Но это не могло остановить еретические движения, тесно связанные с социальным протестом.

• **Дуализм** — двойственность, видение мира через противоположные друг другу начала.

211

Число их сторонников было достаточно велико, и исповедуемые ими идеи заметно повлияли на религиозную жизнь не только Византии, но и Западной Европы.

Восточное христианство:

пути к Богу и система ценностей

Расхождения между западной (католической) и восточной (православной) церквями проявились достаточно рано, в IV—V вв. С течением времени они возрастали, сопровождаясь борьбой между папой римским и константинопольским патриархом во имя политического и религиозного первенства за сферы влияния.

Одно из важнейших разногласий было связано с догматом о Божественной Троице. Католическая церковь в IX в. сочла нужным дополнить символ веры, выработанный еще в IV в.

Согласно этому дополнению Святой Дух исходил не только от Бога-Отца, но и от Сына. Слова «филиокве» — «и от Сына» стали предметом ожесточенных споров между западными и восточными богословами, увеличив пропасть, разделяющую церкви. Однако формально обе церкви еще считались одним целым.

В XI в. католическая и православная церкви превратились в два независимых и даже враждебных ответвления христианства. Произошел раскол (*схизма*), который на многие века предопределил отъединенность от западного христианства (или «латинства», как его тогда называли) не только самой Византии, но и ее религиозной преемницы — России.

- **Аскетизм** — *крайняя степень воздержания, отречение от жизненных благ.*
- **Символ веры** — *краткое изложение догматов христианства, которое должен знать каждый верующий.*

Причин для раскола было много, и, конечно, они были связаны не только с догматикой. Разным было положение католической и православной церкви в государстве, степень вмешательства в мирские дела. И наконец, существовали тонкие, но очень значительные для культурно-религиозной жизни Византии и Западной Европы различия в системе ценностей, на которые должна была ориентироваться паства.

На Западе церковь утвердила свой абсолютный авторитет во всем, что касалось посмертной судьбы человека, т. е. решала своей властью вопрос о спасении. Именно церковь давала отпущение грехов, оценивала добродетели и недостатки, наставляла на путь истины и отвращала от грехов. Этические нормы, разработанные католической церковью, охватывали буквально все стороны жизни человека: от его интимной жизни до практической деятельности. Такая строгая регламентация вырабатывала у человека и внутреннюю, и внешнюю дисциплину, формировала ответственность за поступки и мысли перед Богом и церковью.

Конечно, стремление построить жизнь паствы в соответствии с христианскими представлениями о грехах и добродетелях было свойственно и православию. Но оно в отличие от католичества допускало и другой путь к Богу и к спасению, без участия церкви как непрременной посредницы. Это был индивидуальный, *личностный путь*, который осуществлялся с помощью особого типа молитвы, приводившей к мистическому слиянию с Богом. *Мистическое направление* на Западе тоже имело своих приверженцев, но в общем не слишком поощрялось церковью, которая особенно старалась не допустить широкого распространения подобных идей среди мирян. В Византии оно было вполне официально принято церковью.

Это означало, что церковь давала человеку достаточно большую внутреннюю свободу: спасение, получение Божественной благодати зависело от него лично, от его способности к нравственному очищению и преодолению низких инстинктов. На такой основе в Византии формировался совершенно особый, не похожий на западноевропейский, идеал личности и ее поведения.

Мистическое слияние с Богом предполагает полную отключенность от всего суетного, земного. Один из наиболее известных византийских мистиков, Симеон Новый Богослов (X—XI вв.), в своей религиозной лирике описал процесс соединения с «Безначальным, Бесконечным, и Нетварным, и Незримым», т. е. с Богом. Оно происходит через самоуглубление, проникновенное (ни в коем случае не механическое) произнесение молитвы. Тогда человек в самом себе обретает Божественное начало, символом которого в византийском богословии считался свет.

Углубясь в себя, в себе же . Обретаю свет искомый. В самом средоточье сердца Вижу светоч, как бы солнца Круговидное подобье...

Симеон Новый Богослов

Мистический идеал весьма далек от земной деятельности, от социальной активности. Кроме того, этот идеал индивидуалистичен, так как мистик заботится прежде всего о собственном спасении, внешняя жизнь для него — своего рода помеха освобождению от всего земного и греховного. Очень характерно в этом смысле изречение Симеона: «Да не разрушишь ты собственный дом, способствуя домостроительству ближнего». Мистик гораздо сильнее стремится преобразовать самого себя, чем окружающую действительность.

Конечно, нужно иметь в виду, что полная реализация такого идеала была уделом немногих, все общество не следовало примеру Симеона Нового Богослова и других мистиков. Однако их сочинения пользовались популярностью и воздействовали на идеалы человека.

В византийском богословии существовало и другое течение — рационалистическое, представители которого пытались примирить разум и веру. Они полагали, что приблизиться к постижению Бога можно, изучая окружающий мир, созданный им, и поэтому вводили в теологию естественнонаучные знания. Но рационализм в отличие от Европы не стал в византийской богословской мысли ведущим направлением. В XIII—XIV вв., когда Византия находилась уже в преддверии близкой гибели, новое мистическое учение, получившее название *исихазм*, одержало победу над рационализмом и зарождавшимся гуманизмом.

Гуманистические идеи византийских философов, эти предвестники нового времени, проникнув в Италию, нашли отклик в Европе и оказали значительное влияние на западных мыслителей. В самой же Византии вместе с исихазмом вновь утвердились традиционная система ценностей и традиционное восприятие мира и человека.

Вопросы и задания

1. Как проходила борьба христианства и язычества в Византии? Чем объясняется победа христианства? В каких областях культуры сохранились традиции греческой и римской философии и литературы? Какое значение это имело для культурной жизни Византии в целом?

2. Что такое традиционность сознания? Как средневековые люди относились к Священному Писанию? Почему?

3. Почему вопрос о том, является ли Христос человеком или Богом, имел такое значение в первые века христианства? Какие по этому поводу существовали мнения? Какое из них победило? В чем состояла суть споров между иконоборцами и иконопочитателями?

Исихазм — в переводе с греческого означает «спокойствие, безмолвие, умиротворение». Основоположники учения, Григорий Палама и Григорий Синаит, считали такое состояние идеальным для отрешения от мирской суеты («забвение низших и тайное ведение высших»).

Как повлияло христианство на идеал красоты в средние века? Можно ли сказать, что христианство отрицало ценность материального мира? Почему? Какую позицию в этом вопросе занимали представители дуалистических ересей? Объясните, что такое ересь. Вспомните, какие ереси в Западной Европе были близки павликианству и богомилству.

4. В чем заключались причины раскола христианской церкви? Какой путь религиозного спасения предлагали католическая и православная церкви? Какую роль в православии играл мистицизм? Что является идеальным состоянием для мистика? Как мистик относится к материальному миру и возможности его переустройства? Вспомните, как эти вопросы решались в Западной Европе.

§5

ЗАКАТ ВИЗАНТИИ Между Западом и Востоком

Одним из первых признаков слабости Византии был захват Константинополя крестоносцами в 1204 г. После этого империя распалась: на Балканах образовалось Эпирское царство, на берегу Черного моря — Трапезундская империя, на северо-западе Малой Азии — Никейская империя, крестоносцы же создали Латинскую империю, которая занимала часть Фракии, Среднюю Грецию и Пелопоннес.

Завоеватели принесли с собой новые законы и обычаи, подвергали гонениям православную церковь, вынуждая ее признать главенство папы римского. Все это, естественно, вызывало ненависть местного населения. Кроме того, Латинскую империю раздирали внутренние смуты и борьба за престол. Государство крестоносцев оказалось очень слабым и просуществовало около полувека.

Среди византийских государств главным врагом латинян была могущественная Никейская империя. Михаил VIII Палеолог, выдающийся политический деятель и смельчак военачальник, захвативший никейский престол, в 1261 г. завоевал Константинополь и восстановил отчасти Византийскую империю. Возродить ее в прежнем виде было уже невозможно.

Константинополь — гордость империи — был разорен, территория Византии резко сократилась. Трапезундская империя и Эпир сохранили независимость, север Фракии и Македонии находились в руках сербов и болгар, многие острова Эгейского моря были под властью Венеции, а с востока устраивали набеги турки.

В экономическом отношении Византия попала под власть крупнейших итальянских городов-республик — Венеции и Генуи. В первой половине XIV в. итальянское купечество монополизировало не только внешнюю торговлю Византии, но и внутреннюю торговлю продовольствием. Генуэзцы контролировали снабжение Константинополя. Нестабильность Византии, вызванная гражданской войной из-за наследования престола, переросла в мощное социальное движение против крупной феодальной аристократии.

Между тем турки-османы повели активное наступление, быстро продвигаясь в глубь Балканского полуострова. Гибель Византии была отсрочена только из-за того, что в 1402 г. турецкие войска были разгромлены Тамерланом. Однако судьба империи ромеев была уже неотвратима: в 1453 г., после длительной осады, Константинополь пал. Завоеватели превратили его в столицу Османской империи и дали имя — Истамбул.

Военное счастье уже склонялось на сторону турок... И можно было видеть полное содрогания зрелище, ибо ромеи и латиняне, препятствующие придвигающим к стенам лестницы, одни были ими рассечены, другие же, закрыв глаза, падали со стены, сокрушив тела и ужасным образом лишаясь жизни. Лестницы же стали турки приставлять теперь беспрепятственно и поднимались на стену, как орлы летящие.

Византийский историк Михаил Дука о последних часах осады Константинополя, XV в.

Причины гибели Византии

Вопрос о причинах падения могущественной цивилизации, просуществовавшей около 1000 лет, волнует многих историков. Ответы даются разные. Некоторые на первый план ставят сложное международное положение: Византию ослаблял Запад и почти одновременно она подверглась сильнейшему удару с востока — со стороны турок.

Выделяется и другая причина: отъединенность Византии от Запада, усиленная расколом церквей. Действительно, католическая церковь предлагала военную помощь в обмен на унию — единение церквей с признанием верховенства папы римского. Византийские императоры дважды были готовы пойти на эту сделку, в том числе и в 1439 г. Уния подписывалась, но основная часть населения отказывалась принять ее. Находились и такие, кто предпочитал турецких завоевателей западным.

Лучше увидеть в городе царствующую турецкую чалму, чем латинскую тиару!¹

Лука Нотара, командующий константинопольским флотом, 1452 г.

Но главными факторами считаются все-таки внутренние противоречия, из которых империя не могла найти выхода. Эпоха безраздельного господства Константинополя — оплота централизованной власти, подходила к концу. В провинциях выросла крупная феодальная знать, которая, борясь за власть, создавала условия для децентрализации страны. Торгово-ремесленное население, разоренное итальянцами, теряло доверие к власти, зная, что она не защитит их интересы. Усиливался протест крестьянства, которое не только платило тяжелые налоги в пользу государства, но и все больше попадало в зависимость от местных феодалов.

¹ Тиара — головной убор папы римского.

Централизованная власть, не уступавшая до конца своих позиций, снижала активность общества, ослабляла его, а тем самым — и империю в целом. Государственность, которая долгое время была основой благополучия Византии, превратилась в силу своей косности в тормоз для ее развития.

Вопросы и задания

1. Расскажите о ходе событий в Византии, начиная с 1204 г. Почему 1204 г можно считать переломным в истории Византии⁹
2. Как складывались отношения Византии с Западом⁷ Какую роль в падении империи сыграл раскол церквей⁹ Почему большая часть населения Византии не соглашалась на унию⁹
3. Какие внутренние противоречия ослабляли Византию⁹

ТЕМЫ ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1

ИМПЕРСКАЯ ВЛАСТЬ

1. Ф. Симокатта об образе идеального государя

Феофилакт Симокатта — византийский историк конца VI — первой половины VII в. Приведен отрывок из «Истории», 628—638 гг.

Держи в узде разума произвол своей власти, с помощью философии, как рулем, управляй кораблем своей империи

Бойся думать, что ты превосходишь всех умом, если судьбой и счастьем ты поставлен выше всех

Стремись заслужить не страх, а расположение своих подданных, лстивым речам предпочитай упреки — они лучший наставник жизни

Пусть пред глазами твоими вечно находится справедливость, которая по поступкам нашим воздает нам достойную награду

Пусть кротость управляет твоим гневом, а страх — благоразумием

Будучи любителем мудрости, считай, что эта порфира¹ — дешевая тряпка, которой ты обернут, а драгоценные камни

¹ Порфира — длинная пурпурного цвета мантия, один из символов императорской власти.

219

твоего венца ничем не отличаются от камешков, лежащих на берегу моря.

Мрачен цвет пурпура, и государи должны быть сдержанны в благополучии, не терять разума в счастье, не предаваться гордости из-за злосчастливого царского одеяния: ведь императорский скипетр говорит не о праве на полную свободу действий, а о праве жить в блестящем рабстве

2. Прокопий Кесарийский. Тайная история, 550 г.

Прокопий Кесарийский — выдающийся византийский историк VI в.

Характер императора Юстиниана I¹

Итак, был этот василевс исполнен хитрости, коварства, отличался неискренностью, обладал способностью скрывать свой гнев, был двуличен, опасен, являлся превосходным актером, когда надо было скрывать свои мысли... Неверный друг, неумолимый враг, страстно жаждущий убийства и грабежа, склонный к распрям, большой любитель нововведений и переворотов, легко податливый на зло .. Ко всему прочему он отнюдь не брезговал доносами и был скор на наказания. Ибо он вершил суд, никогда не расследуя дела, но, выслушав доносчика, тотчас же решался вынести приговор Он не колеблясь составлял указы, безо всяких оснований предписывающие разрушение областей, сожжение городов и порабощение целых народов

Тема 2

ВИЗАНТИЙСКАЯ КУЛЬТУРА

3. А. П. Каждан. Византийская культура

А. П. Каждан — современный историк. Работа написана в 1968 г.

Христианский храм

Знаменательно, что раннее христианство вообще начинало с негативного отношения к культу, с призыва к упрощению культа. Напротив, победившее христианство создало пышные формы

¹ Император Юстиниан (527—565) — один из наиболее ярких политических деятелей Византии. Провел серию реформ по ограничению произвола чиновников и наместников в провинциях, под его началом было кодифицировано римское право. Юстиниан вел активные наступательные действия против варварских королевств, образовавшихся на месте Западной Римской империи. В годы его царствования был заново отстроен императорский дворец и храм святой Софии.

220

богослужения, напоминавшие и театральные зрелища, и церемонии императорского дворца. Богослужение шло в специальных помещениях, храмах, функция которых принципиально отличалась от назначения античных храмов. Греко-римские храмы были жилищем статуи бога (кроме того, в некоторых случаях, казнохранилищем города), и доступ внутрь святилища был открыт лишь жрецам. Верующие не выступали участниками религиозных церемоний, но наблюдали их извне. Христианство, распахнув двери храма, сделало верующих соучастниками богослужения. Поэтому в греческом храме основную художественную нагрузку нес экстерьер: зритель воспринимал храм преимущественно снаружи. Византийская церковь (особенно ранняя), наоборот, была лишена бросающихся в глаза наружных украшений — зато ее внутреннее пространство украшалось мозаикой и фресками,

колоннадами и арками. Здесь горели сотни свечей, причудливо отражавшихся на мраморе стен и пола, на стеклянных кубиках мозаик; священник и диакон выходили в парадных одеяниях; певчие исполняли гимны, славившие Христа и богородицу.

Символика византийского искусства

Исходным принципом христианского культа был символизм, благодаря которому реальные предметы наделялись сверхъестественным смыслом. Все элементы культа становились символами, аллегориями, обнаруживали иное, внутреннее, тайное значение. Самый храм оказывался символом космоса, и вся его архитектура, вся система мозаик и росписи предназначалась к тому, чтобы воплощать в зримых образах христианскую идею связи земного и небесного.

Храм заключал в себе все пространство: небо — купол, рай — алтарную апсиду... и даже ад, западные части здания, где первоначально стояли во время богослужения те, кто еще не принял крещения и только стремился стать христианином. Здесь, в западной части храма, помещалось иной раз изображение Страшного суда.

Храм также заключал в себе и все время' изображения истории Христа (и его предыстории — ветхозаветных патриархов и пророков) рассматривались не как напоминание о прошлом, но именно как воспроизведение его, как его повторение.

Тема 3

ВИЗАНТИЯ И ЗАПАД

4. Ж. Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада

По отношению к грекам латиняне испытывали смесь зависти и презрения, идущего от более или менее подавляемого чувства неполноценности. Латиняне упрекали греков в том, что

221

они манерны, трусливы, непостоянны. Но прежде всего они обвиняли их в богатстве. Это была рефлекторная реакция воинственного и бедного варвара на богатого цивилизованного человека.

...Неотесанным варварам, которые противопоставляли свою простоту неестественности этой цивилизации церемониала, была непонятна застывшая в этикете светская учтивость. В 1097 г., во время приема лотарингских крестоносцев императором Алексеем I, один из них, раздраженный этим этикетом, уселся на трон, «находя неподобающим, чтобы один человек сидел, когда столько храбрых воинов пребывают стоя».

Такие же реакции у французов — участников II крестового похода, например несдержанность Людовика VII и его советников перед манерами византийских посланцев с витиеватым языком их речей: епископ Лангрский, «испытывая сострадание к королю и будучи больше не в силах выносить длинные фразы оратора и толмача, сказал им: «Братья мои, соблаговолите не говорить столь часто о славе, величии, мудрости и благочестии короля; он себя знает, и мы его знаем тоже; скажите ему быстрее и без обиняков, чего вы хотите?»

Оппозиция была также и в политических традициях. Люди Запада, для которых главной политической добродетелью была верность — искренняя, честная верность феодала, — считали лицемерием византийские методы, целиком пропитанные соображениями государственной пользы. «Ибо у них, — писал еще Одон Дейльский, французский хронист II крестового похода, — общепринято мнение, что нельзя никого упрекать в клятвопреступлении, если он это позволил себе ради интересов святой империи».

На ненависть латинян греки отвечали отвращением. Анна Комнина, дочь императора Алексея, которая видела участников I крестового похода, описывает их как грубых, хвастливых, надменных и коварных варваров. ...Превыше всего византийцам внушала ужас алчность людей с

Запада, «готовых продать за обол жену и детей».

Тема 4

ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ ВИЗАНТИИ

6. А. П. Каждан. Византийская культура •

Сохранение в Византии централизованного управления и императорского двора на первых порах содействовало сравнительно раннему возрождению городской жизни и городского производства: Византия раньше, чем Запад, выходит из полосы хозяйственного упадка... Здесь сохраняются значительные элементы античной цивилизации и римского права. Однако чем дальше, тем более явно проступают в Византии пороки самодержавного государства: продажность чиновничества и отъявленное казнокрадство; медлительность функционирования государственного аппарата, обусловленная растянутостью коммуникаций и боязнью ответственности во всех звеньях административной машины; традиционализм, тесно переплетенный с расслабляющей волю идеей избранничества; дороговизна государственного аппарата... всеобщая имущественная и социальная неустойчивость, порождавшая произвол на одной стороне, а на другой — эгоизм и политический индифферентизм. Эта общественная неустойчивость, естественно, отражалась и на природе государственной власти — с ее внешним всемогуществом и внутренней нестабильностью.

Слабость Византийской империи, обнаружившаяся в XI в. и приведшая в конце концов к катастрофе 1204 г., была обусловлена не развитием феодальных порядков, не феодальной раздробленностью, а наоборот — недостаточным развитием феодальных порядков. Страна страдала не от феодального расчленения, а от бюрократической централизации и от порожденного ею гражданского и морального безразличия, охватившего широкие слои.

Вопросы и задания

1. Прочитайте тексты 1 и 2. Каким представляли в Византии образ идеального правителя? Перечислите его основные черты. Чем, с точки зрения Феофилакта Симокатты, император должен сдерживать «произвол своей власти»? Какую роль в обуздании «произвола власти» играют сословно-представительные органы в Европе? Было ли нечто подобное создано в Византии? Почему? Прочитайте описание характера Юстиниана I, его политической деятельности. Может ли, с вашей точки зрения, совмещаться в одном человеке коварный деспот и блестящий политический деятель? Можно ли дать однозначную оценку роли такого правителя в истории?

2. Прочитайте текст 3. Что отличало христианский культ от языческого? Какую роль в христианском богослужении играли верующие? Какое воздействие это должно было на них оказывать? Расскажите о символике христианского храма и его внутреннем убранстве.

3. Прочитайте текст 4. В чем Жак Ле Гофф видит причины отчуждения между Византией и Западом? Назовите их. Какая кажется вам наиболее важной? Какими видели друг друга западноевропейцы и византийцы? Почему? Что именно не нравилось им друг в друге? Как вы считаете, что лежало в основе различий в поведении западноевропейцев и византийцев — только ли разница в культуре и манерах?

4. Прочитайте текст 5. Подумайте, почему централизованная власть стала тормозом для развития Византии. Какие недостатки ее стали проявляться? Какие социально-экономические процессы сдерживались центральной властью⁹ Какие еще причины привели Византию к гибели⁹

Глава VI

Цивилизации Востока в средние века

*О, Запад есть Запад, Восток есть Восток,
и с мест они не сойдут, Пока не предстанут Небо с Землей
на страшный Господень суд.
Редьярд Киплинг*

На протяжении многих веков Восток и Запад воспринимались как две полные противоположности, как олицетворения косности и прогресса, застоя и динамики, деспотизма и свободы.

В последнее время историки все чаще обращаются к проблеме «отставания» и «застойности» Востока, пересматривая устоявшиеся, прочно укоренившиеся в сознании клише. Действительно, насколько «отсталым» был Восток? Во всех ли областях и всегда ли опережала его Европа?

Средневековый Восток являлся для европейцев символом богатства и утонченной роскоши. Жизненный уровень там, вплоть до конца XVIII в., был значительно выше, чем на Западе, города по своей численности превосходили европейские. В Лондоне, Париже, Венеции и Флоренции — самых крупных городах Запада — в XIII в. проживало примерно по 100 тыс. человек, в то время как в Китае уже в XI в. были города с населением от полумиллиона до миллиона человек, на арабском Востоке — до 300—400 тысяч. Вполне понятно, что соплеменники знаменитого венецианского купца Марко Поло (XIII в.), прожившего много лет в Китае, не верили его рассказам о великолепных огромных городах, между которыми проходили прямые, как стрелы, мощные дороги, обсаженные деревьями, о постоянных дворах, где в полной готовности содержалось около четырехсот лошадей, о хлебных амбарах, куда ссыпалось зерно, чтобы в годы неурожая распределять его среди населения, о гигантских базарах, вмещающих до 50 тыс. человек.

Все это настолько расходилось с тогдашней европейской действительностью, что путешественник прослыл фантазером.

В крупных городах Востока развивалось ремесло, достигшее очень высокого для средневековья уровня. Европа покупала на Востоке шелк, фарфор, оружие, пряности, но долгое время она мало что могла предложить взамен. Когда в 1793 г. в Китай прибыла официальная миссия из Англии с предложением о торговле, император гордо ответил, что его страна не нуждается в английских изделиях. И в общем, это вполне соответствовало истине.

Между тем жизнь средневекового Востока была неспокойна. Его политическая карта, особенно со времени появления исламской цивилизации, многократно перекраивалась. Распадались старые империи, и на их месте возникали новые государства. Орды кочевников разрушали древние очаги культуры, ставя под угрозу само существование цивилизации. Если Западная Европа уже к XII в. в основном освободилась от этой опасности, то на Востоке еще долгое время спустя продолжалась борьба с кочевниками.

История всех средневековых цивилизаций имеет много общих черт, но вместе с тем

именно в ту эпоху особенно отчетливо определяется их разнообразие. Восток отнюдь не представлял собой единого целого: огромная пропасть разделяла кочевые племена и оседлые культуры, различны были исторические пути древних цивилизаций (индийской и китайской) и более молодых, появившихся к VI—VII вв. н. э. (арабской и японской). Их неповторимое своеобразие складывалось под влиянием множества факторов, среди которых важнейшую роль играли религии спасения и выработанные ими системы ценностей, влиявшие на государственность, официальную идеологию, мирозерцание людей и их поведение, трудовую этику и т. д.

§1

КИТАЙ: КОНФУЦИАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Китайская цивилизация пережила переход от древности к средневековью незаметно, без глобальных трансформаций и разрушения всех основ, как это было на Западе. Более того, средневековый Китай во многом напоминал Китай древний. Но изменения все же происходили. Средние века в Китае, в сущности, начались гораздо раньше, чем в Европе. Зарождение феодальных отношений (в особой форме, о которой будет сказано ниже) историки датируют временем от XI до IV в. до н.э., хотя считается, что наилучшие возможности для развития они получили приблизительно к III в. н. э. Постепенно, медленно изживалось рабовладение. Формировались феодальные отношения в их своеобразном, «восточном», варианте. Серьезные трансформации шли в духовной жизни, пересоздавалась государственная структура и ее нравственные основы. В этом смысле переломным моментом в истории Китая стало появление конфуцианства.

В середине первого тысячелетия до н. э. философ *Конфуций* (551—479 гг. до н. э.) создал учение, которому было суждено стать плотью и кровью цивилизации. Цель его философской системы состояла в том, чтобы сделать государство идеальным, основанным на твердых нравственных принципах, с гармоничными социальными отношениями.

Идеи Конфуция, на первый взгляд далекие от реальности, спустя несколько веков стали государственной религией и на протяжении более чем двух тысячелетий, почти не изменившись, сохраняли ведущую роль в духовной жизни китайского общества.

Конфуцианство: спасение на земле

Конфуцианство — очень «земная» религия. Рациональность и прагматизм настолько сильно выражены в нем, что некоторые ученые вообще не считают его религией в полном смысле слова.

Методы управления государством, регулирование отношений между разными социальными слоями, принципы семейной жизни, этические нормы, которым должен следовать человек, — вот что в первую очередь интересовало Конфуция и его последователей.

Однако мир потусторонний все-таки незримо присутствует в учении: древнее божество — Небо — воспринимается как средоточие высшего блага и гармонии, как образец для подражания. И основные принципы конфуцианства как раз зиждутся на подражании небесной гармонии, они нацеливают человека на создание своего рода Царства Божьего на земле.

Государство, которое Конфуций стремился привести в строгое соответствие с Божественным порядком, определялось как *большая семья*. В этой семье каждый должен занимать свое место и вести себя так, как подобает при его положении.

Государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном.

Конфуций

Стержнем, на котором держится государство, были для философа *преданность* и *покорность*. Эти качества должны пронизывать всю жизнь общества сверху донизу. Дети почитают родителей, младшие братья и сестры — старших, а подданные — своих правителей.

Однако принцип большой семьи означал и другое: не только покорность нижестоящих по отношению к вышестоящим, но и полную *ответственность властей перед народом*. Только в этом случае народ будет доверять своим правителям, а без доверия не может существовать прочное государство.

« Преданность государю и забота о людях » — вот те основы, на которых, по мысли китайского философа, зиждется благополучие страны. Конфуций стремился сделать государственную власть гуманной.

Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым.

Конфуций

Поэтому Конфуций придавал большое значение нравственному облику чиновников — представителей власти, непосредственно осуществляющих управление страной и напрямую связанных с народом. К ним философ предъявлял очень высокие требования, создавая образ чиновника-рыцаря — бескорыстного борца за справедливость, духовно совершенного человека, готового всем пожертвовать во имя своих идеалов.

Конфуций и приверженцы его учения пытались перевести теорию в практику: создавали специальные школы, в которых готовили новую бюрократическую элиту к выполнению высокой миссии. Впоследствии, когда конфуцианство превратилось в государственную религию, учение философа вошло как основной предмет в систему государственных экзаменов: только те, кто блестяще знал работы Конфуция, могли претендовать на получение должности чиновника.

Реальность нередко расходилась с высокими идеями философа: среди чиновников, наизусть знавших конфуцианский «моральный кодекс», попадалось немало корыстолюбцев, жестоких и нечестных людей. Однако были и другие, относившиеся к своим обязанностям именно так, как хотел основатель учения. Так, в XVI в. чиновники-инспекторы, обеспокоенные бедственным положением в стране, стали обращаться к императору с предложениями о реформах и с критикой деятельности правительства — от экономики до внешней политики. На эти смелые доклады власть ответила жестокими репрессиями: неугодных казнили, ссылали, лишали должности; некоторые чиновники, чтобы доказать свое бескорыстие, кончали жизнь самоубийством. Несмотря на расправы, поток критики не ослабевал, и в конце концов правительство было вынуждено уступить и согласиться на некоторые преобразования.

Конфуцианство с его идеей гуманности и нравственности государственной власти укрепило бюрократический аппарат, а в конечном счете и саму государственность.

Конечно, конфуцианство не определяло полностью духовную жизнь Китая. Оно существовало в обстановке соперничества с другими религиозными учениями; почти одновременно с конфуцианством, в VI—V вв. до н.э., появилось учение философа Лао-Цзы — *даосизм*, в котором проповедовалось духовное совершенствование и созерцательный образ жизни (*недеяние*), слияние с природой. В IV—V вв. н. э. в Китае стал широко распространяться *буддизм*. И буддизм, и даосизм имели много поклонников и в верхах общества, и особенно в

народной среде, однако никогда не вытесняли конфуцианства полностью. Скорее, они дополняли это рационалистическое, исполненное практицизма учение мистическим осмыслением мира и человека.

Конфуцианство выдержало и борьбу с политической школой *легистов* (от слова *lex* — закон), которые претендовали на ведущую роль в управлении страной. Легисты видели основу благополучия государства в строгом, суровом культе закона. Выполнение законов поощрялось, малейшее отступление от них преследовалось.

Во времена Конфуция политика китайских правителей почти целиком находилась под влиянием легистов. Но в конце концов (и это очень примечательный факт) власть сделала ставку на конфуцианство, пророчески оценив это гуманное учение как цементирующую цивилизацию силу.

Циклы китайской истории

Государственность конфуцианского Китая является своего рода образцом долголетия и устойчивости: ведь на протяжении почти двух тысячелетий она сохранялась практически в неизменном виде. Между тем история Китая в средние века была весьма бурной. Страна переживала времена процветания и жесточайших бедствий, гражданского мира и кровопролитных восстаний, единства и раздробленности.

Еще в древности китайские историки заметили, что в чередовании этих периодов есть определенный ритм, действующий с четкостью часового механизма. Каждая новая династия как бы начинала новый цикл и действовала весьма успешно. Но спустя некоторое время в стране все сильнее и сильнее проявлялись признаки упадка: разорялось крестьянство, среди чиновников росла коррупция, крупные земельные собственники отстаивали свою независимость от центральной власти. Под конец всеобщий развал завершался народным восстанием, участники которого требовали смены правящей «плохой» династии.

Именно в таких условиях — жесточайшего экономического и социального кризиса, голода и распада административной системы, восстаний — в 206 г. до н. э. начала свое существование первая конфуцианская империя, которой правила *династия Хань*. Ее основателем был крестьянин, один из вождей восставших. Новая династия вновь объединила страну, отменила многие казарменные законы прежних времен, снизила налоги. В систему управления стали вводиться конфуцианские нормы; ставка была сделана не столько на насилие, сколько на моральные принципы и древние почитаемые традиции. Однако уже с середины II в. н. э. империя вступила в роковую полосу упадка.

III в. Китай распался на три самостоятельных государства. Правда, в конце III в. была предпринята попытка вернуться к централизации, но новой *династии Цзинь* удалось объединить Китай лишь на несколько десятилетий.

В начале IV в. с севера на Китай хлынули орды кочевников, в том числе гуннов. Население бежало из районов, занятых чужеземцами-варварами, а на севере страны возникло множество мелких государств, созданных захватчиками. Они довольно быстро китайизировались, перенимая местную культуру, обычаи и систему управления.

Следующий этап централизации был осуществлен при *династии Суй*, которая в конце VI в. объединила север и юг, но была свергнута в начале VII в.

Эпоха истинного расцвета Китая связана с *династией Тан*, правившей достаточно долго (с начала VII по начало X в.) и *династией Сун* (X—XIII вв.). В ту эпоху по всей стране строились дороги, каналы и новые города, необычайного расцвета достигли ремесло и торговля, все изящные искусства и особенно поэзия.

Правление Сунской династии закончилось трагически для Китая, пережившего новую

волну вторжения кочевых племен. В течение XIII в. империя была завоевана монголами, и великий хан Хубилай основал новую *монгольскую династию Юань* (1280—1368). Экономика страны в ходе долгих войн (Китай сопротивлялся монголам около 40 лет) была разрушена, ирригационные сооружения, от которых зависело сельское хозяйство, не ремонтировались, огромное число китайцев было обращено в рабство.

Хотя монголы довольно быстро стали ассимилироваться, недовольство их правлением возрастало. Древняя буддийская секта *Белый Лотос*, которая к XIV в. превратилась в тайное общество, объединила восставший народ. Руководитель движения, Чжу Юань-Чжан, родом из крестьян, бывший послушник буддийского монастыря, опираясь на свои войска и примкнувших к нему ученых-конфуцианцев, разгромил монголов и в 1368 г. объявил себя императором *династии*, получившей символическое название *Мин (Свет)*.

Минское правительство сумело восстановить экономику страны; было отменено рабство, сокращены налоги, выходцы из низов получили большие возможности продвигаться вверх по иерархической лестнице. Но в конце XVI в. последовал очередной кризис, закончившийся весьма драматично: в начале XVII в. небольшое племя *маньчжуров* стало набирать силу и, объединившись с соседними племенами, повело вооруженную борьбу с Китаем, и во второй половине XVII в. в стране снова воцарилась иноземная *династия Цин*. Маньчжуры со временем удивительно органично вписались в структуру китайской империи и конфуцианскую культуру. Очевидно, именно в этом была причина долголетия династии, которая просуществовала вплоть до начала XX в.

Чем же можно объяснить регулярно повторяющиеся периоды расцвета и упадка, централизации и децентрализации в истории Китая? Многие китайские историки считают, что в этих циклах отражается борьба двух космических сил — добра и зла, попеременно одерживающих победу. Но если перевести разговор из плана метафизического в конкретно-исторический, то объяснение получится иным.

В борьбе с частной собственностью

Сильная централизованная государственная власть в Китае имела древние и прочные традиции. Ее важнейшей опорой было право верховной собственности на землю. Государство, осуществляющее жесткий контроль над обществом (как и во всех восточных деспотиях), издавна взяло на себя функцию управления экономикой. «Земледелие, торговля и управление — три основные функции государства» — так реформатор-легист Шан Ян (390—338 гг. до н. э.) сформулировал концепцию, которой правительство руководствовалось в своей деятельности на протяжении практически всей истории Китая.

Направляя экономические процессы, власть стремилась ограничить частную собственность (прежде всего на землю), сохранить свою монополию в использовании природных богатств, пыталась поставить под контроль торговлю и ремесло. Главным, разумеется, был вопрос о земле и положении земледельцев. Крестьяне, составлявшие 90% населения страны, всегда были объектом внимания и заботы. Их благополучие являлось условием существования крепкой централизованной власти, ибо все они были для государства в первую очередь налогоплательщиками.

В Китае, конечно, существовало крупное частное землевладение (так называемые *«сильные дома»*), относительно независимое от центральной власти, но именно по этой причине и невыгодное для правительства. Как только начинало расти крупное землевладение, доходы казны резко падали: обезземеленные, разорившиеся крестьяне становились арендаторами у богатых землевладельцев, которые всеми возможными способами старались сократить сумму налогов, выплачиваемых государству. В результате возрастала сила и влияние (в том числе и политическое) местной знати, в провинциях усиливался произвол администрации, авторитет

центральной власти падал. А в ответ начинался протест снизу — в виде восстаний, участники которых требовали возврата земли и восстановления принципа уравнительности. Выступления против «недобродетельных» правителей, допускающих беззаконие, освящались конфуцианством.

Вновь созданная династия обычно начинала свое правление с реформ, призванных установить социальную гармонию. При этом в вопросе о частной собственности правительство, казалось бы, не слишком расходилось с требованиями восставших масс: оно тоже отстаивало принцип уравнительности, разумеется, преследуя свои цели и интересы.

Поэтому реформы обычно сводились к гигантскому, в рамках всей Поднебесной империи, переделу земли — с тем чтобы каждый трудоспособный крестьянин получил свой участок. Иногда правительство даже шло на конфискацию земель у богатых землевладельцев. Использовались и другие средства: на некоторое время запрещалась продажа земли. Крупные владения облагались повышенными налогами. Обезземеленным крестьянам выдавались наделы из фонда государственных земель, причем на выгодных условиях. Те, кто обрабатывал пустоши, в течение определенного времени освобождались от налогов.

Ныне в течение нескольких поколений в Поднебесной царит мир, богатые и сильные из числа чиновников и простолюдинов обладают имуществом в несколько сот миллионов монет, а бедные и слабые испытывают все большие тяготы... Поэтому следует несколько ограничить количество земель, находящихся в частном владении.

*Из постановлений эпохи династии Хань,
конец I в. до н. э.*

Таким образом, вновь восстанавливалась система «равных полей», которая всегда считалась в Китае идеалом. Конечно, несмотря на эти меры, невозможно было совсем остановить рост частного землевладения, но государственная власть была достаточно сильна, чтобы на определенном этапе резко сокращать его. Поэтому в Китае, как и в других восточных цивилизациях, сформировался *государственный феодализм*.

Правительство сделало ставку на мелкое крестьянское хозяйство, которому отводились наделы при условии выплаты налогов. Чиновники получали землю в зависимости от ранга — доходы с нее, точнее, то, что от них оставалось после уплаты налогов государству, шли в счет жалованья. Такие владения нельзя назвать феодалом: понижение в должности означало и утрату земли; чиновник в качестве землевладельца был полностью зависим от государства.

Примерно такая же политика осуществлялась и по отношению к ремесленникам и купечеству. С древнейших времен власть стремилась утвердить свою монополию на разработку недр и использование водоемов; постепенно в руках государства оказалось производство и продажа важнейших предметов потребления: соли, чая, меди, железа и других металлов. В XIV— XVII вв. государственное производство охватывало изготовление фарфора, судостроение, добычу угля, литейный промысел и др. Центральная власть регулировала рыночные цены, а иногда даже ссудный процент, борясь с ростовщичеством. Государственная торговля не всегда выдерживала конкуренцию с частной, но правительство компенсировало это тем, что облагало купцов большими налогами, закупало у них товары по твердым ценам, установленным казной.

В настоящее время следует регулировать движение товаров: при повышении цен надо продать, при понижении — закупить; если сделать большие запасы продовольствия и уравнивать цены, то люди будут своевременно заниматься земледелием и ростовщические дома не смогут воспользоваться их затруднениями. Все вышесказанное делается для

народа, а не с целью получения доходов для казны.

Из законов реформатора Ван Анъ-Ши, XI в.

Кроме того, правительство разрешало заниматься торговлей чиновникам, освобождая их от налогов и превращая таким образом в силу, противостоящую частной торговле.

Только в XVI—XVII вв. в Китае произошел некоторый сдвиг: расширилось крупное землевладение, стали создаваться мануфактуры с использованием наемного труда (в том числе и рассеянные). Хотя государство по-прежнему имело монополию на добычу и обработку полезных ископаемых, в отдаленных горных районах тайно возникали частные предприятия по добыче угля и серебра. Цинское правительство закрывало глаза на рост частного землевладения. Возможно, потому, что интенсификация сельского хозяйства давала возможность даже в этих условиях получать большую сумму налогов.

Буржуазные отношения отстаивали свое право на существование, но, как правило, проигрывали в неравной борьбе с государственной властью, а потому остались неоформленными.

Слабый народ — сильное государство

Власть, игравшая роль покровителя и управителя в большой семье, персонифицировалась в лице императора. Все остальные социальные слои, на какой бы ступени иерархической лестницы они ни стояли, являлись подданными непосредственно императора. Поэтому в феодальном Китае не зародилась, как это было в Западной Европе, система вассалитета; единственным сюзереном было государство.

Когда народ слаб — государство сильное, когда государство сильное — народ слаб. Поэтому государство, идущее истинным путем, стремится ослабить народ.

Шан Ян

Характеризуя такие отношения между властью и обществом, немецкий философ XIX в. Ф. Гегель писал, что в Китае не может существовать большого различия между рабством и свободой, так как перед императором все равны, т. е. все одинаково бесправны. Насколько справедлива эта оценка, ставшая классической при определении восточных деспотий? Конечно, общество в Китае не сумело добиться тех прав, какие оно получило в Западной Европе. Там не оформились сословия, которые могли бы претендовать на участие в государственной политике и с интересами которых власть вынуждена была считаться.

Одним словом, народ (т. е. подданные) в Китае действительно был слабым, если иметь в виду его политическое безгласие. Прекрасный тому пример — положение многочисленного городского населения, которое так и не сумело добиться внутреннего самоуправления. Города — эти очаги вольности в Европе — находились в Китае под жестким контролем государства. Цехи использовались для того, чтобы распределять повинности, взимать налоги. Ремесленники были приписаны к определенному месту жительства и не могли покидать город без разрешения властей.

Государство оказывало давление на общество самыми разнообразными способами. В том числе использовался знаменитый тезис Конфуция о большой семье, означающий, что необходимо повиноваться власти, поступаться личными интересами ради общих, т. е. государственных. В Китае была распространена система *коллективной ответственности*. Так, за преступление отца мог поплатиться сын, а то и вся семья; староста в деревне подвергался наказанию, если на его

Важнейшие центры ремесленного и мануфактурного производства в Китае в XV—XVII вв.

239

территории была не полностью обработана земля; в таком же положении оказывались и уездные чиновники.

Однако установка на коллективизм имела и обратную сторону. В Китае огромную силу приобрели *семейно-клановые связи*, освященные и возвеличенные конфуцианством. Большие кланы, включавшие много семей, и богатых, и бедных, представляли собой, как правило, мощные и крепкие организации, основанные на принципах солидарности и взаимопомощи. Кроме того, были распространены всякого рода землячества, тайные общества, секты. Все эти общности представляли собой вполне реальную социальную силу, с которой власти приходилось считаться, что создавало некоторый баланс сил, хотя и неполноценный, не закреплённый юридически.

В китайском обществе действовал *принцип равных возможностей*. Каждый, независимо от своего происхождения, мог стать чиновником, т. е. войти в элитный слой китайского общества. Для этого нужно было лишь сдать государственные экзамены. Конечно, к этим сложным экзаменам, требовавшим многолетней подготовки, у верхов общества допуск был гораздо шире, чем у низов. Но здесь помогали клановые и общинные связи: жители деревни, например, могли объединёнными усилиями дать образование наиболее способным детям и выдвинуть своих кандидатов на экзамены в расчете на их будущее покровительство. В результате в Китае был создан поистине уникальный для средних веков бюрократический аппарат, в котором ранг во многом зависел от личных достоинств.

В XVII—XVIII вв. Китай представлял собой могущественную державу с хорошо налаженной экономикой, сильной армией и достаточно большими внутренними потенциалами, что и позволило ему сохранить независимость в отношениях с Европой. Слабость традиционного конфуцианского Китая

240

проявилась позднее, в XIX в., когда Запад стал все больше активизировать свою колониальную политику.

Вопросы и задания

1. Расскажите об основных положениях учения Конфуция. Почему конфуцианство называют «практической» религией? Какой путь к достижению идеала предлагал Конфуций? Какая роль в связи с этим отводилась государству в целом и чиновникам? Какие идеи Конфуция сыграли положительную роль в истории Китая и какие вели страну к слабости?

2. Почему государственная власть в Китае заботилась об экономическом благополучии крестьянства? Каким образом она боролась с ростом частного землевладения? Попробуйте объяснить на примере Китая, что такое государственный феодализм. В каком положении находились китайские купцы и ремесленники? Помогало или мешало государство развитию городов? Назовите основные причины периодически повторявшихся в Китае кризисов, которые приводили к смене династий. Приведите примеры.

3. Согласны ли вы с точкой зрения Гегеля о поголовном рабстве подданных в Китае? Противоречит ли этому утверждению принцип «равных возможностей»? Сравните в этом отношении Китай с Западной Европой. Что дает большие преимущества обществу: социальная мобильность или политические права?

§2

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЯПОНИИ

Иной, отличный от китайского вариант исторического развития осуществился в Японии. Там проявились и черты, характерные для всего восточного мира, и — одновременно — особенности, присущие западной модели.

Япония — молодая цивилизация. Хотя заселение Японских островов началось несколько тысячелетий назад, государственность стала складываться лишь к IV—VI вв. н. э. Во главе японского общества в то время стоял вождь — правитель, опиравшийся на родовую знать, которая занимала важнейшие административные посты. Основную массу населения составляло крестьянство, платившее в казну ренту-налог. Кроме того, существовали категории рабов и неполноправных, состоявшие прежде всего из иностранцев, в том числе китайцев и корейцев.

Начиная с VI в. Япония, только вступившая в эпоху создания цивилизованного общества, стала развиваться очень высокими темпами, преодолевая ту гигантскую пропасть, которая отделяла ее от великой цивилизации Китая.

Свое и чужое в цивилизации Японии

Невероятная (особенно для Востока) динамичность развития Японии во многом была связана с тем, как использовался опыт других стран.

В 604—605 гг. принц Сетоку-тайси, сторонник китайской модели развития, создал первый свод законов, в котором сочетались принципы конфуцианства и буддизма. Сетоку посылал молодых японцев учиться в Китай и Корею, а также приглашал оттуда ремесленников, монахов и ученых.

Еще более решительным и последовательным реформатором выступил принц Кару, который пришел к власти после государственного переворота в середине VII в. Это событие получило в Японии название *Тай ка* — «Великая перемена», и не только потому, что произошла

смена царствующего рода, но и потому, что вся жизнь японского общества стала активно преобразовываться по китайскому образцу. Это касалось структуры административного аппарата, распределения наделов между крестьянами и чиновниками, системы уплаты ренты-налога. В Японии было принято китайское иероглифическое письмо (позже оно было существенно трансформировано), китайский язык считался официальным письменным языком. Древняя религия японцев (*синтоизм*) обогатилась за счет даосизма и в конце концов сумела найти некий компромисс с буддизмом, который пришел из Китая в VI в.

По принципам китайского градостроительства была создана первая столица Японии — Нара. Грамотные китайцы и корейцы, которые жили в Японии на положении неполноправных, стали полноправными и получили должности в бюрократическом аппарате.

Китаизация Японии была настолько велика, что перед исследователями встает вопрос о самостоятельности японской цивилизации. Некоторые историки считают, что на первом этапе своей жизни японская цивилизация была *вторичной, периферийной* по отношению к Китаю.

Однако активное заимствование чужого не лишило Японию ее оригинальности, которая с течением времени проявлялась все сильнее и сильнее, Элементы китайской цивилизации, перенесенные на острова, существенно трансформировались и давали другие результаты. Кроме того, нарастала и иная тенденция — к полной культурной автономности.

С XVI в. Япония превратилась в одну из самых закрытых, *изолированных цивилизаций*: под страхом смертной казни японцам было запрещено покидать пределы своей страны, строить большие суда, пригодные для дальних плаваний. Страна была практически закрыта и для иностранцев — исключение было сделано только для голландцев и китайцев, которым разрешалось (с ограничениями) вести торговлю. Правительство изгнало из страны всех католических миссионеров, так как христианство приобрело большую популярность, особенно в народных массах. Но даже в ту эпоху искусственной изоляции, длившейся почти два века, Япония продолжала усваивать достижения других культур; через голландских купцов в Японию попадали европейские книги. Ученая элита, пользуясь плодами западной культуры и науки, позднее, в XIX в., смогла применить их для преобразования своей страны.

Обе тенденции играли свою роль в истории японской цивилизации, попеременно выходя на первый план. В результате в Японии сформировалась почти уникальная способность ревностно сохранять неповторимые традиции своей культуры и продуктивно осваивать опыт других цивилизаций — способность, которая на современном этапе развития глобальной цивилизации дает этой стране огромные преимущества.

Восток и Запад в истории Японии

Заимствуя китайскую модель развития, Япония восприняла и идею сильной централизованной власти.

Государь — это небо, подданные — это земля... поэтому, когда государь говорит, подданные слушают, когда наверху действуют — внизу склоняются. В государстве нет двух государей.

Законы принца Сётоку, VII в.

Но молодая японская государственность не могла, конечно, реализовать этот принцип в жизни, она не набрала еще для этого достаточной силы. Император, по китайскому образцу провозгласивший себя Сыном Неба — *Тэнно*, имел весьма ограниченные возможности, чтобы править страной. Вокруг него не сложилась бюрократическая элита, твердо придерживающаяся норм конфуцианства. Зато огромное влияние приобрел клан Фудзивара, который в свое время помог принцу Кару взойти на трон.

На протяжении долгого времени представители рода Фудзивара становились регентами, женили императоров на женщинах своего клана и фактически являлись настоящими правителями Японии. Императоры, как правило, рано отрекались от трона и уходили - в какой-либо из буддийских монастырей, правда сохраняя за собой определенное политическое влияние. А регенты из рода Фудзивара превращали малолетних наследников престола в свои послушные орудия. Это не давало возможности создать централизованное государство.

Последствия такой ситуации были весьма необычны для Востока. Феодализм, развивающийся в условиях «распыленной», еще не окрепшей государственной власти, пошел по пути, очень близкому западноевропейской модели.

К X в. власть на местах перешла в руки знати, которая захватывала посты губернаторов и уездных начальников, передавала их по наследству, а вверенные ей территории рассматривала как свои собственные владения. В отличие от Китая, где центр всегда боролся с такого рода тенденциями, в Японии чиновники, занимавшие высокие должности, лишь формально считались представителями государственной власти. На самом деле они становились хозяевами феодалов (*даймё*) и старались сократить до минимума сумму налогов, которая должна была отдаваться в казну. К XI в. японские феодалы, как и западноевропейские, получили право осуществлять суд и административную власть в своих владениях, их земли были освобождены от налогообложения. Источники доходов императорского двора и столичной аристократии соответственно истощались: налоги поступали только от государственных крестьян.

На землях феодалов закабаление зависимых крестьян приняло достаточно жесткие формы, больше похожие на западноевропейскую, чем на китайскую модель. В Китае крестьянин не был в полной мере прикреплен к земле: его уход в другое место был не слишком желателен, но и не запрещался. Государству в конечном счете было не важно, где живет крестьянин, — лишь бы он платил налог. В Японии феодал, естественно, иначе относился к своим крестьянам, принимая меры против их ухода с земли.

Еще одним важным проявлением автономизации феодалов было создание военных отрядов, состоявших из профессионалов своего дела — *рыцарей-самураев*. Такие дружины использовались для борьбы с крестьянскими восстаниями, участвовавшими в X—XI вв., и для поддержания порядка в феодах. Самураи, свято соблюдавшие особый кодекс чести, жестко дисциплинированные и преданные своему господину не на жизнь, а на смерть, постепенно стали грозной силой. Появление этого замкнутого сословия, которое исследователи сравнивают с западным служилым дворянством, существенно увеличило независимость крупных феодалов от центра.

В XIII—XIV вв. начался расцвет японских городов. Они возникали около укрепленных резиденций феодалов, около многочисленных буддийских монастырей. Вместе с городами — центрами ремесла и торговли — в стране стали быстро развиваться товарно-денежные отношения. Города в основном были независимы от государства, а некоторые из них даже добились самоуправления. Япония быстро вышла на внешний рынок, успешно торгуя с Китаем, Кореей и странами Южной Азии. Из страны вывозились медь, золото, серебро, веера; особенно ценилось за границей японское оружие.

Все эти процессы шли в обстановке феодальной раздробленности, борьбы различных кланов, которая на рубеже XV—XVI вв. привела к тому, что Япония распалась на несколько самостоятельных частей. Междоусобные войны в конце концов вызвали экономический кризис и породили социальную нестабильность; год от года росло число крестьянских восстаний, к которым примыкали разорившиеся самураи и городская беднота. Перед Японией остро встала проблема объединения страны и усиления центральной власти.

Эта сложная задача решалась на протяжении многих лет различными политическими деятелями; окончательного успеха добился Токугава Иэясу. Покорив мятежных феодалов, он

провозгласил себя в 1603 г. *сегуном* (в переводе с японского «военачальник») и приступил к реформам, которые должны были укрепить центральную власть.

Токугава сохранил за феодалами право владения землями. Они по-прежнему осуществляли суд и административное управление, имели своих вассалов-самураев, но их доходы теперь строго учитывались. Феодалы должны были подчиняться общегосударственным законам, они не могли больше вести междоусобные войны, не говоря уже о выступлениях против центральной власти. В противном случае их ждала конфискация имущества или перемещение в другие районы.

Могущество феодалов было значительно подорвано тем, что из их ведения изъяли города. Теперь они управлялись специальными чиновниками сегуна. Как и

Районы преобладающего господства дома Токугава и его сторонников к 1600 г.

в Китае, ремесленники облагались тяжелыми налогами, а вся их деятельность строго регламентировалась.

Крестьянам запрещалось покидать свою землю; система запретов со стороны государства коснулась даже их быта: им не разрешалось носить шелковую одежду, украшать свои жилища, устраивать празднества.

Кроме того, страна объявлялась закрытой; внешняя торговля концентрировалась в руках правительства и служила существенным источником его доходов. Эта мера наносила серьезный удар по быстро набравшей силу и богатевшей торговой буржуазии.

Сёгунат рода Токугавы просуществовал очень долго — вплоть до середины XIX в. Как можно оценить эту эпоху истории Японии?

Режим Токугавы дал стране стабилизацию, на определенное время был преодолен

экономический кризис. Именно в этот период «восточное» начало заявило о себе во весь голос. Оно проявилось в деспотичной форме правления, вмешательстве государства в экономические процессы, в частную жизнь людей. Но предшествующий период «свободного» развития Японии не пропал бесследно: сегунах был вынужден считаться с правами владельцев даймё на частную земельную собственность, с зарождающимися буржуазными отношениями, хотя и пытался провести их огосударствление. Процесс рождения нового общества шел, хотя и в замедленном темпе, и в конце концов привел в 1868 г. к знаменитым реформам Мэйдзи, когда западная модель вновь вышла на первый план.

Вопросы и задания

1. Когда стала оформляться цивилизация Японии?
2. Что Япония заимствовала у Китая? Какую роль эти заимствования сыграли в развитии японской цивилизации?
3. Как отразились на характере японской цивилизации две противоположные тенденции — восприимчивость к иностранным влияниям и стремление к изоляции? В какие эпохи преобладала та или другая тенденция?
4. Почему в Японии долгое время не устанавливалась сильная централизованная власть? Как это сказалось на ее социально-экономическом и политическом развитии? Приведите примеры.
5. Какое значение в истории Японии имел сёгунат?
6. Подумайте, можно ли считать Японию самостоятельной цивилизацией, и объясните почему. Что в развитии Японии отличалось от обычной восточной модели?

§3

ИСЛАМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Исламская цивилизация, как и японская, — одна из самых молодых на Востоке. Она начала формироваться лишь в VII в. н. э. Колыбелью исламской цивилизации, впоследствии расширившей свои границы и охватившей множество государств, была Аравия.

Большая часть Аравийского полуострова представляет собой пустыню; только по побережью простираются плодородные земли. Жители этих областей выращивали зерно, виноград, финики, пряности, разводили овец и верблюдов. Здесь располагались древние города, которые вели активную торговлю со странами Средиземноморья, Африкой и Индией. Здесь же возникли и первые зачатки государственности.

Иным был образ жизни населения центра Аравийского полуострова — кочевников-бедуинов. Они занимались скотоводством и сопровождали (за определенную плату) по пустыне караваны или снабжали их своими верблюдами. Племена бедуинов враждовали друг с другом и совершали набеги на соседей.

Таким образом, к VII в. Аравия в культурном и социально-экономическом отношении представляла собой довольно пеструю картину. Появление новой религии коренным образом изменило судьбы арабов, сыграв объединяющую и цивилизующую роль.

Основа исламской цивилизации

До принятия ислама арабы поклонялись различным божествам, в том числе луне и солнцу; был распространен культ предков. Особо почитался храм Каабы в Мекке, окруженный изваяниями племенных богов.

Языческие верования подвергались мощным иноземным влияниям — прежде всего это касалось Северной и Южной Аравии, где с арабским населением мирно уживались христианские и еврейские общины. Идея единобожия ко времени появления ислама витала в воздухе: появилось много пророков — проповедников, которые пытались найти нового, истинного Бога. К их числу принадлежал и Мухаммед (570—632), заложивший религиозные основы будущей исламской цивилизации.

Мухаммед относился с уважением и к иудаизму, и к христианству, обладающими, как он считал, бого-духновенными книгами. В *Коране* — священной книге ислама, содержащей откровения, которые были ниспосланы Мухаммеду, заметно влияние обеих религий. Это выразилось прежде всего в идее *единобожия*. Однако пророк считал, что иудаизм и христианство лишь предшествовали новой религии, в которой Бог дал полное откровение, отменив многое из того, что записано в Талмуде, Ветхом и Новом Завете.

Согласно Корану, спасение ждет тех, кто верит в Аллаха и его посланника Мухаммеда, через которого было дано Божественное Писание. Истинно верующий вверяет свою жизнь Аллаху, он должен быть добродетелен, в установленное время совершать молитвы, поститься и хотя бы раз в жизни предпринять паломничество в святые места — в Мекку. Каждому мусульманину вменяется в обязанность подавать милостыню, ибо

- *Слово «ислам» означает «вручение себя Аллаху», «покорность».*

блага земного мира нечисты и ими можно пользоваться только с помощью очищения — частичного возврата их Богу через подаяние. «Вам не достичь благочестия, покуда не будете делать жертвований из того, что любите».

Кроме того, верующие должны полностью верить себя воле Аллаха: «С нами сбывается только то, что предназначал для нас Бог». Эта мысль, в различных вариациях не один раз повторяющаяся в Коране, укрепляет веру в предопределение — *фатализм*. Правда, позднее некоторые мусульманские богословы стали оспаривать этот догмат, отыскивая в Коране намеки на идею свободы воли человека. Однако в массовом сознании фатализм укрепился достаточно прочно, и это имело вполне определенные последствия: этика ислама в отличие, скажем, от конфуцианской, католической или тем более протестантской не ориентировала на активное пересоздание мира, принижала роль деятельного начала в человеке.

Кого захочет Бог поставить на прямой путь, сердце того он откроет для покорности; а кого захочет уклонить в заблуждение, у того сердце делает сжатым, стесненным...

Каждый поступает по своему произволу.

Кто хочет, уверует; кто хочет, будет неверным.

Изречения из Корана

В Коране разница между миром земным и небесным, в сущности, не так уж велика, потому что потусторонний мир предстает подчеркнуто плотским, материальным. Особенно это касается изображения мусульманского рая, в котором праведников ждут чувственные наслаждения.

Вскоре после смерти Мухаммеда к основным положениям новой религии было добавлено еще одно, сыгравшее огромную роль во всей последующей истории исламской цивилизации. Это вера в то, что священная война (*джихад*), распространение ислама с оружием в руках, является религиозным долгом. В Коране действительно говорится об «истреблении неверных», но в основном Мухаммед советовал привлекать людей к исламу «мудрыми добрыми наставлениями». Тем не менее верх одержала концепция, согласно которой мусульмане должны вести войну с неверными до тех пор, пока те не покорятся исламу. Мусульмане, погибшие в такой войне, автоматически признаются достойными рая. Благодаря тем, кто сражается за религию, мусульманская община (*умма*) в целом может считать свой долг выполненным.

Помимо духовных наград эта идея была весьма привлекательна и с точки зрения материальной: четыре пятых добычи распределялось между непосредственными участниками сражения, а остаток считался долей Бога и раздавался бедным.

Путь к мировой империи

Почти одновременно с распространением ислама начала складываться арабская цивилизация.

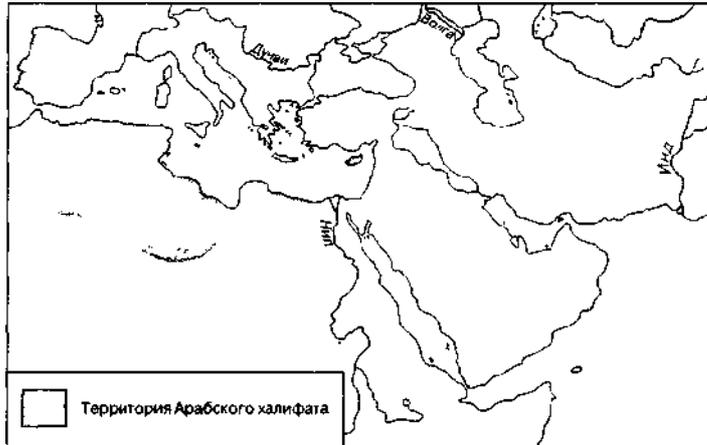
Первыми в пророчества Мухаммеда уверовали его жена, двоюродный брат Али и именитый купец Абу Бекр, оказывавший основателю новой религии огромную поддержку. Потом ему принесли клятву верности жители города Медины, а в 630 г. во главе войска, состоявшего из новообращенных, Мухаммед фактически без боя вступил в главный религиозный центр арабов — Мекку. В 632 г., когда Мухаммед умер, ислам не охватил еще всей Аравии, но прочно утвердился в отдельных ее районах.

Преемником пророка — *халифом* (т. е. религиозно-политическим вождем) — был избран Абу Бекр, и за два года его правления ислам объединил все арабские племена, хотя распространялся и силой оружия. Затем место халифа занял еще один сподвижник Мухаммеда — Омар. Десятилетие его правления стало временем блистательных военных успехов исламской цивилизации, только начавшей свое существование. Были захвачены земли Сирии и Палестины, принадлежавшие Византии, потом Египет и Ливия, западная часть Ирана. После смерти Омара победоносное шествие ислама по странам Востока продолжалось: в 40—50-е гг. VII в. был окончательно завоеван Иран, власти арабов подчинилась Северная Африка (Магриб).

В VIII в. завоевания продолжались, хотя и не так интенсивно. К этому времени империя простиралась от Атлантического океана до Инда, от Каспия до порогов Нила. Овладев Испанией, арабы стали устраивать набеги по ту сторону Пиренеев, однако войска франков отбили их атаки.

Местное население на захваченных территориях довольно быстро исламизировалось, чему способствовала экономическая политика халифов: мусульмане платили в казну только десятину, а те, кто сохранял свою веру, — высокий поземельный налог (от одной до двух третей урожая) и подушную подать. Воины-арабы, бывшие бедуины, расселялись на новых местах, а вслед за ними приходили арабы-горожане, носители довольно высокой культуры. За счет смешанных браков активно шла арабизация пестрой по этническому составу цивилизации.

Арабский халифат в 750 г.

Однако огромная империя, возникшая с головокружительной быстротой, оказалась не слишком прочным образованием. Только что созданная государственность не обладала силой, которая позволила бы сплотить в единое целое разнородные в экономическом и культурном отношении регионы. Централизованная власть ослаблялась борьбой различных группировок за политическое первенство.

К IX в. правители наместничеств — *эмиры* — превратились в почти независимых государей. Империя стала распадаться на части. Политическая карта Ближнего Востока без конца менялась: новые султанаты и эмираты то возникали, то исчезали, уступая место другим, столь же недолговечным государствам. Халифы продолжали существовать, но в действительности сохраняли в основном лишь духовную власть.

Со временем на месте распавшегося халифата появились и более крупные и мощные государственные образования. В XVI в. было положено начало державе Сефевидов в Персии и государству Великих Моголов в Индии. Преемницей Арабского халифата считала себя могущественная *Османская империя*, которая продолжала вести завоевательную политику и являлась серьезной угрозой европейским странам вплоть до XIX в.

Сила и слабость халифата

Внутренняя структура халифата стала оформляться во времена правления династии Омейядов (661 — 750), но некоторые ее основы были заложены раньше. Это касалось в первую очередь слияния воедино религиозной и светской власти. Сам Мухаммед выступал как политический деятель и религиозный вождь, и эта традиция продолжала существовать в дальнейшем, придавая исламскому государству своеобразие. По крайней мере формально, халиф — заместитель посланника Аллаха Мухаммеда — обладал всей полнотой власти, и духовной (*имамат*), и светской (*эмират*). Естественно, это чрезвычайно усиливало авторитет халифа, подчеркивало священность его особы; восставать против халифа означало восставать против Аллаха. Ислам был сутью государства, силой, скрепляющей, цементирующей цивилизацию.

Представители династии Омейядов предприняли ряд мер по укреплению гигантской империи и централизованной власти. Распространение новой религии было важнейшим объединяющим фактором. Немалое значение имело и то, что арабский язык стал государственным в пределах халифата: на нем составляли деловые документы, писали научные трактаты и художественные произведения. Для управления страной был создан большой и разветвленный бюрократический аппарат; связь с далекими окраинами осуществлялась за счет

хорошо налаженной почты. Центральная власть опиралась на полицию и армию, которая теперь получала жалование от казны или земельные наделы.

Но главным залогом силы государственной власти было право верховной собственности на землю. Как и во всех других восточных цивилизациях, государство стремилось ограничить частную собственность на землю. Частное землевладение, конечно, существовало в халифате, но обычно не достигало крупных размеров. Большую массу государственной земли занимали общины, которые выплачивали казне ренту-налог. Часть казенных земель власть раздавала за службу. Такие владения передавались по наследству, если сын наследовал должность отца, но продавать их не разрешалось. Этот запрет касался также владений, принадлежащих правящей династии и религиозным учреждениям.

Богатые многонаселенные города, где процветали торговля и ремесло, находились под строгим контролем государства, который осуществлялся с помощью специального аппарата чиновников.

Положение личности тоже было вполне традиционным для восточной деспотии: человек мог неожиданно вознестись на самый верх социальной лестницы и так же внезапно оказаться в нищете или погибнуть по прихоти власть имущих.

Центральная власть не справлялась с сепаратизмом: в наместничествах, на которые была разделена империя, истинными хозяевами были эмиры. В их распоряжении находились финансы, армия, бюрократический аппарат. Правда, внутренняя структура вновь образующихся государств была одинаковой и почти в точности повторяла структуру халифата времен его расцвета.

В этом смысле цивилизационная модель, в которой огромную роль играли этические нормы ислама, была очень устойчивой, несмотря на все катаклизмы в государственной истории мусульманского мира.

«Свет с Востока»

Культура исламской цивилизации начала развиваться одновременно с государственностью. Распад халифата не повлиял на нее отрицательно: в X—XI вв. арабо-мусульманская культура переживала свой наивысший взлет. Формировались догматика и исламское право, богословские споры затрагивали вопросы веры и разума, свободы воли и предопределения, создавались образцы утонченной поэзии, философские и исторические произведения, медицинские трактаты, работы по физике, химии и астрономии.

Такой быстрый расцвет объяснялся несколькими причинами. Во-первых, городская культура арабов уже в VII в. достигла довольно высокого уровня: был выработан литературный язык, развивалось поэтическое творчество и ораторское искусство. Во-вторых, в халифат включались культурные центры с давними традициями, которые оказывали мощное влияние на духовную жизнь арабов.

На территории завоеванного Ирана творили выдающиеся поэты и ученые: Фирдоуси, прославившийся поэмой «Шах-наме» («Книга о царях»), ученый-энциклопедист Ибн Сина (Авиценна), астроном Бируни.

В Александрии, в городах Сирии арабы знакомились с плодами античных искусств и наук. Переводы с греческого на арабский язык стали появляться уже в конце VII — начале VIII в.

Расцвету арабской культуры способствовало достаточно терпимое отношение к чужим традициям. В особо привилегированном положении (по крайней мере, на первых порах) были христиане и иудеи, которых мусульмане уважительно называли «людьми Писания». В

результате и те и другие много сделали для того, чтобы греческая культура, прежде всего философия, стала доступна исламскому миру. Арабы, *сталкиваясь с* инородцами и иноверцами, превосходящими их в культурном отношении, умели учиться у них, постепенно добиваясь первенства.

Сфера воздействия и распространения духовной культуры, созданной в арабском халифате, была огромна. Она охватывала не только страны Востока но и Запад. Европейская медицина, география и другие науки развивались под влиянием трудов арабских ученых. Мощный толчок европейскому рационализму дали еврейские, арабские и персидские философы, хорошо знакомые с трудами Аристотеля. Светская поэзия в Европе, очагом которой явилась Южная Франция, вобрала в себя некоторые традиции персидской любовной лирики.

Исламская цивилизация, оказавшая сильное культурное воздействие на Западную Европу, на протяжении средних веков и отчасти в новое время представляла значительную военную угрозу. Среди всех цивилизаций Востока она занимала наиболее наступательную позицию.

Вопросы и задания

1. Как жили арабские племена до появления ислама⁹ Какое влияние оказал ислам на исторический путь арабских племен⁹

2. Что сближает ислам с другими религиями спасения и что отличает⁹ Сравните, например ислам и христианство или конфуцианство Какое значение в исламе придается личности человека и свободе выбора⁹ Как это повлияло на особенности самой цивилизации⁹

3. В чем отношение государства к частной собственности напоминает китайский вариант⁹ Чем отличается⁹ Какие факторы обеспечили относительное единство арабского халифата⁹ Почему тем не менее халифат довольно быстро распался⁹

4. Чем объяснить взлет культуры в средневековой исламской цивилизации⁹ Какое влияние на Западную Европу оказала культура арабской Испании⁹

§4

ИНДИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Можно назвать много факторов, определивших своеобразие исторического пути Индии. Но важнейшими среди них являются особенности общины — основной социальной ячейки, ядра цивилизации — и *специфика религии спасения*, степень ее воздействия на духовную и социальную жизнь.

Буддизм: бегство в бессмертие

К началу I тысячелетия до н. э. в Индии сложилась религия, получившая название *ведизм* (это слово происходит от названия древнейших религиозных текстов — Вед; веда — знание). Уже тогда возникла вера в переселение душ и учение о *карме* (судьбе), которое освящало деление общества на *касты*. Эти идеи вошли в основу основ духовной жизни Индии, оказали влияние на социальную структуру цивилизации и проявили удивительную жизнестойкость, сохраняясь на протяжении огромного периода индийской истории. Отчасти поэтому такой сложной оказалась судьба *буддизма* — мировой религии, авторитет которой не убывает и в наши дни в самых разных странах.

У них не дозволяется брать жену из другого рода, не дозволяется менять образ жизни или занятия. К примеру, будучи воином, заниматься земледелием или, будучи ремесленником, упражняться в философии.

Из «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского, греческого историка, I в. до н. э.

Основателем индийской религии спасения считают царевича Сиддхартху Гаутаму, жившего на севере страны примерно в VI — V вв. до н. э. и именовавшего себя Буддой, т. е. просветленным высшим знанием. Выросший в роскоши и благополучии, Сиддхартха однажды во время прогулки встретил больного старика, похоронную процессию и аскета, погруженного в раздумье. Так он узнал о страданиях, неизбежно сопутствующих жизни, и в ту же ночь бежал из дворца, избрав жизнь отшельника. Через семь лет Гаутама получил озарение, открывшее ему путь к спасению. После чего около 40 лет странствовал, творя чудеса и проповедуя свое учение.

Краеугольным камнем буддизма являются *четыре благородные истины*: мир есть страдание; источник страдания — это человеческие страсти и желания; освобождение от страстей позволяет перейти в *нирвану*; достичь этого особого состояния, слияния с Абсолютом, можно, избрав путь спасения.

Согласно буддизму получалось, что всякая жизнь (и счастливая, и несчастливая) является страданием и *Великой Иллюзией*. Поэтому Будда говорил: «Кто смотрит на мир... как смотрят на мираж, того не видит царь смерти». Человек просветленный, понимающий суть Великой Иллюзии, неподвластен смерти, ибо смерть для него есть не что иное, как переход в высшее состояние. Буддизм в этом смысле освобождает человека от смерти.

Чтобы основать царство истины... я буду бить в барабан бессмертия во тьме этого мира.

Из изречений Будды Гаутамы

Новая религия призывала человека к постоянной тяжелой работе над самим собой, к пересозданию собственной личности. Карма теперь зависела не от выполнения кастовых предписаний, а от поступков и помыслов человека, от его гуманности.

Поставив в центр своего учения духовность личности, Будда отрицал касты, разделяя людей по иным признакам; прежде всего в зависимости от того, насколько они сумели овладеть страстями, т. е. стать «владыками над самими собой». Таким образом, право на спасение есть у всех: у неприкасаемых, как и у воинов-кшатриев или брахманов (вспомним, что ведизм не позволял некоторым категориям людей участвовать в религиозной жизни).

Путь к спасению лежит внутри самого человека, и от него лично зависит, идти по этому пути или нет. Обратим внимание, что не внешняя, а внутренняя, духовная деятельность имеет высшую ценность. *Буддизм не призывал к улучшению мира*, поскольку мир ничтожен в сравнении с нирваной. Само по себе существование человека на земле воспринималось как следствие грехов, совершенных в прошлой жизни, дурных страстей, которые как бы тянут человека вниз, к новым и новым воплощениям. Совершенный человек достигает высшего блага: не рождается вовсе.

Новая религия приобрела много сторонников, среди которых был и знаменитый царь Ашока (III в. до н. э.), сделавший буддизм государственной религией и ставший ревностным его пропагандистом. Ашока, очевидно, пытался использовать буддизм как объединяющую идейную основу для сильного централизованного государства. Этот замысел удался лишь отчасти: *Маурейская империя* (IV—II вв. до н. э.) спланивала какое-то время раздробленную Индию, но

буддизм не сыграл в ней той же роли, что конфуцианство в Китае. Его воздействие на структуры цивилизации было слабым; по-прежнему сохранились касты — одно из самых больших зол Индии.

Может ли вообще буддизм в чистом его виде стать государственной религией? Ведь в нем фактически отрицается значимость государства и проповедуется идеал независимой от внешнего мира, абсолютно свободной духовно личности: «Стань сам владыкой над собой, и не будет над тобой владык».

Кроме того, буддизм был слишком сложен, абстрактен для широких масс, привыкших к бесчисленным ведическим богам, олицетворяющим силы природы.

Этим не замедлили воспользоваться брахманы, не желавшие расставаться с теми ключевыми позициями, которые они занимали и в религиозной, и в социальной жизни. Брахманы несколько видоизменили старые верования: отчасти использовали демократизм новой религии, создали более пышный зрелищный культ в расчете на толпу, сохранив при этом древних богов. Так сформировался *индуизм*, успешно конкурировавший с буддизмом.

Последователи Гаутамы тоже попытались реформировать свое учение, сделать его более простым и доступным. Родилась *махаяна* (большая колесница, широкий путь) — вариация буддизма, в которой спасение стало возможным не только для аскетов, но и для мирян, нирване предшествовал рай, полный земных наслаждений, и были сделаны уступки массам, почитавшим ведических богов.

Тем не менее буддизм, проникший на Цейлон, в Бирму, Сиам, на острова Индонезии, в Китай и Японию, в самой Индии терял приверженцев.

Слабое государство — сильное общество

Периоды централизации в индийской истории были, как правило, непродолжительны. В IV в. до н. э. образовалась *Маурийская империя*, которая объединила почти всю страну, но уже во II в. до н. э. она была разделена на две части и утратила свое прежнее могущество. В I в. н. э. в Индии появилось новое государство — *Кушанское*; постепенно расширяясь, оно превратилось в одну из сильнейших держав мира, соперничавшую с Китаем, Римом и Парфией. Однако в III в. н. э. она вступила в эпоху упадка. В первой половине

IV в. крупнейшим стало государство Гуптов, которое к

V в. охватило большую часть Северной Индии. В конце V в. империя Гуптов пала под ударами гуннов. С этого времени вплоть до мусульманских завоеваний Индия была раздроблена. На ее территории непрерывно создавались государства, ожесточенно боровшиеся друг с другом и быстро распадавшиеся. Каждое из них делилось на вполне автономные княжества, которые тоже враждовали между собой.

Каким же образом в этих тяжелых условиях реализовала себя государственная власть? Правитель того или иного государства делил его на области — наместничества — и назначал туда губернаторов, которые ведали налогами, судом, войсками.

Помимо относительно крупных государств существовало и множество мелких княжеств, во главе которых стояли *раджи* или *махараджи*. Раджи, в сущности, немногим отличались от губернаторов, если иметь в виду объем их власти. Разница была лишь в том, что раджа всегда был наследственным правителем, а губернатор — чиновником, который назначался и сменялся и был (при всей своей автономности) ответствен перед центром. Даже если княжество входило в состав какого-либо более крупного государства (а это было вовсе не обязательно), связь раджи с верховным правителем оставалась очень слабой: он должен был платить небольшую, чисто символическую дань и поставлять воинов. Во всем остальном княжества сохраняли свою автономность.

В условиях политической нестабильности княжество легко могло расшириться и превратиться в самостоятельное государство, в котором опять-таки выделялись наместничества и мелкие княжества.

Такую политическую структуру, конечно, можно назвать рыхлой, но она отличалась гибкостью: в любых ситуациях переход из одного состояния в другое, из княжества в государство и наоборот, происходил легко и безболезненно.

Однако главной силой, цементирующей цивилизацию, была не государственная власть, а сельская община.

Община и государство

Сельская община в Индии охватывала обычно большую территорию (несколько деревень, а иногда и целый округ) и представляла собой вполне самостоятельное замкнутое целое, экономическое и социальное. Это связано с тем, что в ней объединялись разные виды деятельности: земледелие, ремесло, торговля и ростовщичество.

Община включала в себя представителей разных социальных слоев. В привилегированном положении находились полноправные общинники, имевшие прочные права на индивидуальный участок земли. Они могли сдавать свою землю в аренду, передавать по наследству, продавать. Конечно, община накладывала определенные ограничения: индивидуальные участки вовсе не превращались в частную собственность. Во-первых, они принадлежали семье и без ее согласия продаже не подлежали. Во-вторых, община запрещала продавать землю чужакам и сохраняла за разорившимся землевладельцем право выкупа.

Землевладельцами могли быть представители разных каст, но большая их часть относилась к высшим кастам. В число неполноправных общинников входили разорившиеся землевладельцы, а также члены низших каст и неприкасаемые. Неполноправные обычно становились арендаторами или наемными работниками, а потеряв личную свободу, превращались в рабов или крепостных.

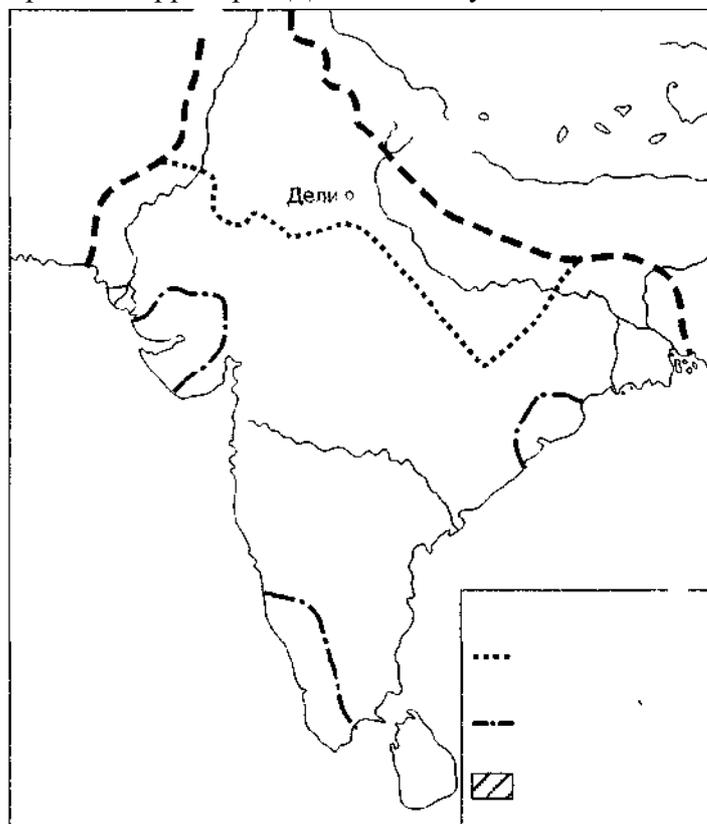
Руководил жизнью общины совет, но, пожалуй, главным скрепляющим ее началом были касты, которые узаконивали и даже освящали неравенство. Представители высших каст имели неоспоримое право пользоваться за ничтожную плату услугами людей низших каст и относиться к ним с презрением. Вера в перерождение и карму побуждала относиться к сложившемуся положению вещей как к данности. Поэтому любой член общины — и богатый землевладелец, и мусорщик — ощущал, что он находится на своем месте, которое определено кармой, и должен выполнять в соответствии с этим свои обязанности по отношению к другим членам общины.

Делийский султанат в XIII—XV вв.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Граница территории Делийского султаната в начале XIII в Территории Делийского султаната в начале XIV в

Граница территории Делийского султаната в конце XIV начале XV в

Саморегулирование в индийской общине достигало уровня автоматизма; замкнутость и самодостаточность делали ее практически независимой от центральной власти; община должна была отдавать властям шестую часть урожая, а в остальном давление государства практически не ощущалось, да в нем и не было необходимости. Община сама являлась как бы государством в государстве, причем государством весьма деспотичным и суровым. Неудивительно, что политические неурядицы мало затрагивали жизнь общины, никогда не вовлекаясь в военные действия. Смена правителей, смещение границ государств и княжеств не вносили ничего нового: община по-прежнему платила свой налог, и этим ее связи с внешним миром ограничивались. Индийская община сильно тормозила развитие феодальных отношений.

Образование мусульманских государств на территории Индии — Делийского султаната (1206—1526) и империи *Великих Моголов* (1526—XVIII в.) — внесло изменения в социально-экономическую и политическую жизнь Индии. В эту эпоху возросла централизация, укрепился бюрократический аппарат, открылись большие возможности для развития феодальных отношений, так как значительная часть государственных земель отдавалась воинам и чиновникам за службу, более совершенной стала система взимания налогов. *Однако фундамент индийской цивилизации оказался достаточно прочным: как только мусульманские государства распадались, начиналось возвращение к прежним формам жизни. И немалую роль сыграла здесь индийская община, пронизывающая всю социальную структуру Индии (своего рода вариацией сельской общины были профессиональные корпорации купцов и ремесленников в городах).*

Придавая большую внутреннюю устойчивость цивилизации, община оставалась силой, сдерживающей, тормозящей развитие индийского общества.

Вопросы и задания

1. Что отличало буддизм от всех остальных религий спасения? Какое отношение к земной жизни проповедует буддизм⁹ Попробуйте нарисовать образ человека, который в точности следует наставлениям Будды Нравится ли вам такой человек?
2. Что представляла собой государственная власть в Индии? Почему периоды централизации и объединения были очень краткими?
3. Расскажите о своеобразии индийской общины Какую роль община сыграла в истории индийской цивилизации?
4. Какие изменения привнесли в жизнь Индии мусульмане?

Нельзя сказать, что Восток в средние века «застыл», приостановился в своем развитии. Во многих областях жизни восточных цивилизаций происходили изменения: постепенно совершенствовались орудия производства, росли города, крепили и расширялись торговые связи, появлялись новые тенденции в философии и литературе. Но в целом темп развития Востока был более медленным по сравнению с Западом. Историки объясняют это тем, что восточные цивилизации были ориентированы на повторяемость, на постоянное воспроизведение старых, сложившихся форм государственности, социальных отношений, идей. Традиция ставила прочные преграды, сдерживая изменения. Развитие восточных обществ происходило в пределах цивилизационной традиции. Поэтому восточные цивилизации называют традиционными.

Традиционность была присуща, естественно, и Западной Европе, как и всем доиндустриальным цивилизациям, однако она стала изживаться начиная приблизительно с XV в. Это был долгий и мучительный процесс, не раз приводивший к тяжелым социально-политическим потрясениям, но одновременно двигавший Европу вперед. Поэтому исторические - пути Запада и Востока можно определить как революционный и эволюционный.

Эта разница длительное время не ощущалась — срабатывали тысячелетние традиции цивилизационной жизни Востока, огромный хозяйственный опыт, благоприятные природные условия. Баланс сил стал меняться в пользу Европы не раньше XVIII в. Тогда западная цивилизация вступила в эпоху индустриального развития, что дало прогресс в производительности труда, быстрый ежегодный прирост капитала, общую интенсификацию экономики. Восточные цивилизации не выдерживали конкуренции с активным, рвущимся к новым рынкам сбыта противником. Традиционность, которая сначала обеспечивала определенную устойчивость цивилизаций, стала оборачиваться трагедией.

ТЕМЫ ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1

ГОРОД НА ВОСТОКЕ

1. Ф. Бродель. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV — XVIII вв. Структуры повседневности

Ферман Бродель — известный французский историк. Эта книга написана в 1979 г.

В мире ислама города, аналогичные городам средневековой Европы, появлялись, на какое-то время становясь хозяевами своей судьбы, только тогда, когда рушились империи. Тог-

да-то наступали лучшие времена мусульманской цивилизации, но подобные передышки были краткими, и пользовались ими города, лежавшие на периферии, — такой была, несомненно, Кордова... Но правилом был город государя, часто халифа, огромный город — либо Багдад, либо Каир.

Императорскими или в отдельных случаях королевскими столицами были и города далекой Азии — огромные, паразитические, роскошные и вялые: что Дели .. что Пекин или до него Нанкин.. Нас не удивит огромное влияние государей. Едва лишь кто-нибудь из них бывал свергнут своим городом, вернее — своим двором, как появлялся другой, и зависимость возобновлялась. Не удивит нас и то, что такие города были неспособны отобрать у деревень всю массу их ремесел...

В нем не могла расти свободно никакая буржуазия. Как только такая буржуазия появлялась, она уже думала о том, как бы переметнуться, очарованная великолепием жизни мандаринов¹. Города зажили бы своей жизнью, наметили бы ее, если бы индивид и капитализм имели там свободу деятельности. Но государство-опекун почти не допускало этого...

И только Запад явственно склонился в сторону городского развития. Его города толкали его вперед.

Тема 2

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В УЧЕНИИ КОНФУЦИЯ

2. Из книги «Бесед и высказываний», составленной учениками Конфуция

Учитель сказал: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться от наказаний и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится» ...

Цзы-гун спросил об управлении государством. Учитель ответил: «[В государстве] должно быть достаточно пищи, должно быть достаточно оружия и народ должен доверять [правителю]». Цзы-гун спросил: «Чем прежде всего из этих трех вещей можно пожертвовать, если возникнет крайняя необходимость?» Учитель ответил: «Можно отказаться от оружия». Цзы-гун спросил: «Чем прежде всего можно пожертвовать из оставшихся двух вещей, если возникнет крайняя необходимость?» Учитель ответил: «Можно отказаться от пищи. С древних времен еще никто не мог избежать смерти. Но без доверия [народа] государство не сможет устоять».

Учитель сказал: «Если личное поведение тех, [кто стоит наверху], правильно, дела идут, хотя и не отдают приказов. Если же личное поведение тех, кто [стоит наверху], неправильно, то, хотя приказывают, народ не повинуется».

Кто-то спросил: правильно ли отвечать добром на зло⁹? Учитель ответил: «Как можно отвечать добром? На зло отвечают справедливостью. На добро отвечают добром».

Учитель сказал: «Целеустремленный человек и человеколюбивый человек идут на смерть, если человеколюбию наносится ущерб, они жертвуют своей жизнью, но не отказываются от человеколюбия».

¹ Мандарины — чиновники.

Тема 3

БЫТОВАЯ ЭТИКА ИСЛАМА

Ибн Батта ал-Укбари. Истолкование и разъяснение основ сунны

Ибн Батта ал-Укбари — мусульманский богослов, X в.

Сунной¹ считается подражать [примеру] посланника Аллаха, следовать его делу,

держаться его верного руководства, поступать, как поступал он², быть достойным его дела...

...Он запретил рискованную продажу; продажу того, чем не владеешь, продажу того, чего у тебя нет; выставление двух условий при продаже. Он запретил бить по морде верховое животное, ставить на ней клеймо, плевать в лицо человеку; женщине — отказывать в ложе мужу своему; мужчине — говорить о том, что он сделает, обещать и не- выполнить; рассказывать о секрете своего брата; быть расточительным и скупым; печалиться по мирской жизни и радоваться ей.

Потакать жене своей, [желающей] ходить на свадьбы, на оплакивания покойника и в баню, потакать ей в ее страстях. Он сказал: «Кто повинуется жене своей во всем, чего она желает, того она столкнет в Огонь лицом». [Он запретил] потакать ей в непослушании родителям [мужа], в разрушении его родственных уз и в прекращении вспомоществования брату его по Аллаху. Он сказал: «Не соглашайтесь с ними, идите верным путем, и Он благословит вас». Он запретил причинять им вред, совершать над ними насилие, велел быть справедливым и разделять поровну между ними.

Он запретил обижать соседа, поносить родословную, злословить и клеветать; ругать рабов и бить их. Он велел кормить их тем, что ест [хозяин], и одевать их в то, что он носит; не возлагать на них работу, которую они не в силах выполнить: прощать им, даже если бы они совершали семьдесят проступков за день.

...Среди запретов его: человеку вставать перед кем-либо, кроме как перед отцом, ученым или справедливым имамом³.

¹ Сунна — священные предания о жизни и поучениях пророка Мухаммеда — считается вторым по значению (после Корана) источником вероучения в исламе.

² Имеется в виду пророк Мухаммед.

³ Имам — в буквальном переводе «впереди стоящий». Духовный глава мусульман, обладающий политической властью, или духовное лицо, руководящее молитвой.

269

...Он сказал: «Возвеличивающий мирского человека как бы возвеличивает идола». Он сказал: «Кто вошел к мирскому человеку и унижился пред ним, вера того убyla на треть».

Тема 4

БУДДИЗМ

4. Из «Виная-Питаки», ок. III в. до н. э. «Благие истины»

«Одна крайность предполагает жизнь, погруженную в желания, связанную с мирскими наслаждениями; это жизнь низкая, темная, заурядная, неблагая, бесполезная. Другая крайность предполагает жизнь в самоистязании; это жизнь, исполненная страдания, неблагая, бесполезная...

Каков же... средний путь... способствующий постижению, способствующий пониманию, ведущий к умиротворению, к высшему знанию, к просветлению, к нирване?

Этот благой восьмеричный путь таков: правильные взгляды, правильные намерения, правильная речь, правильные действия, правильный образ жизни, правильные усилия, правильная память, правильное сосредоточение ..

А вот... благая истина о том, что существует страдание Рождение —страдание, старость —страдание, болезнь —страдание, смерть — страдание, соединение с тем, что неприятно, — страдание, разъединение с тем, что приятно, — страдание, когда нет возможности достичь желаемого — это тоже страдание.

А вот... благая истина о том, что страдание имеет причину. Это жажда, ведущая к перерождениям, связанная с наслаждением и страстью, находящая удовольствие то в одном, то

в другом...

А вот... благая истина о том, что страдание может быть уничтожено. Это уничтожение жажды и полное уничтожение страсти, отказ от них, отречение от них, освобождение от них, отвращение от них».

5. Указы царя Ашоки, III в. до н. э.

Прежде не было такого порядка, чтобы во всякое время заниматься людскими делами... Теперь мною установлено так. Во всякое время... пусть оповещают меня о людских делах. ...Ибо я считаю, что долг мой — это благо всех людей ... То, к чему я стремлюсь, — это достичь освобождения от долга перед живыми существами. Здесь, в этом мире, я желаю, чтобы они обрели счастье, а в другом мире пусть они достигнут неба.

«Нет такого дара, который мог бы сравниться с даром дхар-мы¹...

Вот что это значит: подобающее отношение к рабам и слугам — благо, покорность матери и отцу — благо, щедрость по отношению к друзьям, знакомцам и сородичам, а также к брахманам... — благо, неубиение живых существ — благо.

* * *

Хочу, чтобы они² не испытывали страха передо мной, чтобы дышали спокойно, чтобы исходило и-м от меня счастье, но не несчастье.

Вопросы и задания

1. Прочитайте текст 1. Вспомните, что представлял собой западноевропейский город и какую роль он играл в социально-экономической и политической жизни Западной Европы. Приведите примеры, подтверждающие фразу Ф. Броделя о Западе. «Его города толкали его вперед». Почему эта характеристика неприменима к восточному городу? Под чьей властью находились восточные города? В какие периоды они могли получить относительную самостоятельность? Чем, с вашей точки зрения, объясняется желание нарождавшейся на Востоке буржуазии примкнуть к чиновничеству? Каким образом государство препятствовало свободе деятельности купцов и ремесленников? Приведите примеры, опираясь на изученный материал.

2. Прочитайте текст 2. Как объясняет Конфуций необходимость управлять народом гуманно? Почему именно императорскую власть и чиновников считает ответственными за все происходящее? Какая роль, активная или пассивная — отводится им народу? В чем, с точки зрения Конфуция, состоит долг благородного человека, живущего в несправедливо устроенном государстве? Подумайте над фразой Конфуция: «На зло отвечают справедливостью». Как можно интерпретировать эту фразу, если речь идет об отношениях между властью и обществом?

3. Прочитайте текст 3. Ислам до мельчайших подробностей регламентировал жизнь человека. Проанализировав приведенный текст, а также те сведения, которые содержатся в тексте главы, попробуйте нарисовать портрет истинного мусульмани-

Дхарма — в данном случае важнейшие положения буддизма.

² Имеются в виду подданные.

271

на Обратите особое внимание на отношение к людям, наиболее униженным в восточных обществах, — к женщинам и рабам Почему Мухаммед запрещал раболепствовать перед вышестоящим⁷ Как в целом можно охарактеризовать отношение ислама к личности человека⁹ Чем оно отличается от христианского⁹

4. Прочитайте текст 4 Подумайте, почему буддизм отрицает крайний аскетизм и страсть

к мирским удовольствиям, исходя из отношения этой религии к страстям. Под силу ли обычному человеку придерживаться тех истин, которые проповедовал Будда? Почему? Что имеет в виду Будда, говоря, что причина страдания — это жажда, ведущая к перерождению, т. е. привязанность к земному миру?

5. Прочитайте указы царя Ашоки, который сделал буддизм государственной религией. Какие новые принципы он хотел ввести в управление государством? Как хотел изменить отношения власти и общества? Сознание людей? Конкретны ли его рекомендации? Сравните с Конфуцием или поучениями Магомета. Может ли буддизм стать основой государственности, как конфуцианство? Докажите свою точку зрения.

Глава VII

Российская цивилизация в средние века

Культура России не есть ни культура ее ромейская, ни одна из азиатских, ни суд ма или механическое сочетание из элементов той и других.

Из декларации евразийцев (1926)

...Раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом... мы бы должны были сочетать в себе две великие основы духовной природы — вообращение и разум и объединить в своем просвещении исторические судьбы всего земного шара. Не эту роль предоставило нам Провидение.

П. Чаадаев

По географическому положению и по этническому составу Россия совмещает в себе Европу и Азию. Не случайно ее называли *Евразией* или *Срединным миром*, подчеркивая ее промежуточное положение между Западом и Востоком.

Как это влияет на социально-экономическую жизнь России, на ее государственность и духовную культуру? Что именно, Восток или Запад, преобладает в ней? В каком направлении идет развитие России?

Все эти вопросы имели и до сих пор имеют дискуссионный характер. Одни историки видели в России часть Европы, хотя отмечали, что она развивается более медленно. Другие решительно разъединяли ее с Европой, утверждая, что это самобытная цивилизация, у которой есть свой собственный исторический путь.

Какую точку зрения можно считать наиболее правильной? Чтобы решить эту непростую проблему, давайте обратимся к истории.

- **Экстенсивный** — «расширяющийся», «увеличивающий ся количественно».

§1

ПРОСТРАНСТВО ЦИВИЛИЗАЦИИ

Вся история России — это непрерывный, затянувшийся на многие века процесс расширения географического пространства. Такой путь можно назвать *экстенсивным*: Россия постоянно сталкивалась с проблемой освоения новых земель по мере своего продвижения на восток. Учитывая тяжелые географические и климатические условия, низкую по сравнению с Западной Европой плотность населения, сделать это «разбегающееся» пространство цивилизованным было очень сложной задачей¹.

В конце XVI в. поход казацкого атамана Ермака (1581—1582) положил начало освоению богатой природными ресурсами Сибири. Продвижение по Сибири происходило невероятно быстро: в течение первой половины XVII в. колонисты преодолели расстояние от Уральских гор до берегов Тихого океана.

Территория Нечерноземья была не слишком благоприятной для развития земледелия.

Урожайность была низкой (как правило, «сам-три», т. е. одно посеянное зерно при уборке урожая приносило только 3 зерна). Причем такая ситуация в России сохранялась вплоть до XIX в. В Европе же к XVI—XVII вв. урожайность достигла «сам-пять», «сам-шесть», а в Англии, стране с высокоразвитым земледелием, — «сам-десять». Кроме того, суровый континентальный климат чрезвычайно сокращал период сельскохозяйственных работ. На севере, в районах Новгорода и Пскова, он длился всего четыре месяца, в центральных областях, около Москвы, — пять с половиной месяцев. (У западноевропейского крестьянина этот пе-

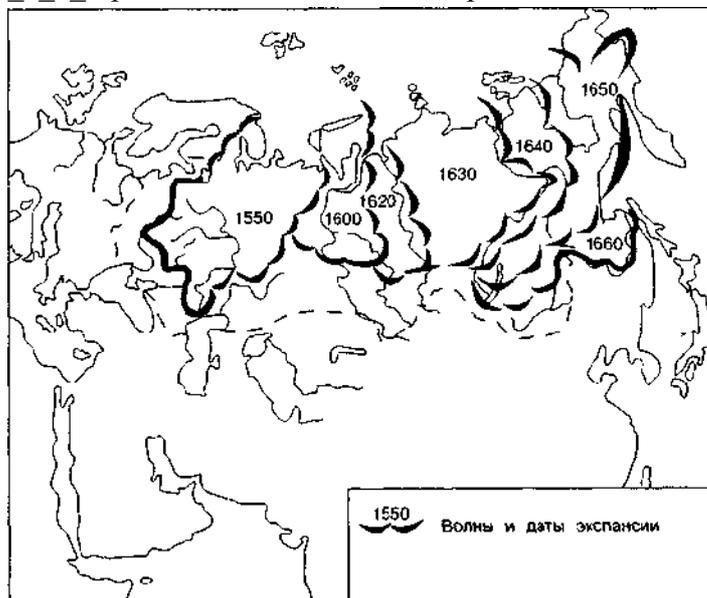
¹ Подробно история России изложена в учебник «История России» для 10 класса под редакцией А. Н. Сахарова (ч. 1 — с древнейших времен до конце XVII в.; ч. 2 — конец XVII—XIX в.) М., Просвещение, 1995.

риод охватывал 8—9 месяцев, т. е. он располагал гораздо большим количеством времени для обработки земли.)

Наиболее плодородна в России *степь*, где преобладающим типом почвы является плодородный чернозем, толщина которого достигает трех метров. Чернозем покрывает площадь около 100 млн га; это ядро сельскохозяйственных районов России. Однако степные земли стали осваиваться сравнительно поздно — лишь в конце XV—XVI вв. Полностью степью русские овладели в конце XVIII в., после решающего поражения, нанесенного туркам. Районы, где издавна развивалось только скотоводство, превращались в сельскохозяйственные под руками русского пахаря. Освоение черноземья позволило уже в XVI в. резко увеличить количество товарного хлеба, а в XVII в. — начать продажу хлеба за границу.

Освоение Сибири (волны экспансии)

Границы Российской империи в конце XVIII в.

Большую роль в экономической жизни России играли промыслы (охота, рыбная ловля, бортничество). Этот источник благополучия долгое время не иссякал за счет освоения все новых и новых регионов с практически нетронутой природой.

Огромные расстояния создавали препятствия для в целом активно развивавшейся торговли. Большую помощь здесь оказывали реки, многие из которых имели не только местное,

но и крупное международное значение. Наиболее важным был знаменитый *водный путь «из варяг в греки»*, т. е. из Скандинавии (из Финского залива в Ладожское озеро и далее до верховий Днепра) в Византию, в Черное море. Другой путь шел по Волге и далее в Каспийское море.

И все-таки было нелегко обеспечить прочные экономические связи между всеми регионами (особенно по мере разрастания географических рамок страны), а это замедляло развитие их экономической специализации и рынков сбыта. Слабое развитие рынков сбыта не способствовало экономической специализации различных районов, а также не создавало стимулов для интенсификации сельского хозяйства.

Итак, пространство России, при всех его больших потенциальных богатствах, создавало и значительные трудности для развития цивилизации: ведь его нужно было освоить, а это требовало времени, людских ресурсов и тяжелых усилий.

Вопросы и задания

1. Расскажите об особенностях географических и климатических условий, в которых развивалась Россия. Как они влияли на уровень сельского хозяйства? Какое значение в жизни русского крестьянина имели промыслы? Почему?

2. Почему развитие России называют экстенсивным? Какие трудности создавало экстенсивное развитие? В чем были его положительные результаты?

§2

ОСНОВЫ МОНАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Вместе с христианством Древняя Русь получила из Византии и идею монархической власти, которая быстро вошла в политическое самосознание. Эпоха крещения Руси совпала как раз с тем периодом становления ее государственности, когда централизация и установление сильной единоличной власти великого князя стали жизненной необходимостью. Историки полагают, что выбор Владимира пал именно на православие — помимо многих других причин — и потому, что оно в отличие от католичества передавало всю полноту власти императору.

Власть и христианский гуманизм

Составитель одного из первых произведений древнерусской литературы — «Изборника» (1076), называвший себя Иоанном Грешным, писал, что *«небрежение о властях — небрежение о самом Боге»*; испытывая страх перед князем, человек учится и Бога бояться. Более того, мирская власть представлялась Иоанну Грешному орудием Божественной воли, с ее помощью осуществляется высшая справедливость на земле, ибо «князем наказываются согрешающие».

Идеал сильной власти в эпоху раздробленности (XIII в.) выдвигал Даниил Заточник, написавший «Моление», обращенное к некоему князю: *«женам глава муж, а мужем — князь, а князем — Бог»*.

Но идея единоличной власти была нераздельно связана с требованиями, чтобы власть эта была гуманной и⁴ мудрой. Интересно в этом отношении «Поучение» Владимира Мономаха, прославленного политического деятеля и яркого писателя. Мономах создал в своем «Поучении», посвященном, очевидно, наследнику, образ идеального князя. Он стремился к тому, чтобы власть была нравственной и основывалась на соблюдении евангельских заповедей. Поэтому она должна защищать слабых, осуществлять справедливость. Известно, что сам Мономах отказывался казнить даже злейших преступников, аргументируя это тем, что срок жизни человека определяет только Бог. Кроме того, князь, с его точки зрения, должен постоянно

учиться: «что умеете, того добра не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь». Считалось важным, чтобы князь окружал себя мудрыми советчиками, независимо от их социального положения. Так, Даниил Заточник писал: «Не лишай хлеба мудрого нищего, не возвышай до облаков богатого глупца».

Разумеется, между этими рекомендациями и реальной жизнью была огромная разница. В ожесточенной борьбе за власть князья совершали и клятвopреступления, и убийства, но само по себе существование такого рода идеала давало возможность оценки и критики действий власти.

Проблема пределов власти

Идея власти претерпела изменения в период образования централизованного самодержавного государства — Московской Руси. Эта эпоха совпала со взятием Константинополя (1453) и падением Византии. Русь оставалась единственным православным государством, отстоявшим свою политическую независимость (царства Сербское и Болгарское утратили ее еще до падения Византии). Иван III заключил брак с дочерью брата последнего византийского императора — Софией Палеолог, став как бы преемником византийских монархов. Великого князя московского именовали теперь по византийскому образцу царем и автократом (самодержцем).

Завершила процесс религиозно-политического возвышения власти теория «Москва — третий Рим», которая в начале XVI в. была сформулирована иноком одного из псковских монастырей — Филофеем. Он утверждал, что московский царь — теперь единственный хранитель истинной веры на всей земле и владыка всех православных, ибо два Рима (т. е. древний Рим и Константинополь) пали, третий — Москва — стоит, а четвертому не бывать. Русь объявлялась последним и вечным царством православного мира, наследницей величия древних прославленных держав. В эту эпоху идея сильной, ничем не ограниченной власти стала особенно популярна.

И да ведает твоя держава, благочестивый царь, что все царства православной христианской веры сошлись в твое единое царство: один ты во всей поднебесной христианам царь.

Из послания старца Филофея Ивану III

Единодержавную власть поддерживала церковная группировка, возглавляемая игуменом Иосифом Во-лоцким (1439—1515), который провозгласил Божественную суть власти царя: лишь «естеством» он подобен человеку, «властию же сана яко от Бога». Иосиф Волоцкий призывал покоряться великому князю и выполнять его волю, «как если бы Господу работали, а не человеку».

Характерно, что в ту эпоху у самих представителей власти не появляется и мысли о том, что их возможности должны быть чем-то ограничены.

В России, как писал историк XIX в. В. О. Ключевский, царь являлся своего рода вотчинником: вся страна для него — это собственность, в которой он действует как полновластный хозяин.

Особенно ярко это сознание вотчинника проявилось у Ивана Грозного (годы правления: 1533—1584). Иван Грозный полагал, что действия царя фактически неподсудны: нельзя обвинять его в преступлениях и бесчестить. Царь, по его мнению, не обязан подчиняться религиозно-нравственным нормам — они хороши для монахов, а не для самодержца, который свободен в своих поступках. Конечно, в силу многих личностных особенностей Ивана Грозного черты деспотизма в его теории приобрели такую вызывающую остроту. Однако суть тех представлений о роли власти и ее отношении к обществу, которые еще долго господствовали в

сознании правящей верхушки, Иван IV выразил довольно точно.

Как же реагировало общество на эти проявления авторитаризма? В ту эпоху появилось несколько политических теорий, авторы которых по-разному ставили вопрос о гуманности власти и степени ее ответственности перед обществом.

Нарождающееся русское дворянство выдвинуло своего идеолога — Ивана Пересветова, который в челобитных, обращенных к Ивану Грозному, излагал программу преобразований в стране. С его точки зрения, царь должен править вместе со своими советниками, думой, и не начинать ни одного дела без предварительного обсуждения с ними. Однако Пересветов полагал, что власть должна быть «грозной». Если царь кроток и смирен, то его царство скудеет, если же он грозен и мудр, то страна процветает. Пересветов описывает беды, которые приносит Руси произвол бояр, поборы наместников, лень и взаимная вражда царских слуг. Но единственным выходом из этого положения он считал усиление деспотизма, ориентируясь (что очень характерно) на Восток, на порядки, царившие в Турции. Правда, при этом Пересветов подчеркивал, что в истинно сильном государстве подданные должны чувствовать себя не рабами, а свободными людьми.

Которая земля порабощена, в той земле все зло сотворится...

Иван Пересветов

Другую позицию, ориентированную на Запад, занимал князь Андрей Курбский. В своем трактате «История о великом князе Московском» он выступал как защитник сословной монархии: царь должен править не только при участии своих советников, но и «всенародно». Самодержавная власть, по его мнению, противоречит самим принципам христианства: царя-деспота он сопоставляет с Сатаной, возмнившим себя равным Богу.

Именно с Курбского начинается развитие русской либеральной политической мысли, по своим идеалам близкой политическим теориям западноевропейского общества. К сожалению, реализация этих теорий в России оказалась многовековым мучительным процессом, на пути которого стояли серьезные препятствия.

Большое значение придавал справедливости и законности в обществе Федор Карпов — крупный дипломат и яркий мыслитель XVI в. Общественное благо для него было главной основой могущества страны. «Долготерпение», покорность общества в сочетании с беззаконием в конечном счете разрушают государство.

Долготерпение в людях без правды и закона общества добро разрушает и дело народное ни во что низводит...

Федор Карпов

Таким образом, мнения по поводу того, какой должна быть власть, были различны. Но важно, что сама эта проблема стала уже в XVI в. предметом обсуждения и споров в среде русских интеллектуалов. У идеи неограниченной власти монарха появлялось все больше противников, хотя степень их вольнодумства была неодинаковой.

Вопросы и задания

1. Вспомните что представляла собой идея монархической власти в Византии В каких произведениях древней русской литературы раннего периода (XI—XIII вв) проявилось влияние византийской политической теории⁷ Как представлял себе образ идеального правителя Владимир Мономах⁹

2. Какое значение имело падение Византии для повышения авторитета московских царей⁹ Кто из деятелей церкви был сторойником неограниченной царской власти в эпоху централизации русского государства⁹

3. Расскажите об основных теориях ограниченной монархической власти, которые

возникли в XVI в. Какая из них кажется вам наиболее прогрессивной⁹

§3

ГОСУДАРСТВО

И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Известный западный историк Р. Пайпс, занимающийся историей России, сказал, что русское государство «заглатывало» общество кусок за куском, устанавливая все более жесткий авторитарный режим в стране. Действительно, в отличие от Западной Европы в России между государством и обществом не установилось таких отношений, при которых общество воздействует на государство и корректирует его действия. Ситуация в России была иной: здесь общество находилось под сильным подавляющим влиянием государства, которое, безусловно, ослабляло его (вспомним основной принцип восточной деспотии: сильное государство — слабое общество), направляло его развитие сверху — чаще всего самыми жесткими методами, хотя при этом нередко преследовались важные для страны цели.

Государство и развитие феодализма

Древняя Русь дала вариант *бессинтезного* и уже поэтому замедленного развития феодализма. Подобно некоторым странам Западной Европы (Восточной Германии и Скандинавии), восточные славяне перешли к феодализму непосредственно от первобытнообщинного строя. Определенно негативную роль в социально-экономической жизни страны сыграл внешний фактор — монголо-татарское нашествие, которое отбросило Русь назад по многим показателям.

Учитывая небольшую численность населения и экстенсивный характер развития России, стремление феодалов предотвратить уходы крестьян с земли было неизбежным. Однако господствующий класс не был в состоянии самостоятельно решить эту проблему — феодалы прибегали в основном к личным договорам не принимать беглых.

В этих условиях, взяв на себя задачу внеэкономического принуждения крестьянства, власть создала систему государственного крепостничества, сыграв активную роль в установлении феодальных отношений.

В результате закрепощение было проведено сверху, путем постепенного лишения крестьян возможности переходить от одного феодала к другому (1497 г. — закон о Юрьевом дне, 1550 г. — увеличение «пожилого», 1581 г. — введение «заповедных лет»). Наконец, Уложение 1649 г. окончательно установило крепостное право, предоставив феодалу полную свободу в распоряжении не только собственностью, но и личностью крестьянина. Крепостное право как форма феодальной зависимости представляло собой весьма тяжелый ее вариант (по сравнению с Западной Европой, где крестьянин сохранял право частной собственности). В результате в России сложилась особая ситуация: пик в усилении личной зависимости крестьянства пришелся как раз на тот период, когда страна уже находилась на пути к новому времени. Крепостное право, сохранявшееся вплоть до 1861 г., придало своеобразную форму развитию товарно-денежных отношений в деревне: предпринимательство, в котором довольно активное участие принимало не только дворянство, но и крестьянство, основывалось на труде крепостных, а не вольнонаемных рабочих. Предприниматели-крестьяне, в большинстве своем так и не получившие юридических прав, не имели и прочных гарантий, оберегающих их деятельность.

Однако причины замедленного развития капитализма, особенно в деревне, коренились не только в этом. Важную роль здесь сыграла и специфика русской общины. Русская община, являясь основной клеточкой социального организма, на протяжении многих веков определяла динамику экономической и общественной жизни. В ней были очень сильно выражены коллективные начала. Сохранившись в условиях феодальной собственности как производственная ячейка, община утрачивала свое самоуправление, находясь под началом администрации феодала.

Более выраженные элементы самоуправления были у черносошного (т. е. государственного) крестьянства: здесь сохранилось местное выборное управление — *земские старосты*, которое в эпоху Ивана Грозного получило поддержку государства. Особый тип общины дало казачество. Здесь возможности для развития индивидуального начала были шире, однако казачья община не имела определяющего значения в России.

* Община сама по себе не являлась особенностью русского общества — она существовала в эпоху феодализма и в Западной Европе. Однако западная община, в основе которой лежал германский ее вариант, была более динамична, чем русская. В ней гораздо быстрее развивалось индивидуальное начало, в конечном счете разлагавшее общину. Достаточно рано в европейской общине были изжиты ежегодные переделы земли, выделались индивидуальные покосы и т. д.

В России в вотчинной и черносошной общине переделы сохранялись до XIX в., поддерживая принцип уравнительности в жизни деревни. Даже после реформы, когда община оказалась втянутой в товарно-денежные отношения, она продолжала свое традиционное существование — отчасти за счет поддержки правительства, а главным образом за счет той мощной опоры, которую имела в крестьянстве. История аграрных преобразований наглядно показывает, насколько жизнеспособна и одновременно консервативна была эта социальная ячейка. Крестьянство в России составляло основную массу населения, и в этой массе преобладали модели общинного сознания, охватывающие самые разные аспекты (отношение к труду, тесная связь индивида и «мира», специфические представления о государстве и социальной роли царя и т. д.). Но главное, поддерживая традиционализм и уравнительность в экономической жизни деревни, община ставила достаточно прочные преграды для проникновения и утверждения буржуазных отношений.

Государство и общество

Динамика развития господствующего класса, феодалов, также во многом определялась политикой государства. Достаточно рано в России сложились две формы землевладения: боярская вотчина, владелец которой имел право наследования и полную свободу распоряжаться землей, и поместье, которое (без права продажи или дарения) жаловалось за службу дворянству (служилым людям).

Со второй половины XV в. начался активный рост дворянства, причем немалую роль в этом процессе сыграла поддержка правительства, прежде всего — Ивана Грозного. Являясь основной опорой центральной власти, оно вместе с тем несло определенные повинности (уплата налогов, обязательная воинская служба). Во время царствования Петра I весь класс феодалов был превращен в служилое сословие, и только при Екатерине II, в эпоху, которую не случайно называли «золотым веком» дворянства, оно стало в истинном смысле привилегированным классом.

По-настоящему самостоятельной политической силы не представляла собой и церковь. Власть была заинтересована в ее поддержке прежде всего из-за мощ-

ного идейного воздействия на общество. Поэтому не случайно, что уже в первые века после принятия христианства великие князья делали попытки освободиться от вмешательства Византии в церковные дела и ставили русских митрополитов. С 1589 г. в России утвердился самостоятельный патриарший престол, однако церковь попала в большую зависимость от государства. Несколько попыток изменить подчиненное положение церкви, предпринятые сначала нестяжателями (XVI в.), а позже, в XVII в., патриархом Никоном, потерпели поражение. В эпоху Петра I произошло окончательное огосударствление церкви; «царство» победило «священство». Патриаршество было заменено Синодом (Духовной коллегией), т. е. превратилось в одно из государственных ведомств. Доходы церкви перешли под контроль государства, а управление монастырскими и епархиальными вотчинами стало осуществляться светскими чиновниками.

А как же обстояло дело с городами, которые в Западной Европе, как мы помним, были активнейшей политической силой и двигали вперед экономическую жизнь, являясь оплотом буржуазных отношений?

Городское население в России тоже имело свою специфику и во многом отличалось от западноевропейского городского сословия. Внутри русских городов, как правило, располагались вотчинные земли феодалов (*белые слободы*), в которых развивалось вотчинное ремесло, составлявшее весьма серьезную конкуренцию *посаде* — лично свободным ремесленникам. (Исключение составляли города-республики Новгород и Псков, где сложилась обратная ситуация: феодалы были вынуждены подчиняться городу.)

Посад так и не стал сколько-нибудь значительной социально-политической силой в России. Более того, общее усиление внеэкономического принуждения сказалось и на посаде: подобно крепостным крестьянам, посадскому населению было запрещено переходить из одного посада в другой. Слаборазвитая социальная активность городов выразилась и в том, что в них сформировались лишь отдельные элементы выборного управления (городские старосты, избиравшиеся из так называемых «излюбленных», т. е. зажиточных слоев). Однако произошло это сравнительно поздно, в эпоху Ивана IV, и, что очень характерно, при содействии | центральной власти.

Такой характер отношений между государством и обществом, казалось бы, очень напоминает восточный вариант. Государство играет определяющую роль в жизни цивилизации, вмешивается во многие ее процессы, в том числе и экономические, тормозит одни и поощряет развитие других. Общество же, находящееся под чрезмерной опекой государственной власти, ослаблено, неконсолидировано, а потому не способно корректировать действия правительства.

Но на самом деле в политической жизни средневековой России проявились и другие черты, резко отличающие ее от восточной модели. Подтверждением этому служат Земские соборы — центральный представительный орган, появившийся в России в середине XVI в. Правда, и в данном случае русский «парламент» не был завоеванием общества: он был создан «сверху», по указу Ивана Грозного, и находился в большой зависимости от царской власти. Однако это не означает, что Собор был неким «искусственным», нежизнеспособным явлением. В эпоху Смуты он проявил большую активность и самостоятельность. В годы польско-шведской интервенции, когда монархия переживала глубокий кризис, именно Земский собор стал главной организующей силой в борьбе за государственное и национальное возрождение. Правда, стоило монархии вновь укрепиться — и роль соборов стала уменьшаться, а потом и вовсе сошла на нет. (Последним был Собор 1653 г., решавший вопрос о воссоединении Украины и России.)

Собор так и не смог стать постоянно действующим органом власти, с юридически закрепленным статусом и полномочиями. Общество не проявило в данном слу-

чае необходимой настойчивости и сплоченности, а государство предпочло на долгое время вернуться к привычному варианту отношений с подданными, *И все-таки история средневековой России показывает, что возможности установления диалога между властью и обществом существовали, хотя они и не были реализованы в яркой форме, как в Западной Европе.*

Вопросы и задания

1. Что сближает Россию с Востоком и Западом в области отношений между государственной властью и обществом? Приведите примеры
2. Согласны ли вы с высказыванием Р. Пайпса о роли русского государства, которое приведено в начале параграфа? Можно ли свести эту роль только к подавлению общества? Какие важные социально-экономические процессы были ускорены за счет вмешательства власти⁹
3. Подумайте, почему в России не сложилась ситуация диалога между властью и обществом. Объясните свой ответ.

§4

КУЛЬТУРА РОССИИ Византийское наследие

На примере Западной Европы вы уже знаете, насколько важна преемственность для становления и быстрого темпа развития цивилизации. Для России событием первостепенной важности явилось принятие христианства: войдя в состав христианской цивилизации, Россия открыла для себя путь к усвоению религиозно-нравственных ценностей, естественнонаучных знаний, накопленных Византией и Европой.

Однако противоборство восточного и западного христианства сразу же определило и положение России в христианском мире, и направление культурных контактов.

Оказавшись в орбите влияния Византии, которая активно занималась миссионерской деятельностью, Россия приняла христианство в форме православия и на многие века отстранилась от Западной Европы. Это не означает, конечно, что контакты отсутствовали вообще, они существовали, но на протяжении всего русского средневековья были слабыми. Гораздо более серьезным было воздействие Византии, по отношению к которой Древняя Русь — особенно с XV в. — ощущала себя религиозной преемницей.

Различия в вероисповедании были настолько важны для средневекового сознания, что Европа воспринималась прежде всего как центр «латинства», которое считалось чуть ли не ересью. Естественно, что отношение к европейской культуре в целом было окрашено религиозной неприязнью; это отнюдь не способствовало ее усвоению. Интерес к плодам западной цивилизации нарастал медленно и только начиная с XVII в. обрел устойчивый характер и стал охватывать все более широкие круги интеллектуалов.

Византия не «одарила» Россию своей богатой материальной культурой. В отличие от Западной Европы, которая развивалась непосредственно на территории бывшей Римской империи, Россия усваивала плоды византийской цивилизации опосредованно. Поэтому византийское влияние в основном распространялось на литературу, искусство, политическую и богословскую мысль.

Византийская литература была тем источником, из которого черпали премудрость древнерусские книжники; по византийскому образцу велось богослужение в русских церквях; творения византийских богословов были основой, на которой развивалась оригинальная философская мысль в Древней Руси; иконы создавались по византийским образцам, а сюжеты

многих византийских легенд и житий вошли в народную поэзию и сохраняли свою популярность вплоть до XX в. Влияние византийской культуры на русскую продолжалось и после падения Константинополя; это была жизнь культуры после гибели породившей ее цивилизации.

При этом нужно иметь в виду, что подражание византийским образцам далеко не всегда было делом свободного выбора. Например, для иконописцев были разработаны четкие детальныe предписания, как именно следует рисовать святых или те или иные библейские сюжеты. Главной причиной такого «диктата» было, конечно, средневековое сознание, которое всегда стремилось не к «опасной» новизне, а к повторам, ссылкам на авторитеты. Русская культура, несмотря на это, сумела создать и сохранить свою яркую индивидуальность, но необходимость ориентироваться на византийские образцы с течением времени все больше сковывала творческое начало, ставила перед ним ненужные препятствия. Особенно ярко это проявилось в XVII в., когда средневековье стало уходить в прошлое.

Что же дала византийская культура молодой, еще только начинающей свою историю России и что именно Россия смогла взять от Византии? Ведь усвоение достижений чужой культуры — процесс активный и творческий, в котором обязательно происходит своего рода отбор: заимствуется далеко не все, а прежде всего то, что соответствует уровню и потребностям воспринимающей культуры.

Перед читателем XI—XII вв. был достаточно широкий выбор: в его распоряжении были тексты Писания и отцов церкви; нравоучительные сборники; исторические произведения — византийские хроники, в которые включалась, по средневековой традиции, вся мировая история начиная от Адама; географический трактат «Космография» (т. е. «Описание мира») Козьмы Индикоплава; «Физиолог», из которого можно было узнать о различных птицах и животных, и реальных, и фантастических; авантюрные романы об Александре Македонском и византийском народном герое Дигенисе Акрите. Но развлекательная литература явственно уступала место душевспасительной, приобщающей недавних язычников к новым истинам, к новому взгляду на мир.

Через византийскую культуру Русь получила возможность ознакомиться в опосредованной форме с традициями культуры античной. Но вполне естественно, что византийское и русское духовенство не было заинтересовано в переводах языческих философов и писателей. Большие препятствия стояли и перед теми, кто хотел самостоятельно, независимо от одобрения церкви, обратиться к античным источникам, ибо здесь возникал языковой барьер. Поскольку богослужение в Древней Руси велось на церковнославянском языке, изучение латыни и греческого не было обязательным (в отличие от Европы). В результате подавляющая масса древнерусских читателей получала сведения об античной культуре из пересказов византийских писателей и историков, которые, будучи христианами, старались давать им особую интерпретацию. Так, из хроник древнерусские книжники узнавали содержание древнегреческих мифов. Но хронисты, обличая язычество, обычно донельзя упрощали или даже искажали их содержание: укоряли языческих богов в различных пороках или старались рассказывать о них не как о богах, а как о людях, с которыми происходили интересные и поучительные истории.

Отрывки из произведений античных философов помещались в сборники изречений. Один из них, под названием «Пчела», был очень популярен на протяжении почти всего средневековья и активно переписывался, переходя таким образом из рук в руки. Но и в нем отчетливо заметен строгий отбор: не картина мира мыслителей древности, а практические советы и нравственные рекомендации составляют его содержание.

Поэмы Гомера и античные трагедии не переводились; только в XV—XVII вв. появился цикл романов о

взятии Трои «Троянские сказания», но они имели очень мало общего с «Илиадой» Гомера.

Итак, переводы античной литературы не были сделаны ни в эпоху принятия христианства, ни позднее. Во многом, вероятно, это объясняется и отсутствием светской системы образования, и позицией русской церкви, осуждавшей увлечение чуждой, нехристианской культурой. Неправильно было бы сказать, что в Древней Руси не поощрялась образованность. Напротив, многие древнерусские поучения содержат похвалы книгам и учености, но учености прежде всего христианской по духу.

Лишь немногие интеллектуалы, особенно в домон-гольский период, постигли «эллинскую премудрость». Одним из них был митрополит Климент Смолятич (XII в.), которого современники превозносили за ученость, ибо он читал Гомера, Платона и Аристотеля. Однако духовенство с недоверием относилось к «излишней» учености Климента Смолятича, а позднее обвинило его в «кривоверии» и обрекло на забвение все его религиозно-философские труды.

К какому же результату привело то, что античность была усвоена из вторых рук? Прежде всего это поставило большие препятствия на пути новых идей, появившихся в XIV—XV вв. Древняя Русь так и не пережила эпохи Возрождения, в частности и потому, что знания об античной культуре были слишком скудны (конечно, это была не единственная причина).

Мы... выдержали, натиск монголов, и какое у нас могло бы быть Возрождение, если бы наша интеллигенция московского периода так же знала греческий, как Запад — латинский, если бы наши московские и киевские предки читали хотя бы то, что христианство не успело спрятать и уничтожить...

Г. Шпет, российский философ, «Очерк развития русской философии», 1922

Следующий после X—XII вв. период сильного влияния Византии на древнерусскую культуру наступил в XIV—XV вв. В результате избавления от монго-ло-татарского владычества усиливается интерес к древней (домонгольской) культуре и к культуре Византии. Через южнославянские страны, в первую очередь через Болгарию, на Русь хлынул поток литературы. Однако обращение к Византии не привнесло в русскую культуру принципиально новых по сравнению со средневековыми идей и ценностей.

Господствовавший в то время в византийском богословии *исихазм*, как вы помните, выражал чисто средневековое отношение к миру.

Исихасты ставили в центр своего внимания личность, ее сложный внутренний мир, но личность средневекового типа, нацеленную в своих помыслах не на земное, а на небесное.

Таким образом, в ту самую эпоху, когда Европа расставалась со средневековой системой ценностей и утверждала идеалы гуманизма и рационализма, Россия получила от Византии идеи, которые возрождали мистико-аскетическое направление. Под влиянием исихазма в русской церкви появилось движение нестяжателей во главе с Нилом Сорским, который проповедовал «оставление мира».

Византия передала Древней Руси огромное культурное богатство, потенциал которого не был израсходован полностью в эпоху средневековья. К нему обращались в XIX в. выдающиеся философы и писатели: Вл. Соловьев, К. Леонтьев, Ф. Достоевский, Л. Толстой. Но византийская культура, как, впрочем, и любая другая, имела свою специфическую направленность, свою систему ценностей, которая, особенно к XVII в., все сильнее стала расходиться с новыми тенденциями в русской культуре.

Мирской идеал в древнерусской культуре

Система ценностей в культуре Древней Руси складывалась под влиянием христианства, но, как и в других христианских цивилизациях, не была однородной

и неподвижной. Образ святого-отшельника или монаха, удалившегося от суетной земной жизни и посвятившего себя только молитвам, имел, конечно, огромное влияние на сознание древнерусского человека. Однако такой мистико-аскетический идеал не был единственным.

Мирское начало пронизывало фольклор, светское направление развивалось и в древнерусской письменности, хотя и слабее, чем в Западной Европе. Один из первых древнерусских писателей — князь Владимир Мономах — в своем знаменитом «Поучении» стремился найти некое равновесие между христианской системой ценностей и мирской деятельностью. Мономах создал идеальный образ князя-христианина — гуманного по отношению к «убогим», не позволяющего «сильным погубити человека», отвергающего грубое насилие, радеющего об интересах своей страны. Не пост и выполнение обрядов, а добрые дела и искренняя молитва — показатели истинной веры.

Конечно, мыслителей, подобных Владимиру Мономаху, было немного, и церковь, как правило, не одобряла излишнюю приверженность к земному. Однако нельзя сказать, что церковь полностью отвергала ценность мирской деятельности. Не случайно многие русские политические деятели (князья Борис и Глеб, Александр Невский и многие другие) были удостоены сана святых. И не только за христианские добродетели, но и за то, что ставили государственные интересы выше личных или совершали военные подвиги. В XVI в. были признаны святыми и муромский князь Петр со своей женой Февронией, которые (согласно их житию) вели вполне мирской образ жизни и лишь перед смертью приняли монашество. Они стали героями прекрасной поэтической повести о вечной любви, напоминающей и по сюжету, и по звучанию роман о Тристане и Изольде.

Процесс «размывания» средневековой системы ценностей шел постепенно. Переломным в этом отношении можно считать XVII в., особенно вторую его половину, когда, по выражению современников, «старина и новизна перемешались».

Тяжелый для приверженцев православной старины XVII век окончательно подорвал господство исключительной церковно-византийской догмы... К жизни стали относиться свободнее и гуманнее... Взгляды на жизнь смягчились...

Н. С. Тихонравов, известный культуролог, XIX в.

В эту эпоху все более пристальное внимание в живописи стали уделять человеческой личности — не только ее духовному, но и телесному облику, светские мотивы появились в церковной музыке, возросла декоративность в оформлении церквей. Усилился приток переводной западной литературы. Западное влияние проникало и в систему образования, не непосредственно из Европы, а через Украину и Белоруссию. Оттуда церковные деятели, выученные на западный манер, приезжали в Москву, соперничая с учеными монахами-греками. В 1687 г. было создано Славяно-греко-латинское училище (позднее оно стало академией), в котором изучались не только греческий, но и латынь, а также некоторые светские дисциплины.

В литературе того времени тоже происходят заметные изменения. Во многих произведениях на первое место выдвигается человек — с его земными страстями и целями. Появляются и герои нового типа — не идеальные образы, в которых сконцентрированы все христианские добродетели, а обычные люди, с их достоинствами и недостатками. Это, например, обедневший дворянин Фрол Скобеев, который хочет разбогатеть, выгодно женившись, купец Савва Грудцын, продавший душу дьяволу за любовь, славу и деньги, Юлиания Лазаревская, удостоенная сана святой за

редкостную доброту к людям, но имеющая и свои мелкие слабости.

Конечно, все эти новые тенденции утверждались не без борьбы и далеко не сразу могли одержать победу в сознании людей. Однако изменения, происшедшие в XVII в., были необратимы.

Средневековая система ценностей, особенно в среде интеллектуалов, уходила в прошлое, но на смену ей не пришел индивидуализм, как это случилось в Западной Европе в эпоху Возрождения. Коллективистские идеалы продолжали свое существование, и это наложило особый отпечаток на дальнейшее развитие русской культуры.

Вопросы и задания

1. Является ли Россия преемственной цивилизацией? Сравните с Западной Европой. Чем объясняется отчуждение России от западной культуры вплоть до XVII в.⁹ С какими произведениями имел возможность познакомиться русский читатель благодаря переводной византийской литературе⁹

2. В каком виде усваивалась в России античная культура⁹ Что затрудняло для русских книжников обращение непосредственно к произведениям античной литературы⁹ К каким результатам это приводило⁹

3. Какие идеи были усвоены от Византии в XIV—XV вв.⁹ Вспомните, какие новые веяния появились в это же время в культуре Западной Европы

4. Почему византийское влияние имело такой всеобъемлющий характер и воспринималось как образец для подражания⁹

5. Как древнерусские писатели представляли идеального «мирского» человека⁹ В чем видели главные достоинства политических деятелей⁹

6. Какие сдвиги произошли в культурной жизни России в XVII в.⁹ В чем заключались различия между Западной Европой и Россией в процессах изживания средневековой системы ценностей⁹ Вспомните, какие преимущества и недостатки имеет индивидуализм

§5

ХРИСТИАНСТВО И НАРОДНЫЕ ВЕРОВАНИЯ

Автор древнейшей русской летописи, «Повести временных лет», рассказывая о крещении Руси, писал, что киевляне плакали, когда по приказу князя Владимира статую Перуна стали спускать по реке. Упоминается в летописи и о том, что крещение часто проходило насильственно — «огнем и мечом», как и в Западной Европе. Причиной тому была практически полная неподготовленность основной массы населения к истинам христианства.

Русское язычество имело достаточно длительную историю, но все-таки не было изжито к моменту, когда князь Владимир решал вопрос о выборе веры. Принятие христианства было прежде всего связано с потребностями зарождавшейся древнерусской государственности, которая нуждалась в новом идейном обосновании, позволяющем Руси стать вровень с сильными державами тогдашнего мира. Интересно, что переход к новой вере был осуществлен князем Владимиром после его попытки реформировать язычество. Стремление к политической централизации и укреплению авторитета власти великого князя выразилось и на идеологическом уровне: Владимир преобразовал пестрый пантеон многочисленных племенных славянских богов так, чтобы создать строгую иерархическую систему.

Однако реформа не оправдала возлагаемых на нее надежд, и именно после этого встал вопрос о новой вере. К тому времени молодое Русское государство вышло на международную

арену. С ним вынуждены были считаться такие мощные державы, как Арабский халифат и Византия. Союза с киевскими князьями искал и папа римский. В этом смысле выбор религии был связан с выбором политической ориентации.

Вместе с тем сыграли свою роль и духовные запросы. В «Повести временных лет» дается очень характерный рассказ о том впечатлении, которое произвело на русских, побывавших в Византии, богослужение в христианской церкви: «И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где они служат Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом. Знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба там лучше, чем в других странах». Богослужение, которое давало возможность мгновенно вырваться из рамок земного мира, на многие века займет центральное место в религиозной и духовной жизни Руси.

Но вопрос заключается в том, насколько сильна была потребность в смене религии у разных слоев общества. Сознание политической элиты в данном случае — еще не раз такая ситуация будет складываться в русской истории — явно опережало массовое сознание. Христианизация Киевской Руси была проведена сверху, как впоследствии и многие другие реформы.

Язычество и христианство

В первые века после принятия христианства (примерно до XII—XIII вв.) существовало *двоеверие* — система религиозных представлений, в которой языческие и христианские верования пересекались, взаимодействовали и проникали друг в друга. Двоеверием были охвачены даже образованные, просвещенные круги русского общества. Так, безымянный автор «Слова о полку Игореве», одного из блестящих образцов древнерусской литературы, рассказывает, что его герой едет поклониться храму Пресвятой Богородицы в Киеве — в благодарность за чудесное избавление от плена; но одновременно упоминаются и древние языческие боги, которые тоже покровительствуют князю Игорю. Автор, являясь и язычником, и христианином одновременно, не воспринимает еще разницы между теми и другими религиозными представлениями, они образуют в его сознании единое целое.

Конечно, постепенно, по мере того как церковь укрепляла свои позиции и христианство все глубже проникало в умы, такая цельная система начала разрушаться. Язычество стало восприниматься иначе: как нечто чуждое, противное христианству, как греховное заблуждение, за которое человека ждет кара на том свете. Но даже в этой ситуации оно все-таки продолжало существовать и даже развиваться.

Представители русского духовенства пишут специальные поучения, направленные против тех, кто лишь формально считается христианином, а в душе остается язычником. Они жалуются на то, что многие предпочитают ходить не в церковь, а на языческие празднества и почитают волхвов (языческих жрецов) больше, чем священников. Особенно сильны были пережитки язычества в крестьянской среде, в основной своей массе необразованной, получавшей информацию о христианстве только из уст священника во время проповеди.

Видим ведь игрища утопанные, с такими толпами людей на них, что они давят друг друга, являя зрелище бесом задуманного действия, — а церкви стоят пусты; когда же приходит время молитвы, мало людей оказывается в церкви.

Из «Повести временных лет»

В народном сознании христианство переосмыслялось. Вбирая в себя старые языческие представления, оно создавало новые мифы. Так, древний бог Белее, покровитель скота, совместился с христианским святым Власием, которому крестьяне молились, чтобы он уберечь скотину от болезней. Илью Пророка наделяли функциями Перуна, бога грома, и создавали о нем

легенды. Некоторые языческие боги стали восприниматься как бесы: лешие и водяные, духи лесов и воды, превратились в воинство Сатаны.

Крестьянство, неразрывно связанное всей своей жизнью с природой, продолжало, как и в старые времена, обожествлять ее. Еще в XIX в. в деревнях продолжала жить вера в силу заговоров — магических заклинаний сил природы, чтобы они дали здоровье, удачу, хороший урожай. В заговорах обращения к обожествленной природе причудливо смешиваются с молитвами к Христу и святым: «Господу Богу помо-люся, и святой Деве, и святому Николаю, и святой Пречистой... и тебя прошу, красное солнце, и тебя прожгу, ясный месяц, и вас прошу, зори-зореницы...»

Русские в такой степени сблизили свое христианство с язычеством, что трудно было сказать, что преобладало в образовавшейся смеси...

Из донесения кардинала Д'Эли папе римскому, XV в.

Таким образом, народное сознание, усвоив элементы христианства, продолжало осмыслять его и творить мифы — частично на старом, частично на вновь усвоенном материале.

Христианский обряд

Элементы язычества проявлялись и в том особом значении, которое придавалось обрядности: ведь для язычников обряд имеет магические свойства, и от неизменности ритуала зависит результат. На Руси обряд был одним из важнейших элементов религиозного сознания. Очень ярко это проявилось в эпоху *церковного раскола*.

Вспомним, чем был спровоцирован раскол — наиболее мощное социально-религиозное движение в России, охватившее огромные массы населения, не только крестьянство, но и другие слои общества: бояр, посадских людей.

В середине XVII в. патриарх Никон принял решение о необходимости реформ богослужения. При этом он обращался к византийским древним образцам, в сущности желая только исправить неточности в переводах богослужебных книг, допущенные еще столетия назад. Одновременно он пытался упорядочить культ святых и добиться единообразия в их почитании. В результате долгой и кропотливой работы многочисленных справщиков и переводчиков выяснилось, что русское богослужение действительно стало значительно отличаться от греческого. Поэтому Никон ввел некоторые «новшества»: одни песнопения заменил на другие, вместо крещения двумя перстами постановил креститься тремя, как это было в Византии с XII в.

Все эти изменения нисколько не затрагивали сути христианского вероучения, его догматов. Тем не менее реакция на них была невероятно бурной. Распространились слухи о том, что Никон — антихрист. Возникло движение *староверов* — людей, которые не хотели принимать реформу и продолжали верить на старый лад, соответственно разрывая связь с церковью. Не желая подчиняться Никону, восемь лет бунтовали монахи Соловецкого монастыря (1668—1676), выдерживая осаду правительственных войск. Готовясь к концу мира (так была воспринята реформа), крестьянство целыми деревнями уходило в леса, забрасывая дома и невозделанные земли. По стране прокатилась волна самосожжений. По очень приблизительным данным, таким образом к концу XVII в. покончили с собой 9 тыс. человек.

Движение раскола привело к тому, что в России образовались две церкви — официальная и старообрядческая.

Религиозный раскол знала и Западная Европа в эпоху Реформации, когда зародился *протестантизм*. Но в России раскол происходил под знаком возвращения к старому. Вопросы об изменении догматов, нравственных норм, отношений человека и Бога, о новой общественной роли церкви отнюдь не занимали умы старообрядцев. В расколе проявилась отличительная

черта массового сознания — его *традиционность* (ориентация на обычаи и сопротивление всему, что нарушает их, даже если эти нарушения не принципиальны). Так же упорно впоследствии массовое сознание сопротивлялось реформам Петра I; западные обычаи, которые вводились в быт, нравы, в хозяйственную действительность, воспринимались не только как нечто чужеродное, но и угрожающее самим основам жизни.

И традиционность религиозного массового сознания, и сохранение пережитков язычества — все это черты отнюдь не уникальные, имевшие место не только в России. И в Западной Европе разрыв между интеллектуальной элитой и массами был велик. Но католическая церковь гораздо более упорно и деятельно «работала» с народным сознанием, популяризируя христианство.

В Древней Руси паства была лишена такого продуманного и планомерного воздействия со стороны церкви. Как и в Византии, верующему предоставлялась достаточно большая внутренняя свобода в общении с Богом через молитву. Сказывался и весьма невысокий уровень образованности приходского духовенства, непосредственно общавшегося с народом.

Христианские идеалы в народном сознании

Итак, большая часть населения Древней Руси не расставалась полностью с языческими верованиями и слабо разбиралась в догматах христианства. Но это вовсе не означает, что не были усвоены нравственные идеалы христианства. Они проникали в массовое сознание через проповеди, иконопись, отчасти через чтение «богодуховенных» книг и становились органической его частью, хотя при этом, конечно, претерпевали некоторые изменения.

Очень распространен был культ Богородицы и святого Николая Угодника, которого даже называли «русским богом». В массовом сознании и Богородица, и святой Николай воспринимались как заступники христиан, с ними была связана идея милосердия и любви по отношению к ближнему.

Высоко ценился евангельский идеал святой бедности, противопоставленной нечестно нажитому богатству. В легендах, сложенных народом, нередко сам Христос, приняв облик нищего, странствует по земле и просит милостыню, проверяя, не забыли ли люди о его заветах.

Важную часть русского фольклора составляли «духовные стихи» — стихотворные обработки наиболее популярных сюжетов Священного Писания и житий святых. Одним из главных мотивов духовных стихов было Второе пришествие Христа и Страшный суд, ожидающий грешников, и прежде всего тех, кто притеснял слабых и творил несправедливость. В массовом сознании четко запечатлелась идея о противоположности земного и потустороннего миров. Потусторонний мир являл собой царство гармонии и справедливости (в том числе и социальной) — Правды, а земной — царство Кривды, под которой подразумевались любые формы зла и отклонения от идеала. В одном из духовных стихов (стих о Голубиной книге) соперничество Добра и Зла изображалось как борьба двух зверей, которая заканчивается следующим образом:

Как Правда пошла по поднебесью, А Кривда осталась на сырой земле.

Христианский образ рая, где все притесненные получают награду за свои страдания, породил множество легенд о земном рае. Местонахождение его могло быть разным (согласно некоторым легендам, он находился где-то в Сибири), но одно оставалось неизменным: зло туда не допускалось.

Все эти представления, взятые вместе, образовывали особую, народную религиозность, во многом расходившуюся с «официальной», но питавшуюся все-таки идеями и нравственными ценностями христианства.

Вопросы и задания

1. Какую роль сыграло принятие христианства для развития России?
2. Приведите примеры, подтверждающие, что в массовом сознании сохранились языческие верования.
3. Какие отличительные черты массового сознания проявились в эпоху раскола?
4. Расскажите, какие элементы христианского вероучения вошли в народное сознание

Вернемся к вопросам, поставленным в начале этой главы. *Сравнивая ее историю со средневековой Западной Европой и Востоком, мы можем сказать, что Россия действительно дала особый вариант развития, хотя он имеет целый ряд сходных черт с соседними цивилизациями. При этом элементы западной модели, появившиеся еще задолго до реформ Петра I, с течением времени усиливались.*

ТЕМЫ ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1

ГОСУДАРСТВО В РОССИИ

1. Ф. Бродель, Время мира (1979) Государство и экономика

Желая того или нет, но Россия выбрала скорее Восток, чем Запад. В России государство стояло, как утес среди моря. Все замыкалось на его всемогуществе, на его самовласти как по отношению к городам, так и по отношению к церкви, или к массе крестьян (которые принадлежали прежде царю, а потом уже барину), или к вотчинникам и помещикам. Сверх всего государство присвоило себе контроль над важнейшими видами обмена: оно монополизировало соляную торговлю, торговлю поташем, водкой, пивом, медами, пушниной, табаком, а позднее и кофе. Зерновой рынок хорошо функционировал в национальном масштабе, но на экспорт зерна требовалось разрешение царя.

Правда, что касалось дел государственных, то каждый наживался за их счет в свое удовольствие. Контрабандная торговля была нескончаемой. Но контрабанда, воровство, неповиновение закону не были исключительно уделом России, и, каким бы ни был их вес, они не ограничивали решающим образом царский произвол. Здесь мы оказываемся за пределами политического климата Запада. Доказательство тому — организация гостей, крупных купцов, которых, как и в других странах, торговля вела к богатству, но которые были поставлены в зависимость от государства. Их было двадцать или тридцать — состоявших на царской службе, наделенных одновременно и громадными привилегиями, и громадной ответственностью. На них поочередно возлагались сбор налогов, управление астраханской или архангельской таможнями, внешняя торговля. За выполнение всех этих задач они отвечали собственной головой и своим имуществом. Зато их состояния бывали порой колоссальными. Но функции гостей сойдут на нет с воцарением Петра Великого. Ревнивая и предусмотрительная царская власть в конечном счете сохранила самостоятельную торговую жизнь, которая охватывала всю территорию и участвовала в ее экономическом развитии.

Причины закрепощения крестьян

В России главным действующим лицом было государство. Все зависело от его нужд, его задач и от огромной тяжести прошлой истории. Иван Грозный, основавший и вылепивший новое Московское государство, не имел иного выбора, кроме как устранить старую аристократию, а чтобы иметь в своем распоряжении войско и администрацию, создал новое служилое дворянство, помещиков, которым жаловались в пожизненное владение земли, конфискованные у

старой знати или же новые и пустынные земли в южных степях Главной проблемой было удержать человека, который был редок, а не землю, которой было в избытке сверх всякой меры

И именно это было причиной, которая в конечном счете навязала крепостничество и будет его отягощать Царь усмирил свое дворянство Но дворянству этому надо жить Если крестьяне оставят его ради освоения вновь завоеванных земель, как оно будет существовать? Крестьянская подвижность ставила под угрозу основы феодального общества, тогда как политика государства стремилась это общество укрепить, чтобы сделать из него орудие, пригодное служить государству.

Тема 2

МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ И ПРОЦЕССЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

2. П. Н. Савицкий. Степь и оседлость

Статья известного российского историка-евразийца *П. Н. Савицкого* написана в 1922 г.

Без «татарщины» не было бы России... Ту беспомощность, с которой Русь предалась татарам, было бы нелогично рассматривать как «роковую случайность»; в бытии дотатарской Руси был элемент неустойчивости, склонности к деградации, которая ни к чему иному, как чужеземному игу, привести не могла. ...Велико счастье Руси, что... она досталась татарам, и никому другому. Татары — «нейтральная» культурная среда, принимавшая «всяческих богов» и терпевшая «любые культуры», пала на Русь, как наказание Божие, но не замутила чистоты национального творчества.

Действием ли примера, привитием ли крови правящим, они дали России свойство организовываться военно, создавать государственно-принудительный центр, достигать устойчивости; они дали ей качество — становиться могущественной «ордой», ...Татарское иго... было в то же время горнилом, в котором ковалось... русское благочестие.

3. П. Н. Милоков. Евразиянизм и европеизм в русской истории

Статья написана в 20-х гг. XX в. *П. Н. Милоковым* — выдающимся российским историком и политическим деятелем.

Отнюдь не меняя основной линии исторического процесса в России, ханы только помогли ускорить ее объединение, которое началось раньше. Это было результатом внутреннего процесса усиления княжеской власти над инертной массой населения. Прямое же влияние монгольского ига, так же как и предшествующих набегов из степи, было... отрицательным... Что касается объединения России под единой централизованной властью (а это единственный положительный результат, достигнутый монголами), то он был в значительной степени европейским. Он происходил в то же самое время (XV—XVI вв.), когда на Западе появились постоянные армии и великие европейские монархии.

Справедливости ради нужно сказать, что московская армия и московская монархия весьма походили на восточные. ...Многие институты, установленные московскими царями, были характерны для византийских императоров, мусульманских калифов и турецких султанов. Эпоха их заимствований имела место гораздо раньше времени возможного влияния монгольского ига. С другой стороны... феодальные институты, очень близкие западным, играли гораздо более важную роль в России, нежели обычно считалось...

На границах своих империй, а Россия была как раз на границе, монголы довольствовались вассальной подчиненностью местных династий и регулярной выплатой дани, которую собирали местные власти, не вмешиваясь в дела внутреннего управления.

4. Р. Пайпс. Россия при старом режиме

Ученые сильно расходятся в оценке воздействия монгольского господства на Русь.

...Вряд ли, однако, можно усомниться в том, что чужеземное засилье, в своей худшей форме, тянувшееся полтора века, имело весьма пагубное действие на политический климат России. Оно усугубляло изоляцию князей от населения... оно мешало им осознать свою политическую ответственность и побуждало их еще более рьяно употреблять силу для умножения своих личных богатств. Оно также приучало их к мысли, что власть по своей природе незаконна. Князю, столкнувшемуся с народным недовольством, чтобы добиться повиновения, стоило только пригрозить позвать монголов. Русская жизнь неизмеримо ожесточилась... Смертная казнь, которой не знали законоуложения Киевской Руси, пришла вместе с монголами. В те годы основная масса населения впервые усвоила, что такое государство: что оно забирает все, до чего только может дотянуться, и ничего не дает взамен, и что ему надобно подчиняться, потому что за ним сила

Тема 3

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

5. Из первого послания А. Курбского Ивану IV

Зачем, царь, сильных во Израиле¹ истребил, и воевод, дарованных тебе Богом для борьбы с врагами, различным казням предал, и святую кровь их в церквах Божьих пролил, и кровью мученической обогрел церковные пороги?.. В чем же провинились перед тобой и чем прогневали тебя христиане — соратники твои? Не они ли разгромили прегордые царства и обратили их в покорные тебе во всем, а у них же прежде в рабстве были предки наши?.. За то ли нам, несчастным, воздал, истребляя нас и

¹ Используя библейские тексты, А. Курбский называет «сильными во Израиле» правящую верхушку России со всеми близкими нашими? Или ты, царь, мнишь, что бессмертен, и впал в невиданную ересь, словно не боишься предстать перед неподкупным судьей... который придет вершить справедливый суд над вселенной и уж тем более не помилует гордых притеснителей...

6. Из послания Ивана IV князю А. Курбскому

Разве ты не видишь, что власть многих подобна женскому неразумию. ...Ибо так же как женщина не способна остановиться на одном желании — то решит одно, то другое, так и при правлении многих — один захочет одного, другой другого. ... Все это я указал тебе для того, чтобы ты понял, какое благо выйдет из того, что вы будете владеть городами и управлять царством помимо царей...

А когда ты вопрошал, зачем мы перебили сильных во Израиле... то ты писал и говорил ложь, как научил тебя отец твой, дьявол.. А сильных во Израиле мы не убивали, и не знаю я, кто это сильнейший во Израиле: потому что Русская земля держится Божьим милосердием, и милостью пречистой Богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей, и, наконец, нами, своими государями, а не судьями и воеводами... Не предавали мы своих воевод различным смертям, а с Божьей помощью мы имеем у себя много воевод и помимо вас, изменников. А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить.

Вопросы и задания

1. Прочитайте текст 1 («Государство и экономика»). Согласны ли вы с мнением Ф. Броделя о том, что в России государство было больше похоже на восточную деспотию, чем на западную модель? Докажите свою точку зрения. Каковы были функции государственной власти в России по отношению к экономике? К каким результатам это приводило?

2. Прочитайте текст 1 («Причины закрепощения крестьян»). Какие причины закрепощения крестьян называет Ф. Бродель? Почему процесс закрепощения был связан с экстенсивным развитием России? Каковы были последствия столь позднего (с точки зрения развития феодальных отношений) усиления феодальной зависимости крестьянства?

3. Прочитайте тексты 2, 3 и 4. Перед вами три разные точки зрения на роль монголо-татарского ига и его влияния на исторические судьбы России. Согласны ли вы с мнением П. Савицкого о том, что Киевская Русь накануне монголо-татарского нашествия была слабой, обреченной на завоевание? Как традиционно рассматривается этап феодальной раздробленности? Можно ли считать централизацию Руси только результатом монгольского влияния? Каковы были последствия завоевания для духовной и политической жизни с точки зрения Р. Пайпса? Попробуйте сами дать наиболее объективный ответ на вопрос о роли монголо-татарского ига в истории России.

4. Прочитайте тексты 5 и 6. Почему для Ивана Грозного отсутствие сильной единоличной власти равнозначно произволу? Что в исторической жизни России XV—XVI вв. могло привести к таким выводам? Видел ли Иван Грозный в обществе силу, с которой надо считаться и которой можно довериться? С чем был связан деспотизм царя — с особенностями его характера или с его представлением о своей роли как главы государства? Что по этому поводу думал князь А. Курбский?

Глава VIII

Цивилизации в эпоху нового времени (вторая половина XVII - XVIII век)

Если задать вопрос, живем ли мы теперь в просвещенный век, то ответ будет: нет, но мы живем в век просвещения. И. Кант, немецкий философ, 1724—1804

§1

НОВОЕ ВРЕМЯ

Новое время — это эпоха, создавшая тот мир современной цивилизации, в котором мы сейчас живем! Грань, отделяющая ее от средневековья и даже раннего нового времени, еще сохранившего близость к средневековью, достаточно хорошо ощутима.

Но как эта грань появилась? Что именно отличает новое время от всех предшествующих эпох?

Капитализм и модернизация

Историки обычно связывают новое время с утверждением буржуазных отношений в Западной Европе, начиная с английской революции середины XVII в. Она нанесла сокрушительный удар по феодализму и превратила Англию в самую передовую из европейских стран. После этого и другие стали подключаться к процессу ломки феодальных отношений.

Победа буржуазии означала тогда победу нового общественного строя, победу буржуазной собственности над феодальной, нации над провинциализмом, конкуренции над цеховым строем... господства собственника земли над подчинением собственника земле, просвещения над суеверием, семьи над родовым именем, предприимчивости над героической ленью, буржуазного права над средневековыми привилегиями.

К. Маркс

Конечно, сдвиг от феодализма к капитализму проложил достаточно четкую границу между новым временем и ранним новым временем, когда капитализм только зарождался и существовал в виде одного из укладов. Но одновременно с этим происходили и другие глобальные процессы, охватившие структуру цивилизации в целом.

В новое время начала формироваться *индустриальная цивилизация*, которая строится на принципиально иных основах, чем предшествовавшая ей традиционная. Разрушение устоев традиционной цивилизации получило название *модернизации*. В этом смысле XVII и XVIII столетия стали своего рода переходной эпохой, подготовившей Западную Европу к вступлению в индустриальную эру.

Модернизация — это сложный, довольно длительный процесс, который охватывает все области жизни общества. Она включает в себя:

урбанизацию — небывалый рост городов; город впервые в истории получает экономическое преобладание, оттесняя на второй план деревню;

индустриализацию — постоянно нарастающее использование машин в производстве, начало которому положил промышленный переворот в Англии во второй половине XVIII в.;

демократизацию политических структур, закладывающую предпосылки для становления гражданского общества и правового государства;

невероятно быстрый по сравнению с прошлыми эпохами рост *знаний о природе и обществе*;

секуляризацию — обмирщение сознания и развитие атеизма.

Все эти процессы, неразрывно связанные друг с другом, меняли облик человека, его систему ценностей и прежде всего представления о своем месте и роли в жизни. Человек традиционной цивилизации был уверен в стабильности окружающей его природы и об-

I

Секуляризация — *освобождение духовной и социальной жизни от влияния церкви.*

313

щества, в котором он жил. И то, и другое воспринималось как нечто неизменное, существующее согласно изначально данным Божественным законам. Современный человек смотрит на общество и природу иначе, считая, что их возможно и даже желательно контролировать и видоизменять.

Принципиально другим становится отношение к государственной власти: она лишается в глазах людей Божественной санкции, ее воспринимают рационально, о ней судят по результатам более или менее удачных действий тех, кому общество вручило бразды правления. Не случайно эпоха модернизации — это эпоха революций, сознательных попыток насильственным путем переустроить мир.

Модернизированный человек — это мобильная личность, которая быстро приспосабливается к изменениям, происходящим в окружающей жизни. В отличие от человека средневекового он не ограничен социальными рамками своего сословия, корпорации или географическими рамками своего города, родной деревни. Поэтому современный человек ощущает себя частью более крупной общности — класса или нации.

Иным становится и массовое сознание. Благодаря распространению грамотности и появлению средств массовой информации пропасть, отделявшая его в средние века от сознания интеллектуальной элиты, сужается.

Конечно, не все процессы, связанные с модернизацией, проявили себя сразу и в полном объеме. В XVII и особенно в XVIII в. росли города, но сельское хозяйство не уступало своих ведущих позиций в экономике, в нем была еще занята большая часть населения. В аграрном секторе долго сохранялась техническая отсталость и мелкое производство.

Во второй половине XVIII в. начали использоваться первые машины, но экономика в целом не была индустриализована. Увеличивалась роль изобретений, но установка на постоянное усовершенствование производства еще не превратилась в ведущий принцип.

И все-таки происходившие в эту эпоху изменения подрывали основы традиционализма, а в XIX в. его крушение в передовых странах Западной Европы стало совершенно очевидным.

Каким же образом утверждение капитализма соотносится с модернизацией? История до сих пор подтверждала, что оба эти процесса неразрывно связаны, как бы подпитывают друг друга. Капитализм еще ни разу не был построен в традиционном обществе. Ни одна страна не смогла стать в истинном смысле модернизированной, минуя капитализм. И это естественно: капитализм ориентирован на постоянные новации, на свободную конкуренцию, которая стимулирует частную инициативу. И в этом смысле он противоречит самому духу традиционализма.

Анатомия революций

Революция — это радикальное, относительно быстрое (в рамках исторического времени), насильственное изменение политической и социальной структур, а также основных систем ценностей, которые сложились в обществе. Революциям близки бунты и восстания, дворцовые перевороты, но только революции приводят к глобальной ломке старых устоев.

Революции не слишком часто происходят в истории (здесь не идет речь о «революционных сдвигах», как, например, переход от античности к средневековью). На протяжении многих тысячелетий, вплоть до нового времени, их не переживала ни одна цивилизация. И есть страны, которые до сегодняшнего дня не испытали революционных потрясений.

Почему революции появились именно в новое время? Историки считают, что революция — это один из путей модернизации традиционного общества. Как правило, они не происходят в полностью традиционных обществах и вряд ли могут произойти в обществах, достигших высокого уровня модернизации. *Революциям подвержены общества на переходном этапе от традиционности к модернизации.*

Сначала ареал распространения революций был сравнительно небольшим: в конце XVI—XVIII вв. он охватил лишь несколько стран Западной Европы (Голландия — 1566—1609 гг., Англия — 1640—1660 гг., Франция — 1789—1794 гг.) и североамериканские колонии (1775—1783). В XIX в. географические рамки процесса модернизации стали расширяться, и одновременно участились революции. В XX в. они охватили не только Запад, но и Восток.

Хорошо известно, что революции возникают в ситуации, когда *социально-экономическое развитие вступает в противоречие с более косной политической структурой*, сдерживающей его. Но само по себе это противоречие еще не порождает революций. Для них нужна обстановка *тяжелого кризиса*, который создает *революционную ситуацию*. Обычно такие кризисы стимулируются поражениями в войнах, неудачной политикой правительства, которая провоцирует недовольство самых широких слоев общества.

Так, **Англия** накануне революции испытала жестокий финансовый кризис. В стране шли массовые гонения на пуритан — английских кальвинистов, которые хотели полностью очистить церковь от влияния католичества. Большую роль в обострении кризиса сыграли и действия английских королей — Якова I и Карла I, которые привели к разрыву с парламентом.

В Америке ситуацию предельно накалили те меры, которыми британское правительство хотело пресечь в колониях тенденцию к автономности. В те времена поток переселенцев стремился на Запад, захватывая неосвоенные земли. Но путь к ним преграждали королевские указы. Колонии еще не располагали значительными материальными средствами, а метрополия вводила новые налоги и повышала таможенные сборы. Английские власти старались притормозить развитие местного производства, продавали привозные товары по завышенным ценам. Наконец, ограничивалась самостоятельность законодательных собраний, которые отстаивали интересы колонистов.

Бедственное положение сложилось перед 1789 г. во **Франции**. В торговле и промышленности наступил застой, казна пустовала из-за чрезмерных трат двора. К тому же 1789 год оказался неурожайным, и в стране начался голод.

Но, помимо кризисов, для возникновения революций необходимо еще одно условие. *Сознание людей должно быть в достаточной степени модернизированным, чтобы они поверили в возможность и желательность изменения государственного строя.* А это происходит, только если разрушаются традиционные представления о незыблемости политического порядка и о Божественном происхождении власти.

В Англии роль идейных вдохновителей революции сыграли пуритане — английские

кальвинисты. Из их среды выходили яркие публицисты, которые отстаивали право народа восстать против тирана. Вожди английской революции говорили о том, что их ждут великие дела и они будут «создавать новые небеса и новую землю». Образ рая, взятый из Откровения Иоанна Богослова, стал символом революционного переустройства общества.

И в каждой последующей революции обязательно возникали идеи пересоздания несовершенного общества. Религиозная терминология со временем сходилась на нет, но идеал справедливости оставался неизменно. Американская Декларация независимости (1776) — первая в мире декларация прав человека — была вдохновлена философией просветителей.

Мы считаем следующие истины самоочевидными, что все люди созданы равными, что они наделены Создателем известными неотъемлемыми правами, среди которых — право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что с целью обеспечения этих прав люди создают правительства... что, когда любая форма правления становится разрушительной по отношению к этим целям, народ вправе изменить или упразднить ее...

Из Декларации независимости Т. Джефферсона

С этими словами перекликается текст французской Декларации прав человека и гражданина (1789), пронизанной идеями «свободы, равенства и братства»: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах», цель общества состоит в том, чтобы обеспечить «общее благосостояние».

Идеи справедливого социального устройства играют огромную роль в революциях. Один из современных историков заметил по этому поводу, что революции на первых порах дают очень мало свободы (ведь практически каждая из них порождает диктатуру), но формируют духовное единство людей, борющихся за то, чтобы социальная гармония стала реальностью.

Революции начинаются со стихийных массовых выступлений, в результате которых создается *вакуум власти*. Обязательно наступал момент, когда королевская власть теряла в глазах общества свою законность и авторитет, и тогда управление переходило к представительным органам: Генеральным штатам в Голландии, Долгому парламенту в Англии, Национальному собранию во Франции, Континентальному конгрессу в Америке.

Вопрос о том, когда заканчивается та или иная революция, является в ряде случаев спорным. Разрушение старых государственных структур может произойти достаточно быстро, но такие яркие эпизоды, как, скажем, взятие Бастилии, — это лишь первый этап революций. После него идет долгий (иногда охватывающий несколько десятилетий) *процесс корректировки основ нового общества* — и политических, и социально-экономических.

На этом этапе единство участников революции распадается и начинается ожесточенная борьба различных группировок за власть. Ведь цель буржуазных революций была не только в том, чтобы сломать устои феодального общества, но и утвердить власть на более демократических основах. Для стран, переживающих революцию, это тяжелый период гражданских войн, смены разных форм правления. *Радикальные* течения борются с умеренными и консервативными, и от исхода этой борьбы зависит характер преобразований, которые осуществляются революцией.

В английской революции наиболее радикальными были движения *левеллеров*, которые требовали полного равенства в политических правах, и *диггеров*, которые выступали за решение аграрного вопроса в пользу крестьян, имущественное равенство и даже отмену частной собственности. Эти движения не добились власти, хотя некоторые требования левеллеров были приняты новым правительством. Гораздо сильнее оказался другой лагерь, объединявший крупную и среднюю буржуазию и дворян-джентри.

Во Франции радикалы-якобинцы сумели захватить власть у весьма умеренного Учредительного собрания. Главной своей целью якобинцы провозгласили построение «царства добродетели и справедливости». Была принята самая демократичная конституция среди всех, появившихся во время революции. Однако на деле якобинская республика представляла собой режим диктатуры, и большинство демократических свобод не проводилось в жизнь. Ведя борьбу с контрреволюцией, радикалы одновременно в принудительном порядке создавали общество равенства. Для этого при-

Н Радикал — *сторонник радикальных действий или взглядов на преобразование общества.*

319

менялись террор и репрессии, конфискация имущества «врагов революции» и принудительные займы у богатых, смертная казнь за спекуляцию продовольствием, вводились твердые цены на товары и максимум заработной платы.

Такой режим оказался недолговечным: насильственная уравнительность противоречила основам буржуазного общества, которому революция расчистила путь. Однако французские радикалы наиболее последовательно и решительно устранили все препятствия на этом пути, нанеся самый решительный удар по феодализму. Пришедший на смену якобинцам Конвент отменил многие постановления прежней власти, вернув свободу предпринимательства, а вместе с ней и имущественное неравенство. При этом снова использовались методы террора и репрессий. -

Европейские революции шли от республиканского правления к военной диктатуре (протекторат Кромвеля 1653—1658гг., консульство Наполеона 1799—1804гг., которое завершилось тем, что Наполеон провозгласил себя императором), а от военной диктатуры — к реставрации монархии. В Англии реставрация произошла в 1660 г., во Франции — в 1814—1815 гг. Вслед за периодом глобальной ломки всех устоев общества происходило постепенное возвращение к эволюционному пути развития, в том числе восстановление прежних форм государственности, хотя и в ином качестве. Королевская власть в Англии утратила свое былое могущество, а попытки преемников казненного Карла I — Карла II и Якова II — вернуть его закончились Славной революцией 1688 г. — мирным переворотом, в результате которого на трон был посажен «послушный» принц Вильгельм Оранский, вызванный парламентом из Голландии.

Во Франции королевская власть сохранила большую руководящую роль в государстве, но восстановление абсолютизма все равно было невозможно.

Наиболее радикальной оказалась американская революция, участники которой сумели сохранить республиканской строй и предоставить народу широкие права участия в политической жизни.

XVII и XVIII столетия открыли эпоху буржуазных революций, которые в XIX в. охватили другие европейские страны, все больше закрепляя в общественном сознании мысль о том, что революция — морально оправданное действие и ее можно готовить, организовывать.

Вопросы и задания

1. Что такое модернизация? Назовите основные процессы, которыми сопровождается модернизация. Какие изменения в связи с модернизацией происходят в сознании людей?
2. Почему капитализм и модернизация связаны друг с другом⁷
3. Какую роль в процессе модернизации и развития капитализма играют революции? Что такое революция⁹ Дайте определение. Какие требуются условия для ее возникновения?

4. Назовите основные этапы развертывания революций. Приведите примеры из истории английской, французской и американской революций.

5. Подумайте, является ли диктатура неизбежным этапом революции. Докажите свою точку зрения.

6. Каковы были результаты буржуазных революций для развития капитализма и модернизации?

§2

ПУТИ УТВЕРЖДЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА: ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА, РОССИЯ, США

Как уже говорилось, будущее той или иной страны зависело прежде всего от того, насколько активно она вливалась в процесс модернизации, насколько быстрым темпом шло в ней становление капитализма. Отсюда происходило своеобразное перераспределение сил в мире в целом и внутри западноевропейской цивилизации.

Капитализм и модернизация провели еще более четкую, чем прежде, разграничительную линию между Западом и Востоком. В эту эпоху окончательно определилось превосходство Запада над некогда могучим соперником. Развитие России, несмотря на сильное восточное начало, проявлявшееся в самых разных сферах ее исторической жизни, к XVIII в. сближалось с западным вариантом. Еще один центр модернизации и капитализма появился в североамериканских английских колониях. Внутри западноевропейской цивилизации наметились различные градации, разделившие ее с точки зрения успехов в развитии капитализма и модернизации на *центр* и *периферию*.

На уровень передовых стран вышли Голландия, Франция и Англия, где сложились благоприятные или относительно благоприятные условия для разрыва с традиционализмом. Германия, Испания, Италия, Скандинавия оказались вытесненными на периферию. Но и страны, относящиеся к центру, развивались несинхронно, неодинаково. Достигнутое первенство было трудно удержать, ибо новая эпоха требовала постоянных новаций, гибкости политических и экономических структур.

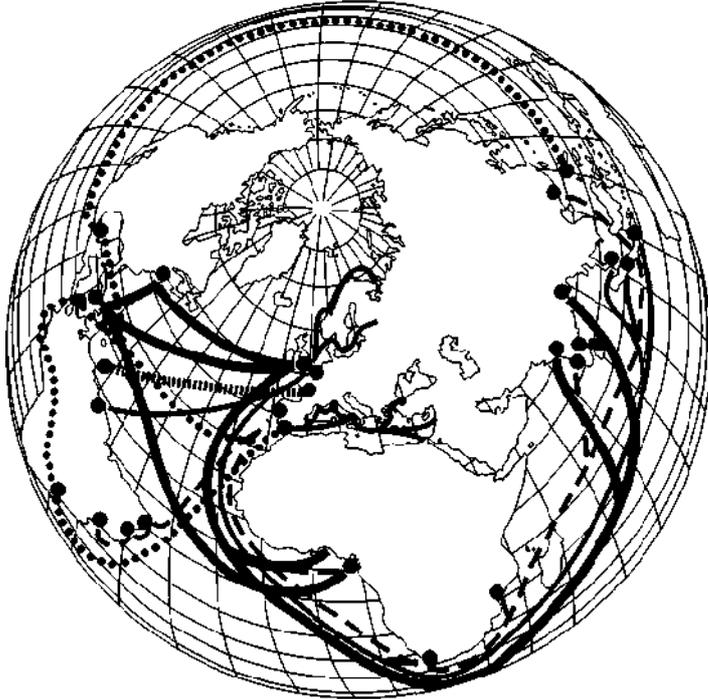
Периферия Западной Европы

Состав *периферии* может вызвать удивление. Ведь в нее вошел не только Скандинавский регион, который всегда развивался с опозданием, но и Германия, Италия, Испания — страны, в которых довольно рано началось формирование буржуазных отношений. Особенно невероятна метаморфоза, происшедшая с Италией — родиной капитализма.

Что же вызвало такую перемену в судьбе некогда сильных европейских держав?

Некоторые из них вступили в новую эпоху при неблагоприятных внешних и внутренних обстоятельствах. **Германия** пережила опустошительную Тридцатилетнюю войну (1618—1648). Ганзейский торговый союз потерпел фиаско, потому что на Балтийском море хозяйничали сильные соперники — шведы и голландцы, а это вело к ослаблению ранее процветавших немецких городов. Отрицательные последствия вызывала и политическая раздробленность. Государственное образование, носившее громкое название *Священная Римская империя германской нации*, состояло из ог-

Европейская экономическая экспансия к концу XVIII в.

Английские, нидерландские, испанские, португальские и французские торговые потоки

ромного количества княжеств, вполне самостоятельных и слабо связанных друг с другом. Многочисленные пошленные сборы, которые должны были выплачивать купцы, переезжая из одного княжества в другое, осложняли складывание единого национального рынка.

В столь же трудном положении оказалась и **Италия**. Как и Германия, она состояла в то время из множества независимых государств. Лишенная государственного единства, почти вся Италия стала жертвой королевской династии испанских Габсбургов, которые втягивали страну в бесконечные разорительные войны, причем вели их на итальянской территории. После 1700г., когда пресеклась линия испанских Габсбургов и началась война за испанское наследство (1701—1714), на Италию стали претендовать австрийские Габсбурги. Обосновавшись на севере страны, они открыли следующую серию войн с новой испанской династией Бурбонов, которые закрепились на юге.

Помимо этих внутренних неурядиц, Италия, истощенная войнами, потеряла прежнее лидерство в средиземноморской транзитной торговле. В XIV—XV вв. оно было основой для расцвета городов-республик. Теперь торговые пути переместились на океаны, а на Средиземном море разбойничали турецкие и североафриканские пираты. Итальянских купцов стали вытеснять голландцы, а потом англичане и французы.

Но самым большим препятствием на пути к модернизации были *феодалные отношения*, надолго задержавшиеся в странах периферии. Нередко сохранению старых порядков содействовала королевская власть.

Деревня во всех странах европейской периферии оставалась феодальной. На крестьянах по-прежнему лежал тяжкий гнет многочисленных поборов и повинностей. Арендная плата была высокой: в Италии, например, она доходила до 1/2 и даже до 2/3 урожая и часто взималась в натуральной форме.

Настоящим оплотом крепостничества стала Восточная Германия. У тамошних феодалов

оставались очень широкие права над личностью крестьянина; ориентируясь на товарное производство, они возрождали барщину — давно забытое в передовых странах Европы явление.

Большая часть крестьянства периферийных стран вела полунищенское существование, не имела возможности повысить производительность сельского труда, но и не отрывалась от земли. В результате зарождавшаяся промышленность не обеспечивалась свободными рабочими руками.

Буржуазия была слаба, неконсолидирована и слишком зависима от властей, чтобы претендовать на политическую власть.

Опорой старых порядков в Испании и Италии стала победа Контрреформации. Католическая церковь не просто отстаивала свои прежние позиции в государстве, но и утверждала старую систему ценностей. Особенно мрачная обстановка царила в Испании, где продолжала свирепствовать инквизиция и горели костры, на которых сжигали еретиков. В Германии идеи Реформации сохранили свое влияние, но только в виде лютеранства — учения, в котором отразилась дворянско-бюргерская идеология. Кальвинизм, который нес в себе дух и этику капитализма, здесь не распространился.

Таким образом, практически во всех областях жизни стран периферии законсервировалось средневековье, а вместе с ним и структуры феодализма. Только во второй половине XVIII в. в Италии, Испании и Германии стали появляться крупные мануфактуры и капиталистические фермы. Но медленный темп развития был уже задан, и преодоление дистанции, отделявшей периферию от центра, требовало много времени и усилий.

Россия и США:

страны молодого капитализма

Русский путь модернизации. В России процессы развития капитализма и модернизации во многом определялись той политикой, которую проводил абсолютизм. Уже во второй половине XVII в., при царе Алексее Михайловиче (годы правления 1645—1676), начались первые, хотя и робкие попытки оказывать содействие национальной торговле и промышленности. XVII век был также переломным в смысле освобождения от диктата византийского культурного влияния и обращения к опыту Запада.

Кульминацией этого процесса явилась, конечно, эпоха Петра I (годы правления: 1682/9—1725), царя-преобразователя, который нанес серьезный удар по традиционализму. Комплекс реформ, охватывавший многие (хотя и не все) сферы жизни, казалось, должен был заложить прочную основу для модернизации страны и утверждения капитализма. Подчинение церкви государству, введение Табели о рангах, способствовавшей социальной мобильности, активная протекция национальной промышленности и торговле, забота об образовании и просвещении страны, ломка традиционных устоев быта и норм поведения — такой обширной программы, реализуемой сверху, не знала, пожалуй, ни одна западноевропейская страна.

При этом подражание Западу, в котором часто упрекали и упрекают Петра I, было отнюдь не главной целью, а имело лишь утилитарное, прикладное значение как способ модернизировать Россию. «Подтягивание» России к модели передовой державы, сильной экономически и в военном отношении, конечно, имело первостепенное значение в условиях битв, которые разыгрывались между модернизированными и традиционными странами.

Много ошибок помрачают славу преобразователя России, но ему остается честь пробуждения ее к силе и к сознанию силы. ...Но грустно подумать, что тот, кто так живо и сильно понял смысл государства... не вспомнил в то же время, что там только сила, где

любовь, а любовь только там, где личная свобода.

А. С. Хомяков. О старом и новом, 1839 г.

Однако реформы Петра I, проводившиеся в жизнь варварскими методами, до предела обострили конфликт между государством и обществом. Демократизация политической жизни не была осуществлена. Государственная власть еще раз подтвердила — ив очень резкой форме — издавна заявленные ею претензии на роль своеобразного катализатора цивилизационного процесса. А общество еще раз получило возможность убедиться в том, что к нему относятся как к пассивному материалу для исторических экспериментов. Не случайно впоследствии славянофилы писали о резко обозначившемся в ту эпоху расколе, о пропасти, отделившей власть от народа. Однако помимо сопротивления массового сознания существовал более важный источник внутренних противоречий.

Борясь с традиционализмом, русский абсолютизм укреплял главную его основу — крепостную зависимость значительной части населения. Реформы вели страну в двух, в сущности противоположных, взаимоисключающих направлениях. Это проявилось уже в Петровскую эпоху, но и преемники великого реформатора продолжали начатую им линию модернизации на основе традиционализма. Поэтому развитие промышленности в России шло весьма своеобразным путем. Проблема рабочих рук решалась за счет труда крепостных. На протяжении XVII—XVIII вв. правительство переводило на положение крепостных все новые и новые категории крестьянства, ужесточало личную зависимость от государства даже посадских людей.

На этом пути Россия достигла значительных! успехов. К концу XVIII в. в стране было уже около! 2 тыс. мануфактур, в основном централизованных.! Среди них немало было тех, которые создавали в| своих поместьях дворяне и на которых работали! приписанные к ним крестьяне. Росла сеть рассеянных мануфактур. Россия вышла на первое место в Европе по производству чугуна, экспортировала на Запад черные металлы, активно торговала со странами Востока. Однако материальная база, социально-экономическая основа для развития капитализма оставалась очень ограниченной. И во многом именно это определило противоречивость развития страны в XIX в.

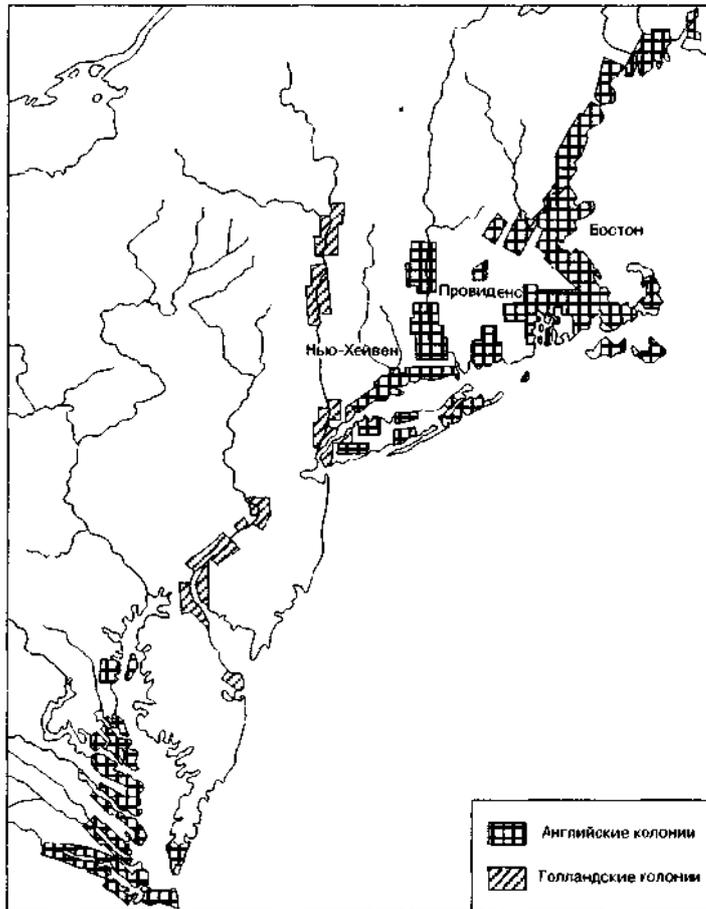
Американское чудо. В североамериканских английских колониях капитализм едва ли не с самого начала их существования получил большие возможности для развития.

Первые поселения британских колонистов появились в Северной Америке лишь в начале XVII в., но численность населения росла быстрыми темпами. За первой — английской — волной эмиграции последовали другие; в будущем США стали приезжать немцы, голландцы, швейцарцы и французские гугеноты, превращая колонии в огромный «этнический котел». Уже в первой половине XVII в. (в северных колониях прежде всего) начали появляться города — будущие центры промышленности и торговли. Домашнее ремесло еще долгое время сохраняло свое значение, но в 1640-х гг. возникли первые мануфактуры; развивалось судостроение. В Нью-Йорке и Пенсильвании появились железоплавильные печи, и вскоре производство железа увеличилось настолько, что это стало беспокоить английские власти.

И все-таки на первых порах североамериканские колонии жили прежде всего за счет сельского хозяйства, в котором были заняты 9/10 населения. Английские короли пытались насадить за океаном феодальные отношения: раздавали своим приближенным земли, жаловали хартии, согласно которым землевладелец мог отдавать свои земли зависимым держателям. Однако развитие колоний пошло по иному, гораздо более прогрессивному пути.

Только в богатых, работающих на внешний рынок южных колониях долго сохранялось плантационное

Североамериканские колонии в 1660 г.

хозяйство, основанное на рабском труде. На севере распространялось фермерство, т. е. утверждался капиталистический путь развития сельского хозяйства. Этому способствовали огромные неосвоенные пространства земли. Уход на Запад был способом решения споров между арендаторами и землевладельцами: беднейшие колонисты захватывали свободные земли, причем, как правило, делали это самовольно и становились независимыми собственниками земли.

В политической жизни колонисты также проявляли большую активность. Разрыв с метрополией был, в общем, predetermined с самого начала, так как ориентация на автономию возникла очень быстро. Власть концентрировалась в руках губернаторов, которые назначались английским правительством, однако при них были советники (как правило, из числа колонистов), которые отстаивали местные интересы. Большую роль играли органы самоуправления: собрания представителей колоний и *легислатуры* (законодательные органы). Чиновники из метрополии были ограничены в своих действиях. За их финансовой политикой осуществлялся строгий надзор.

В результате еще задолго до революции в Северной Америке сложилась особая духовная атмосфера, поражающая прибывавших за океан европейцев.

Впервые прибывший в Америку европеец кажется ограниченным в своих намерениях, равно как и в своих взглядах; но очень скоро он сменяет масштаб свой. Едва вдохнув наш

воздух, он строит новые планы и пускается в предприятия, о которых и не помышлял в своей стране... Ему кажется, что он воскресает...

Из воспоминаний французского аристократа Сен-Жана Кревкера, приехавшего в североамериканские колонии в 1759 г.

Это ощущение свободы и больших возможностей для самореализации личности стало важнейшей основой для складывания американской нации.

Американская революция, устранившая слабые ростки феодализма в колониях и порвавшая с диктатом метрополии, открыла в конце XVIII в. путь для быстрого наращивания потенциала модернизации. Конечно, США заметно отставали от передовых европейских стран, но новое государство обладало хорошей основой для развития капитализма.

Почему же произошло *американское чудо*? Некоторые исследователи склонны объяснять это тем, что первыми поселенцами были по преимуществу пуритане — носители *капиталистического духа*. Действительно, преследуемые на родине правительством, английские кальвинисты переселялись в Америку целыми общинами. Нет сомнений в том, что на первых порах они сыграли роль своего рода стержня в экономической, политической и культурной жизни колоний.

Но не менее важными были и другие факторы: колонисты принесли с собой *демократические традиции*, которые веками вырабатывала английская парламентская система. Усвоив еще на родине *передовые методы хозяйственной деятельности*, они имели возможность внедрять их на новой почве, где феодальные отношения не имели глубоких корней.

Россия и североамериканские колонии позднее, чем сильнейшие страны Западной Европы, вступили на путь капиталистического развития. Поэтому они, естественно, отставали от Англии, Голландии, Франции. Но темпы их роста и потенциальные возможности были велики. Это и позволит им сделать в XIX в. огромный рывок вперед. Однако уже в XVIII в. между Россией и будущими США проявилась существенная разница. В североамериканских колониях в отличие от России, несмотря на многочисленные трудности (неосвоенное пространство, зависимость от метрополии и т. д.), не было препятствия для развития в виде сохранившихся феодальных отношений.

Европейский центр

Среди трех наиболее передовых стран Европы классический вариант утверждения буржуазных отношений осуществился в Англии. Английская модель развития капитализма была самой быстрой, самой полной и, пожалуй, наиболее жестокой. Рассматривая ее как своего рода образец, сравнивая ее с вариантами развития Франции и Голландии, мы можем выяснить, почему именно Англия захватила в конце XVII—XVIII в. лидерство.

Важную роль здесь сыграло то, что *полем деятельности для английского капитализма был не только город, но и деревня*. В других странах именно деревня — основной оплот феодализма и традиционализма — сдерживала переход к новому. В Англии, наоборот, *в деревне концентрировалась база для важнейшей в XVI—XVII вв. отрасли промышленности — сукноделия*. Это была уникальная ситуация, которая дала свои плоды.

Во-первых, большая часть дворянства стала заниматься предпринимательской деятельностью (создавала овцеводческие фермы), иначе говоря, обуржуазивалась, увеличивая число заинтересованных в ломке традиционных структур и прежде всего — в использовании наемного труда.

Во-вторых, феодалы, реализуя свои права на землю и сгоняя с нее держателей-крестьян,

создавали армию *пауперов* — людей, которым не оставалось ничего иного, как стать вольнонаемными рабочими. Это обеспечивало важнейшее условие для развития капитализма. К середине XVIII в. в Англии класс крестьянства как мелких производителей исчез. Законы правительства, получившие название *кровавых*, содействовали этому процессу. Бродяг и нищих ждали суровые наказания; разорившихся крестьян можно было в принудительном порядке отправлять на предприятия.

Кроме того, благодаря рано происшедшей буржуазной революции государственная структура уже во второй половине XVII в. была кардинальным образом перестроена в интересах новой экономики.

В Великобритании промышленности совершенно нечего опасаться: если она и не пользуется полной свободой, то тем не менее так же или более свободна, чем в любой другой части Европы.

А. Смит, английский экономист, о возможностях развития капитализма после революции

Правда, и до революции английские короли поощряли промышленность и торговлю. Но их действия далеко не всегда были последовательными. Многие зависело и от личности монарха.

После победы революции монархия была реставрирована, но абсолютизм навсегда закончил свое существование. Согласно *Биллю о правах* (1689) Англия стала конституционной монархией, в которой власть концентрировалась преимущественно в руках парламента. Король не мог без его согласия отменять или принимать законы, назначать налоги, иметь свое постоянное войско. Депутатам гарантировалась свобода слова; провозглашалась свобода выборов в парламент. Буржуазия получила доступ к политической власти и, следовательно, к непосредственному управлению обществом.

Хотя страна еще только оправлялась от революционных переворотов и длительных гражданских войн, в ней успешно развивалось кораблестроение, сукноделие, производство пороха и бумаги, добыча угля, по которой уже в конце XVII в. Англия вышла на первое место в Европе. Быстро увеличивалось число торговых компаний, крупных централизованных мануфактур — предшественниц фабрик. Правда, в то время Англия еще уступала Голландии, но в XVIII в. расстановка сил стала иной.

Своими победами Англия была обязана не только революции политической, не только активному развитию собственной промышленности, но и революции в технической мысли. Как никакая другая европейская страна, Англия была богата техническими изобретениями и людьми, которые умели их использовать. В 1760-е гг. она первой вступила в эпоху *промышленного переворота* и сразу же совершила еще один мощный рывок вперед, оставив далеко позади Францию и Голландию.

В 1771 г. предприниматель Аркрайт построил первую *фабрику*, на которой использовалась прядильная машина, приводившаяся в действие водяным колесом, а через двадцать лет в Англии было уже 150 фабрик. В 1780-е гг. Дж. Уатт изобрел паровую машину, которая стала, по выражению К. Маркса, «универсальным двигателем крупной промышленности». Началась новая, *промышленная фаза развития капитализма*.

Победоносное шествие капитализма, естественно, имело свои издержки. В то время еще трудно было предугадать, что новые отношения должны повысить уровень благосостояния общества. Напротив, крестьянство лишалось земли и разорялось; законы, преследующие люмпенов, были абсолютно варварскими; рабочий день на фабриках длился по 14—16 часов; падало значение квалифицированного труда, а это означало разорение мелких ремесленников; безжалостно использовался дешевый детский и женский труд.

Неудивительно, что рабочие ломали машины и у многих государственных деятелей той эпохи, особенно в странах периферии, столь быстрые и резкие трансформации вызывали сомнения. Так, германский император Фридрих II с опаской отзывался об использовании машин: «Тогда очень большое количество людей, до сих пор кормившихся от прядения, лишилось бы куска хлеба; это совершенно не может быть допущено». Однако остановить развернувшиеся процессы было невозможно, и страны, в которых они шли медленнее, неизбежно оттеснялись более сильными противниками.

Так произошло с Голландией, первой европейской страной, в которой капитализм одержал победу над старым строем, родиной самой ранней буржуазной революции.

Голландия. Еще в конце XVI в. Голландия пережила крупнейший политический переворот. Историки приравнивают его к революции, хотя по форме это было национально-освободительное движение против испанской царствующей династии Габсбургов, которым принадлежали Нидерланды. Связь с испанскими монархами не была слишком прочной: в стране сохранялись *Генеральные штаты*, а правил ею *статхаудер* (штатгальтер) — наместник испанского короля. Но чужеземное владычество давало о себе знать: Габсбурги насаждали свои законы и порядки, преследовали протестантов, а во второй половине XVI в. король Филипп II пытался проводить в Нидерландах суровую налоговую политику, пагубную для экономики. В стране нарастало национально-освободительное движение, а в 1581 г. мятежные Генеральные штаты приняли акт о низложении Филиппа II. Так были заложены основы нового государства — *Республики соединенных провинций* (в нее вошли северные провинции, в то время как южные, несмотря на упорную борьбу, оставались под властью Испании).

Правда, политические структуры не были сломаны столь кардинально, как впоследствии в Англии. Во главе государства-республики по-прежнему стояли статхаудеры из царствующего дома Оранских-Нассау, которые превратили свой сан в наследственный. Буржуазия была представлена в Генеральных штатах, но в целом доступ к власти был для нее затруднен. И все-таки принятые в ходе революции меры — отмена испанских законов, реформы бюрократического аппарата, утверждение кальвинизма как официальной религии — создали благоприятные возможности для развития капитализма.

Соединенные провинции славились своей текстильной промышленностью, судостроением, молочным животноводством. Но главным источником богатства в XVI—XVII вв. была посредническая торговля. В те времена, по свидетельствам современников, все гавани и каналы были заполнены судами. Голландских купцов, которые захватили в свои руки почти всю торговлю между странами Южной и Северной Европы, называли «морскими извозчиками».

Теперь Голландия извлекала свою пользу из продуктов всего мира. Она выступала посредником между потребностями восточных и западных стран на соседних морях... Каждый дом сделался школой судоходства...

Л. Ранке, немецкий историк, XIX в

Голландия царил на морях. Не удовлетворяясь европейскими рынками, голландские купцы устремлялись в колонии Испании и Португалии, оттесняя своих соперников. В XVII в. Голландия, ставшая самой богатой страной Европы, превратилась в международный финансовый центр. Амстердамский банк и биржа приобрели общеевропейское значение, и не только экономическое. Должниками Амстердамского банка были многие иностранные правительства (как и правительство Голландии), поэтому финансисты получали возможность негласно влиять на внешнюю и внутреннюю политику европейских держав.

Но это процветание, основанное преимущественно на торгово-денежном капитале,

оказалось непрочным. Промышленность развивалась, но слабо; не преуспела Голландия и в области технических изобретений. В результате во второй половине XVIII в. Голландия, в недавнем прошлом образцовая капиталистическая страна, уступила место Англии, и не только по уровню развития промышленности. Англия, ставшая мощной морской державой, и постепенно набиравшая силу Франция превратились в серьезных соперников Нидерландов на море.

Франция. Развитие капитализма во Франции было гораздо более замедленным, чем в Англии и Голландии. Это объяснялось тем, что революционная ломка феодальных структур произошла поздно — в конце XVIII в. На протяжении XVII—XVIII вв. капитализм постепенно вызревал в рамках старой системы без тех глобальных потрясений, которые выпали на долю Англии. Французская деревня была мало затронута буржуазными отношениями. Капиталистические фермы, ставшие в Англии XVIII в. обычным явлением, во Франции были редкостью. В основном они группировались вокруг крупных промышленных центров. За исключением этих небольших островков капиталистического хозяйства во французской деревне сохранялись прежние сеньориальные отношения. Однако под их покровом медленно формировался новый уклад. Этот процесс облегчался тем, что крестьяне были лично свободны и обладали большой хозяйственной самостоятельностью. Расслоение крестьянства шло весьма активно, но благодаря различным формам аренды и субаренды беднейшая часть крестьян не лишалась земли окончательно, как это было в Англии.

...Настоящий аграрный капитализм, хозяйствование по-новому, на английский манер, были еще редки во Франции. Но дело шло к тому. Люди стали верить в землю как источник прибыли, верить в действенность новых методов ведения хозяйства.

Ф. Броде ль. Игры обмена, 1979 г.

Что касается феодалов, то они не торопились встать на путь предпринимательства. Более того, во Франции такого рода деятельность все еще считалась недостойной дворянина. Французы, ездившие в Англию, с удивлением писали об аристократах, не гнушавшихся заниматься коммерцией.

Крупное купечество формировалось прежде всего в приморских городах — в Марселе, Нанте, Бордо, Дьеппе, так как внутренний рынок еще не давал больших возможностей для сбыта. Выгоднее было заниматься внешней торговлей — с Испанией, Италией и колониями. Французские буржуа, не получившие пока твердых гарантий от государства, предпочитали приобретать землю, превращаясь во владельцев феодальной ренты. Буржуазия охотно покупала и должности, ибо положение чиновников, *людей мантии*, казалось более привлекательным, чем рискованное предпринимательство. Наконец, буржуа часто становились ратье, т. е. покупали ценные бумаги и жили на проценты с них. Приток капиталов в производственную сферу был небольшим.

Политика меркантилизма, которую вел французский абсолютизм, продолжала оставаться важнейшим стимулятором в развитии капитализма. Большую роль здесь сыграл Ж. Кольбер, министр финансов Людовика XIV. Под его покровительством создавались крупные мануфактуры, стало развиваться судостроение, были основаны Вест-Индская и Ост-Индская торговые компании. Франция приняла участие в переделе мира, хотя значительно уступала по силе своим соперницам — Англии и Голландии.

Итак, уже в XVII—XVIII вв. среди стран, вступивших на путь капитализма, началась конкуренция. Чтобы занять лидирующее положение, требовалось прикладывать большие усилия. Многое зависело от успешного развития торговли, а главное — своей промышленности, от умения производить товар с наименьшими затратами, пользоваться различными нововведениями, техническими усовершенствованиями. И, разумеется, экономический рост был напрямую связан со степенью политической модернизации.

Наибольшие возможности открывались перед странами, где буржуазия получила доступ к власти, где законы давали простор для предпринимательства.

Вопросы и задания

1. Какие западноевропейские страны в XVII—XVIII вв вошли в состав периферии? Объясните, какие внутренние и внешние причины этому содействовали

2. Какую роль в развитии капитализма и модернизации в России сыграли реформы Петра I? Почему реформы не создали широкой базы для развития капитализма? В чем была их противоречивость? Почему реформы обострили конфликт между властью и обществом?

3. Подумайте, какие условия облегчали и какие затрудняли развитие североамериканских английских колоний. Какие западноевропейские традиции — политические и экономические — принесли с собой колонисты?

4. Что дало возможность Англии занять лидирующее положение в мире в конце XVII—XVIII в? Почему развитие капитализма в Англии считают классической моделью? Расскажите, что представляла собой эта модель.

5. Какие причины вызвали отставание Голландии? Чем объясняется замедленное развитие капитализма во Франции? Что именно отличало развитие капитализма в Голландии и Франции от английской модели?

§3

ГЕРОИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В XVII—XVIII вв. на Западе вместе с утверждавшимся капитализмом в жизнь входил и *новый тип человека*, с особым отношением к труду, религии, обществу, семье и любви, к самому себе.

Это новое восприятие мира, совершенно непохожее на прежнее, средневековое, стало зарождаться еще в эпоху Реформации. С течением времени *протестантская этика*, разработанная Жаном Кальвином, охватила самые широкие слои общества, но главными ее носителями были буржуа. И это вполне естественно: она давала именно те ориентиры, которые были необходимы для жизни в капиталистическом обществе, где многое зависело от трудолюбия и предприимчивости, где социальное происхождение уже не предопределяло судьбу человека.

Образ буржуа, который пришел на смену средневековому рыцарю, мы можем восстановить по литературе той эпохи, на основе биографий представителей третьего сословия, все более активно стремившихся завоевать свое место в обществе. Обратимся к прославленным произведениям двух идеологов буржуазии, которые оказали огромное воздействие на своих современников. Это автобиография выдающегося американского политического деятеля Бенджамина Франклина (1706—1790) и роман английского писателя Даниеля Дефо «Робинзон Крузо», написанный в 1719г.

Джентльмен-буржуа

И Франклин, и Дефо, воплощая свои идеалы на бумаге, подтверждали их реальность собственной жизнью. Они родились в мещанских протестантских семьях: отец Дефо вытапливал свечи, потом стал мясником; отец Франклина, уехавший, как и многие другие, из Англии в Америку в поисках религиозной свободы, изготавливал мыло и свечи. Их сыновья

сумели многого добиться, их карьера может служить прекрасной иллюстрацией главного принципа, выдвинутого новым временем: *человек должен быть всем обязан самому себе*. Дефо добился славы журналиста и писателя. Особенно впечатляет карьера Франклина: он начал ее мелким типографским служащим, а закончил блестящим дипломатом, видным политическим деятелем, сыгравшим важную роль в отсоединении североамериканских колоний от Англии.

Что же представляли собой новые герои — носители капиталистического духа, многими презируемые «лавочники» и «мещане»? Идеологи буржуазии создавали свой идеал, отталкиваясь от идеала аристократического, рожденного в средние века, потому что *буржуазия претендовала на роль новой элиты в обществе*. Однако теперь право на элитарность давало не благородное происхождение, а личные достоинства. Дефо, советуя буржуа усваивать изящные дворянские манеры, презрительно отзывался о «джентльменах по рождению» — дворянах, которые кичатся своим родом, но обычно ничего собой не представляют. Истинного уважения достоин «джентльмен по воспитанию», или «купец-джентльмен», который сам добился и богатства, и знаний, и умения вести себя в обществе — одним словом, *создал себя как личность*.

Одним из важнейших критериев успеха были деньги. «Неблагородная» для аристократа тема зарабатывания денег становится теперь едва ли не главной. В XVII—XVIII вв. появлялось бесчисленное количество «руководств по обогащению». Конечно, стремление к богатству — явление вневременное, оно существовало всегда. Но для докапиталистического человека обычно главным было обеспечить себе пропитание. Его хозяйственная деятельность определялась потребностями, которые в средневековом обществе оставались практически неизменными: *сколько благ потребляется, столько и должно быть произведено*. В XVII—XVIII вв. страсть к обогащению, выходящему далеко за рамки необходимого, вышла на передний план в сознании человека, стала определять смысл жизни.

Для чего нужны деньги? Отношение к этому, казалось бы, простому вопросу было отнюдь не однозначным. Неправильно было бы свести его к примитивному лозунгу «Обогащайтесь!». Достижение богатства и в XVIII в. еще воспринималось — согласно учению Жана Кальвина — как знак Божественной милости. «Человек, которому Бог дал богатство и душу, чтобы правильно его употребить, получил в этом особенное и превосходное знамение милости», — писал Франклин, не отличавшийся пылкой религиозностью. Богатство, следовательно, накладывает на человека *обязательства*: нельзя, чтобы оно лежало праздно, «оно должно умножать имущество своего владельца и повсюду распространять счастье». Кроме того, деньги — это **путь к независимости**, к свободе личности от жестоких законов общества. Стань обеспеченным человеком — «и независимость будет твоим щитом и твоей защитой, твоим шлемом и короной».

Пути к обогащению

Каким же образом можно разбогатеть? Средневековые люди предпочитали искать клады, заниматься алхимией или делали ставку на неожиданное везение — милость монарха, добычу от военных походов и т. д.

Дух авантюризма был не чужд и капиталистическому человеку. XVI—XVII вв. — это время искателей золота и приключений, морских разбойников, среди которых постепенно лидерство завоевали англичане. Пиратством не брезговали заниматься представители аристократических семей; корабли «купцов-авантюристов», полуразбойников, снаряжались при помощи коронованных особ. История сохранила яркие образы знаменитых пиратов той эпохи, соединявших в себе ученых, поэтов, философов, аристократов и грубых беспощадных грабителей. Это Уолтер Рэли, «благородный разбойник» Фрэнсис Дрейк, Мартин Фробишер, Кавендиш, который однажды, захватив богатую добычу, поднялся по Темзе на кораблях с парусами из дорогой ткани, с позолоченными мачтами и морзяками, разодетыми в шелк и бархат.

Однако со временем личности такого рода стали и меняться под влиянием общества. Авантюризм не исчез, но принял более цивилизованные формы.

И все-таки важнейшей основой капиталистического духа было *трудолюбие*, а не авантюризм. Роль труда — ежедневного, упорного и методического — не только возрастала в сознании буржуазии.

В средние века эта мысль была чужда не только дворянству, но и низшим, трудящимся слоям общества. Исследователи подсчитали, что число праздников в докапиталистическую эпоху было огромным: в течение года около 100 дней, а то и больше, пропадало для работы. Да и сам темп труда был медленным.

Капиталистический человек начинает спешить. «Время — деньги» — эта знаменитая фраза Франклина стала лозунгом новой эпохи. Отсюда проистекала любовь к порядку, к составлению графиков, по которым идеологи буржуазии советовали строить день тем, кто хочет разбогатеть. Принципу *полезы* подчинялись буквально все стороны жизни.

Главные добродетели буржуа: воздержанность в еде и питье, немногословность, порядок, неукоснительное выполнение задуманного, бережливость, трудолюбие, искренность, справедливость, умеренность, опрятность, спокойствие, целомудрие, скромность.

По Б. Франклину

Однако, по мнению идеологов буржуазии того времени, методы достижения богатства должны быть *нравственны*. «Честность — вот лучшая политика», — писал Франклин. Добродетельный торговец или предприниматель будет процветать, пользуясь доверием окружающих. Так рекомендовалось вести себя не только по отношению к клиентам, но и к своим коллегам. Старая цеховая солидарность еще не изжилась в себе.

Если ты продаешь что-нибудь для наживы, то прислушайся к шепоту твоей совести, удовлетвори умеренной прибылью и не обращай в свою пользу неосведомленности покупателя.

Бенджамин Франклин

Собрав воедино основные особенности новой личности, зародившейся в капиталистическую эпоху, мы получим в результате весьма неромантический образ человека — прагматичного, «умеренного и аккуратного», расчетливого. Правда, эта приземленность уравновешивалась ярко выраженным стремлением *преобразовать мир вокруг себя*. Примером тому может служить деятельность Франклина, поражающая своей разносторонностью. Помимо занятий политикой он прославился и научными открытиями в области электричества. Франклин основал первую в Америке публичную библиотеку, Академию, превратившуюся затем в знаменитый Пенсильванский университет, первое в своем штате научное общество, — словом, на деле реализовал собственный призыв к тому, чтобы богатство одного служило многим. Франклин оставил массу всевозможных проектов, стараясь улучшить, усовершенствовать все, с чем сталкивался.

Таков и Робинзон Крузо, который, оставшись один на необитаемом острове, создал в этом диком месте подобие цивилизации.

Разумеется, реальность, как это обычно и бывает, расходилась с теориями. Исторические события наглядно показывают, что человек нового типа не только создавал, но и разрушал, и грабил, и далеко не всегда употреблял богатство во благо ближнего. И все-таки образ этого человека появился на реальной основе, оказывая, в свою очередь, огромное воздействие на общественное сознание, формируя *новую систему ценностей*.

Вопросы и задания

1. Какой идеал личности выдвинули идеологи буржуазии⁷ Чем он отличался от средневекового идеала человека⁹ В чем образ идеального буржуа противостоял образу идеального дворянина⁹ В чем буржуа хотели подражать дворянству⁹

2. Как буржуа XVII—XVIII вв относились к богатству⁹ Какие пути для обогащения они выбирали⁹ Сравните с отношением к богатству в средние века

3. Нравится ли вам образ буржуа-джентльмена, созданный Д Дефо и Б Франклином⁹ Обоснуйте свой ответ

§4

ПРОСВЕТИТЕЛИ:

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ОСМЕЛИЛИСЬ ПОНЯТЬ

«Держай понимать!» — так немецкий философ Иммануил Кант определил суть умонастроений своей эпохи, которую называли *веком Просвещения*. После Возрождения и Реформации это был третий духовный переворот, практически полностью покончивший со средневековой системой ценностей.

Просвещение было мощным интернациональным идейным движением. Оно зародилось в Англии еще в конце XVII в. — одним из его основоположников был философ Джон Локк (1632—1704), а в XVIII в. достигло наивысшего расцвета во Франции, дав целую плеяду блестящих мыслителей, среди которых были Ф. Вольтер (1694—1778), Д. Дидро (1713—1784), Ш.Монтескье (1689—1755), Ж.-Ж. Руссо (1712—1778). Просвещение быстро распространилось по всей Европе.

Теории просветителей распространялись не только в кругах интеллектуальной элиты. В более или менее упрощенной форме они становились достоянием масс, и особенно ярко это проявилось в бурные годы английской, американской и французской революций.

Победы разума

В эпоху Просвещения победу одержал *рационализм*, развивавшийся в западноевропейской мысли еще в средние века. Однако в те далекие времена рациональное отношение к миру, как правило, сосуществовало с религиозным, сложным образом переплеталось с ним. В XVIII в. возник *атеизм*, полностью отрицающий веру в Бога. Если же вера в него оставалась, то в «урезанном» виде, подчиняясь требованиям разума.

Знаменитая фраза Вольтера: «Если бы Бога не было, его следовало бы выдумать», — отражает предельно рационалистическое и утилитарное отношение к религии, которое было совершенно чуждо средневековому человеку.

Просвещение — это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого.

И. Кант

Неудивительно, что религия в той форме, в какой преподносила ее церковь, и религиозное видение мира казались просветителям главными врагами современного человека. Д. Дидро писал по этому поводу: «Если разум — дар неба и если то же самое можно сказать о вере, значит, небо ниспослало нам два дара, которые несовместимы и противоречат друг другу».

Ветхий и Новый Завет, содержавшие для средневекового человека неоспоримые Божественные откровения, подвергались теперь критике с точки зрения обычной человеческой логики, и в них находили массу несообразностей.

Поистине наступило время разоблачений, и просветители, которые осуществляли эти разоблачения, полагали, что они, вооруженные истинным знанием о мире, рассеивают вековые предрассудки человечества.

Как может здравомыслящий человек верить в то, что Ева была создана из ребра Адама, что, зачав Христа, Дева Мария осталась непорочной, а Христос воскрес через три дня после смерти? Все противоречащее разуму и накопленным знаниям отвергалось. Даже существование Бога многие просветители признавали лишь для того, чтобы объяснить целесообразность устройства мира.

Бог «дал материи главное движение».

Б. Фонтенель, французский просветитель

В глазах *просветителей-деистов* Бог превратился в силу, которая лишь внесла определенный порядок в извечно существовавшую материю. В ту эпоху стало особенно популярным представление о Боге как великом механике и о мире как огромном механизме — идея, возникшая еще в XVII в.

Благодаря достижениям естественных наук возникло ощущение, что время чудес и загадок миновало, что все тайны мироздания раскрыты и Вселенная, общество, человек подчиняются логичным, доступным разуму законам.

В истории человечества просветителей волновали глобальные проблемы: как появилось государство? Когда и почему возникло неравенство? Что такое прогресс? И на эти вопросы находились столь же рациональные ответы — как и в тех случаях, когда речь шла о «механизме» мироздания.

Еще в годы Английской революции оформилась мысль о том, что государственная власть — результат *общественного договора*, заключенного между народом и избранными им правителями. Отсюда следовало, что несправедных правителей можно свергнуть. Эта теория, разработанная Д. Локком, в XVIII в. была подхвачена французскими просветителями. Д. Дидро полагал, что «общество избирает себе государей только ради более надежной охраны своего счастья и ради самосохранения», поэтому на деспотизм властей позволительно отвечать насилием. Ж.-Ж. Руссо тоже считал восстания вполне правомерными.

Революция и революционные потрясения, конечно, являются для общества бедствиями, и потому оно может прибегать к ним только для достижения до-

• Деизм — религиозно-философское направление. Его представители считали Бога лишь первопричиной появления мира, но отрицали, что Бог существует как личность и может вмешиваться в жизнь человека и общества.

статочно значительного, прочного и продолжительного благополучия, возмещающего временное нарушение спокойствия...

П. Гольбах, французский просветитель

Но почему возникла необходимость заключить общественный договор и создать государство, положившее начало цивилизации? Ответом на этот вопрос стала теория Руссо, изложенная им в знаменитом трактате «Об общественном договоре». Французский философ противопоставлял современное общество *естественному* первобытному состоянию, при котором люди были равны. Гармония была нарушена, когда появилась частная собственность. Избранная народом государственная власть на основе мудрых законов, распространяющихся на всех граждан, должна была поддерживать порядок и баланс сил в обществе. Однако условия

общественного договора, по мнению Руссо, быстро оказались забытыми, и подданные уравнились в одном — в своем бесправии перед деспотизмом.

Оценивая результаты исторического развития человечества, Руссо видел их трагически двойственный характер. Цивилизация принесла свои богатые плоды, в какой-то степени облегчив и улучшив жизнь людей, но гармония «золотого века» безвозвратно канула в прошлое. Не все просветители, подобно Руссо, идеализировали первобытность, но теория *естественных законов* и *естественного человека* стала знаменем времени.

Переустройство общества и человека

На основе идеи «естественного равенства» просветители критиковали современное им общество. Если природа не создала социального неравенства, то почему же оно существует? Ведь общество строится на всеобщих, естественных законах. Если естественным стремлением человека является *стремление к счастью*, значит, общество следует устроить так, чтобы это желание могло реализоваться. «Человек рожден свободным, а между тем везде он в оковах» — эта фраза, принадлежащая Руссо, воспринималась не просто как горькая констатация факта, а как *призыв к преобразованию мира*.

Государь, придворные и некоторое количество частных лиц владеют всеми богатствами, в то время как все остальные стонут от крайней бедности.

Из «Персидских писем» Ш. Монтескье, 1721 г.

Теории просветителей подрывали традиционную веру в незыблемость политического порядка: он установлен не Богом, а людьми и лишь на определенном этапе их исторической жизни; следовательно, государственный строй можно и должно изменять, совершенствовать.

Просветители верили в возможность построения *гармонического общества* — своего рода царства Божьего на земле, но без Бога, царства справедливости, которое будет создано руками человеческими. Казалось, стоит только уничтожить остатки феодализма, и этот идеал будет достигнут. Конечно, идеал будущего — даже у Руссо — не означал возвращения к древнему «золотому веку». Речь шла о процветающем модернизированном обществе, в котором развиваются промышленность, коммерция и наука, а человек свободен от предрассудков, порождающих страх перед Богом, церковью и правителями. Но, как и в «золотом веке», будущее общество должно основываться на *принципе равенства* или хотя бы приближаться к этому идеалу. Достичь этого можно, согласно теориям некоторых просветителей, за счет примерно одинакового распределения собственности.

Но как заставить людей согласиться на такие ограничения? Просветители считали, что человек станет иным, когда изменится окружающая его жизнь и он выйдет из-под влияния порочного общества. Решение этой сложной нравственной проблемы было опять-таки чисто рациональным: в обществе должны быть приняты такие законы, которые убеждали бы человека, что необузданное себялюбие невыгодно для него самого.

Мечтая о новом обществе, просветители отнюдь не считали, что революция — это лучший способ решения вопроса. Насилию они противопоставляли духовное просвещение народа и правителей, считая главным делом рассеять *тьму предрассудков и невежества*. С этой целью была создана «Энциклопедия наук, искусств и ремесел», огромный многотомный труд, который выходил много лет (1751—1776) под редакцией Дидро и Ж. Д'Аламбера. Она охватывала самый разнообразный материал по вопросам политики, морали, искусства, техники, философии, сельского хозяйства и т. д. Энциклопедия должна была в популярной форме дать новую систему представлений о мире, воспитать нового человека.

Тем не менее получилось так, что теории просветителей сыграли совсем иную — революционизирующую роль в общественном сознании. Английская, американская и французская революции шли под знаком идей Просвещения, прежде всего теорий

естественного равенства людей и общественного договора. В России эти же теории вызвали мощную волну антикрепостнических настроений среди интеллектуальной элиты и в XVIII, и в XIX в. (Н. Новиков, Д. Фонвизин, А. Радищев, декабристы). Не призывая прямо к ниспровержению государственного строя, просветители внедряли в сознание человека мысль о том, что его воли и знаний достаточно для переустройства общества.

Вопросы и задания

1. Назовите имена наиболее известных западноевропейских и русских просветителей.
2. Просветители отказались от религиозного объяснения мира. Чем они его заменили? Какую роль сыграло здесь развитие естественных наук? Согласны ли вы с определением человека как «машины»? Почему?
3. Какое значение для критики современного просветителям общества имели теории «естественного равенства» людей и общественного договора?
4. В чем видел Руссо преимущества естественного состояния людей перед цивилизацией? Почему его точку зрения разделяли не все просветители? <
5. Как просветители предлагали изменить общество и человека? Согласны ли вы с тем, что поведение человека зависит только от общества, в котором он живет? Почему, хотя просветители не считали революцию лучшим способом решения конфликтов, их идеи оказали огромное влияние на буржуазные революции в Европе и Америке?

§5

ЦИВИЛИЗАЦИИ ВОСТОКА И КОЛОНИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Модернизированные страны Европы, твердо вставшие на путь капиталистического развития, получили огромные преимущества по сравнению с остальным миром, в котором традиционализм не уступал своих позиций. Эти преимущества, естественно, сказывались и на военном потенциале.

В XVII—XVIII вв. европейская цивилизация продолжала распространяться практически по всем континентам. По сравнению с эпохой Великих географических открытий ее проникновение на иные территории стало *более глубинным*. Разведывательные экспедиции сменились освоением богатых экзотических стран, в которых европейцы активно закладывали основы колониальной системы. Большинство традиционных обществ превращалось в более или менее легкую добычу для сильного противника.

В то время европейцы обычно не вмешивались в политические структуры своих колоний. Это происходило лишь в тех случаях, когда государственность в завоеванных странах либо отсутствовала вообще, либо находилась на достаточно низком уровне развития. Сталкиваясь с древними цивилизациями Востока, которые давно выработали собственные традиции культуры и государственности, завоеватели добивались прежде всего их экономического подчинения.

Соперничество западных стран

Колониальная политика европейских стран неизбежно приводила к их столкновению в самых разных точках мира. Торговые компании, которые создавались при поддержке правительств, нередко выполняли роль передовых военных отрядов: в их распоряжении находились собственные вооруженные силы, они имели право заключать мир или объявлять войну, строить крепости. Такие компании должны были не только подавлять сопротивление местного населения, но и вести борьбу с конкурентами — компаниями других европейских

стран.

В соперничестве европейских держав победу одерживали наиболее передовые в экономическом отношении, наиболее модернизированные страны. Неудивительно, что к XVIII в. лидерство в колониальных захватах перешло к Англии. Во второй половине XVII в. она вела кровопролитные морские войны с Голландией, и в конце концов сила бывшей «царицы морей» была сломлена, хотя Голландии удалось почти полностью сохранить свои колонии. Англо-французские войны, начавшиеся в конце XVII в., с нарастающей силой шли и на континенте, и в колониях на протяжении всего последующего столетия. Англия вытеснила свою соперницу из Индии; к 1763 г. ей удалось отвоевать французские колониальные владения в Канаде.

Ослабевшие Испания и Португалия отошли на второй план и в экономическом отношении, и как морские державы. Колониальные владения испанцев и португальцев в Новом Свете были по-прежнему огромны, но Англия и Голландия, активно занимаясь контрабандной торговлей, вытесняли их с рынков. Пираты захватывали корабли с ценным грузом. Испанское и португальское золото перетекало на Темзу и в Амстердам.

Мир был поделен между европейскими странами примерно так. Англия непрерывно расширяла свои владения в Индии. Начиная с 1757г. Ост-Индская английская компания в течение приблизительно ста лет захватила почти весь Индостан. Кроме того, Англия имела большие колонии в Северной Америке и владела некоторыми островами Вест-Индии, осваивала Австралию, посылая туда в основном осужденных на каторжные работы преступников. Голландская Ост-Индская компания завоевывала Индонезию. Франция имела колонии на островах Вест-Индии, в Канаде (до 1763г.), пыталась закрепиться в Индии, но была вынуждена отступить под натиском англичан и сохранила лишь несколько приморских городов. Колониальная империя испанцев охватывала почти всю Южную Америку (кроме Бразилии, принадлежавшей португальцам), а также Центральную (за исключением Гондураса и Москитного берега), часть Сан-Доминго (Гаити) и Кубу. Ее огромное по численности население — около 12—13 млн человек — было весьма пестрым: в него входили индейцы, негры-рабы, креолы — потомки осевших в Новом Свете переселенцев, метисы и мулаты, происходившие от смешанных браков.

Африканский континент использовался в основном для работорговли. Колонисты там еще не оседали, разве что в Южной Африке, где обосновались голландские и французские эмигранты.

Конечно, на Востоке сохранились страны, которые сумели противостоять европейской экспансии и избежали вторжения иностранцев. Правительства Китая, Японии, Кореи и Вьетнама объявили свои государства закрытыми. Но Запад стремился проникнуть туда косвенными путями. В тяжелой ситуации оказался Китай: через единственный открытый порт — Кантон — английская Ост-Индская компания поставляла в страну опиум, вывезенный из Бенгалии. Несмотря на все запреты китайских властей, торговля наркотиком в обмен на серебро и ценные экспортные товары шла очень активно, превращаясь в подлинное национальное бедствие. В руки европейцев почти целиком перешла внешняя торговля обширной Османской империи, не потерявшей ни своей политической самостоятельности, ни военной силы.

В XVII—XVIII вв. резко возросли экспансия России и одновременно ее престиж в международной политике. Наиболее масштабным было продвижение на восток. В течение XVII—XVIII вв. служилые люди, казаки и крестьяне постепенно осваивали Сибирь, а в 1784г. первые русские поселения появились уже на Аляске. На Амуре экспансия России была приостановлена Китаем, и в конце XVII в. там была установлена русско-китайская граница. Колонизация Сибири почти вдвое увеличила территорию России. Одновременно границы страны отодвигались к западу и к югу. К концу XVIII в. к России были присоединены практически все земли восточных славян (Украина и Белоруссия), а также Литва, Латвия, часть

Карелии, Эстония; страна овладела выходами к Балтийскому, Черному и Азовскому морям.

Жизнь колоний

Что же представлял собой новый, колониальный мир?

Первоначально европейские страны, как правило, не приносили в колонии свойственных им политической культуры и социально-экономических отношений. В испанских и португальских владениях широко использовался рабский труд. Рабовладельческая плантация стала основной формой хозяйственной деятельности. И не только отсталые по европейским меркам Испания и Португалия, но и передовые Англия, Франция и Голландия охотно воскрешали рабство (например, на островах Вест-Индии). В Индонезии голландцы прибегали к крепостной системе принуждения, заставляя крестьян выращивать кофе, пряности, тростниковый сахар, которые перепродавались по высоким ценам на европейских рынках. Англичане в Индии, особенно не вмешиваясь в местную политическую жизнь, стремились сделать князей своими вассалами. Им навязывались кабальные займы, предлагалась военная помощь в междоусобной борьбе в обмен на большую дань, что, естественно, сказывалось на благополучии общин.

...Эти народы, называющие себя цивилизованными, — разве не они вот уже в течение трех столетий творят несправедливость во всех концах нашей планеты?! Разве не они под предлогом развития торговли опустошили Индию? Разве не они истребили население Африки, привели к обезлюдению новый материк?..

*К. Вольней, французский просветитель,
XVIII в.*

От порядков, насаждаемых в колониях, в первую очередь страдало, конечно, местное население. Но в тяжелом положении нередко оказывались и колонисты. В Южной Африке, например, торговые компании, отдавая поселенцам землю в аренду, жестоко эксплуатировали их. Испания, Португалия, Франция переносили в свои колониальные владения

Экспансия — расширение, новых территорий.
распространение, захват

355

ния феодальные структуры. Так, в Канаде сохранялись феодальные повинности зависимых крестьян (вплоть до древнего права «мертвой руки»). Рост местной промышленности насильственно ограничивался, так как метрополиям было гораздо выгоднее продавать там привозные товары по завышенным ценам.

Выделялись на этом общем фоне только североамериканские английские колонии, которые едва ли не с самого начала своего существования отличались особым вариантом развития и вскоре образовали новый мощный цивилизационный центр, превратившийся со временем в соперничающую с Европой силу. Борьба за политические свободы, переросшая к 1775 г. в войну за независимость от метрополии (американскую революцию), привела к образованию самостоятельного государства — Соединенных Штатов Америки. Это был первый пример нестойкости колониальной системы.

Итак, XVII—XVIII вв. — это эпоха становления колониальной системы, которой были охвачены многие страны Востока и большая часть Америки. Успехи Западной Европы объясняются прежде всего быстрым развитием модернизации, обеспечившей военную мощь, которой не могли противостоять почти все традиционные цивилизации.

Вопросы и задания

1. Расскажите о том, как был разделен мир между крупными западными державами. Какой стране удалось завоевать больше всего колоний? Почему? Как успехи в колониальной политике были связаны с внутренним развитием западных стран?

2. Какие порядки устанавливались в колониях? Почему они так разительно отличались от тех, которые уже господствовали в передовых странах Запада?

ТЕМЫ ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1

АНАТОМИЯ РЕВОЛЮЦИЙ

1. Орывок из памфлета времен английской революции

«Лицемерный тиран», 1649 г.

Идеи равенства

Посмотрите, как богатые и искусные воры грабят бедных, прикрываясь показной справедливостью и святостью, и когда они совершили это наиболее бесчестным образом, они утверждают, что это божественный промысел сделал их богатыми, а тех, кого они ограбили, — бедными... Несомненно, что бедные и богатые существовали и существуют... Однако мы не должны из-за нашей жадности и пристрастия создавать бедных и богатых и поддерживать неравенство, утешая себя тем, что если один слишком беден, другой — слишком богат. Господь запретил в нас те склонности, с помощью которых одни слишком обогащаются, а другие нищают. Следовательно, в том, что существуют бедные и богатые — наша вина...

Поступите следующим образом: отнимите у богатых излишек имущества и распределите его среди бедных. ...После этого посмотрите: не стали ли бедные богаче, а богатые беднее. Если у одного окажется столько же, сколько у другого, тогда дело сделано. Если же нет — тогда проведите второй, третий разделы, до тех пор, пока все не станут одинаково богатыми. Однако и этого еще недостаточно, вы должны раз в год или чаще обследовать имущество каждого человека, чтобы убедиться, не возникло ли неравенство между одним и другим, и если оно возникло, вы должны уравнивать его снова...

2. Из произведений Сильвена Марешаля

С. *Марешаль* — публицист и общественный деятель времен Французской революции, сторонник идей утопического коммунизма.

...Нашим намерением является восстановление на земле тех порядков, которые некогда существовали, т. е. наиболее совершенного и наиболее законного равенства. . Сделаем землю общим достоянием всего населения. Если найдется среди нас человек, который имеет два рта и четыре руки, было бы совершенно справедливо давать ему двойную порцию еды; но если все мы созданы по одному образцу, то давайте делить пирог поровну, и пусть каждый приложит руки к тесту...

357

Равенство! Первое требование природы, первая потребность человека и основное звено всякого законного товарищества.

3. П. А. Сорокин. Социология революции — цивилизационные причины реставраций

Социальный порядок неслучаен, он есть продукт многовекового приспособления человечества к среде обитания и индивидов друг к другу. Это — итог вековых усилий, опыта,

стремления создать наилучшие формы социальной организации и жизни Каждое стабильное общество, сколь бы несовершенно оно ни казалось... тем не менее является результатом огромного конденсата национального опыта, опыта реального, а не фиктивного, результата бесчисленных попыток, усилий, экспериментов многих поколений в поисках наиболее приемлемых социальных форм...

Общество, которое не знает, как ему жить, которое не способно развиваться, постепенно реформируясь, а потому вверяющее себя горнилу революции, вынуждено платить за свои грехи смертью доброй части своих членов...

Уплатив сию дань, если ему не суждено сгнуться, общество вновь обретает возможность жить и развиваться, но уже не благодаря смертоносной вражде, а благодаря возврату к своим истокам, прошлым институтам и традициям, созидательному труду, сотрудничеству, взаимопомощи и единению всех его членов и социальных групп.

Тема 2

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕФОРМ ПЕТРА I

4. Р. Пайпс. Россия при старом режиме

Россия первой из западных стран пережила период неверия в свои силы (через который прошли впоследствии другие западные народы), вызванный осознанием того, что, какой бы недостойной и негодной ни казалась западная цивилизация, ей удалось завладеть секретом могущества и богатства, который надобно перенять тем, кто хочет с ней успешно тягаться.

Все это российское правительство осознало во второй половине XVII в., за двести лет до того, как подобное потрясение постигло Японию...

Истинно революционный аспект петровских реформ был сокрыт от современников, да и сам Петр едва ли понимал его. Он

358

заключался в идее государства как организации, служащей высшему идеалу — общественному благу, — и в сопутствующей ей идее общества как партнера государства...

Вскоре после своего вступления на царствование Петр начал говорить об «общем благе»... При Петре в России впервые ощутили взаимосвязь между общественным и личным благом...

Однако предпосылки эти не были доведены до своего логического завершения, и здесь-то заключена центральная трагедия русской политики Нового времени. ...Было явным противоречием взывать к гражданскому чувству русского народа и одновременно отказывать ему в каких-либо юридических и политических гарантиях для защиты от всемогущего государства. Совместное предприятие, в котором одна сторона обладала всей полнотой власти и вела игру по своим собственным правилам, очевидно, не могло действовать как следует. И тем не менее именно так управляют Россией со времен Петра до наших дней. Отказ властей... осознать очевидные последствия привлечения общественности к делам страны воспроизводил в России состояние перманентного политического напряжения, которое сменяющиеся правительства пытались уменьшить, когда ослабляя бразды правления, когда натягивая их еще туже, но ни разу не пригласив общество занять место рядом с собою на козлах.

5. Из речи Ф. М. Достоевского «Пушкин», 1880 г.

В самом деле, что такое для нас петровская реформа, и не в будущем только, а даже и в том, что уже было, произошло, что явилось воочию?.. Ведь не была же она только для нас усвоением европейских костюмов, обычаев, изобретений и европейской науки. ...Да, очень может быть, что Петр первоначально только в этом смысле и начал производить ее, то есть в смысле ближайшем утилитарном, но впоследствии, в дальнейшем развитии им своей идеи, Петр

несомненно повиновался некоторому затаенному чутью, которое влекло его, в его деле, к целям будущим, несомненно огромнейшим... Так точно и русский народ не из одного только утилитаризма принял реформу... Ведь мы разом устремились тогда к самому жизненному воссоединению, к единению всечеловеческому! Мы не враждебно (как, казалось, должно бы было случиться), а дружественно, с полной любовью приняли в душу нашу гении чужих наций, всех вместе, не делая преимущественных племенных различий, умея инстинктом, почти с самого первого шагу различать, снимать противоречия... Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское всемирное.

Тема 3

БУРЖУА «СТАРОГО СТИЛЯ»

6. В. Зомбарт. Буржуа

Книга известного немецкого социолога Вернера Зомбарта впервые вышла в 1913 г.

Капиталистическим предпринимателем этот старый буржуа тоже был: нажива была его целью, основание предприятий — его средством; он спекулировал и калькулировал, и в конце концов и мещанские добродетели овладевали его существом. Но что дает ему его своеобразный (ставший нам ныне таким чуждым) облик, это то... что во всех его размышлениях и планах, во всех его действиях и бездействиях решающее значение имело благосостояние и несчастье живого человека. ...

Богатство ценится, нажить его — горячо желаемая цель, но оно не должно быть самоцелью; оно должно только служить то: му, чтобы создавать или сохранять жизненные ценности. ...Темп их коммерческой деятельности был еще с развальцей; все их поведение — покойным. Еще не было бури в их деятельности ...Строжайше воспрещена была всякая «ловля клиентов»' считалось «нехристианским», безнравственным отбивать у своих соседей покупателей. ...Прогресс в технике желателен только тогда, когда он не разрушает человеческого счастья. Та пара пфеннигов, на которую он, быть может, удешевит продукт, не стоит тех слез, которые он причиняет семьям сделавшихся благодаря ему безработными рабочих. Значит, и здесь в центре интереса стоит человек, который на этот раз является даже «только» наемным рабочим. Но и о нем думали прежде, хотя, быть может, и по эгоистическим основаниям...

То, как мы видим, древняя идея пропитания, то традиционализм, то этические соображения, но всегда это что-нибудь стесняющее свободный расцвет инстинкта наживы, предпринимательского духа...

Какие общие черты наблюдаем мы в духовном строении современного экономического человека? ...Живой человек с его счастьем и горем, с его потребностями и требованиями вытеснен из центра круга интересов, и место его заняли две абстракции: нажива и дело.

Тема 4

БУРЖУАЗНОЕ ОБЩЕСТВО ГЛАЗАМИ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

7. Из произведений Д. Дидро

В труде примет участие большее число людей; соревнование, или, точнее, стремление превзойти другого в успехах, выдвинет дарование и способность. Конкуренция заставит лучше изготавливать, уменьшит цену рабочих рук; города и провинции постепенно наполнятся мастеровыми и торговцами, которые сличат товары, рассортируют их, установят цены согласно различной добротности их изготовления, распродадут их в соответственных местах, дадут ссуды и будут помогать мастеровым в их нуждах. Эта любовь к труду и мелкие разбросанные фабрики породят денежное обращение и промышленность; таланты, силы и время найдут себе постоянное полезное применение.

Вопросы и задания

1. Прочитайте текст 1 и 2. Как их авторы представляют себе идеальное общество? Как они понимают слово «равенство»? Почему попытки установить строй, основанный на полной уравнительности, терпели крах во время буржуазных революций? Каким образом принцип равенства осуществился в буржуазном обществе?

2. Прочитайте текст 3. Вспомните, что такое реставрация. Как проходила реставрация в Англии и Франции? Каковы были результаты? Можно ли сказать, что реставрация полностью уничтожает завоевания революций? Какой строй устанавливается после реставрации в странах, переживших буржуазные революции? Какие причины реставрации называет П. Сорокин? Какой путь развития, с вашей точки зрения, предпочитает сам П. Сорокин — революционный или путь реформ? Какой путь и почему предпочли бы вы?

3. Прочитайте тексты 4 и 5. Как объясняет Р. Пайпс причину реформ Петра I? Согласны ли вы с мнением Пайпса о том, что Россия была «незападной» страной? В чем видит историк революционное значение реформ Петра I? Какой представительный орган мог бы помочь установить сотрудничество между властью и обществом? Какие результаты принесло России преодоление ее культурной изолированности, с точки зрения Достоевского? Подумайте, что понимает Достоевский под словами «единение всечеловеческое»?

4. Прочитайте текст 6. В чем видит В. Зомбарт разницу между буржуа «старого стиля» и современным капиталистом?

Что, с его точки зрения, ограничивало стремление буржуа XVII—XVIII вв. к наживе? Можно ли считать точку зрения Зомбарта полностью соответствующей действительности? Вспомните историю развития капитализма в Англии, поведение европейцев в колониях. Как вы считаете: важно ли, что нормы морали воплощались, по крайней мере, в теориях идеологов буржуазии?

5. Прочитайте текст 7. Как представляли просветители новое общество, которое придет на смену феодальному? В чем их прогнозы оправдались и в чем оказались неправильными?

Глава IX

Новое время: рождение индустриальной цивилизации (XIX - начало XX века)

...Век шествует путем своим железным, В сердцах корысть, и общая мечта Час от часу насущным и полезным Отчетливей, бесстыдней занята.

Е. А. Баратынский. Последний поэт. 1835 г.

§1

«ЖЕЛЕЗНЫЙ» ВЕК

Для Запада XIX век стал эпохой торжества индустриальной революции, которая одерживала одну победу за другой в большинстве стран Европы, в США и в России. В конце века индустриализация проникла и на Восток, охватив Японию.

Рождение индустриальной цивилизации

С XIX в. начинается особый этап в развитии цивилизационного процесса, который историки называют индустриальным, или *машинным*. Это название указывает не только на то, что машины все более широко внедряются в производство и вытесняют ручной труд. Машины превращаются в некую самоценность, так как без постоянного изобретения и усовершенствования машин невозможно существование такой цивилизации. Машинная индустрия занимает едва ли не главное место в жизни общества, определяя его экономическое благополучие, военный потенциал, международный статус.

В аграрных доиндустриальных цивилизациях важнейшее значение имела *повторяемость*, усвоение опыта предшествующих поколений, а орудия труда не менялись столетиями. Машинная цивилизация диктует *необходимость непрерывного технологического обновления*. Динамика, технический прогресс являются основой жизни цивилизации нового типа. Темп изменений становится катастрофически быстрым по сравнению с прежними временами.

Было время, когда человек ощущал свой мир как непреходящий... В этом мире человек строил свою жизнь, не пытаясь изменить его. Его деятельность была направлена на улучшение своего положения в рамках самих по себе неизменных условий. В них он ощущал себя защищенным, единым с землей и небом.

К. Ясперс. Смысл истории

Такая скорость технического прогресса возможна только благодаря постепенно формирующемуся тесному *союзу между машинной индустрией и наукой*, ориентированной на практические цели. Он создавал огромные возможности для наращивания производства и для удовлетворения материальных нужд в масштабах, каких человечество еще не знало.

Машинная цивилизация, как представлялось тем, кто стоял у ее истоков, должна была освободить людей, преодолеть зависимость человека от сил природы, устранить вечную угрозу

неурожаев и голода, смертоносных эпидемий, стихийных бедствий.

На самом деле зависимость от природы не исчезла, она просто стала иной. Одним из первых новые проблемы, грозящие человечеству бедами, осознал известный английский экономист Т. Мальтус (1766—1834). Его книга «Опыт о принципе народонаселения», написанная в 1798 г., приобрела огромную популярность в следующем столетии. У теории Мальтуса было много поклонников и не меньшее число противников.

По прогнозам Мальтуса, человечество, жизнь которого определяется двумя важнейшими «интересами» — влечением полов и добыванием пищи, ждет мрачное будущее. Улучшение уровня жизни большой массы людей приведет к снижению смертности и повышению рождаемости. Но со временем экономический рост не будет поспевать за ростом населения. А это обрекает человечество на голод и вымирание от перенаселения. Вывод экономиста получился весьма суровым: необходимо ограничить рост рождаемости, прежде всего — у низших классов.

Чем же ограничиваются темпы экономического роста? И Мальтус, и другой выдающийся английский экономист Д. Рикардо (1772—1823) считали главным ограничением то, что развитие экономики зависит от одного неизменного фактора — земли. Можно, конечно, увеличить капиталовложения, усовершенствовать орудия труда, но все эти меры не изменят главного: наступит день, когда человек поймет, что *производящие силы природы ограничены*.

В те времена, когда Мальтус и Рикардо давали свои пессимистические прогнозы, перспективы развития индустриальной революции были еще неясны. Земля являлась тогда единственным источником не только пропитания, но и сырья. Зависимость от земли ощущалась очень остро. Например, чтобы увеличить производство шерсти, нужно было все больше земли использовать под пастбища, а не под посевы.

Не менее важным препятствием на пути развития цивилизации была ограниченность источников энергии, без которой невозможно использование машин. Главным же источником тепловой энергии являлись уголь и дерево, запасы которых отнюдь не бесконечны. Для того чтобы произвести одну тонну железа, требовалось сжечь четыре гектара леса. Исходя из этих цифр, разумеется, можно было сделать самые устрашающие выводы.

Наука и технический прогресс

Однако человечество нашло выход, предсказать который заранее было невозможно. Были найдены новые источники энергии и новые, более экономичные способы ее использования. Во второй половине XIX в. резко возросло значение *нефтяной промышленности*. В 1870 г. во всем мире было добыто только 0,8 млн тонн этого ценного топлива, а в 1900 г. — уже около 200 млн тонн.

Последняя треть XIX в. стала эпохой освоения *электричества*, которое дало производству новую энергетическую базу. Источником электроэнергии стал турбогенератор; позже был изобретен двигатель внутреннего сгорания, которому предстояло совершить настоящий переворот в сельском хозяйстве, транспорте и военной технике. Наиболее экономичная модель, работающая на жидком топливе, была предложена в самом конце века немецким инженером Р. Дизелем и быстро получила распространение во всех областях производства и на транспорте. В 1870—1880 гг. французский ученый М. Депре и русские — Д. Лагинов и М. Доливо-Добровольский — проводили опыты, пробуя передавать электричество на расстояние. 1891 год, когда Доливо-Добровольскому удалось передать переменный ток на большое расстояние — 175 км, стал переломным в развитии электротехники. Возникли новые отрасли промышленности — электрохимия и электрометаллургия, стали использоваться электросварка, изменился городской транспорт: на улицах появились первые трамваи.

Был получен новый материал, имеющий огромное производственное значение, — *сталь*. Она открывала большие возможности для увеличения скорости, прочности и мощности машин, а потому стремительно вытесняла железо и дерево. Уже в 1870-х гг. выплавка стали являлась важнейшим показателем промышленного потенциала страны.

Успехи в области химии сделали возможным быстрое развитие *химической промышленности*, которая производила красители, искусственные удобрения, резко повышавшие урожайность, синтетические (каучук, искусственное волокно и др.) и взрывчатые вещества.

Уже в конце XIX в. появилась очень важная тенденция, которая в XX столетии будет определять практически всю индустрию: от использования органических веществ перешли к *минералам*, которые стали основной базой для промышленного производства.

Научные открытия, большая часть которых приходилась на последнюю треть XIX и начало XX в., изменили облик цивилизации: электрическое освещение, радио, телефон, телеграф, воздухоплавание, кинематограф, автомобиль — это еще далеко не полный перечень всех изобретений, которыми была так богата эпоха.

«Железный», машинный век преобразил облик городов, быт человека и его труд, изменил представления людей о расстояниях благодаря транспорту и системам связи, расширил поток информации.

Человечество, обладающее важнейшей способностью — изобретать, успешно справилось с очередным вызовом природы. Но все-таки это не означает, что проблемы, которые английские экономисты поставили почти два столетия назад, ушли в прошлое. Пусть их выводы спорны, но они уловили основную особенность индустриальной цивилизации — ее зависимость от энергетической базы, которая нуждается в постоянном обновлении.

В XIX в. появилась еще одна проблема, которая и в наши дни не потеряла своей остроты. Машины изменили *характер труда, роль человека в производстве и отношение людей к своей деятельности*. Безвозвратно миновало время средневековых мастеров, любовно и неторопливо создававших вещи, на которых лежала печать индивидуальности. Новое производство, с одной стороны, требовало изобретений, мобилизации всех творческих возможностей человека, его освобождения от цеховых и корпоративных связей. С другой стороны, поточное, массовое производство превращало работника в придаток машины. Это стало очевидным в самом начале промышленного переворота, а особенно ярко проявилось в начале XX в., когда Г. Форд ввел конвейер на своих автомобильных заводах в США (1912—1913). Уровень производительности труда резко вырос, но труд был до предела механизирован, обезличен.

Воздействуя на природу посредством машин... человек не освобождается от необходимости трудиться... Он отдаляет свой труд от природы, не противопоставляет ей как живой живому... Труд становится все более безжизненным... сознание фабричного рабочего доводится до крайней степени тупости...

Г. Гегель

Индустриализация и монополистический капитализм

Большие изменения происходили и в организации производства. Сама природа производительных сил в ту эпоху требовала большой *концентрации* производства и капиталов. В последней четверти XIX в. мелкие и средние предприятия стали поглощаться крупными компаниями. Зарождался *монополистический капитализм*. Формы слияния были различны: возникали *картели*, которые определяли цены и делили рынки сбыта; *синдикаты* — объединения, созданные для совместной продажи товаров; *тресты*, в которых происходило полное объединение собственности для совместного производства и сбыта; *концерны* — объеди-

нения трестов или предприятий на основе финансовой зависимости от какой-либо монополистической группы.

Результаты этого процесса были очень неоднозначны. Монополии давали возможность осуществить централизованное управление множеством компаний

Монополия — в буквальном переводе с греческого «продаю один». Исключительное право производства или торговли, принадлежащее одному человеку, или группе лиц, или государству. Капиталистическими монополиями называют объединения капиталистов, которые сосредоточивают в своих руках производство или продажу какого-либо товара для того, чтобы установить свое господство в той или иной отрасли экономики.

369

и предприятий, усовершенствовать техническую базу, снизить затраты по производству и обуздать стихию рыночной конкуренции. Вместе с тем в образовании монополий таились и свои угрозы, в том числе политического характера. В руках небольшой кучки людей, владельцев гигантских промышленных империй, концентрировалась финансовая власть, которой могли бы позавидовать короли. Монополистическая олигархия могла влиять на внешнюю и внутреннюю политику страны. И не случайно уже в 1870—1880-е гг. в США, где процесс монополизации шел очень быстро, в этом увидели угрозу демократии.

В конце 1880-х гг. президент Кливленд заявил, что корпорации, которые должны находиться «в строгих рамках закона и служить интересам народа, вместо этого быстро превращаются в средство владычества над ним». Обуздание монополий, превратившихся в огромную экономическую и политическую силу, стало одной из важнейших проблем, не потерявшей актуальности и в наши дни.

Итак, уже в XIX в. достаточно резко обозначилась грань между двумя большими цивилизационными периодами в истории человечества — доиндустриальным и индустриальным. Вслед за изобретением машин стали происходить качественные изменения, затронувшие практически все стороны жизни: от организации производства и трудового процесса до быта и психологии человека. Эти изменения принесли и положительные, и отрицательные результаты, но главное — поставили перед человечеством новые проблемы, неизвестные прошлым поколениям.

Вопросы и задания

1. Что отличает индустриальную цивилизацию от традиционной? Попробуйте дать определение индустриальной цивилизации.

2. В чем выражается зависимость человека от природы на этапе индустриальной цивилизации? Как эту проблему воспринимали в XIX в.? Как она решалась в теории Т. Мальтуса? Кажется ли вам эта теория правильной? Поясните свой ответ

3. Какую роль в индустриальной цивилизации играет наука? Назовите важнейшие изобретения, сделанные в XIX и начале XX в. Какие изменения в жизнь человека принесла индустриальная цивилизация? Прочитайте высказывание Гегеля о механизированном труде. Согласны ли вы с мнением немецкого философа?

4. Объясните, что такое монополистический этап в развитии капитализма. Какими причинами он вызван? В чем состоят преимущества и недостатки монополий?

§2

СТРАНЫ «СТАРОГО КАПИТАЛИЗМА»

Развитие капитализма в XIX в., как и прежде, шло неравномерно, несинхронно в разных регионах Запада. В конкурентной борьбе крупных держав постоянно менялась расстановка сил. На мировую арену вышло «второе поколение» капиталистических стран, оттеснявших на задний план державы, где капитализм и промышленный переворот начались гораздо раньше: Россия, Германия и США.

Сложные экономические процессы, определявшие место той или иной страны в мире, были неразрывно связаны с политической жизнью. В большинстве государств Европы модернизация еще не была завершена, и ликвидация остатков феодализма или самой феодальной системы оставалась неотложной задачей.

Европейская «периферия» и модернизация

Вы уже знаете, какое большое значение для развития модернизации имеют преобразования в политической жизни.

XIX век был бурной эпохой революций', они превратились как бы в норму западноевропейской жизни.

Пожалуй, именно в XIX в. стало очевидным, что революции далеко не всегда решают все проблемы сразу, а потому могут повторяться, производя все новые и новые корректировки социально-политических и экономических структур. Франция после Великой буржуазной революции 1789г. пережила еще три — в 1830, 1848 и 1871 гг. Причем только последняя революция положила конец монархическому строю.

В 1820—1821 и 1848гг. революции произошли в Италии. Целая серия революционных взрывов вплоть до 1870-х гг. сотрясала Испанию, однако страна по-прежнему оставалась полуфеодальной. В 1848 г. началась революция в Германии, но и она не решила всех проблем: наследие феодализма продолжало сказываться в самых разных областях жизни.

В ту эпоху проявилась и еще одна любопытная черта революций — их синхронность. Роль лидера революций играла **Франция**. В 1830 г. почти одновременно с французской вспыхнула и бельгийская революция, начались восстания в русской Польше, Италии и некоторых государствах Германии. Революция 1848г. вслед за Францией охватила Германию и Италию.

В жизни *периферийных государств* многое изменилось в эпоху наполеоновских войн. Захватнические войны Наполеона сыграли не только отрицательную, но и положительную роль. Страны, ставшие частью огромной империи, разумеется, испытали на себе материальные и моральные тяготы побежденных. Но продвижение наполеоновской армии по Европе сопровождалось отменой феодальных привилегий, секуляризации церковных земель, установлением свободы печати и гражданского равенства. Одним словом, победители пытались воплотить то новое, что принесла Французская революция. Правда, разрушение основ феодального общества в Италии, Германии, Испании осуществлялось в насильственной форме, что вызвало в этих странах национально-освободительные движения. И все-таки положительные результаты преобразований были столь значительными, что их не смогла полностью перечеркнуть даже реставрация старых порядков после развала империи Наполеона.

Таким образом, в развитии стран периферии наступил перелом, хотя его результаты были далеко не одинаковы. **Германия** к концу XIX в. совершила грандиозный скачок, заняв

лидирующее положение в Европе.

Раздробленная **Италия** по-прежнему заметно отставала от крупных держав, и только после 1870 г., когда было завершено ее объединение, для модернизации открылись более широкие возможности; темп развития ускорился. В Северной Италии создавались крупные капиталистические хозяйства, росла промышленность. Аграрный Юг отставал — и из-за слабой промышленной базы, и из-за того, что там дольше сохранялись помещичьи хозяйства и полуфеодалные формы зависимости крестьянства. Тем не менее к концу XIX в. Италия окрепла настолько, что смогла принять участие в борьбе за колонии.

Более печальной была судьба **Испании**. Несмотря на целую серию революций, абсолютистская монархия не уступала своих позиций; либеральные завоевания революций либо вообще упразднялись во время реставрации, либо сохранялись в крайне усеченном виде.

Растерявшая большую часть своей огромной колониальной империи Испания оставалась полуфеодалной страной. Промышленность развивалась крайне медленно. Хотя в начале XX в. появились первые монополистические концерны, страна так и не создала своего машиностроения. Ключевые позиции в экономике занимал иностранный капитал. Испания, в сущности, превратилась в сырьевой придаток крупных капиталистических держав.

Европейский центр: перераспределение сил

Страны, составлявшие в XVIII в. *центр*, вынуждены были отступать под натиском молодых капиталистических стран, где индустриализация началась позднее, но прошла на более высоком техническом уровне.

Англия, родина промышленного переворота, начиная с 1870-х гг. утрачивает свое первенство, уступает его США, производившим больше стали и чугуна. В опасного конкурента превратилась и Германия. В 1890-е гг. дешевые немецкие товары проникали уже не только в Англию, но и в ее колонии. В последней трети XIX в. страна пережила первые тяжелые промышленные кризисы. Одним из последствий, еще более ухудшивших экономическую ситуацию, был отток капиталов: деньги стало выгоднее вкладывать в строительство железных дорог и фабрик в колониях или в других странах Европы.

Франция, революционизировавшая всю Европу, продолжала развиваться весьма медленно и в результате к концу века оказалась на четвертом месте в мире, в то время как еще в 1870-е гг. она занимала второе место (после Англии). Собственное машиностроение было развито слабо, станки в основном ввозились из-за границы. Уровень концентрации производства оставался низким: в стране сохранялось множество мелких и средних предприятий, на которых работало не более 100 человек. Многие из них специализировались на производстве предметов роскоши.

В деревне большинство хозяйств (71%) были мелкими, и их владельцы не могли использовать технические и агрикультурные усовершенствования. По урожайности пшеницы, например, Франция стояла на одном из последних мест в Европе.

В этой ситуации в стране расцветал банковский капитал. По его концентрации Франция шла впереди других стран. К концу века 3/4 финансов держали в своих руках несколько крупных банков. Финансовая верхушка быстро богатели на займах, которые предоставлялись иностранным государствам, в том числе и России. Но история Голландии показала, насколько опасен для страны путь финансового капитализма. Во Франции стал распространенным особый тип буржуа — не труженика-предпринимателя, а рантье.

В начале XX в. в промышленности Франции наступило оживление, поскольку успешно

стало развиваться производство автомобилей, но общее отставание было очень заметным, особенно от Германии.

Конечно, страны «старого» капитализма — Англия и Франция, несмотря на все вставшие перед ними проблемы, продолжали входить в число сильнейших стран Запада, занимали ключевые позиции в международных отношениях. Но их полное и безусловное лидерство было поколеблено. Индустриальная эпоха требовала постоянного обновления технической базы, и в этом смысле промышленный переворот нельзя было «завершить» — этот процесс можно сравнивать с линией, уходящей в бесконечность. Любые промедления и задержки на пути технического прогресса грозили самыми тяжелыми последствиями.

Вопросы и задания

1. Какие страны представляли «молодой» и «старый» капитализм? Какие проблемы стояли перед странами «молодого» капитализма? В чем состояли их трудности и преимущества?
2. Какую роль в процессе модернизации играют преобразования политической системы? Приведите примеры (по материалам данной главы). Какие страны к концу XIX в. входили в число сильнейших капиталистических держав мира? Какие среди них были наиболее передовыми?
3. Почему такие страны, как Италия и Испания, остались на положении «периферийных»?
4. В чем состояла особенность развития капитализма во Франции? Почему Англия утратила свое первенство в мировом экономическом развитии?

§3

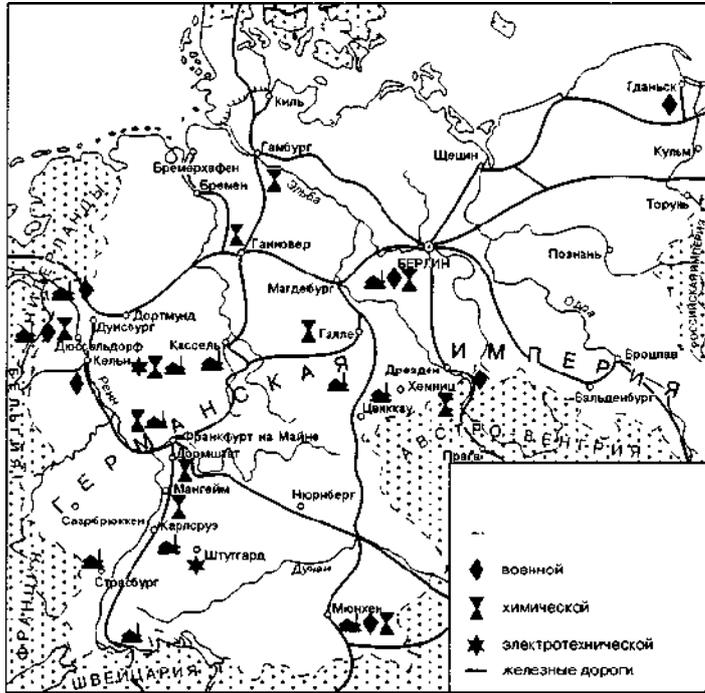
ГЕРМАНСКИЙ ПУТЬ К МОДЕРНИЗАЦИИ

Страны «молодого» капитализма — Россия, Германия, США — были поставлены в достаточно жесткие условия конкурентной борьбы между великими державами, а потому были вынуждены избрать ускоренный, «догоняющий» темп развития. Однако их задача состояла не только в наращивании капиталистического производства: только США вошли в XIX в., не обремененные грузом феодальных пережитков. России и Германии предстояло решить более сложную задачу: ликвидировать остатки феодализма. От решения этой задачи зависела дальнейшая судьба страны.

Германия, подобно Испании и Италии, в начале XIX в. была завоевана наполеоновскими войсками. Немецкие государства на время утратили независимость, получив взамен либеральные реформы и отчасти преодолев свою раздробленность. После Венского

Экономическое развитие Германии в начале XX в.

Размещение основных отраслей промышленности
, металлургической и машиностроительной

конгресса из 360 государств осталось только 38. Священная Римская империя закончила свое существование, и на ее месте возник Германский союз, в котором роль лидера играл австрийский канцлер Меттерних, беспощадно подавлявший любые оппозиционные движения.

Реформы, проведенные Наполеоном, разумеется, были недостаточны для того, чтобы уничтожить остатки феодализма и осуществить глубинную модернизацию. После падения наполеоновской империи во многих государствах Германии были восстановлены абсолютистские порядки. Только в южных и западных государствах — в Бадене, Баварии, Вюртемберге, где сильнее сказывалось влияние Французской революции, был введен конституционный строй.

В 1848 г. Германия, как и некоторые другие страны Западной Европы, была охвачена революцией, но ее последствия были сравнительно невелики: Германия по-прежнему оставалась полуфеодальной страной. Тем не менее начиная с 1850-х гг. для развития капитализма открылись более широкие возможности. В это же время определились и его основные особенности. В 1870—1880-е гг. при «железном канцлере» Отто фон Бисмарке (1815—1898) окончательно сформировался германский вариант капитализма.

В эту эпоху почти вся Германия была объединена под властью Пруссии — самого могущественного из немецких государств. Для промышленного роста были созданы благоприятные условия, но при этом буржуазия фактически не получила доступа к политической власти. Рейхстаг (парламент) обладал весьма ограниченными полномочиями, а система выборов нарушала принцип равноправия.

В деревне еще в 1850-е гг. были проведены реформы, но они уничтожили безвозмездно

лишь второстепенные феодальные повинности. Другие же, самые доходные для помещиков (например, барщина), подлежали выкупу. Таким образом, в Германии шел долгий и мучительный процесс разорения крестьянства, которое не могло сразу избавиться от пут полуфеодальной зависимости и теряло землю.

Между тем помещики, сохранившие за собой большую часть земли, создавали на ней крупные капиталистические хозяйства, в которых применялись машины, химические удобрения и другие новшества.

Во внешней политике прусский путь проявлялся в активном милитаризме, который Бисмарк называл *политикой железа и крови*. Огромные средства из бюджета страны тратились на перевооружение, значительно увеличилась численность армии. В военных кругах разрабатывались планы одновременных операций против Франции и России. Хотя Германия очень поздно включилась в борьбу за колонии, тем не менее к 1914г. ее колониальные владения уже занимали площадь 2,9 млн кв. км.

Стремительный рывок вперед примерно за полвека превратил Германию в сильную капиталистическую державу. В начале XX в. она выдвинулась на первое место в Европе по уровню промышленного производства, в котором ведущие позиции занимали черная металлургия, машиностроение и химическая промышленность. Несмотря на сохранившиеся пережитки крепостничества, помещичьи хозяйства капиталистического образца давали высокую урожайность. В стране росли гигантские монополистические союзы, тесно связанные с крупнейшими банками. За короткий срок Германия создала свою — правда, сравнительно небольшую — колониальную империю, одновременно

- **Милитаризм** — в переводе с латыни «военный», поли тика роста вооружений и активной подготовки к за хватническим войнам. В милитаристских странах этой задаче подчинены экономическая, политическая и идейная жизнь.

- **Шовинизм** — крайняя степень национализма, пропо ведь национальной исключительности. Шовинизм служит оправданием захватнических войн и разжиганию межнациональной розни.

378

развивая экономическую экспансию в Османскую империю, Китай, Южную Америку.

Одним словом, Германия к началу XX в. превратилась в грозную силу, оставаясь при этом полумодернизированной милитаристской страной, в которой едва пробивались слабые ростки демократии, где жизненный уровень народа был намного ниже, чем, например, в Англии, а шовинистические настроения охватывали очень широкие слои населения.

Вопросы и задания

1. Какую роль для Германии сыграли наполеоновские войны?
2. Почему Германию XIX — начала XX в нельзя назвать в истинном смысле модернизированной страной⁷ Приведите примеры
3. Какие цели преследовало германское правительство, проводя частичную модернизацию⁹

§4

РОССИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

К началу XX в. Россия входила в число крупнейших капиталистических держав мира. Темп ее развития был, в общем, достаточно высоким. Тем не менее Россия заметно отставала по многим показателям и от США, и от Германии.

С чем это было связано? Как правило, всю вину возлагают на силу и прочность феодальных устоев. Но такого ответа явно недостаточно — ведь Германия тоже выстраивала капитализм на полуфеодальной основе, однако ее успехи были гораздо заметнее. Конечно, традиционные структуры тормозили развитие России. Но важным было и другое: отношение различных общественных сил и центральной власти к модернизации, степень их активности.

Русское общество и проблема модернизации

Победив в войне 1812 г., Россия избежала унижительной участи многих европейских стран — она не оказалась под властью иноземных захватчиков. Но и не испытала воздействия либерально-буржуазных реформ Наполеона. Идеи Просвещения и Французской революции в то время были распространены лишь среди небольшой части русской дворянской интеллигенции. Буржуазия (в Западной Европе — самая заинтересованная в модернизации сила) была еще сравнительно немногочисленна, неконсолидированна и слишком зависима от государственной власти, чтобы претендовать на политическое лидерство и добиваться уничтожения феодальных устоев. В крестьянской среде росло число людей, занимавшихся торговой и предпринимательской деятельностью. Но в общей своей массе крестьянство, остававшееся до 1861 г. в крепостном состоянии, жившее патриархальной общинной жизнью (даже после реформы), было скорее противником модернизации, а не ее сторонником.

В результате на протяжении всей первой половины XIX в. — в то время, когда страны Западной Европы переживали буржуазные революции, — в России произошел только один всплеск осознанной борьбы за модернизацию — восстание декабристов в 1825 г. Не буржуазия, а дворянская интеллигенция поставила цель ликвидировать крепостное право, установить конституционную монархию или республику, поощрять предпринимательство и торговлю.

Поражение восстания (точнее, дворцового переворота), конечно, не уничтожило общественного движения за преобразование в России. Наоборот, число его участников росло — особенно с 1840—1850-х гг., когда серьезной силой стала разночинная интеллигенция. Общественное движение во второй половине века стало более сложным по структуре; в нем появлялись новые группировки, отличающиеся друг от друга по своим программам, — от радикалов до умеренных либералов, но опять-таки оно развивалось без активного участия буржуазии.

Уже в эту эпоху среди участников общественного движения появились острые идейные разногласия по поводу того, какие именно преобразования нужны в России и как их следует осуществлять. Вопрос о самобытности России разделил нашу интеллектуальную элиту на два лагеря — *славянофилов* и *западников*. Спор их последователей не утихает и в наши дни.

Интерес к национальным историческим традициям, попытки определить, в чем состоит уникальность России, что сближает ее с другими цивилизациями и что отличает от них, — всё это было проявлением очень важного процесса: *роста национально-исторического самосознания*. Но в результате для большей части русского образованного общества понятия «модернизация» и «европеизация» слились в одно. *Модернизация воспринималась как насильственное внедрение чужеродной западной модели в русскую цивилизацию, как утрата национальных традиций*.

Между тем уже в 1850—1860-е гг. опыт некоторых восточных стран (Турции и особенно Японии) показал, что модернизация не является уникальной особенностью Западной Европы. Европеизацию и модернизацию нужно отличать друг от друга. Ориентация на западноевропейскую модель — временное явление в процессе модернизации и не может разрушить национальную самобытность.

Идеи славянофилов были очень сильны: они оказали влияние на революционных демократов, в том числе и на западника А. И. Герцена, который после 1848 г. разочаровался в демократизме буржуазного общества и стал рассматривать русскую общину как главную основу будущего справедливого строя. При этом Герцен отстаивал мысль о том, что капитализм — совершенно необязательный этап в развитии России. Начиная с 1870-х гг. преемниками славянофилов и Герцена в этом отношении стали *народники*, организовавшие знаменитые *хождения в народ* с целью подготовить крестьян к революции. Делая ставку на патриархальную общину, критикуя отрицательные стороны западноевропейского капитализма, народники не считали задачу модернизации России актуальной.

К концу 1870-х гг., когда хождение в народ потерпело крах, движение оказалось в ситуации глубокого кризиса и распалось на разные группировки. «Народная воля» встала на бесплодный путь политического террора; организация «Черный передел» продолжала вести малоуспешную пропаганду среди крестьян; лишь часть народников, оценив роль политики *малых дел*, стала активно работать в земствах и сблизилась с либералами.

Создание в 1883 г. группы «Освобождение труда» ознаменовало поворот части русской интеллигенции к социал-демократическим учениям. В России стала завоевывать популярность наиболее радикальная западная идеология — марксизм, возникший как ответная реакция на противоречия и проблемы развитых капиталистических стран. Его глашатаями были члены Союза борьбы за освобождение рабочего класса (1895) во главе с В. И. Ульяновым (Лениным), которые отстаивали марксистскую идею непримиримой классовой борьбы, социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Таким образом, и эта группировка, довольно популярная в среде молодого и немногочисленного рабочего класса России, была противницей постепенных буржуазно-либеральных реформ, ибо буржуазия объявлялась классовым врагом наряду с помещиками и системой самодержавия в целом.

Конечно, кроме радикалов разного толка в России были и сторонники мирных средств борьбы. К ним принадлежала часть народников, разочаровавшихся в терроре и попытках подвигнуть крестьян на революцию, и часть социал-демократов («легальные марксисты» во главе с П. Струве и М. Туган-Барановским, «экономисты» во главе с Е. Кусковой и С. Прокоповичем). Все эти группировки в конечном счете сближались с либералами. Число их постепенно росло, но роль в политической жизни страны и влияние на народ были не слишком значительными.

Защитников буржуазного строя и связанного с ним процесса модернизации в России было очень мало. И в общем, это неудивительно: борьбу за преобразования и споры о том, какой должна быть новая Россия, вела в основном интеллигенция. Буржуазия, которая в Западной Европе играла роль главной ударной силы, в нашей стране безмолвствовала; до 1905 г. она не имела даже своей партии.

...Робость и косность состоятельного класса страны в экономической сфере вполне проявлялись и в его политическом поведении. Сам он был настроен безусловно монархически и националистически, однако предпочитал оставаться в тени.

Р. Пайпс. Россия при старом режиме

На пороге буржуазных революций в России складывалась совершенно уникальная

расстановка сил: радикальным силам, выступавшим с лозунгом уравнительности, практически не была противопоставлена сила, отстаивавшая буржуазный строй.

Царизм и модернизация

Как же относилась к модернизации центральная власть, которая в России часто играла роль катализатора цивилизационных процессов? В целом позицию государства можно назвать непоследовательной на протяжении всего XIX и начала XX в.

Либеральный царь *Александр I* (годы правления: 1801 —1825) ограничился лишь небольшим кругом демократических преобразований, так и не решив главных вопросов — об отмене крепостного права и о конституции. *Указ о вольных хлебопашцах* был очень робким шагом в сторону ликвидации основного зла России, которое прогрессивное дворянство не без оснований именовало рабством.

Политика *Николая I* (годы правления: 1825— 1855) была явным отходом от умеренно либерального курса его предшественника. Кроме того, при Николае I мало внимания уделялось экономическому развитию страны. Правительство практически не субсидировало тяжелую промышленность, к 1851 г. была выстроена только одна железная дорога — Николаевская, соединившая Москву и Петербург. Между тем необходимость преобразований ощущалась все острее. Слабость России в сравнении с мощными модернизированными западноевропейскими державами с трагической наглядностью проявилась в Крымской войне (1853—1856).

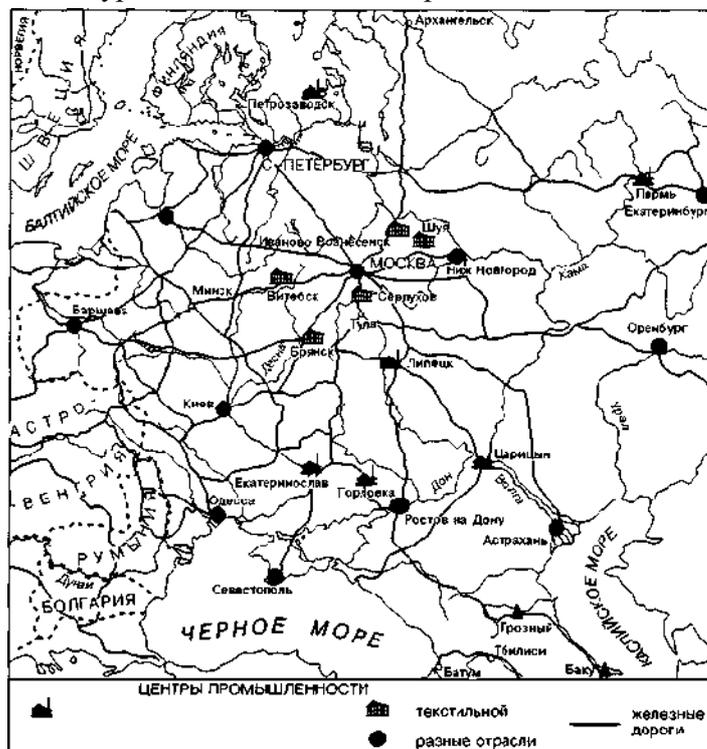
1861 год стал переломным в истории России: крепостное право было отменено. *Александр II* (годы правления: 1855—1881), открывший новую эпоху либеральных реформ, предпринял решительную попытку устранить одно из самых серьезных препятствий на пути к модернизации. Но удалась эта попытка лишь отчасти. Реформа 1861 г. обрекла русскую деревню на мучительно долгий путь развития капитализма, сохранив полуфеодальные формы зависимости крестьян. Проникновению буржуазных отношений в сельское хозяйство по-прежнему мешала община, которая не только была сохранена, но даже усилена властями: ведь она представляла собой низовую ячейку в государственной системе налогообложения и с ее помощью было легко осуществлять административный контроль над крестьянами.

Демократизация политической жизни тоже реализовывалась в усеченной форме. В 1864 г. были созданы органы местного самоуправления в уездах и губерниях — *земства*. Но возможности этих выборных представительных органов были невелики, а главное — земства не влияли на политику центральной власти. Лишь в конце царствования Александр II дал согласие на учреждение Земского собора — всероссийского представительного органа. Но расправа над царем, учиненная в 1881 г. народовольцами, положила конец эпохе демократических преобразований.

Правительство Александра III, напуганное горсткой экстремистов, предприняло враждебные действия против земств, которые были центрами притяжения всех либеральных сил. В результате усилилось отчуждение либералов от властей, не сумевших использовать себе во благо растущую активность общества.

Правда, в этот период в экономической жизни России был сделан значительный рывок (в частности, благодаря политике С. Витте — министра финансов). На рубеже XIX—XX вв. в стране успешно развивалось

Крупная промышленность европейской части России в конце XIX в. металлургической и металлообрабатывающей А нефтяной

машиностроение, в 5 раз увеличилась выплавка чугуна, в 6 раз — добыча угля в Донбассе, протяженность железных дорог достигала 60 тыс. км. К 1913 г. Россия занимала 4—5-е место в мире по объему производства и стала главным экспортером зерна.

И все-таки Россию рубежа XX в. нельзя назвать в истинном смысле модернизированной страной. Демократизация так и не была осуществлена. Промышленный переворот практически не затронул сельского хозяйства; более того, 50% крестьян по-прежнему обрабатывали землю сохой, а не плугом. Крестьянство страдало от малоземелья, так как из-за роста населения наделы сокращались. Крупные фермы капиталистического образца были очень немногочисленны. Несмотря на быстрое развитие промышленности, Россия по-прежнему оставалась преимущественно аграрной страной: 76% населения были заняты в сельском хозяйстве. Уровень жизни народа был в 4 раза ниже, чем в Англии, и в 2 раза ниже по сравнению с Германией.

Наиболее решительный поворот к модернизации был сделан только в начале XX в.; его началом явилась буржуазная революция 1905 г. Народ получил наконец гражданские свободы, право представительства своих интересов в новом центральном государственном органе — Думе. Образовались политические партии, в том числе буржуазные (самой сильной среди них был *Союз 17 октября*, которым руководил А. Гучков). Несмотря на то что монархия сохранилась, на пути демократизации был сделан огромный шаг вперед.

Революция дала процессу модернизации мощный импульс. С 1909 по 1913 г. промышленность в России переживала подъем. Вставший во главе правительства П. Столыпин попытался своей реформой нанести удар общине — причем без массового обезземеливания крестьян, которое в странах Западной Европы проходило подчас в очень жестокой форме.

Однако все эти преобразования требовали времени, которого у России уже не было: европейские державы готовились к первой мировой войне, масштабы которой превзошли все прежние войны.

Развитие России, ставшей одной из сильнейших держав мира, отличалось неравномерностью. Неравномерность — явление обычное для стран «молодого» капитализма, но в России она приобрела слишком затяжной характер, что привело к трагическим последствиям в первой мировой войне.

Вопросы и задания

1. Как относилось к модернизации русское общество в XIX в.?
2. Какие правительственные реформы помогали осуществить модернизацию?
3. Какую позицию занимала русская буржуазия? В чем была причина ее слабости и неконсолидированности?
4. В чем состояла особенность буржуазной революции 1905 г. с точки зрения участвующих в ней социальных сил?

§5

США: ПУТЬ К ЛИДЕРСТВУ

Среди стран «молодого» капитализма США были единственной сильной державой, где высокий темп развития достигался в первую очередь за счет использования потенциала демократической системы. В США, практически не испытавших на себе влияния феодализма, гораздо легче решались многие проблемы, связанные с модернизацией. Но это не означает, что проблемы отсутствовали вообще.

Два центра цивилизации: Север против Юга

Традиционализм в своеобразной форме существовал и в США, причем представлял собой достаточно серьезную силу. Завоевание независимости было лишь первым шагом, облегчавшим путь к модернизации. Прошло лишь несколько десятилетий после американской революции, как появилась новая проблема, грозившая стране разрушением государственного единства или отходом от завоеваний демократии. Эту проблему создавало растущее противоречие между городским, индустриальным, демократическим Севером и Югом, который по-прежнему оставался рабовладельческим и сельскохозяйственным. После революции многие политические деятели, в том числе и Дж. Вашингтон, думали, что рабство, запрещенное в северных штатах, постепенно, само собой будет исчезать и на Юге. Однако ход событий был совсем иным.

В XIX в. рабство получило новый стимул к процветанию, ибо стало еще более выгодным. Юг, гораздо более отсталый по сравнению с Севером, переживал не экономический спад (как можно было бы ожидать), а, напротив, подъем. Это объяснялось тем, что в южных штатах выращивали хлопок, сахарный тростник, табак — ценные сельскохозяйственные культуры, которые требовали организованного труда большого количества людей. Рабовладельческие плантации, конечно, не были в полном смысле рабовладельческими, как, скажем, в Древнем Риме. По сути, они представляли собой крупные капиталистические хозяйства, работавшие — и весьма успешно — на рынок, но с использованием самой грубой формы внеэкономической зависимости. Рабовладение было признаком отсталости, оно придавало развитию капитализма на Юге извращенный вид. Но тем не менее на определенном этапе было весьма выгодным.

Экономический расцвет южных штатов усиливал их позиции в стране. По мере того как США расширяли свои границы, присоединяя или осваивая новые территории, Юг поднимал вопрос о распространении рабства на вновь образовавшиеся штаты. Между Севером и Югом

вспыхивали острые конфликты из-за штатов Миссури, Канзас, Калифорния и Нью-Мексико. Постепенно все более реальной становилась возможность политического отделения южных штатов. Северянам же не менее реальной казалась опасность распространения рабства по всей стране.

Приход к власти А Линкольна (1809—1865) — непримиримого противника рабства и тем более его распространения на новые территории — ознаменовал начало давно назревавшей гражданской войны. Военные действия длились с 1861 по 1865 г. и нанесли стране огромный урон. Помимо людских потерь были и потери экономические. Некоторые города (Колумбия, Ричмонд, Атланта) были сожжены до основания, многие заводы и железные дороги разрушены; особенно сильно был опустошен и разорен Юг. По стране бродили тысячи бывших невольников, потерявших привычную работу. Штаты сохранились как единое государство, но взаимная ненависть на долгие годы разъединила южан и северян, не забывших о недавних кровопролитиях. Рабство было уничтожено, но расовые проблемы не потеряли своей остроты.

И все-таки победа модернизации принесла свои плоды. США получили стимул для мощного рывка вперед. Наибольший подъем переживал Север: за 10 лет, с 1860 по 1870г., число промышленных предприятий выросло на 80%, а общая стоимость продукции — на 100%; за это время было проложено 20 тыс. км железнодорожных путей.

Юг по-прежнему отставал, сохраняя свою специфику сельскохозяйственного региона. После разрушения плантаций на Юге распространилась система аренды. Мелкими арендаторами становились прежние рабы-негры, а позднее и белые. Как правило, запутавшиеся в долгах, они практически не имели возможности внедрять новшества и вести хозяйство на уровне, которого требовала эпоха. Вростание Юга в промышленный переворот происходило долго и с большими трудностями, но все-таки процесс выравнивания северных и южных штатов развивался. - -

К началу XX в. США шли впереди всех других государств по уровню промышленного производства.

К 1913 г. продукция черной металлургии и угледобывающей промышленности превышала то, что выпускали в этих отраслях Англия, Германия и Франция вместе взятые.

Что же создало основу такого быстрого расцвета? Причин было много. Американские историки считают, что важную роль сыграли богатые сырьевые ресурсы; большой приток иммигрантов, которые обеспечивали растущую промышленность рабочей силой; хорошо налаженная система водного и железнодорожного транспорта; протекционистские пошлины, защищавшие американскую промышленность от иностранной конкуренции.

Свой вклад внесло и бурное развитие научно-технической мысли: между 1860 и 1900 гг. в США было запатентовано 676 тыс. изобретений. Наиболее сенсационные среди них — теория электрического телеграфа С. Морзе, телефонный аппарат А. Белла, лампа накаливания Т. Эдисона, пишущая машинка. Хлопкоочистительная машина Э. Уитни, новая конструкция плуга Т. Джефферсона, жатка О. Гасси и С. Маккорти-ка, которую в 1880-х гг. сменил комбайн, произвели переворот в сельском хозяйстве: *земледелие стало механизированным*.

Наука была обязана многими своими успехами политике правительства: начиная с 1840-х гг. росли государственные ассигнования на создание сельскохозяйственных колледжей с большими земельными фондами и опытных станций, на научно-исследовательскую деятельность.

Но помимо всех этих причин, влиявших на быстрые темпы роста, нужно назвать еще одну, хотя, казалось бы, она не имеет прямого отношения к области экономики. Это *демократическая система США*, возбуждавшая удивление и восхищение в Старом Свете. Ее основы складывались еще до завоевания независимости, а в XIX в. американская демократия

усиливалась и совершенствовалась. Демократия давала широкий простор для инициативы личности и вместе с тем позволяла эту свободу контролировать.

Демократия в действии

Важным стимулом для развития политического строя была Гражданская война, которая велась под лозунгами защиты демократии и равенства людей разных рас. Конечно, война Севера и Юга шла не только во имя освобождения негров; она, как и всякая война, была обусловлена сложным переплетением различных, в том числе и экономических, причин. Но многих политических лидеров и людей, отдавших свои жизни в сражениях, вдохновляли идеи свободы личности.

Эти настроения начали проявляться еще до войны, в 1850-е гг., когда многие северные штаты приняли законы о личной свободе для беглых рабов в нарушение общего, федерального закона. В Бостоне, например, чтобы поймать одного невольника, потребовалось вмешательство полиции и частей национальной армии, так как на помощь негру пришли видные городские деятели и толпы возмущенного населения. Не случайно, что в самые тяжелые для страны дни, накануне Гражданской войны, когда окончательно решался вопрос о взаимоотношениях Севера и Юга, на президентских выборах победил А. Линкольн, который выступал за ограничение рабовладения и единство страны и — в отличие от некоторых своих соперников — не шел на компромиссы в этих вопросах.

Демократическая система выборов в США давала большей части населения возможность участвовать в политической жизни страны. А это, разумеется, влияло на политику тех, кто приходил к власти.

Многие президенты выходили из низов общества. Таким, например, был Э. Джексон, много сделавший для развития демократии в стране. Родившийся в нищете, он перепробовал множество занятий (торговал лошадьми, был и плантатором, и адвокатом, воевал с индейцами); жена Джексона, курившая трубку, сделанную из початка кукурузы, так и не научилась правильно писать слово «Европа». Даже в самых демократических странах Старого Света такого рода люди не могли занять столь высоких постов. Для XIX в. американская демократия была — без преувеличения — явлением уникальным.

Означает ли это, что она была совершенна? Разумеется, нет. США, которые в Европе называли «надеждой рода человеческого», отнюдь не были раем.

Зло пришло вместе с добром, и немало было попорчено высококачественного золота... Мы проматывали значительную часть того, что могло бы еще служить нам, мы не делали усилий, чтобы охранять громадные природные богатства... Мы гордились нашими промышленными достижениями, но до сих пор не относились достаточно вдумчиво к их цене, выражающейся человеческими жизнями... Любимое нами великое правительство слишком часто было использовано в частных и эгоистических целях, а те, кто его использовал, забывали о народе.

Президент Вудро Вильсон, 1912 г.

Несколько раз на протяжении второй половины XIX в. США потрясли экономические кризисы, среди которых самый страшный произошел в 1892 г. Монополии, быстро развивавшиеся в стране с 1870-х гг., превращались в своего рода государства в государстве. Уровень жизни рабочих был достаточно низок, а условия их труда тяжелы, хотя американские рабочие жили лучше европейских. Расходы фермеров на перевозки, на покупку машин и других необходимых для хозяйства товаров порой превышали доходы, так как перепроизводство сельскохозяйственной продукции приводило к снижению цен. Социальные контрасты ярко проявлялись в городах, где прекрасные современные здания соседствовали с мрачными

трущобами, много раз описанными журналистами.

Однако и правительство, и общество проявляли достаточно большую активность, чтобы устранить или, по крайней мере, сгладить эти недостатки. Так, уже в 1880-е гг. по стране прокатилась волна возмущения против злоупотреблений монополий. В ответ на это правительство начало принимать меры по обузданию трестов и корпораций. В начале XX в. особенную активность проявил президент Т. Рузвельт. Нельзя сказать, что с произволом монополий было покончено, но он был существенно ограничен антитрестовскими законами. Прошли шумные судебные процессы, на которых применялась тактика «беспощадной огласки».

Величественное развитие индустриализма обозначает необходимость усиления контроля со стороны правительства над капиталистическими предприятиями.

Т. Рузвельт

В 1880-е гг. развернулась борьба рабочих, создавших свои организации (*Благородный орден рыцарей труда, Американская федерация труда, социалистические партии*). Рабочий класс США, ставивший перед собой, как правило, «ближайшие» экономические цели, к началу XX в. добился основных прав (на организацию союзов и проведение забастовок, на заключение коллективных договоров с работодателями).

Не меньшую активность проявляли и фермеры, объединившиеся в эти годы в ассоциации и союзы фермеров, из которых в 1890—1892 гг. родилась мощная *Народная партия*. «Народники», пользовавшиеся огромной популярностью в стране, критиковавшие коррумпированность правительства, оказали большое влияние на политическую жизнь. Под давлением общества в начале XX в. начинается время реформ, или *эпоха разгребания грязи*, как называли ее сами американцы.

Превращение страны в самую сильную индустриальную державу в мире, при всех издержках и про-

И Коррупция — в переводе с латыни означает «подкуп».

393

тиворечиях этого процесса, произошло в значительной мере благодаря результативному диалогу между государственной властью и обществом.

Вопросы и задания

1. Какое значение для процесса модернизации США имела Гражданская война Севера и Юга⁹ Каких успехов добились США в развитии экономики и технического прогресса к началу XX в ?

2. Какую роль в быстром успехе США сыграла американская демократия? В чем были ее преимущества по сравнению с европейской⁹ Каким образом американское общество пыталось сгладить противоречия, порождаемые капитализмом? Как реагировало на эти попытки правительство⁹ ?

3. Объясните, что отличало США от других стран «молодого» капитализма на Западе

§6

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

XIX в. — особая эпоха в развитии духовной культуры Запада. *Интеллектуальная атмосфера* на протяжении всего столетия оставалась сложной и напряженной. Самые разнообразные точки зрения на мир, общество и человека сменяли друг друга, боролись и взаимодействовали. Ни одна философская система, даже если какое-то время она была очень популярной, не могла занять господствующее положение.

Романтизм

Романтизм, зародившийся на рубеже XVIII— XIX вв., — это особое мировоззрение, которое проявило себя в самых разных областях: в философии и политике, в экономике и истории, в литературе и живописи, в поэтике и лингвистике. Его цель состояла в том, чтобы синтезировать все человеческие знания, по-новому постичь мир в его единстве и многообразии.

Романтизм во многом обязан своим происхождением Французской революции, которая наглядно продемонстрировала всю сложность и противоречивость исторического процесса, величие человека, стремящегося преобразовать мир, и ограниченность его сил.

Романтизм вырос из этого горького исторического опыта, который дал острое ощущение противоречия между прекрасными теориями и суровой реальностью. Это побудило романтиков критично отнестись к идеям просветителей (хотя они и не были отвергнуты полностью) и к самой проблеме соотношения идеала и реальности. Для просветителей реальность — это поле действия, на котором должно осуществляться задуманное. Для романтиков идеал и реальность трагически разорваны, лежат в разных плоскостях, но при этом идеал выше реальности.

Реальность — это настоящее, та эпоха и страна, в которой живет сам романтик. Но что же такое идеал и где его искать? Часто он отодвигается в далекое прошлое, однако это вовсе не то прошлое, которое объективно восстанавливается на основе документов. У романтиков прошлое не совсем исторично. Скорее, это идеальный мир, сконструированный ими.

Такую условную историческую действительность романтики называли «*магической*» и видели свое высокое назначение именно в умении преобразовать мир, сделать «знакомое — незнакомым». Там, где обычный человек увидит лишь привычный пейзаж, романтический поэт наполнит природу бурной жизнью: «у него эльфы танцуют на-поляне в свете Луны, и сильфы летают в закатных лучах, и нимфы водят хороводы и плавают в реках, и гномы роют сокровища в недрах земли. Обычные люди становятся богами в свете идеала... и всех одухотворенных им поэт поведет за собою в свой мир», — писал один из немецких теоретиков романтизма, И. Геррес, о новом восприятии мира. Это, в сущности, относилось не только к прошлому: преобразить и возвысить можно и настоящее. Но все-таки чаще романтики обращались к античности или средневековью. Почему?

Древность, с точки зрения романтиков, отличалась от современности своей первозданностью, цельностью и естественной чистотой. «В людях древности, — считал немецкий романтик Я. Гримм (1785—1863), — было больше величия, чистоты и святости, чем в нас, над ними еще сиял отблеск Божественного истока».

Романтики верили, что в древности гармоничным был не только человек, но и государство. «В истории каждого государства, — писал К. Брентано (1778—1842), — бывает период здоровья, когда оно здравствует душою и телом, — тогда все благое вершится без шума, и тогда справедливость правит беспеременно и совершенно не вызывает ни в ком изумления...»

Такой тип государства, в котором все благое совершается бессознательно, само собой,

романтики называли *органическим*. Так, для русских романтиков-славянофилов органическим государством, где царствует *идеал правды*, была допетровская Русь — тоже магически преображенная.

Это пробуждало огромный интерес к истории, в том числе к истории национальной. Но в реальной политической жизни романтические теории, неправильно истолкованные, часто служили оправданием консерватизма и даже реакционности. Так происходило, например, в России, где власти искали нравственных обоснований крепостничеству и самодержавию в историческом прошлом страны, в ее традициях; в то время как славянофилы настаивали на отмене «рабства».

Впрочем, романтизм далеко не всегда так тесно смыкался с политикой. Большинство романтиков просто пытались вернуть человечеству прежний здоровый, цельный взгляд на мир.

В одном мгновенье видеть вечность, Огромный мир — в зерне песка, В единой горсти — бесконечность И небо — в чашечке цветка.

В. Блейк, английский поэт романтик, 1803 г.

Мир, с точки зрения романтиков, не механизм, каким представляли его просветители, а огромное *органическое, живое целое*, состоящее из многих уровней, связанных друг с другом, — от царства минералов до самых высоких проявлений человеческого духа. Видимый мир — лишь один из этих уровней, наиболее доступный восприятию и пониманию. И все это великое целое одухотворенно, пронизано Божественной силой, которую нельзя познать разумом, а можно лишь интуитивно почувствовать. Тогда завеса обыденного приподнимается, открывая «музыку сфер».

Мир всего лишь заколдован: В каждой вещи спит струна, Разбуди волшебным словом, — Будем музыка слышна.

И. фон Эйхендорф, немецкий поэт, 1835 г.

Принцип магического преобразования жизни коснулся и изображения действительности в литературе. Романтики считали, что истинное искусство должно не воспроизводить жалкую обыденность, а давать сильные характеры, добрые или злые, как бы приподнятые над реальностью, но связанные с ней.

В произведениях писателей-романтиков встречаются самые разные герои: мечтатели и бунтари, злодеи и гуманисты. Но никто из них не являлся посредственностью. Практичный человек, стоящий обеими ногами на земле, «умеренный и аккуратный» буржуа-труженик возбуждал теперь презрение, ибо жил в одномерной реальности и ему была недоступна «музыка сфер». Само слово «буржуа» приобрело негативный смысл, став синонимом пошлости.

Никогда, пожалуй, Запад не знал такого всплеска тоски по утраченному поэтическому восприятию мира, как в начале «железного века». Романтизм, который немецкий философ Ф. Шлегель назвал *нешумной революцией*, совершал свое победное шествие по Западной Европе и России, отвергая излишний рационализм Просвещения, дух буржуазного общества и машинную, индустриальную цивилизацию. Романтизм создал свою систему ценностей, в которой пользе была противопоставлена красота, расчету — вдохновение, самодисциплине — пылкие порывы. Эта система ценностей имела огромное влияние на современников. Только в 30-е гг. XIX в. сила ее воздействия стала слабеть.

Крушение кумиров

Многие философы XIX в., особенно второй его половины, даже если они принадлежали к совершенно разным школам, были едины в одном — в стремлении подвергнуть беспощадному

критическому анализу ценности, которые казались незыблемыми и предшествующим поколениям, и большинству современников.

Критика разумности мироздания. Эту тему в XIX в. начал выдающийся немецкий философ А. Шопенгауэр (1788—1860) в своем знаменитом сочинении «Мир как воля и представление» (1819).

Теория Шопенгауэра полностью противопоставлена всем попыткам найти в мироздании разумность и гармонию. С точки зрения Шопенгауэра, в основе мира, под покровом пестрого разнообразия его явлений, лежит *Мировая Воля*, или *Воля к жизни*.

Мировая Воля — мощное творческое начало, но оно нерационально, это «слепое влечение, темный глухой позыв». Мировая Воля созидает, но одновременно и разрушает, чтобы снова созидать, творит и зло, и добро, ибо и то и другое для нее единое целое. Этот закон более всего очевиден в природе, но на самом деле универсален и распространяется и на жизнь общества, и на жизнь человека.

Какой же выход для человека предлагает Шопенгауэр? Во-первых, нужно отказаться от иллюзий. Осознавать, что мир — это переплетение добра и зла, причем зла в нем неизмеримо больше. Проявления фальши и зла философ обнаруживает буквально везде: в обществе, которое считает себя цивилизованным и гуманным, царят жестокость, пошлость и зависть; за религиозными порывами прячется ханжество; за любовью и, казалось бы, искренней заботой о ближних скрывается холодный эгоизм.

Во-вторых, поняв все это, человеку следует отрешиться от обманчивого мира, «убить» в себе волю к жизни, которая вовлекает людей в водоворот зла, отказаться от своего эгоистического Я.

Жизнь рисуется нам как непрерывный обман, и в малом, и в великом. ...Если жизнь что-нибудь дает, то лишь для того, чтобы отнять.

А. Шопенгауэр. О ничтожестве и горестях жизни

Таким образом, *разрушая веру в гармонию мира, Шопенгауэр требовал от человека умения сохранить внутреннюю гармонию*. К нравственному миру личности предъявлялись высокие моральные требования.

Бунт против морали. Но вскоре и сама мораль превратилась в «идола», которого стали ниспровергать философы. На почве разочарованности в просветительской идее общего блага вырастали *эгоизм, индивидуализм и анархизм*.

Одним из первых на этот путь встал Макс Штирнер (1806—1856) — немецкий литератор, теоретик анархизма. Он оставил заметный след в духовной жизни XIX в. своей на шумевшей книгой с вызывающим названием — «Единственный и его собственность» (1844). Ей давались самые противоречивые оценки: и резко отрицательные, и хвалебные. Но, так или иначе, книга стала сенсацией и вызвала огромный интерес, в том числе и в России.

Главной причиной этой сенсационности было то, что книга содержала открытый, ничем не замаскированный апофеоз эгоистической анархической личности.

Макс Штирнер бунтовал против ханжеской морали современного общества, которое недостаточно сильно, чтобы действительно служить добру, и недостаточно беспощадно, чтобы жить совершенно эгоистически. Но одновременно отвергалась и мораль в целом. Не только государство и религию, но и совесть Макс Штирнер считал «тиранами», которые делают человека рабом.

Единственная ценность для Штирнера — это *абсолютно свободная личность, осознающая себя цент-^ ром мироздания*: «для меня нет ничего выше меня»] Немецкий философ предлагал изъять из обихода понятия греха и святости, встать *над* понятиями добра

зла: «ибо и то и другое не имеют для меня смысла». Человек должен сам решить, на что он имеет право.

Штирнер (кстати, очень добропорядочный и скромный человек, проживший тихую и спокойную жизнь), конечно, не призывал совершать безнравственные поступки. Но в его идеях таилась огромная опасность, катастрофические последствия которой ощущали и западноевропейские, и русские мыслители, прежде всего — Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой. Так, Ф. Достоевский, всегда внимательно относившийся к идеям, которые витают в воздухе, в романе «Преступление и наказание» (1866) показал трагедию саморазрушения личности индивидуалиста Раскольникова, пожелавшего преступить границу между добром и злом. Писатель стремился доказать, что нормы христианской морали, как бы они ни искажались в обществе, вечны и неизменны.

Теория индивидуализма, однако, продолжала развиваться и в 80-е гг. обрела новые формы в творчестве немецкого философа *Фридриха Ницше* (1844—1900), ставшем своего рода символом кризиса системы ценностей на рубеже двух столетий.

Ницше был во многом близок Шопенгауэру, так как тоже признавал дисгармоничность мира. И природа, и человек имеют, по его словам, «жуткий двойственный» характер. Но в отличие от своего предшественника Ницше не думал, что лучшим выходом являются пессимизм и отказ от воли к жизни. Напротив, осознав, что мир — это «бушующий хаос» и лишь «тонкая кожа культуры» отделяет нас от него, человек должен научиться радоваться такому миру.

В этом смысле идеальными и абсолютно свободными людьми, как считал Ницше, были древние греки. Они интуитивно чувствовали дисгармонию мира. Но греки обладали мудростью и силой, и потому их страх превращался в возвышенное счастливое изумление. Мир — это игра, и в нее надо включиться, не принимая ее всерьез и не ища в ней нравственного основания.

Впоследствии этот здоровый, естественный взгляд на жизнь, как считает Ницше, был искоренен христианством, идеями общего блага и другими «призрачными» теориями. В XIX в. человек освободился от многовековых иллюзий и снова ощутил, что вокруг все зыбко и хаотично. Однако Ницше видит в нигилизме своей эпохи предвестие рождения новой сильной породы людей, к которым вернется «греческий дух».

Совершенный человек будущего, который впоследствии в массовом сознании выродился в образ сверхчеловека, был описан Ницше весьма неопределенно, а потому интерпретировать его можно по-разному. Личность нового типа как бы вольется в дисгармоничный ритм мироздания и, подобно «доморальным» грекам, будет способна и к добру, и ко злу («Зачем надо быть беднее природы?» — спрашивает Ницше). Способность к самоотдаче поэтому может сочетаться с принципом «жить ради себя», с презрением к «стаду» духовно несвободных, слабых людей.

«На свете все дурное и фальшивое!» — руководствуясь таким лозунгом, Ницше, как Штирнер в свое время, показывает аморальность общества, которое заявляет, что основано на морали. Философ стремится освободить человека от гнета слов «ты должен», с помощью которых общество им манипулирует.

Однако в этом стремлении взглянуть на все известные истины и мир в целом с другой стороны, сделать знакомое незнакомым скрывалась и большая опасность. Многие афоризмы Ницше, особенно вырванные из контекста, могли служить основой для человеконенавистничества: «В учении морали проявляется... стремление слабых ассимилироваться с сильными»; «Мораль — отговорка для людей лишних и случайных, для червей, бедных духом и силой, которым не следовало бы жить»; «Какая польза в том, чтобы возможно большее количество людей жило возможно дольше?»

Примитивные практические выводы из учения Ницше были сделаны позже, в XX в.,

когда крушение традиционной морали дало свои горькие плоды — в частности в виде немецкого фашизма.

Новый взгляд на цивилизованного человека. В процессе переоценки ценностей свой вклад внесли и *естественные науки*. В первую очередь это касалось системы традиционных представлений о человеке как существе разумном, которое умеет «властвовать собой» и сознательно направляет свою волю на достижение определенных целей. Такой человек появился в культуре Запада далеко не сразу, а в результате долгого процесса становления *цивилизации манер*. Под влиянием церкви и государства постепенно росла система запретов, вырабатывалось чувство стыда и самоконтроля, человек приучался сдерживать свою агрессивность, более тонкими становились его манеры, совершенствовались правила личной гигиены и т. п.

Одним словом, человек становился цивилизованным, и это все больше отделяло его и от далеких предков, и от природы. В XVIII—XIX вв. цивилизация манер достигла своего апогея. Поэтому неудивительно, что книги Ч. Дарвина (1809—1882) «Происхождение видов» (1859) и «Происхождение человека» (1871), в которых излагалась теория эволюции, произвели такое глубокое впечатление на современников. Это было своего рода потрясением основ: Дарвин показал связь человека с грубыми животными, с силами природы. Это была уже не та поэтичная и таинственная природа, к слиянию с которой призывали романтики. Это была природа, в которой царствуют инстинкты и идет безжалостная борьба за существование.

Человек конца XIX в. стал открывать в себе «зверя». Теория Дарвина была лишь первым шагом на этом пути. Вторым — и еще более решительным — стали открытия австрийского ученого Зигмунда Фрейда (1856—1939) в области *психоанализа*. Фрейд заглянул в тайную тайных души человека и под покровом цивилизованности увидел темную бездну, в которой кипят первобытные необузданные страсти. Фрейд впервые в истории науки доказал, что личность многослойна. Он выделил в ней область *сознания* («окно», через которое мы воспринимаем мир), *подсознания*, которое представляет собой «кипящий котел инстинктов» и подчиняется только принципу удовольствия, и *предсознания*, которое и является разумным началом в человеке, осуществляет «цензуру» над страстями, переводит их в другую, более высокую область.

Открытия Фрейда, сделавшие переворот в медицине, вышли далеко за пределы психиатрии, так как в его работах были сделаны глобальные выводы, касающиеся не только больных людей, но и человека вообще, а также роли культуры и цивилизации в истории человечества.

Впервые Фрейд показал обратную сторону цивилизации манер: победа сознания над бессознательным обходится человеку дорого. Подавленные и вытесненные желания выливаются в психические расстройства, комплексы вины и неполноценности, необоснованные страхи.

Фрейд не утверждал, что цивилизация — это зло, но он описал цивилизацию как *насилие* над человеческой личностью, которое осуществляется через сложную и разветвленную сеть запретов — запретов, столь прочно закрепившихся в сознании, что человек уже давно перестал понимать, каков он на самом деле.

Какую же роль сыграло «крушение кумиров» в духовной жизни XIX и XX вв.? С одной стороны, последствия были разрушительными, так как сомнению подвергалось буквально все: вера в гармонию мироздания и общества, в нравственные принципы цивилизации, даже в целесообразность существования человека. Но, с другой стороны, оставляя человека века как бы один на один с собственным эгоизмом и тайными страстями, с проблемой смерти и страданий, с дисгармоничным и жестоким миром, философы более глубоко, чем прежде, заглядывали в суть вещей, высвечивали новые грани старых, привычных понятий.

Философия равенства

Несмотря на острую критику, вера в прогресс и возможность переустройства общества продолжала существовать и в XIX в.

Недостатки в социально-экономической и политической жизни ощущались болезненно во всех странах Запада. И это побуждало вновь, как и в XVIII в., обратиться к вопросу о том, как достичь социального идеала. Своего рода ответной реакцией на рыночную экономику и капиталистическую конкуренцию, на резко обозначенные социальные контрасты было *возрождение коллективистских идеалов*. Их провозгласили социалисты-утописты Сен-Симон (1760—1825), Шарль Фурье (1772—1837) и Роберт Оуэн (1771 — 1858).

Идеал коммуны. Сен-Симон, французский аристократ, не удовлетворенный результатами революции 1789 г., полагал, что главное — это избавить общество от «балласта», т. е. от аристократии, чиновников и духовенства, которые ничего не создают. В современном мире жизнь, утверждал Сен-Симон, определяется людьми труда, и власть должна принадлежать ученым и промышленникам (к ним философ причислял рабочих и буржуазию). Только после этого *общество, основанное на принципе ассоциации, превратится в единый коллектив*, и для управления им не потребуется насилия власти. Ведь насилие нужно лишь в том случае, если в обществе есть недовольные.

Фурье был близок Сен-Симону в критике общественного строя современности, называя его «миром навыворот». Однако способ изменения этого абсурдного мира он представлял себе иначе. Фурье считал необходимым в первую очередь изменить самый принцип производства, которое является стержнем жизни общества. Частному производству, господствующему при капитализме, он противопоставлял *коммуну-фаланстер*, в которой наука и промышленность будут органично сочетаться с сельским хозяйством. Плоды коллективного труда будут делиться между членами фаланстера, в который могут входить самые разные люди: ученые, бедняки, богатые капиталисты.

Фурье не был сторонником полной уравнительности и видел цель не в том, чтобы отнять все у одних и передать другим. Он мечтал об обществе, в котором для общего блага будет использоваться все, что имеют люди: талант, знания, богатства, умение трудиться, в котором разнообразные страсти будут направлены в нужное русло.

Попытки воплотить в жизнь идеал коммуны не удались никому из социалистов-утопистов, в том числе и Р. Оуэну, истинному подвижнику социалистических идей. Наибольшим успехом увенчались только его стремления улучшить жизнь и условия труда рабочих на текстильной фабрике в Нью-Ланарке (Англия), где Оуэн был управляющим. Но настоящая коммуна («Новая гармония»), созданная им в США, просуществовала недолго.

По мере возрастания числа поселков¹ должны быть образованы федеративные союзы поселков, объединенные десятками, сотнями, тысячами и т. д., пока они не распространятся на всю Европу, а затем

¹ Имеются в виду поселки-коммуны.

и на все другие части света и не объединятся все в одну великую республику, связанную одними общими интересами.

Р. Оуэн

Однако эти неудачи не смогли поколебать коллективистского идеала. В 1830—1840-е гг. появились новые теории социализма. Французский историк Луи Блан призывал создавать кооперации, надеясь, что они вытеснят частные предприятия. П.-Ж. Прудон, типографский

наборщик, которому принадлежала знаменитая фраза: «Собственность — это кража», предлагал вернуться к мелкотоварному производству и натуральному обмену. Этьен Кабэ, автор утопии «Путешествие в Икарию», рисовал процветающее коммунистическое общество, в котором полностью отсутствует частная собственность. Возникали и теории христианского социализма.

Подобно Сен-Симону и Фурье, социалисты 1830— 1840-х гг., как правило, были сторонниками мирных путей перехода к гармоничному обществу. Основой для этого была просветительская вера в человека, который способен совершенствовать и себя, и окружающий мир. Гуманистический пафос звучит в словах Кабэ: «Богатые такие же люди, как и бедняки. Они наши братья...» Но при этом от просветителей была усвоена и другая идея: все проблемы гармонизации мира и личности решались только за счет изменения социальных отношений.

Идея коммунизма. На волне интереса к социологии, а также к политэкономии в социалистической мысли появилось новое направление — *марксизм*. Первые работы К. Маркса и Ф. Энгельса были написаны еще в начале 1840-х гг., но окончательно марксизм оформился в 1847 г., когда был издан «Манифест коммунистической партии». *Основоположники марксизма выделили в историческом процессе одну доминанту — социально-экономическое развитие*. Вся история предстала как смена способов производства, начиная с первобытнообщинного и рабовладельческого и заканчивая коммунистическим, происходящая (после эпохи первобытности) через острую *классовую борьбу*.

Марксизм внес существенный вклад в изучение закономерностей исторического процесса, его этапности и динамики, в разработку политэкономии капитализма. Но при этом история рассматривалась односторонне — она превратилась в историю экономического развития и политической борьбы. Человек — главный герой истории — предстает в марксизме прежде всего как представитель того или иного класса, той или иной социально-экономической структуры. И в этом смысле является своего рода абстракцией. Такое абстрагирование в принципе естественно, если речь идет о социологии, но марксизм претендовал на роль универсальной, всеохватывающей системы знаний, объясняющей законы мира в целом.

Классики марксизма исходили из реального исторического опыта прошлого и настоящего: ведь история не дала ни одного примера гармонического общества, в котором соблюдались бы интересы каждого. Кроме того, они ориентировались на чисто практическую цель — консолидацию рабочего класса во имя свершения революции. Но получалось, что марксизм обращался не к человеку вообще, а к его *классовому сознанию*, подменяя им общегуманистические ценности. Классовым сознанием объяснялись поведение человека (точнее, капиталиста или рабочего), его жизненные цели.

Марксизм сыграл важную роль в развитии *социал-демократического и рабочего движения* — этой новой социальной силы, которая начиная с 1840-х гг. заявляла о себе все более активно. Важным шагом было создание I Интернационала — Международного содружества рабочих (1864). Однако лидирующего положения в социал-демократии марксизм не занял. Движение в основном пошло по пути реформ, борьбы парламентскими средствами в рамках существующего строя. Наименьшим успехом учение Маркса пользовалось в тех странах, где издавна сложились возможности для диалога власти и общества (Англия, США). И наоборот, в полуфеодальных Германии и России, где власть всегда была склонна к тоталитарной политике, марксизм находил благодатную почву.

Итак, в духовной жизни XIX в. проявились две главные тенденции. Обе они в конечном счете основывались на неприятии современного общества со всеми его недостатками. Однако выводы были сделаны разные: социалистические учения и марксизм ставили целью изменение прежде всего социально-экономических отношений и считали человека лишь их «продуктом». Направление «нигилистическое» делало главную

ставку на личность, сумев открыть в ней неведомые прежде глубины. Но, предлагая человеку полагаться на самого себя, отрицало моральные ценности, выработанные за долгую историю человечества, и возможность переустройства общества.

Вопросы и задания

1. Почему в XIX в многие философы разочаровались в идеалах Просвещения? Какую роль здесь сыграла Французская революция и ее результаты?

2. Вспомните, как относились просветители к возможности преобразовать мир. Что противопоставили этому романтики? Где романтики искали свой идеал? Объясните почему. Как представляли романтики идеальное государство и идеального человека? Что их не устраивало в образе буржуа, который был создан в XVIII в? Почему? Согласны ли вы с романтиками в их критике буржуазного идеала?

3. Как А Шопенгауэр объяснял сосуществование добра и зла в мире? Почему его теория полностью несовместима с теориями прогресса общества?

4. За что А Шопенгауэр, М Штирнер и Ф Ницше критиковали современное им общество и его мораль? Что отличает Шопенгауэра от Штирнера и Ницше в отношении к нормам традиционной морали? К каким последствиям может привести попытка встать над добром и злом, с вашей точки зрения? Как вы сами представляете истинно свободного человека? Обязательно ли при этом нужно быть свободным от моральных норм и чувства долга? Какую роль в духовной жизни Запада в XIX в сыграли открытия З Фрейда в области психоанализа?

5. Попробуйте объяснить, что нового внесли все эти философы в представление о мире, обществе и человеке по сравнению с философией XVIII в.

6. Какими социально-экономическими причинами можно объяснить возрождение коллективистских идеалов в XIX в? Как были связаны теории социалистов-утопистов с идеями просветителей о гуманном, разумно устроенном обществе и гармоничном человеке? Что отличало марксизм от учений социалистов-утопистов? Какой вклад внес марксизм в изучение истории, в развитие социал-демократического и рабочего движения? Как практическая ориентация марксизма (на классовую борьбу и пролетарскую революцию) повлияла на его этические нормы?

Почему марксизм приобрел особую популярность именно в тех странах, где конфликт между властью и обществом был наиболее острым?

§7

ЦИВИЛИЗАЦИИ ВОСТОКА: ОТХОД ОТ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

В гигантской колониальной системе, созданной Западом, в XIX в. происходили сложные противоречивые процессы. С одной стороны, она укреплялась и даже расширяла свои границы, а с другой — в ней стали проявляться признаки распада.

Колониальная система в XIX в.

Первым слабым ее звеном стала Латинская Америка.

Движение за отделение от метрополии сначала (в 1810-е гг.) поднялось в Венесуэле. Важнейшую роль в нем сыграли *креолы* — потомки знатных испанских родов, осевших в Новом Свете. К ним принадлежал и знаменитый Симон Боливар (1783—1830), который возглавил национально-освободительное движение. Из Венесуэлы оно быстро перекинулось в Колумбию, Перу, Чили и другие колонии. К 1826 г. от всей огромной колониальной империи у Испании

остались только Куба и Пуэрто-Рико.

На территории бывших колоний образовывались государства, в которых, как правило, устанавливался режим военной диктатуры. Восстания, перевороты, заговоры стали обычным явлением в латиноамериканских странах едва ли не с самого начала их существования. Отсталость в политическом устройстве и в экономическом развитии (эти страны вывозили в основном сельскохозяйственную продукцию) надолго определила судьбу Латинской Америки, и прежде всего ее зависимость от США.

Разрушение испанских колоний с многомиллионным населением, конечно, пробило изрядную брешь в колониальной системе. Однако это вовсе не означало ее ослабления в целом. Колониальная система была вполне жизнеспособна и активна. Экспансия Запада продолжалась.

К середине столетия была окончательно завоевана Индия. Китай, потерпевший поражение в опиумных войнах, стал утрачивать прежнюю самостоятельность. Некогда могущественная держава не превратилась в колонию, но в ее политические дела теперь активно вмешивались иностранные государства.

Почти полностью была колонизирована Африка. Если в XVII—XVIII вв. европейцы осваивали только побережье, то в XIX в. они продвинулись далеко в глубь континента и прочно там осели. Исключением были только две страны: христианская Эфиопия, которая оказывала стойкое сопротивление Италии, и Либерия — первая негритянская республика, созданная в 1847 г. бывшими рабами — переселенцами из США.

Основная часть Африканского континента стала объектом борьбы Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии и других европейских держав.

Османская империя, совсем недавно представлявшая реальную угрозу для Европы, переживала упадок. В середине XIX в. ее потрясли политические и экономические кризисы; катастрофически быстро рос внешний долг. Империя не потеряла своей политической самостоятельности, но правительство было вынуждено давать западному капиталу большие права и льготы.

Ирак и страны Леванта (Сирия, Ливан, Палестина), которые официально считались частью Османской империи, в середине XIX в. стали зоной активного экономического и политического проникновения западных держав (Франции, Англии и Германии) и ареной их ожесточенной борьбы друг с другом.

Иран в отличие от Османской империи быстро утрачивал не только экономическую, но и политическую самостоятельность. В конце XIX в. он был поделен на сферы влияния между Россией и Англией.

В Юго-Восточной Азии к концу столетия французы завершили завоевание «закрытого» Вьетнама, англичане захватили Бирму. В Индокитае относительную самостоятельность сохранил только Сиам (Таиланд), но и ему пришлось поступиться большими территориями. Корея, Тайвань и некоторые провинции Китая оказались под властью Японии — первой капиталистической страны на Востоке, которая быстро приняла участие в борьбе за колонии.

Итак, практически все страны Востока попали в ту или иную форму зависимости от наиболее сильных капиталистических стран, превращаясь в колонии, а чаще в полуколонии.

Однако в XIX в. колониальная система не только расширялась, но и *менялась качественно*. Восток подвергся мощной атаке промышленного капитализма, который остро нуждался в сырье, драгоценных металлах, а также в рынках сбыта. Древние восточные цивилизации все больше втягивались в формирующуюся мировую экономическую систему и, следовательно, попадали под ее влияние. Запад уже не просто грабил колонии — теперь он внедрялся в самые основы их жизни. Это касалось не только экономики, но и политических

структур, и культуры.

Новые цивилизационные основы, привнесенные Западом, были в общем-то чужды Востоку и по многим параметрам просто несовместимы с вековыми традициями. Результаты взаимодействия двух цивилизационных миров, развивающихся несинхронно и разнонаправленно, оказались невероятно сложными, и дать им однозначную оценку нельзя.

Многие последствия колонизации были определенно негативными. С Востока в Европу по-прежнему перетекал поток золота и серебра; под натиском товаров из метрополий хирело традиционное восточное ремесло; государственная власть теряла свою силу, и это приводило к политическим кризисам; разрушались традиционные формы быта, система ценностей и т. д. Но одновременно колонизация давала и другие плоды. Чем глубже проникала на Восток Европа, тем активнее действовали механизмы включения колоний в новую систему мировых связей и их подтягивания к западной модели. Разрушение и грабежи шли рука об руку с созданием, с формированием на Востоке капиталистической инфраструктуры.

Как менялся Восток? Пример Индии

Самый яркий пример изменений традиционных структур под влиянием колонизаторов дает история Индии, оказавшейся в полной власти англичан. Покорить раздробленную Индию оказалось делом не слишком сложным. Гораздо труднее было решить вопрос о том, как управлять гигантской колонией и что создавать на месте прежних структур. Особенно остро он встал после 1858 г., когда была ликвидирована Ост-Индская компания, прославившаяся своими грабительскими действиями, и Индия стала частью Британской империи.

С этого времени реформы стали проводиться особенно активно и быстро. Администрация, прибегая к займам у английских банкиров, строила железные дороги, ирригационные сооружения, предприятия. Денежные вклады были огромны: к 1900 г. государственный заем достиг 133 млн фунтов стерлингов. Кроме того, в Индии рос и частный капитал, который сыграл большую роль в развитии хлопчатобумажной и джутовой промышленности, в банковском деле, в производстве чая, кофе и сахара. Владельцами предприятий были не только англичане, но и индийцы: 1/3 акционерного капитала находилась в руках молодой национальной буржуазии.

Трансформировалась и политическая жизнь Индии. В 1861 г. был принят закон о создании *Индийских советов* (законосовещательных органов) и в 1880-х гг. — о местном выборном самоуправлении. Уровень демократии, конечно, был невысок: члены индийских советов назначались сверху, система выборов в органы местного самоуправления охватывала лишь 1% населения. Но все-таки было положено начало совершенно новому явлению, неизвестному индийской цивилизации, — выборам органов представительства. В 1885 г. появилась общеиндийская политическая партия — *Национальный конгресс*, который выдвинул программу национального равноправия и требовал предоставить Индии самоуправление.

Английские власти в 1840-х гг. поставили задачу создать новую национальную интеллигенцию — «индийскую по крови и цвету кожи, но английскую по вкусам, морали и складу ума», рассчитывая включить ее в работу административного аппарата. Такая интеллигенция формировалась в колледжах и университетах, открытых в Калькутте, Мадрасе и Бомбее, а потом и в других городах. Надо заметить, что среди самих колонизаторов была распространена идея об особой роли европейцев, судьба которых — нести по всему миру цивилизацию.

Новая интеллектуальная элита, прекрасно владеющая английским языком, воспитанная на западных идеях, выступила за трансформацию традиционных норм индийской жизни. Но

усвоение западных ценностей нисколько не отменяло любви к собственной культуре. Созданная англичанами интеллигенция оказалась в конечном счете наиболее опасной для колониального режима; из ее рядов выходили люди типа Дж. Неру или Р. Тагора — убежденные и активные сторонники освобождения своей страны.

Несите бремя белых, — И лучших сыновей На тяжкий труд пошлите За тридевять морей; На службу к покоренным Угрюмым племенам, На службу к полудетям, А может быть — чертям.

Несите бремя белых, — Восставьте мир войной, Насытите самый голод, Покончите с чумой, Когда ж стремлений ваших Приблизится конец, Ваш тяжкий труд разрушит Лентяй или глупец.

Р. Киплинг. Бремя белых

Процессы, происходившие в Индии, не были чем-то исключительным. Они шли и в других колониях (в Африке, Индокитае, Индонезии и т. д.), хотя, как правило, менее интенсивно, чем в «Жемчужине британской короны»: везде постепенно создавалась капиталистическая инфраструктура, появлялись новые социальные слои (пролетариат, буржуазия, интеллигенция), возникали ростки демократии. Но такие явления были характерны лишь для городов; деревни в колониях практически не были затронуты новыми веяниями. Это порождало дополнительные проблемы: передовая интеллигенция часто оказывалась в оппозиции не только колониальным властям, но и косности традиционалистов. *Вопрос о соотношении своего и чужого*, западного, привнесенного извне, о выборе между ними или о гармоническом сочетании этих двух начал встал достаточно рано.

Усвоение западных идей и политических институтов происходило и в тех восточных странах, которые не пережили прямого вмешательства европейских держав, — в Османской империи, Японии и Китае. Все они в той или иной мере (в самом выгодном положении была Япония) испытывали на себе давление Запада, но не в такой степени, чтобы там можно было насаждать, как в Индии, новые политические и экономические структуры. Однако само по себе это давление было серьезным, грозящим опасными последствиями *вызовом*, на который необходимо было дать *ответ*. Ответ заключался прежде всего в модернизации, а следовательно — в усвоении западной модели развития (или, во всяком случае, каких-то ее аспектов). Традиционные цивилизации нуждались в реформировании. Такие реформы, целью которых было «самоусиление», осуществлялись в трех наиболее сильных державах восточного мира, но по-разному и с разными результатами.

Реформы в Османской империи

В Османской империи реформы начались еще в 1840-е гг. Преобразовывалась административная система и суд, создавались светские школы, немусульманские общины (еврейская, греческая, армянская) были наконец официально признаны, а их члены получили допуск к государственной службе. В империи росло общественное движение, которое требовало конституции. В 1876 г. был создан двухпалатный парламент, который несколько ограничивал власть султана; в конституции провозглашались основные права и свободы граждан.

Конечно, демократизация восточной деспотии оказалась весьма непрочной, а тяжелое экономическое положение, растущий внешний долг, поражение в войне с Россией в 1877—1878 гг. еще больше усугубили сложность ситуации. После государственного переворота в 1878 г. в империи снова воцарилась деспотия; парламент распустили, и все завоевания демократии фактически были сведены на нет.

Деспотический режим, естественно, тоже не сумел остановить экономической катастрофы: в 1879 г. империя объявила себя банкротом.

Движение за реформы в этой ситуации вспыхнуло с новой силой. В 1889 г. в Стамбуле возникла организация *младотурков*, быстро набравшая сторонников. Члены этой организации ставили задачу вернуть конституционные нормы жизни, развивать национальную промышленность — одним словом, укрепить империю, используя некоторые элементы западной модели, и дать отпор западным державам. «Западничество» младотурков имело чисто прикладной характер; во главу угла была поставлена доктрина *исламизма*. Эта позиция ярко проявилась после победы младоту-рецкой революции в 1908 г.: почти сразу же начались гонения на немусульманские народы. Парламент был восстановлен, но это отнюдь не устранило проявлений деспотизма. В парламент не допускались нетурецкие народы. Большие препятствия продолжали стоять на пути развития капитализма.

Таким образом, вопрос о модернизации Турции, в сущности, оставался открытым.

В огромном исламском мире тенденция к приспособляемости, к усвоению новых стандартов жизни выявилась лишь в нескольких странах. Кроме Турции к ним нужно отнести Египет и Иран — наиболее европеизированные страны.

В тех странах, которые в меньшей степени испытали влияние Запада или просто были более отсталыми, жизнь оставалась практически неизменной. Так было в Аравии, в Афганистане, в некоторых арабских странах Африки.

Китай: шаги к самоусилению

Осознание того, что только модернизация может помочь противостоять Западу, пришло и в Китай. Начиная с 1860-х гг. там тоже получила популярность политика «самоусиления». Правительство, а по большей части влиятельные сановники создавали предприятия, верфи, арсеналы для перевооружения армии.

Но эти слабые попытки усовершенствований строились на шаткой основе, так как власти не ставили задачу реформировать само традиционное общество. В результате в 1880—1890-е гг. Китай потерпел поражения в войнах с Францией (за Индокитай) и с Японией, потерял свои вассальные государства — Вьетнам, Корею, Тайвань — и все больше попадал в зависимость от иностранных держав.

Только в конце XIX в. оформилось движение за настоящее, глубинное реформирование жизни в Китае. Инициатором и теоретиком его был Кан Ювэй (1858—1927) — выдающийся мыслитель, который пытался создать синтез конфуцианства и достижений современной ему западной мысли. Он выдвинул обычный для Китая идеал общественного равенства и благоденствия, но кроме этого предлагал ввести конституционную монархию, поддерживать частное предпринимательство, обеспечить демократические свободы. Созданная Кан Ювэем организация *Ассоциация усиления государства* (1895), в сущности, действовала в том же русле, что и политика «самоусиления», но при этом была поставлена цель комплексного реформирования традиционного Китая.

Идеи Кан Ювэя пользовались успехом, в том числе у молодого императора Гуансюя, стремившегося к обретению всей полноты власти и к освобождению из-под опеки всесильной императрицы Цыси, которая много лет играла роль регентши. В 1898 г. начался кратковременный период реформ («Сто дней реформ»), который закончился неудачей.

Почти одновременно началось мощное народное движение *ихэтуаней* (*Отряды справедливости и мира*), которое шло под лозунгом освобождения Китая от иностранцев. Восставшие громили христианские церкви, дома миссионеров, иностранные посольства и торговые лавки. Однако восстание было направлено не только против хозяйничавших в Китае иностранцев; в нем выразился и протест всего традиционного общества, стоящего на грани перемен, против попыток разрушить древний цивилизационный фундамент. Правительство

Цыси, сделавшее ставку на ихэтуаней, потерпело поражение: оно не смогло выдержать интервенции европейских держав (1900). Можно сказать, что это было поражение традиционного Китая, в котором и массы, и правящие круги сопротивлялись модернизации.

Новый виток движения за реформы начался несколько лет спустя в Южном Китае, где вокруг миссионерских школ и колледжей концентрировалась радикально настроенная молодежь. Одним из ее представителей был и будущий глава революционного движения Сунь Ятсен (1866—1925).

Основанный им *Союз возрождения Китая* ставил три важнейшие цели: *национализм* (свержение Маньчжурской династии), *народовластие* (республиканско-демократический строй) и *народное благоденствие*. По всей стране возникали и другие союзы и организации, ставившие примерно такие же цели.

Революционный кризис, который особенно обострился после смерти Цыси (1908), завершился революцией 1911 г. Однако смена власти не дала немедленно желаемых результатов. В стране воцарился хаос: власть оказалась в руках милитаристов-генералов; парламент, еще не набравший силу, то разгоняли, то восстанавливали; Сунь Ятсен то избирался президентом, то снова терял власть.

Такая ситуация продолжалась примерно до 1917—1921 гг., когда под влиянием событий в России революция в Китае вошла в свой новый этап.

Японское «чудо»

В особом положении среди всех цивилизаций Востока оказалась только Япония. Она стала первой мощной капиталистической державой Востока, заявившей о себе еще в конце XIX — начале XX в. Реформы, проведенные в стране, поставили Японию в уникальное положение, обеспечив свободный путь для модернизации и развития капитализма.

В самой по себе политике реформирования не было ничего исключительного: как уже говорилось, целый ряд стран Востока предпринял такого же рода усилия, осознав необходимость идти в ногу со временем. Особенность Японии заключалась в том, что эти реформы были проведены достаточно быстро и последовательно. Умело используя опыт европейских стран, японцы наращивали темпы экономического роста, модернизировали промышленность, дали стране новое право, гражданские свободы, изменили политические структуры и систему образования. Причем все эти процессы происходили без болезненной ломки древних традиций, на основе вполне гармоничного слияния своего и чужого.

Переломным моментом стал 1868 г., когда власть в результате революционного переворота перешла в руки 15-летнего императора Муцухито. От его имени был проведен комплекс радикальных реформ, которые получили название *Рестаурации Мэйдзи*. Конечно, в полном смысле реставрацией это назвать нельзя, но некоторые традиции дотокугавовской Японии, близкие Западу, были действительно восстановлены.

Благодаря им Японии было легче, чем другим странам Востока, перейти к капитализму.

Одним ударом в Японии было покончено с феодальными уделами и наследственными привилегиями князей—дайме, превратив их в чиновников, которые возглавляли губернии и префектуры. Титулы сохранялись, но сословные различия были отменены, т. е. в социальном отношении князя и самураи, особенно те, кто не занимал высоких постов, были приравнены к другим сословиям.

Земля переходила в собственность крестьян (за выкуп), и это открывало путь для развития капитализма в деревне. Множество мелких землевладельцев теряли свои участки, так как не могли уплатить за них аренду, налоги или выкуп, и вынуждены были уходить в города или превращаться в батраков. Зажиточное крестьянство, освобожденное от налога-ренты в

пользу князей, получало возможность работать на рынок.

Государство активно поощряло купеческий капитал, дав ему твердые социальные и юридические гарантии. Власти взяли на себя строительство крупных промышленных объектов — верфей, металлургических заводов и т. д., а потом за бесценок продали их крупным компаниям (Мицуи, Мицубиси).

В 1889 г. в Японии была принята конституция, для чего предварительно в Европу и США была послана специальная комиссия. Японцы остановились на прусском варианте, создав конституционную монархию с большими правами императора.

Вступление Японии на путь капитализма прошло без революционных бурь и разорительных гражданских войн. Но, разумеется, это не означало, что страна не переживала никаких социальных перемен, неизбежно возникающих на этапе развивающегося капитализма. Как и в других странах, в Японии разорялась большая часть крестьянства, крайне тяжелыми были положение рабочих, условия их труда. Но в Японии достаточно быстро сформировалось сильное рабочее и профсоюзное движение.

Результат всех этих глубинных сдвигов был ошеломляющим: буквально через 30 лет после начала преобразований, уже на рубеже XIX—XX вв., японский капитализм оказался вполне конкурентоспособным по отношению к крупнейшим западным державам.

Итак, в жизни восточных обществ в XIX в. произошли большие сдвиги: их традиционность стала разрушаться, хотя и в разной степени. Если в Европе это произошло в силу естественного хода вещей, то на Востоке — под давлением, прямым или косвенным, цивилизации Запада. Означает ли это, что процессы модернизации были совершенно чужды Востоку? Были ли восточные общества «обречены» на вечную традиционность? На этот вопрос трудно ответить. Ведь мы не знаем, как бы они развивались, не будь влияния Запада. Нам известно также, что существовало серьезное препятствие для развития буржуазных отношений — особый тип восточной государственности. И вместе с тем на Востоке издавна сложились товарно-денежные отношения, частная собственность, а это означает, что существовал своего рода «фундамент» для появления новых социально-экономических отношений.

Вопросы и задания

1. Как развивался процесс колонизации мира в XIX — начале XX в.? Какие западные страны проявляли наибольшую активность в борьбе за колонии?
2. Почему колониальный Восток втягивался в мировую экономическую систему? К каким последствиям это приводило с точки зрения цивилизационного развития Востока?
3. Какие изменения в экономике, политике и культуре происходили в Индии XIX в.? Прочитайте отрывки из стихотворения Р. Киплинга «Бремя белых». Согласны ли вы с его оценкой роли колонизаторов? Можно ли назвать ее объективной? Что могли бы ответить Киплингу представители «покоренных племен»?
4. Что такое политика самоусиления? Какие цивилизации Востока она затронула? Какую роль в осуществлении политики самоусиления играла ориентация на западную модель развития?
5. Сравните результаты попыток модернизации в Османской империи, Китае и Японии. Почему рывок, совершенный Японией, называют «чудом»? Подумайте, почему «чуда» не произошло ни в Османской империи, ни в Китае?

ТЕМЫ ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА. ЦЕНА ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСПЕХОВ

1. Из речи государственного секретаря по внутренним делам Кросса в палате общин 8 февраля 1875 года

В одном из округов Манчестера на 100 смертей приходится 49,7 случаев смертности детей, не достигших пятилетнего возраста. В Ливерпуле дело обстоит еще хуже... Если смертность детей в возрасте до года составляет во всей Англии 18 на 100 детей, то в Ливерпуле число умерших детей составляет 30 на 100; детей от года до двух умирает в Англии 6,9 на 100, в Ливерпуле 18,5 на 100. Подобные же результаты получатся, если сравнить число детей рабочих классов, которые вырастают здоровыми, с числом таких же детей высших классов общества...

За объяснением причин теперешней смертности далеко идти не приходится... Переполнены не только дома, но и округа, отравлен воздух... Некоторые дома находятся в таком состоянии, что... никакими затратами не сделаешь их здоровыми... Семья за семьей поселяются в этих домах, чтобы получить неизбежную лихорадку, от которой умерли те, кто прежде жил в этих домах...

2. Г. Дюмолар. Япония, 1904 г. Условия труда рабочих на фабриках Японии

Я осматривал фабрики в середине лета. Взрослые работницы прядильных фабрик были с головы до ног покрыты пылью, работницы же в возрасте до 12 лет обливались потом и имели крайне изнуренный вид, благодаря жаре 111° Ф (около 50° Р). Я тоже был покрыт потом, хотя только прошел по мастерским. Очевидно, эта фабрика не имеет достаточного количества окон для надлежащего проветривания...

Тема 2

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

«Немецкая идея» 3. Г. фон Бернгарди. Из книги «Наша будущность», 1911 г.

Наша задача заключается в стремлении к мировому господству, чтобы добыть германскому народу необходимое для его развития пространство и обеспечить германскому гению подобающее в мире положение...

4. Из речи министра иностранных дел Германии князя Бюлова в рейхстаге 11 декабря 1899 г.

Мы не потерпим, чтобы какая-либо иностранная держава, какой-нибудь чужеземный Юпитер сказал нам: «Что делать? Мир уже поделен!» Мы не хотим никому мешать, но мы и не позволим никому стать нам на пути. ...Мы только тогда сможем держаться на высоте, когда мы поймем, что для нас невозможно благосостояние без большей мощи, без сильной армии, без сильного флота... В наступающем столетии немецкий народ будет или молотом, или наковальней.

«Русская идея»

5. И. В. Киреевский из статьи «Обозрение современного состояния литературы», 1845 г.

И если справедливо, что основное начало нашей православно-словенской образованности есть истинное... то очевидно, что как оно некогда было источником нашей древней образованности, так теперь должно служить необходимым дополнением образованности европейской ...очищая [ее] от характера исключительной рациональности и проницаая новым смыслом; между тем как образованность европейская как зрелый плод

всечеловеческого развития, оторванный от старого дерева, должна служить питанием для новой жизни, явиться новым возбуждательным средством к развитию нашей умственной деятельности.

6. А. С. Хомяков. Из статьи «О старом и новом», 1839 г.

Нам стыдно было бы не перегнать Запада. Англичане, французы, немцы не имеют ничего хорошего за собою. Чем дальше они оглядываются, тем хуже и безнравственнее представляется им общество. Наша древность представляет нам пример и начала всего доброго в жизни частной, в судопроизводстве, в отношении людей между собою; но все это было подавлено, уничтожено отсутствием государственного начала, раздорами внутренними, игом внешних врагов. Западным людям приходится все прежнее отстранять как дурное и все хорошее в себе создавать; нам довольно воскресить, уяснить старое, привести его в сознание и жизнь. ...Таким образом, мы будем подвигаться вперед смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий или открывая в них те человеческие начала, которые для Запада остались тайными. .

7. К. С. Аксаков. О русской истории

Слава Богу... возникла мысль, что надо воротиться к началам родной земли, что путь Запада ложен, что постыдно подражание ему, что Русским надо'быть Русскими, идти путем Русским, путем Веры, смирения, жизни внутренней, надо возвратить самый образ жизни, во всех его подробностях, на началах этих основанный, и, следовательно, надо освободиться совершенно от Запада... от образа жизни, от языка, от одежды, от привычек, обычаев его... одним словом, от всего, что запечатлено печатью его духа...

8. Из письма К. Н. Победоносцева к Александру III от 4 мая 1882 г.

Для того, чтобы объяснить людям, что значит... земский собор — надо было бы читать им курс древней русской истории. Простые люди не имеют об этом понятия, серьезные люди этому не верят, а пустые фантазеры не иначе поймут это и примут, как в смысле конституции. .

Древняя Русь имела цельный состав, в простоте понятий, обычаев и государственных потребностей, не путалась в заимствованных из чужой, иноземной жизни формах и учреждениях, не имела газет и журналов, не имела сложных вопросов и потребностей. А теперь нам предлагается из современной России, содержащей в себе вселенную двух частей света, скликать пестрое разношерстное собрание. ...И этому-то смешению языков предполагается предложить вопрос о том, что делать в настоящую минуту. В моих мыслях — это верх государственной бессмыслицы...

9. П. А. Столыпин. Из речи в Государственной думе, 1907 г.

Я хочу еще сказать, что все те реформы, все то, что только что правительство предложило вашему вниманию, ведь это не сочинено, мы ничего насильственно, механически не хотим внедрять в народное самосознание, все это глубоко национально. ...Наши реформы, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу в этих русских национальных началах. Каковы они? В развитии земщины, в развитии, конечно, самоуправления, передачи ему части государственных обязанностей... и в создании на низах крепких людей земли, которые были бы связаны с государственной властью.

Тема 3

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ ПРОТИВ МОДЕРНИЗАЦИИ (ИЗ ИСТОРИИ КИТАЯ)

10. Из революционной листовки, распространявшейся среди населения Северного Китая в 1900 г., во время восстания ихэтуаней

В течение последних 5 или 6 поколений дурные чиновники пользовались

неограниченным доверием; были открыты бюро для продажи должностей, и только те, кто имели деньги, получали возможность занимать места в управлении... Звание чиновника достигается теперь лишь ценою серебра.

Иностранные дьяволы явились со своим учением, и число обращенных в христианство, римско-католиков и протестантов с каждым днем увеличивается. Эти церкви не имеют родственных связей с нашим учением, но, благодаря своей хитрости, они привлекли на свою сторону всех алчных и корыстолюбивых и в необычайных размерах совершали притеснения, пока всякий честный чиновник не был подкуплен и не сделался их рабом в надежде на иностранное богатство. Так-то были основаны телеграфы и железные дороги, стали фабриковаться иностранные ружья и пушки, и различные мастерские служили услугой для их испорченной натуры. Иностранные дьяволы находят превосходными локомотивы, воздушные шары и электрические лампы. Хотя они и ездят на носилках, не соответствующих их рангу, все же Китай считает их варварами, которых бог осуждает и посылает на землю духов и гениев для их истребления... Иностранные товары всех родов будут преданы истреблению... Желание неба ясно: капитальная чистка должна быть произведена.

11. Программа либералов (конец XIX — начало XX в.)

1. Открыть школы, прежде всего Пекинский университет.
2. Учредить китайский банк, главное управление железных дорог и рудного дела, главное управление сельского хозяйства, промышленности и торговли, поощрять различного рода производство, вплоть до разрешения частным лицам открывать арсеналы.
3. Разрешить свободно открывать газетные издательства, свободно организовывать литературные организации.
4. Составить государственный бюджет, публиковать доходы и расходы за год помесечно.
5. Широко открыть дорогу мнениям; как чиновникам, так и людям из простого народа разрешить подавать доклады трону и обсуждать политику; правительство не должно этому препятствовать.
6. Разрешить создание крестьянских организаций и торговых союзов (гильдий) для защиты интересов крестьян и купцов.

Тема 4

КРИЗИС СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ

12. Ф. Ницше. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. 1887—1888 гг.

Нигилизм стоит за дверями. Откуда идет к нам этот самый жуткий из всех гостей?..

Что обозначает нигилизм? То, что высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос «зачем»?

Какие преимущества представляла христианская моральная гипотеза?

- 1) Она придавала человеку абсолютную ценность, в противоположность его малости и случайности в потоке становления и исчезновения;
- 2) она служила адвокатом Бога, оставляя за миром, несмотря на страдание и зло, характер совершенства...
- 3) она полагала в человеке знание абсолютных ценностей. .
- 4) она охраняла человека от презрения к себе, как к человеку, от восстания с его стороны на жизнь, от отчаяния в познании. Она была средством **сохранения**.

Близится время, когда нам придется расплатиться за то, что целых два тысячелетия мы были христианами: мы потеряли устойчивость, которая давала нам возможность жить, — мы некоторое время не в силах сообразить, куда нам направиться...

* * *

Нигилизм — естественное состояние.

Он может быть показателем силы: мощь духа может так возрасти, что ныне существующие цели («убеждения», символы веры) перестанут соответствовать ей... с другой стороны, нигилизм — показатель недостатка силы, способности вновь творчески поставить себе некую цель, некое «зачем», — новую веру.

Нигилизм есть не только размышление над «тщетностью» и не только вера в то, что все достойно гибели: он сам помогает делу, сам губит...

Общий вывод. Фактически всякое крупное возрастание влечет за собой и огромное отмирание частей и разрушение: страдание, симптомы упадка характерны для времен огромных движений вперед; каждое плодотворное и могущественное движение человеческой мысли вызывало одновременно и нигилистическое движение. Появление крайней формы пессимизма, истинного нигилизма, могло бы быть при известных обстоятельствах признаком решительного и коренного роста, перехода в новые условия жизни.

Вопросы и задания

1. Прочитайте тексты 1 и 2. В чем было близко положение рабочих в Западной Европе и Японии в XIX в.? Можно ли назвать такой капитализм «цивилизованным»? Подумайте, чем можно объяснить такое положение рабочих: стремлением капиталистов получить наибольшую выгоду любыми средствами, низким уровнем благосостояния общества в целом, недостаточной социальной активностью рабочих?

2. Прочитайте тексты 3—9. Национальная идея имела большое значение для стран «молодого» капитализма. Однако она получила разные формы и направленность. В чем видели немецкие государственные деятели основную задачу Германии? На что в первую очередь была направлена программа самоусиления? Как повлияло на идею «мирового могущества» Германии соперничество со странами «старого» капитализма? Почему в России проблемы модернизации и усвоения опыта Западной Европы вызвали ожесточенные идейные споры? Всегда ли славянофилы занимали по этому вопросу единую позицию? Сравните точки зрения И. Киреевского, А. Хомякова и К. Аксакова. Какая из них кажется вам наиболее правильной? Почему? Почему известный реакционер К. Победоносцев выступал против созыва Земского собора, хотя представительный орган был не заимствованным, а «своим»? Прав ли был П. Столыпин, говоря, что развитие земства, самоуправления на местах соответствует лучшим русским национальным традициям?

3. Прочитайте тексты 10 и 11. Вспомните, какие изменения в жизни восточных обществ в XIX в. вызвало соприкосновение с Западом. Перед вами два документа. Один отражает реакцию массового сознания на вторжение Запада, другой — реакцию либеральной интеллигенции. В чем разница между ними в отношении к Западу? В чем видели источники всех бед участники восстания? Почему, помимо социальных недостатков, они обрушивались с критикой на технический прогресс? Какие достижения западной цивилизации предлагали использовать китайские либералы? Для чего? Могли ли они в то время найти поддержку в массах? К каким результатам могла бы привести реализация программ ихэтуаней и либералов?

4. Прочитайте текст 12. В чем видел Ф. Ницше главную особенность духовной жизни XIX в.? Что потерял и что приобрел, с его точки зрения, человек, утратив веру? В чем заключается слабость нигилизма? Как проявляется его разрушительная сила? Вспомните, какие ценности разрушали М. Штирнер и сам Ф. Ницше. Если бы все общество последовало их примеру, к каким результатам это могло бы привести¹⁷? Согласны ли вы с тем, что нигилизм может явиться стимулом для движения мысли вперед?

Глава X

XX век:

к постиндустриальной цивилизации

Двадцатый век... И черная, земная кровь, Сулит нам, раздувая вены, Все разрушая рубежи, • Неслыханные перемены, Невиданные мятежи-Александр Блок

Мир вступал в XX век в обстановке укрепления индустриальной цивилизации и нарастающего расширения ее границ. Определелись ведущие страны, первыми осуществившие модернизацию, их спешили догнать другие государства. Промышленность и сельское хозяйство во многих странах переживали подъем, постепенно повышался уровень жизни. Казалось, что перед человечеством открываются обнадеживающие перспективы.

Тогда, в начале века, никому и в голову не могло прийти, что уже в 1914 г. планету потрясет страшная мировая война, а спустя четверть века — другая, еще более разрушительная. Никто не знал, что достижения науки и техники не только поднимут возможности человечества на немыслимые ранее высоты, но и создадут угрозу самому существованию жизни на Земле.

XX век стал временем неслыханных экономических кризисов и взлетов, рождения одних государств и распада других, горьких разочарований и пылких надежд. Столетие, завершающееся на наших глазах, и его значение для развития мировой цивилизации в полной мере еще предстоит осмыслить историкам будущего. Но об основных процессах и явлениях XX в. можно судить уже сейчас.

§1

МИРОВЫЕ ВОЙНЫ

На всем протяжении истории человечества ее неизбежным спутником были войны. Еще в античные времена они порой охватывали огромные пространства. В течение средневековья и нового времени войны становились все масштабнее и продолжительнее, а в XX в. они приобрели *глобальный* характер и потому получили название *мировых*. XX столетие было также насыщено войнами менее значительного масштаба и локальными конфликтами, но они носили качественно иной характер, чем две величайшие катастрофы, потрясшие мир в 1914—1918 и в 1939—1945 гг.

Вызов гуманизму

В чем же заключаются отличительные особенности мировых войн, под знаком которых прошла вся первая половина XX в.? Прежде всего это их поразительные, неслыханные ранее масштабы. В первой мировой войне принимали участие 38 стран, под ружье было поставлено более 70 млн человек, а общие потери воевавших стран составили примерно 10 млн убитых и 20

млн раненых.

Во вторую мировую войну оказалось втянуто 61 государство, в которых проживало (с учетом их колоний и зависимых территорий) до 80% населения планеты. Военные действия велись не только на суше, но и на всех океанах, охватив гигантские области Евразии, Северной Африки и Океании. В армии было призвано примерно 110 млн человек. Погибло около 65 млн че-

Глобальный — от латинского слова «шар» — относящийся к территории всего земного шара, охватывающий весь земной шар; всемирный, всеобщий, универсальный.

431

овек, приблизительно половину из которых составили жертвы среди гражданского населения, страдавшего от массированных обстрелов, бомбардировок с воздуха и карательных акций.

Мировые войны отличались от предшествовавших еще и тем, что по времени они совпали с бурным развитием науки и техники. В результате воевавшие страны как бы соревновались друг с другом, вводя в действие все новые и новые виды вооружения, обладавшие огромной разрушительной мощностью. Уже в годы первой мировой войны довольно активно использовались танки, подводные лодки, авиация, дальнобойная артиллерия. Впервые в истории человечества появились средства, предназначенные для *массового уничтожения*. В первой мировой войне Германия применила отравляющие газы, а в конце второй мировой войны в США было создано ядерное оружие. Его разрушающую силу в полной мере испытали на себе жители японских городов Хиросима и Нагасаки, которые США в августе 1945г. подвергли атомной бомбардировке. Всего две бомбы привели к мгновенной гибели более 100 тыс. японцев, и еще примерно 400 тыс. получили смертоносную дозу облучения.

Тяготы мировых войн легли и на плечи мирного населения. В большинстве воевавших стран была введена трудовая повинность, удлинился рабочий день, продукты стали распределяться по карточкам. Следствием этого стало появление «черного рынка» и расцвет спекуляции. Мирное население страдало от бомбежек, голода и холода. На оккупированных территориях завоеватели вводили жесткий режим, основанный на насилии и ограблении коренного населения. Концентрационные лагеря, которые в годы первой мировой войны использовались преимущественно для военнопленных, во второй мировой войне стали пунктами массового уничтожения не только солдат, но и гражданского населения противника. К концу войны в Германии и оккупированных ею странах действовало до 1,1 тыс. таких «фабрик смерти». За несколько лет через них прошло около 18 млн человек, примерно две трети из которых погибли.

Мировые войны имели ярко выраженный *антигуманный* характер. Конечно, было бы странно говорить о «гуманности» и прежних войн: ведь любовь и уважение к людям несовместимы с их сознательным истреблением. И тем не менее уже первую мировую войну большинство ее современников восприняли как кризис гуманизма. Вера в прогресс, в поступательное развитие цивилизации умирала в окопах под залпы орудий.

Это мучительное осознание было особенно болезненным потому, что на протяжении XIX в. в обществе возникли и постепенно крепились надежды на возможность создания гуманной структуры отношений между народами и государствами. Казалось, что ожесточенность, свойственная кровопролитным религиозным войнам, фанатичной инквизиции, процессам ведьм и т. п., ушла в далекое прошлое. Общество становилось все более цивилизованным и терпимым, предпринимались попытки установить определенные нормы ведения войны, набирали силу

пацифистские движения. После Крымской войны (1853—1856) был заключен ряд *конвенций* о гуманном обращении с военнопленными, о защите жизни и имущества гражданского населения на оккупированных территориях, об охране памятников истории и культуры и т. д. По обоюдным договоренностям единственной целью войны стало считаться ослабление либо сокрушение *военных* сил противника, прочие же проявления насилия должны были всемерно предотвращаться.

Пацифизм — от латинского «умиротворяющий» — мировоззрение, осуждающее всякие войны, независимо от их характера и цели, и требующее мира на Земле. **Конвенция** — в переводе с латинского означает «договор», «соглашение». *Международный договор по специальному вопросу.*

Разумеется, соглашения подобного рода далеко не всегда удавалось реализовать на практике, однако нельзя сказать, что они оставались пустыми словами. Тексты конвенций включались в учебники для военных академий и училищ, офицеров приучали сознавать, что неоправданная жестокость — это нарушение норм морали, порочащее честь их мундира.

Но уже в начале первой мировой войны нормы международного военного права были беззастенчиво попораны. Особенно «отличилась» в этом плане Германия. Помимо использования ядовитых газов, немцы активно применяли диверсии и саботаж, причем не только в тылу противника, но и на территории нейтральных государств. Германия развернула подводную войну, не делая при этом различий между военными и гражданскими судами. Подобные бесчинства получили и своего рода идеологическое обоснование в виде теорий о превосходстве «нации господ» (т. е. немцев) над «менее ценными народами». Война в этих теориях рассматривалась как нечто вроде «очистительной психотерапии», пробуждающей людей от спячки.

И все же в годы первой мировой войны национальная идея — при всей ее значимости для роста немецкого милитаризма — еще не вызрела до идеи мирового господства. В 1914—1918 гг. Германия, как и другие великие державы, вела борьбу за передел мира, за новые рынки сбыта, источники сырья и сферы влияния, которые обеспечивали бы более благоприятные условия для национального предпринимательства.

В преддверии второй мировой войны идеологами фашизма был выдвинут тезис об изначальном, природном неравенстве рас и народов, которое будто бы предопределяло и их разные права. Подлинными «хозяевами» Европы объявлялись германцы, а представителей других национальностей фашистские «теоретики» считали второсортными и «расово неполноценными». Из этого следовало, что в Европе нет места маленьким либеральным государствам и что насильственным, военным путем должен быть решен вопрос о «новой организации европейского пространства», иначе говоря, о переходе Европы под власть Германии.

Захватнические планы немецкого милитаризма были обращены и на восток. Еще в печально известной работе А. Гитлера «Моя борьба» говорилось о необходимости завоевания «нового жизненного пространства на востоке и его решительной германизации». Позднее этот тезис выдвинулся в конкретные планы превращения значительной части СССР в колонию Германии. «Германизация» завоеванных территорий, по сути дела, предусматривала превращение славян в рабов и физическое истребление их «излишков». Гитлер писал: «Славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пускай умирают. Прививки и охрана здоровья — излишняя роскошь для них. Славянская плодовитость нежелательна... образование опасно».

Фашисты вынашивали грандиозные проекты колонизации Восточной Европы и СССР. При этом предполагалось насильственное переселение (*депортация*) в Сибирь нескольких

десятков миллионов человек из Польши, Прибалтики, Украины, Белоруссии, Крыма и других областей. Остальным «неполноценным» было уготовано полуголодное, нищенское существование и малооплачиваемый принудительный труд.

Гитлеровцы подвергли планомерному массовому истреблению еврейское население СССР, Польши и других стран Европы. К исходу второй мировой войны фашистами было физически уничтожено примерно 6 млн европейских евреев — в основном это было мирное гражданское население.

Эти ужасающие антигуманность и цинизм властей гитлеровской Германии также получили философское «обоснование». Один из главных идеологов фашизма А. Розенберг в книге «Мифы XX века» пропагандировал право немцев на «генетическую» избранность, превозносил культ силы, нетерпимость, национальный эгоизм. «Идея национальной морали, безусловно, стоит выше идеала любви к ближнему», — утверждал Розенберг.

Идею создания гигантской колониальной империи пыталась реализовать и Япония — союзница Германии, еще в начале 30-х гг. взявшая курс на агрессивную внешнюю политику. К лету 1942 г. Японии удалось оккупировать Индокитай, Таиланд, Филиппины, Бирму, Малайю, Индонезию, ряд островов Океании. На западе японские войска вышли к границам Индии, а на юге находились в опасной близости от берегов Австралии. Кроме того, японцы продолжали удерживать огромные территории Китая, оккупированные еще в 30-е гг. Действия японских войск также отличались крайней жестокостью, в том числе и по отношению к мирному населению.

Следует отметить и другое: мировые войны сопровождались не только гибелью многих миллионов людей, но и создавали вполне реальную угрозу разрушения тех основ цивилизованной жизни, которые на протяжении нескольких тысячелетий создавало человечество. Это показало, что еще не в полной мере разработан механизм обуздания агрессоров, который позволил бы гасить очаги напряженности в самом их зародыше, не давая им разрастись и привести к глобальной катастрофе.

Цивилизация против войн

К началу первой мировой войны тенденция к соглашению и обоюдновыгодному компромиссу окончательно уступила место тенденции к силовому, военному разрешению конфликтов. Оба возникших к тому времени военных блока (Тройственный союз и Антанта), как и подавляющее большинство примкнувших к ним в ходе войны стран, в конечном счете преследовали *захватнические* цели. И это касалось не только политической, но и промышленно-финансовой элиты. Более того, националистические настроения охватили самые широкие круги общественности во многих странах. АКТИВНО шла запись добровольцев, жаждавших отправиться на фронт. Эти настроения не миновали даже II Интернационала, правые лидеры которого выступили в поддержку своих правительств, вопреки решениям Штутгартского, Копенгагенского и Базель-ского конгрессов, равно как и вопреки общему духу этой организации международного пролетариата. Лозунг «защиты отечества» побеждал повсеместно. Призыв В. И. Ленина, лидера русских большевиков, бороться за «поражение *своих* правительств» (с целью последующего превращения войны в гражданскую и социалистической революции) не получил популярности среди народных масс воюющих стран, к которым он был обращен.

После первой мировой войны был сделан ряд шагов для стабилизации международной обстановки. В 1919г. была учреждена Лига Наций — международная организация, призванная поддерживать мир и пресекать агрессию в самом ее зародыше. В обществе значительно усилились *пацифистские* настроения. Да и «сценарий» возникновения второй мировой войны оказался принципиально иным, чем в 1914г. Если тогда в войне были заинтересованы — в большей или меньшей степени — практически все ее участники, то в 1939 г. многие страны не

хотели войны и были втянуты в нее насильно, волей обстоятельств. Эти страны даже пытались создать систему противодействия агрессии, очевидным источником которой были Германия (на западе) и Япония (на востоке). Но процесс создания такой системы развивался слишком медленно и непросто. Определенную роль в этом сыграло соперничество западных держав, пытавшихся преодолеть последствия мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и потому озабоченных в первую очередь своими внутренними проблемами. Кроме того, масштабы надвигающейся на человечество катастрофы стали ясны далеко не сразу. Вплоть до конца 30-х гг. еще трудно было воспринять всерьез планы мирового господства, вынашиваемые Гитлером и его окружением.

Отрицательную роль в предотвращении фашистской агрессии сыграло и отсутствие взаимопонимания между СССР и ведущими капиталистическими державами Запада. Взаимное недоверие их лидеров вело к несогласованным и отчасти стихийным акциям. Многие западные руководители поначалу видели в фашизме своего рода «щит» против угрозы большевизма. А советские лидеры, в свою очередь, рассматривали все прочие страны как единый враждебный лагерь, «капиталистическое окружение». И в итоге все попытки взаимного сближения оказывались безрезультатными.

Проводимая западными державами политика «умиротворения» агрессора, по сути дела, вела все к новым уступкам растущим притязаниям Германии. Своего рода венцом этих уступок стало позорное Мюнхенское соглашение (сентябрь 1938 г.), открывшее фашистам путь к захвату Чехословакии. А в августе 1939 г. СССР прервал зашедшие в тупик переговоры с Англией и Францией, а затем заключил пакт о ненападении с Германией. Этот пакт сопровождался секретными протоколами, предусматривавшими раздел Восточной Европы между СССР и Германией. И только после нападения Германии на СССР (июнь 1941 г.) стало возможным образование антигитлеровской военно-политической коалиции трех великих держав — США, Англии и СССР. В результате объединенных усилий, основная доля которых легла на нашу страну, гитлеровская Германия и милитаристская Япония потерпели поражение.

Вторая мировая война с ужасающей наглядностью показала, сколь быстро может произойти откат от цивилизации к варварству, если отвергаются нормы традиционной морали. Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки стала своего рода рубежом, после которого производство ядерного, химического и бактериологического оружия приобрело массовый характер, поставив под угрозу существование не только цивилизации, но и самой жизни на Земле. В этих условиях одной из важнейших задач, стоявших перед человечеством, стало создание эффективной *системы, коллективной безопасности*.

Для осуществления этой задачи в 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций (ООН), в известной мере ставшая преемницей Лиги Наций. Основные цели ООН состоят в поддержании мира и безопасности, в укреплении дружественных отношений между странами, в решении всех спорных проблем путем переговоров и взаимного согласия. Как правило, ООН не вмешивается во внутренние дела государств, однако в исключительных ситуациях, когда возникает угроза миру и стабильности, у Совета Безопасности ООН есть право вводить против агрессора различные *санкции*, вплоть до экономической блокады и даже применения военной силы.

В дальнейшем появились и другие международные организации, способствующие укреплению связей между странами и народами: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная организация труда, Продовольственная и сельскохозяйственная организация, Детский фонд ООН и пр.

Полвека существования ООН показали, что она стала более мощной силой в сравнении со своей предшественницей — Лигой Наций. ООН принимает самое активное участие в

сдерживании военных конфликтов и примирении враждующих сторон, стремится не допускать распространения оружия массового поражения. В 1991 г. под эгидой ООН была проведена опера-

Санкции — в международном праве — меры воздействия (экономические, военные и др.) против государств, нарушивших международные договоры.

439

ция «Буря в пустыне», позволившая пресечь агрессию Ирака и освободить оккупированный его войсками независимый Кувейт. Войска ООН периодически направляются в наиболее «горячие» точки планеты, где они помогают гасить пламя зарождающегося военного пожара.

Но, к сожалению, далеко не все локальные войны последних десятилетий удалось предотвратить с помощью усилий ООН. Так, длительное арабо-израильское противостояние привело за минувшие полвека к пяти довольно крупным войнам и ряду менее значительных конфликтов. Затяжные кровопролитные войны вызвало вмешательство США в борьбу Северного и Южного Вьетнама, а затем — вмешательство СССР во внутриафганский конфликт. Вот уже несколько лет почти не затихают военные действия на территории распавшейся Югославии, несмотря на присутствие там войск ООН. И все же влияние и авторитет этой ведущей международной организации постепенно становятся все значительнее.

Если попытаться оценить мировые войны бесстрастно, условно оставив в стороне морально-этические категории, то нельзя не заметить, что *эти войны яви лись порождением оформившейся индустриальной цивилизации*, многие процессы внутри которой в XX в. приобрели всемирный характер. Но если глобальность большинства из этих процессов положительно сказалась на укреплении цивилизации, то «глобализация» войн чревата ее полным уничтожением.

Не меньшие опасения вызывает и кризис традиционной морали, который до начала XX в. ограничивался, как правило, бунтом одиночек. К сожалению, в дальнейшем — во многом под влиянием мировых войн — идея вседозволенности, возможности «переступить грань» довольно глубоко проникла в массы. Вот почему наряду с борьбой за предотвращение новых войн в круг основных задач современного общества входит и укрепление норм традиционной морали.

Вопросы и задания

1. В чем принципиальное отличие двух мировых войн XX в от всех предшествовавших войн, в том числе и самых крупных и продолжительных⁷

2. Виновны ли были в развязывании двух мировых войн какие-либо конкретные страны (или их лидеры)⁷ Или существовали объективные причины, делавшие мировые войны неизбежными⁷

3. Что позволяет мировому сообществу уже более полувека не допускать новых мировых войн⁷ Можно ли сказать, что существует гарантия (или нечто, близкое к ней) от возникновения подобных войн в будущем⁷

§2

ТОТАЛИТАРИЗМ

В период между первой и второй мировыми войнами в ряде стран мира сформировались политические режимы, получившие название *тоталитарных*. Тоталитаризм — особое явление, присущее только XX в., он качественно отличается и от древних восточных деспотий, и от диктаторских режимов (в том числе и современных ему).

Природа тоталитаризма

У историков и политологов пока не сложилось единого мнения по поводу природы и сущности тоталитаризма: это довольно сложный *феномен*, за кажущейся простотой которого крылись многообразие и определенная гибкость. Кроме того, в разных регионах и ти-

- **Феномен** — от греческого «являющееся» — в философском смысле явление, в котором обнаруживается сущность чего-либо; редкое, необычное явление.

441

пах цивилизаций тоталитарные режимы существенно отличались друг от друга, что также затрудняет единую характеристику тоталитаризма. Тем не менее ряд отличительных признаков тоталитаризма уже выявлен.

Тоталитарные режимы всегда стремятся к полному господству над личностью и обществом в целом. На практике это означает жесткое централизованное регулирование экономики и политики, средств массовой информации, системы образования и культуры; сращивание государственной власти и какой-либо одной партии (как правило, единственной в стране); господство одной жестко сформулированной идеологии; поглощение личности коллективом и полное подчинение личных интересов «общественным» (фактически интересам государства); жесткий контроль над обществом с помощью разветвленного репрессивного аппарата; культ личности лидера («вождя»).

Впервые слово «тоталитарный» (всеобщий, полный) применительно к политическому режиму стали использовать глава итальянских фашистов Б. Муссолини и их идеолог Д. Джентиле в середине 20-х гг. Определяя этим термином свою политику, Муссолини подчеркивал, что намерен обеспечить единство личности, партии и государства во имя торжества высшей, национальной идеи. В лексиконе противников фашизма термин «тоталитарный» сразу же приобрел негативный смысл, стал синонимом слов «репрессивный», «антидемократический» и т. д.

Почему же и как возник тоталитаризм? Его появление вряд ли можно объяснить тем, что какая-либо партия или политический лидер вдруг решили добиться абсолютной власти. Тоталитаризм — явление мирового масштаба, обусловленное конкретными историческими условиями.

Важнейшей задачей всех обществ, вставших на путь тоталитаризма, было *ускоренное экономическое развитие*, завершение или *переход к модернизации в сфере экономики*. Это было, по сути дела, единым и даже неперенным признаком тоталитарных обществ. Италия и особенно Испания и Португалия в 20—30-е гг. оставались полумодернизированными странами и значительно отставали от передовых западноевропейских стран. Россия, Германия и Япония еще на рубеже XIX—XX вв. сумели войти в число наиболее сильных мировых держав, однако их развитие уже тогда отличалось неравномерностью и несбалансированностью, типичными для стран «молодого» капитализма. А вот их политические цели были весьма различны, а порой и

полярно противоположны, как, например, в Германии и СССР.

На формирование тоталитарных обществ оказали влияние не только внутренние, но и внешние факторы. Так, на экономике Германии тяжело сказались первая мировая война и весьма обременительные условия Версальского договора. Россию потрясла революция 1917г., затем на страну обрушилась кровопролитная Гражданская война, страшный урон экономике принесла и политика «военного коммунизма». Нельзя забывать и о тяжелейших последствиях мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. (Великой депрессии), от которого пострадали практически все страны Запада, а в наибольшей степени — отстающие, отличавшиеся крайне низким уровнем жизни населения.

Как уже говорилось, решение основной задачи — быстрого восстановления и дальнейшей модернизации экономики — преследовало в разных странах и различные политические цели. Например, Германия и Япония стремились с помощью милитаризации экономики в кратчайшие сроки подготовиться к новой войне.

Специфическая ситуация сложилась в СССР, которому предстояло завершить процесс модернизации, и в первую очередь провести индустриализацию хозяйства. Становление тоталитарного режима в стране проходило одновременно с началом социалистического строительства, которое требовало кардинальной пере-! стройки социально-экономической, политической и культурной сфер цивилизации. А поскольку в 20-е гг. принципы формирования нового строя еще не были до конца определены, теории приходилось как бы на ходу «подстраиваться» под практику.

В результате на долю советского тоталитаризма выпало одновременное выполнение двух задач: перевод страны в разряд передовых индустриальных держав и построение в ней социализма. Хотя некоторые ученые склонны отождествлять социализм и тоталитаризм, строго говоря, это во многом разные феномены. Но конкретные обстоятельства сложились так, что в СССР в конце 20-х гг. была выбрана модель ускоренного тоталитарного перехода к социализму. Это было связано не только с необходимостью быстро решить целый комплекс сложных внутренних проблем, но и с заметно обострившейся международной обстановкой — зарождением фашизма, ростом угрозы новой «большой» войны и, наконец, жестким противостоянием СССР и капиталистических держав.

Можно ли сказать, что для СССР и других стран тоталитаризм на определенном этапе был неизбежен и даже необходим? Теоретически альтернатива ему существовала: органичное, равномерное развитие, исключая форсированные и чреватые риском «скачки». Конечно, это более долгий и медленный путь, зато, как показала история, он приносит более надежные и основательные результаты, не требуя при этом от общества исключительных усилий, а нередко и тяжелых (в том числе и человеческих) жертв. Однако не только Германия и СССР, но и ряд других стран избрали для решения своих проблем именно тоталитаризм, и это свершившийся факт.

Исторический процесс слишком сложен и слишком насыщен событиями, тесно связанными друг с другом незримой цепочкой причин и следствий, чтобы можно было полагаться на гипотетические «сценарии» развития, так и не осуществившиеся на практике. Никто не в состоянии точно сказать (по сути дела, угадать), каким, например, было бы сегодня наше общество, если бы развивалось по иным схемам — скажем, по той, которую наметил В. И. Ленин в последние годы жизни, или по модели, предлагавшейся Н. И. Бухариным. Впрочем, на предположения мы имеем право и, используя его, заметим, что в случае замедленного осуществления модернизации военно-промышленный потенциал СССР к 1941 г. мог бы оказаться иным, что скорее всего привело бы и к иному исходу войны с Германией.

Как же утверждались и функционировали тоталитарные режимы, на какие силы* они при этом опирались? Факты убедительно говорят, что тоталитаризм, как правило, пользовался

массовой, а на некоторых этапах даже практически *всеобщей* поддержкой населения. В ряде стран переход к тоталитаризму совершался на основе демократических выборов, как, например, в Италии и Германии. Это, конечно, не означало, что на момент такого перехода в обществе царило полное единодушие. И итальянские, и немецкие коммунисты, и социалисты в свое время резко возражали против ввода фашистов в правительства и парламенты. Однако партии Муссолини и Гитлера опирались на растущую поддержку масс.

Чем же объяснялась эта поддержка? Во-первых, тем, что партии и лидеры тоталитарного толка *демагогически* предлагали населению мобилизовать все силы для решения *действительно актуальных* проблем, важность которых в той или иной степени осознавалась обществом. Во-вторых, расчеты тех, кто пролагал пути к тоталитаризму, строились на умелом использовании *чувств и настроений толпы* — как благород-

Демагогия — от греческого «управление народом» — преднамеренное искажение фактов, лживые обещания, лесть, используемые для достижения своих целей.

445

ных, так и низменных. В итоге подавляющее большинство населения тоталитарных государств (в том числе и в СССР) искренне ощущало себя жителями некоего исключительного общества и создателями еще более замечательного «светлого будущего», ради которого не страшно идти на любые жертвы. В СССР, например, без этой веры вряд ли можно было осуществить столь мощный рывок вперед, позволивший стране одержать победу в Великой Отечественной войне и стать сверхдержавой.

В государствах фашистского толка (в особенности в Германии) всячески поощрялись националистические и шовинистические настроения. Мечты о «Великой Германии», демагогическая игра на чувстве национальной гордости, ущемленном поражением в первой мировой войне, разжигание антисемитизма — все это увеличивало поддержку фашистов массами, одновременно пробуждая в обществе самые темные варварские инстинкты.

Эти тенденции проявились довольно рано. Не случайно уже в 1923 г. русский философ Н. Бердяев, не по своей воле покинувший родину, писал: «Гуманизм новой истории изжит и во всех сферах культуры и общественной жизни переходит в свою противоположность, приводит к отрицанию образа человека».

Отметим, что в преддверии своего прихода к власти итальянские и немецкие фашисты активно использовали растущее социальное недовольство масс. Они критиковали правительство за неспособность обеспечить выход из экономического кризиса, решить проблему безработицы и повысить жизненный уровень населения. При этом выдвигались и такие, например, лозунги: «Землю тем, кто ее обрабатывает».

Важно учитывать и то, что тоталитаризм утвердился в государствах, где *традиции демократии* были слабы либо отсутствовали вообще, то есть там, где ело' жились прочные традиции сильной централизованно; власти, располагающей отработанными механизмами давления на общество. Вот почему тоталитаризм в принципе не мог восторжествовать в таких государствах, как Англия или США. Правда, в 30-е гг. государство и там (в особенности в США) усилило контроль над экономикой, борясь с последствиями Великой депрессии и стихией рынка. Однако в нетоталитарных странах процесс «огосударствления» имел определенные рамки и не перерос в систему, основной принцип которой Муссолини сформулировал так: «Все в государстве и ничего вне государства».

Сила и слабость тоталитарных систем

Установление тоталитарных режимов приносило весьма неоднозначные результаты, причем не только отрицательные. В Италии, например, государство широко финансировало машиностроительные и металлургические предприятия, что спасало их от банкротства в годы Великой депрессии; власти давали средства на проведение геологических изысканий, на развитие тяжелой, добывающей и синтетической промышленности, энергетики. Еще в 20-е гг. удалось решить зерновую проблему, а до этого Италия была вынуждена ввозить из-за границы до 20% потребляемого хлеба. Но за счет повышения таможенных пошлин, централизованных закупок зерна, освоения целинных земель страна стала обходиться собственными ресурсами. Затем, уже в 30-е гг., в Италии была создана система социального страхования, введена семейная надбавка к заработной плате, которая также постепенно повышалась.

Безусловные экономические успехи были достигнуты и в Германии. Уже к 1936 г. в стране была полностью ликвидирована безработица, а уровень развития тяжелой индустрии в сравнении с 1928 г. вырос на 18,5%. При этом шла усиленная милитаризация экономики, но на соответствующих предприятиях уровень заработной платы был особенно высок, что, разумеется, могло вызвать у населения только поддержку.

Беспрецедентный прорыв в индустриальную цивилизацию совершил Советский Союз. К началу Великой Отечественной войны (начиная, по сути дела, с 1928г.) был создан ряд новых отраслей промышленности (станкостроительная, авиационная, тракторостроительная, автомобильная, химическая и др.), построено до 9 тыс. крупных предприятий. Рост промышленного производства в этот период стабильно держался на уровне 15—18% в год. В результате СССР удалось достичь экономической независимости от Запада в области стратегических поставок, страна приблизилась по производству нефти, угля, электроэнергии, стали, цемента и т. д. к ведущим европейским державам, а по некоторым показателям даже опередила их. Был достигнут значительный прогресс в социальной сфере, активно велись научные разработки в авиационной, машиностроительной, химии и т. д. Весьма успешно развивалась и военная промышленность, где были созданы современные (в том числе и оригинальные) виды вооружений, началась разработка ракетной техники.

Тем не менее ценность достижений тоталитарных режимов была весьма относительной. Во-первых, экономическое развитие шло неравномерно: предпочтение отдавалось, как правило, тяжелой индустрии и военной промышленности. Мощные прорывы в этих сферах производства осуществлялись в ущерб развитию легкой промышленности и сельского хозяйства. Яркий тому пример — серьезные диспропорции в экономике СССР, дающие себя знать и сегодня.

Во-вторых, впечатляющие «скачки» вперед реализовались не только за счет государственного планирования и энтузиазма масс (хотя и эти факторы имели большое значение). Весьма активно использовались и механизмы насилия. В Германии, например, после установления тоталитарного режима рабочие довольно быстро были лишены права на забастовки, им запрещалось самовольно менять работу и место жительства, выезжать за границу. А в Италии еще в 1928 г. крестьянам было запрещено покидать землю без разрешения властей. Примерно тогда же и в СССР крестьяне были фактически закреплены за колхозами, вплоть до 50-х гг. им не выдавали паспортов. В тоталитарных государствах, как правило, лишались самостоятельности профсоюзы, запрещались все партии, кроме правящей. Государство прибегало к массовым репрессиям против инакомыслящих и даже тех, кто лишь подозревался в инакомыслии.

Жесткий контроль государства над обществом особенно активно применялся в фашистской Германии и в СССР. Этот контроль, порождавший в обществе атмосферу страха и неуверенности, не уравновешивался даже значительными достижениями в сфере социального обеспечения, плоды которых были доступны далеко не всем. В СССР, например, колхозное

крестьянство пользовалось заметно меньшими социальными и прочими благами, чем горожане.

В-третьих, сосредоточение огромной власти в руках одного лидера (или небольшой кучки правящей элиты) нередко приводило к военным, политическим или экономическим авантюрам. За тяготы второй мировой войны, развязанной фашистским руководством Германии во главе с Гитлером, пришлось заплатить дорогую цену всему миру (в том числе и самим немцам). Хорошо известно, какой урон был нанесен нашему обществу в годы тоталитарного правления. И дело не только в подавлении любого инакомыслия с помощью расстрелов или водворения в ГУЛАГ и весьма условном характере демократических прав, провозглашенных на бумаге. Силловые методы в области экономики привели, например, к хроническому - кризису в сельском хозяйстве уже в годы массовой коллективизации. А объявление генетики и кибернетики «лженауками» крайне пагубно отразилось на развитии некоторых отраслей советской науки, в целом переживавшей явный подъем. Эти и другие бессмысленные акции наносили вред и самой тоталитарной власти, но, как ни парадоксально, были «побочным» следствием ее природы.

Как показало время, тоталитаризм не в состоянии довести до конца и решение своей главной задачи — модернизацию. Модернизировалась не экономика в целом, а лишь ее отдельные (хотя и весьма важные) отрасли. На развитии тоталитарных государств отрицательно сказывалось и то, что их власти постоянно прибегали к методам принуждения в сфере политики и социальных отношений, а это не соответствовало требованиям современной эпохи цивилизационного развития и самой сути модернизации (см. с. 312—315). За внешней мощью тоталитарного государства скрывается органически присущая ему внутренняя слабость, что рано или поздно приводит его к гибели.

Вторая мировая война привела к крушению тоталитарные режимы в Германии и Италии. Фашистский вариант тоталитаризма оказался наиболее нежизнеспособным. Правда, в Испании и Португалии режимы фашистского типа существовали еще три десятилетия, но, как считают многие историки, тоталитаризм в этих странах с самого начала был «умеренным», а после 1945 г. постепенно изменялся в сторону демократизации.

Иначе обстояло дело с тоталитаризмом в СССР. Его позиции и внутри страны, и на международной арене укрепились после победы во второй мировой войне. Вдоль границ СССР в Европе и Азии возник социалистический лагерь, который охватила своего рода «вторая волна» тоталитаризма. Во многом это происходило под влиянием и в результате прямого вмешательства СССР, но также и в силу тех внутренних причин, о которых уже шла речь. Следует также учитывать, что политический режим новых социалистических стран не был буквальной копией советского: его «родовые» черты имели свои вариации и не всегда отличались жесткостью.

Длительное существование советского тоталитаризма объясняется тем, что, несмотря на все его теневые стороны, в его основе сохранялось *гуманистическое* ядро, связанное с идеалом социализма. Вопреки довольно распространенному, особенно на Западе, мнению о внутреннем сходстве фашизма и советского тоталитаризма, это, конечно, явления разного порядка. В СССР при всех искажениях идеи самого справедливого общества одновременно шла и адаптация к ней. Кроме того, после смерти И. В. Сталина (1953) советский тоталитаризм приобрел более мягкие формы, что и продлило его существование. Крушение тоталитаризма в СССР и других социалистических странах на рубеже 80—90-х гг. стало важнейшим событием конца XX в. Сегодня тоталитарные режимы в различном виде еще сохраняются в Северной Корее, Ираке, на Кубе, в некоторых других странах. И хотя несостоятельность их, казалось бы, убедительно доказана историей, вряд ли кто-либо рискнет сказать, что тоталитаризм как явление изжил себя окончательно.

Тоталитаризм — один из горьких плодов индустриальной цивилизации. Он стал

возможен в эпоху, когда люди поверили во всемогущество социальной инженерии, то есть «плановой», полностью регулируемой перестройки структуры общества: когда человек, сам того не замечая, постепенно превращался в «колесико и винтик» производственной и государственной машины. Отсутствие у индивида способности самостоятельно принимать решения стало основой для появления тоталитаризма.

Не случайно Известный психолог и философ Э. Фромм даже в самых демократических государствах видел ростки тоталитаризма:

«Мы не замечаем, что стали жертвами власти нового рода. Мы превратились в роботов, но живем под влиянием иллюзии, будто мы самостоятельные индивиды... Индивид живет в мире, с которым потерял все подлинные связи, в котором все и вся инструмен-тализированы; и сам он стал частью машины, созданной его собственными руками. Он знает, каких мыслей, каких чувств, каких желаний ждут от него окружающие, и мыслит, чувствует и желает в соответствии с этими ожиданиями, утрачивая при этом свое «я»...»

Вопросы и задания

1. Дайте определение *тоталитарного режима*
2. В странах какого типа возникал тоталитаризм⁹ Какие для этого требовались условия?
3. Почему массы на определенном этапе перестают поддерживать тоталитарный режим⁷

Почему именно *фашизм* явился самым недолговечным и нежизнеспособным видом тоталитаризма⁹

§3

КАПИТАЛИЗМ В XX ВЕКЕ

На протяжении XX в. капиталистическая система претерпела значительные изменения и в экономике, и в сфере социальных отношений, и в политической структуре. Это происходило в процессе напряженной борьбы с несовершенством самой системы, наглядно проявившейся в XX столетии.

Кризисы капитализма

Серьезные недостатки капиталистической системы обнаружили уже в ходе первой мировой войны, от которой более всего пострадала Европа. В целом последствия войны в экономике удалось преодолеть примерно к середине 20-х гг., но не везде. Так, в Англии довоенный уровень был достигнут лишь к 1929г.

На исходе первой мировой войны и сразу же после нее произошли революции в России, Германии и в различных национальных областях развалившейся Австро-Венгрии. В ряде стран восставшие выдвигали требования провести социалистические преобразования и установить диктатуру пролетариата. На практике такая программа была реализована только в России, но уже само по себе растущее влияние идей социализма говорило о глубоком недовольстве масс господствовавшим тогда строем. В последующие годы социал-демократические и коммунистические движения активизировались, причем не только в Европе. В то же время наметилась явная активизация и полярного движения — фашизма.

Не случайно в 1918 г. О. Шпенглер в своей нашумевшей книге «Закат Европы» утверждал, что Западная Европа, по сути дела, завершает свой жизненный цикл и вскоре должна погибнуть. Тревожные предчувствия великого философа имели веские основания. За-

рождавшийся в 20-е годы фашизм действительно угрожал подорвать основы западноевропейской и мировой цивилизации в целом. А возникновение первого в мире социалистического государства наглядно показало, что капиталистическая система недостаточно прочна и совершенно иной, полностью противоположный ей строй может появиться не только в теории, но и на практике.

Относительная стабилизация, наступившая примерно в 1924—1925 гг., была недолгой. В 1929 г. начался затяжной экономический кризис — уникальный по масштабам, продолжительности и глубине воздействия на жизнь общества. Кризисы перепроизводства довольно часто происходили и прежде, но они никогда не имели такого глобального характера, а главное — спад производства быстро сменялся подъемом. Экономический кризис 1929—1933 гг., названный Великой депрессией, в той или иной степени охватил едва ли не все государства Европы, Азии и Америки, включая колонии и зависимые страны: ведь рынок более не нуждался в поставках сырья. Только СССР, новые экономические структуры которого были практически независимы от Запада, остался не затронутым кризисом.

В годы Великой депрессии промышленное производство капиталистических стран было отброшено к уровню начала века. Несколько десятков миллионов человек стали безработными, а отсутствие социального страхования и других мер социальной защиты делало их положение совершенно невыносимым. Власти не были готовы к такому трагическому повороту событий, ибо в XIX в., в эпоху свободной конкуренции, преобладало мнение, что правительство не должно вмешиваться в экономику.

В этой тяжелейшей ситуации власти некоторых стран сумели найти выход, прибегнув к новой социальной политике, в определенной мере опирающейся на теории видного английского экономиста Джорджа Кейнса. В книге «Теория занятости, процента и денег» Кейнс дал свое объяснение причины возникновения кризисов и изложил методику борьбы с ними. Кризис перепроизводства, по Кейнсу, вызван диспропорцией между новейшими технологиями, позволяющими осуществить *массовое* производство продукции, и покупательной способностью масс, доходы которых весьма невелики. Преодолеть или смягчить это противоречие способно только государство: оно должно снижать уровень безработицы, давать пособия терпящим банкротство предприятиям, регулировать цены. Кейнс не отказывался от идеи рыночной экономики, но он полагал, что нельзя делать ставку только на стихийную работу ее механизмов — их необходимо дополнять и корректировать методами государственного регулирования. Теория Кейнса сыграла и продолжает играть огромную роль в современном капиталистическом мире. Именно с ее помощью капитализм, потрясенный Великой депрессией, получил новый импульс к развитию.

Но тогда, в 30-е гг., далеко не все страны, охваченные кризисом, воспользовались советами Кейнса. Попытки изменить капиталистическую систему «сверху», с помощью либеральных реформ, были сделаны лишь в нескольких странах, прежде всего в США, государствах Скандинавии, Франции и Испании. При этом далеко не везде удалось достигнуть достаточно ощутимых результатов. В лидирующем положении оказались США и Скандинавия (особенно Швеция).

«Новый курс» Ф. Рузвельта

Франклин Рузвельт, бывший президентом США в 1933—1945 гг., стал инициатором целого комплекса реформ, призванных не только устранить последствия кризиса, но и оздоровить американское общество в целом. В рамках «нового курса» Рузвельта была организована помощь нуждающимся, миллионы безработных получили возможность принять участие в общественных работах, субсидированных государством. Предпринимателям разрешалось объединяться по отраслям и договариваться об условиях конкуренции, если при этом

соблюдались стандарты занятости, а рабочим предоставлялось право на коллективную защиту своих интересов. Был установлен контроль за выпуском ценных бумаг, принят закон о социальном обеспечении, предусматривавший страхование безработных, введение пенсий, государственную помощь вдовам, сиротам и инвалидам. Закон о трудовых отношениях окончательно закреплял право рабочих на забастовки и организацию профсоюзов, кроме того, закон устанавливал систему государственного регулирования трудовых отношений. Правительство получало право устанавливать минимальную почасовую ставку заработной платы и максимальную продолжительность рабочей недели. С целью более справедливого распределения национального дохода были повышены налоги на наследства, сверхприбыль и т. д.

В целом благодаря «новому курсу» индивидуализм, присущий американскому капитализму, был скорректирован, а население страны получило право на социальную поддержку государства.

Шведская модель

Курс реформ был успешно осуществлен и в Скандинавии, прежде всего в Швеции. Особенность так называемой шведской модели состоит в том, что в ее реализации важнейшую роль сыграла социал-демократическая партия, почти беспрерывно правившая страной в 1932—1982 гг. Кроме того, в отличие от США в Швеции к 30-м гг. уже была создана определенная база для либеральных реформ. Социал-демократы, имевшие внушительное представительство в риксдаге (парламенте Швеции), добились к этому времени всеобщего избирательного права, страхования от несчастных случаев на производстве, выплаты пенсий, признания профсоюзов и т. д.

Этот же курс продолжали и реформы, принятые после прихода к власти социал-демократов. Буквально за несколько лет было введено государственное страхование по безработице, пенсионное обеспечение, двенадцатидневный оплачиваемый отпуск, отпуск по беременности, право на получение пособий на детей и т. д. Важной мерой гармонизации социальных отношений стало соглашение между центральным объединением профсоюзов Швеции и объединением предпринимателей, согласно которому условия коллективных договоров (в первую очередь тех, что касались заработной платы) должны были составляться только при участии обеих сторон.

В результате в Швеции контроль государства над экономикой заметно усилился (хотя и не в такой степени, как в США). Это особенно касалось сельского хозяйства: правительство давало крестьянам субсидии, ограничивало ввоз зерна из-за рубежа.

Реформы Рузвельтовского «нового курса» и реформы социал-демократов в Швеции в конечном счете сыграли значительную роль не только в преодолении экономического кризиса. Они имели гораздо более важное и долговременное значение, ибо благодаря им начали разрабатываться механизмы создания государства всеобщего благосостояния, то есть демократического государства, выражающего интересы не какого-либо одного класса, а общества в целом и смягчающего чрезмерное социальное неравенство.

Менее удачными оказались попытки оздоровления общества во Франции и в Испании, где в середине 30-х гг. к власти пришли так называемые Народные фронты — коалиционные правительства, в которых были представлены самые различные партии, включая социалистов и коммунистов. Целью Народных фронтов являлась не только борьба с последствиями кризиса, но и решительное противостояние угрозе фашизма. Народные фронты осуществляли реформы по социальной защите населения, близкие «новому курсу» Рузвельта и шведской модели. Но все

эти преобразования проводились непоследовательно, а затем были прерваны. Во Франции Народный фронт, не сумев справиться с *инфляцией* и внутренними противоречиями, прекратил существование уже в 1938 г. А в Испании вспыхнула гражданская война, которая в 1939 г. завершилась победой профашистских сил и установлением диктатуры генерала Ф. Франко.

К государству всеобщего благоденствия?

В целом либеральный реформизм потенциально представлял собой мощный противовес фашизму, од-

- **Инфляция** — от французского «вздутие» — означает чрезмерное увеличение находящейся в обращении массы бумажных денег по сравнению с объемом товаров и связанное с этим обесценение денег.
- **Либеральный реформизм** означает приверженность к парламентскому строю, свободе предпринимательства, гражданским и политическим правам и свободе личности.

457

нако в 30-е гг. его возможности еще не были реализованы в полной мере. Капиталистическая система не сумела собственными силами справиться с ею же порожденным злом. Но после окончания второй мировой войны и разгрома фашизма либеральный реформизм обрел новую силу. Установка на создание государства всеобщего благосостояния стала стержневой для всех капиталистических стран. И такой курс позволил добиться определенных успехов.

Немалую роль сыграло и то, что уже с 1944 г. стали приниматься меры для предотвращения экономического хаоса, казалось бы, неизбежного по завершении столь разрушительной войны. Введение Бреттонвудской системы кредитного финансирования, устанавливавшей фиксированное золотое содержание доллара, на который ориентировались курсы других валют; создание Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР) (оба они предоставляли обширные кредиты); финансовая помощь США пострадавшим от войны странам в рамках «плана Маршалла» — все это позволило государствам Западной и Центральной Европы довольно быстро восстановить хозяйство.

В 50-е гг. в Западной Европе стали крепнуть тенденции к отчасти наметившейся еще ранее *экономической интеграции*. Благодаря этому новому процессу укреплялись международные экономические связи, создавался емкий рынок для торговли. Возникли Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество, Европейская ассоциация свободной торговли и пр. Эти процессы во многом стимулировались соперничеством с СССР, особенно обострившимся в годы «холодной войны», и в конечном счете явились своего рода ответом на насущные требования, предъявляемые индустриальной цивилизацией.

К началу 50-х гг. Европа в основном вернулась к довоенному уровню производства. В дальнейшем темпы роста экономики были довольно быстрыми, в ФРГ они в 50—60-е гг. составили примерно 8%, в Италии — 6%, неплохими были показатели у Франции, Голландии, Бельгии и других стран. Одновременно утверждались новые принципы государственного регулирования экономики и стабилизации социальных отношений.

В результате в 50—60-е гг. в ведущих капиталистических государствах сформировался новый тип общества. Вот его характерные признаки: довольно высокий уровень жизни и соответственно массового потребления, социальная защищенность, соблюдение основных демократических принципов. Одним из критериев роста материального благополучия стало в те

годы наличие личного автомобиля: если в 1945 г. в Европе было всего 5 млн владельцев машин, то к началу 80-х гг. — уже 100 млн. Но значительное улучшение материального положения трудящихся в целом, разумеется, еще не означало полной ликвидации проблемы социальных контрастов. И все же уровень жизни современных рабочих на Западе и в США, которые нередко являются акционерами своего предприятия, разительно отличается от уровня жизни практически нищих, полуголодных пролетариев второй половины XVIII—XIX в.

Уже в первые послевоенные годы многие тоталитарные фашистские режимы в Европе уступили место демократическим. Позднее всего переход к демократии осуществился в Испании и в Португалии — лишь к середине 70-х гг. Социалисты и социал-демократы заняли прочное положение в парламентах, нередко эти партии становились и правящими. Значительную роль в общественной жизни играли профсоюзы. В конституциях, помимо традиционных демократических прав, законодательно закреплялись права на труд, на забастовки, социальное обеспечение, образование и отдых.

Интеграция постепенно стала приобретать не только экономический, но и политический характер. Вслед за межправительственным Советом Европы, созданным еще в 1949 г., появился Европейский парламент (1957), полномочия которого к концу столетия заметно возросли. Большое значение в жизни Европы приобрело международное право, в том числе акты о правах человека, обязательные для исполнения всеми странами, подписавшими Всеобщую декларацию прав человека (1948).

И все же, удалось ли создать государство всеобщего благоденствия в рамках капиталистического общества? На этом пути, безусловно, были достигнуты весьма значительные результаты, однако сам идеал так и не был реализован. Это было связано с целым комплексом причин.

Во-первых, в начале 70-х гг. темпы экономического подъема заметно пошли на убыль, а в 1974 г. разразился новый мировой кризис, вызвавший резкое падение уровня производства (до 14—15%) и массовую безработицу. Причем в отличие от прежних кризисов перепроизводства на этот раз цены не снижались, а росли. Застой в производстве сопровождался инфляцией (это явление породило специфический термин — *стагфляция*). Кроме того, экономический кризис совпал с энергетическим и цены на нефть возросли почти в 10 раз. Стала разрушаться и прежняя валютно-финансовая система, основанная на гегемонии доллара. В 1973 г. ведущие капиталистические страны подписали соглашение о введении «плавающих» курсов валют и отмене официальной цены на золото. А 1980—1982 гг. ознаменовались еще одним кризисом, окончательно подорвавшим надежды на стабильное экономическое процветание.

Изменившаяся ситуация потребовала от правительств и предпринимателей поиска новых решений. Подорожание сырья заставило обратиться к созданию энергосберегающих технологий, глобализация мировой экономики побудила ввести регулирование хозяйственных проблем не только на национальном, но и на международном уровне. Пока еще трудно сказать, насколько эффективными и долгосрочными окажутся меры подобного рода. Кроме того, безусловное лидерство Запада среди капиталистических стран заметно пошатнулось. Помимо Японии, в последние десятилетия успешно соперничающей с США, ФРГ, Англией и другими недавними лидерами (большинство которых Япония уже оставила позади), в полосу расцвета вступили и другие страны азиатского Востока: Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия. Западному полюсу ведущих капиталистических стран (включая США) ныне противостоит восточный, стремительно набирающий силу. И хотя, казалось бы, непримиримых противоречий между ними нет, экономическое соперничество порой принимает весьма острые формы.

Серьезные сбои стала давать и демократическая система, в частности понизилась эффективность программ социальной защиты. Так, для США затяжная конфронтация с СССР, войны в Корее и затем во Вьетнаме создавали значительные трудности при осуществлении

социальных программ. А это наряду с агрессивной внешней политикой вызывало у части американцев недовольство правительством и разочарование в самой системе демократии. Президентские администрации (в частности, при Р. Никсоне и Р. Рейгане) порой прибегали к наступлению на профсоюзы, заставляя их смириться с падением реальной заработной платы. Но ни жесткие, ни перемежающиеся с ними либеральные меры пока не позволяют американской демократической системе справиться с целым рядом проблем: коррупцией, наркобизнесом, ростом преступности и т. д.

Во многом сходные проблемы стоят и перед европейскими капиталистическими странами. К концу века поколебался авторитет даже «шведской модели», которая долгое время служила своего рода эталоном. Современная Швеция уже не может позволить себе тратить 50—60% бюджета на нужды социального обеспечения. В 1990 г. был принят закон о замораживании заработной платы и запрете стачек на два года.

Большинство населения страны расценило это как покушение на права человека.

Наступающее столетие покажет, сумеет ли капитализм переродиться в какое-то новое, более высокое качество или же возникнет принципиально иная система, которая, возможно, включит в себя и определенный позитив, накопленный в рамках социалистического опыта.

Вопросы и задания

1. Что, по-вашему, было сходного в «новом курсе» Ф. Рузвельта и «шведской модели»? В чем состояло их различие? Чем была вызвана необходимость реформ?

2. Попробуйте на основе прочитанного материала назвать основные «плюсы» и «минусы» капиталистической системы, проявившиеся после второй мировой войны

3. Почему не удалось создать *государство всеобщего благоденствия*? Какие препятствия вставали на этом пути перед Западом?

§4

РОССИЯ: НА ПУТИ К ПОСТРОЕНИЮ СОЦИАЛИЗМА

Октябрьская революция 1917 г. в России положила начало грандиозному социальному эксперименту, какого еще не знала история человечества. Руководство Советской России во главе с В. И. Лениным провозгласило своей целью достижение идеала социальной справедливости и создание совершенного общества, лишённого эксплуатации и основанного на всеобщем равноправии. Подобные идеи, обобщенно именуемые *социалистическими*, в разных формах существовали на протяжении почти двух тысячелетий. Но в СССР впервые в мире была сделана попытка осуществить социалистическую идею на практике в масштабах целой страны.

Формирование тоталитарного социализма

Еще до революции в среде российской социал-демократии вызревали теории создания и функционирования социалистической экономики. Предполагалось, что это будет *экономика нерыночного типа*, в которой при отмене частной собственности на средства производства и их полном обобществлении хозяйственные связи будут основываться не на товарно-денежных отношениях, а на *централизованном административном распределении товаров*. В соответствии с этим уже в первые послереволюционные месяцы было объявлено о национализации всей крупной промышленности, а также земли. Приняв решение о введении продовольственной диктатуры, новые власти начали отправлять в деревню чрезвычайные продовольственные отряды для изъятия у зажиточных крестьян излишков хлеба.

Однако умозрительная теория централизованного производства и распределения столкнулась с суровой реальностью: в стране свирепствовал голод, изнуренная первой мировой, а затем Гражданской войнами экономика находилась в состоянии разрухи. Промышленная продукция в 1920г. составляла всего 22% от уровня 1913г., а продукция сельского хозяйства — 67%. В этих условиях и крестьяне, и рабочие стали выражать растущее недовольство политикой новых властей.

Это стало причиной замены уже в 1921 г. политики «военного коммунизма» на *новую экономическую политику* (нэп), которая имела смешанный, рыночно-административный характер. Ленин рассматривал нэп как своего рода обходный путь к социализму: предполагалось, что на протяжении довольно долгого времени социалистический уклад будет сочетаться с другими (капиталистическим, мелкотоварным, патриархальным), при этом постепенно вытесняя их и неизменно сохраняя ключевые, ведущие позиции. Результаты нэпа были достаточно впечатляющими: уже к 1925г. валовой сбор зерна превысил уровень 1913г. на 21%; промышленность достигла довоенных показателей несколько позже, к 1926—1927 гг.

Однако как раз в эти годы советское руководство во главе с И. В. Сталиным отказалось от политики нэпа и повернуло к линии на всеобщее обобществление. В 1925г. был провозглашен курс на индустриализацию, а в конце 20-х гг началась массовая коллективизация сельского хозяйства. К этому времени в стране в основном уже сложилась «классическая» тоталитарная система, укрепившаяся в последующие годы.

В результате индустриализации и коллективизации, а также жестких норм регулирования общественной жизни в СССР оформилось общество особо го типа. Произошло практически полное огосударствление средств производства, хотя формально в стране существовало два вида социалистической собственности — государственная и колхозно-кооперативная. В управлении экономикой воцарился жесткий централизм, было введено административно-командное распределение ресурсов и готовой продукции. Цены определялись не на основе рыночного спроса и предложения, а по указанию «сверху». Товарно-денежные отношения сохранялись, но также жестко регулировались, носили «свернутый» характер.

Социально-классовая структура общества состояла теперь из трех основных групп: рабочего класса, значительно увеличившегося за счет выходцев из деревни; колхозного крестьянства и кооперированных кустарей; социальной «прослойки» служащих и интеллигенции. В 1940 г. эти три группы насчитывали соответственно 34, 47 и 16,5% всего населения. Сохранялся также небольшой слой крестьян-единоличников и некооперированных кустарей (2,5% населения).

Руководство страны широко использовало различные методы внеэкономического принуждения. Помимо введения паспортного режима, крайне жестких мер по борьбе с расхищениями социалистической собственности и нарушениями трудовой дисциплины, повсеместно использовался и принудительный труд заключенных. Историки до сих пор не пришли к единому мнению относительно общего числа людей, пострадавших от репрессий, называются самые разные цифры. Однако достоверно известно, что труженики ГУЛАГа (Главное управление трудовых лагерей и трудовых поселений) давали до половины добываемых в СССР золота и хромо-никелевой руды, примерно треть платины и древесины. Силами заключенных строились целые города (Магадан, Норильск, Ангарск и др.), каналы (Москва — Волга, Беломорско-Балтийский и др.), железные дороги.

В ходе репрессий, набравших особую силу с середины 30-х гг., крайне возросла роль и власть органов внутренних дел и государственной безопасности, которые осуществляли непосредственный контроль за всеми сферами жизни общества. Не только коммунистическая партия, но и многочисленные общественные организации (Советы, профсоюзы, комсомол, пионерские дружины, творческие союзы и т. д.) были предельно идеологизированы и

подчинены диктату партийно-бюрократического аппарата.

Возникшее в СССР общество тоталитарного социализма имело мало общего с моделью, разработанной в свое время основоположниками марксизма. Тем не менее именно такой «жесткий» вариант развития позволил стране в беспрецедентно короткие сроки осуществить модернизацию в экономике и превратиться в мощную индустриальную державу. К началу второй мировой войны СССР, опередив все европейские страны, вышел на второе место в мире (после США) по объемам промышленного производства. К этому времени в распоряжении руководства страны были идеально отработанные механизмы, дававшие возможность мобилизовать все силы общества для решения той или иной важной задачи. Это в значительной мере обеспечило наряду с другими факторами победу СССР в Великой Отечественной войне.

Вместе с тем форсированные методы управления экономикой (независимо от того, что они во многом диктовались объективными причинами) вели и к серьезным потерям. Возникла, например, опасная диспропорция между уровнями развития промышленности и сельского хозяйства, которое быстро превратилось в отсталую отрасль экономики и перестало обеспечивать потребности страны в продовольствии. Понесся серьезный урон в годы принудительной коллективизации, деревня в дальнейшем постоянно подвергалась насильственной перекачке огромных ресурсов и средств в «приоритетные» сферы экономики, по сути дела, став их придатком. Уровень жизни населения, особенно крестьянства, был весьма низким. Капиталовложения в легкую промышленность, производящую предметы массового потребления, были на несколько порядков ниже, чем в тяжелой промышленности.

В СССР был проведен широкий круг важных и принципиально новых социальных преобразований. Однако в условиях тоталитарного режима возможности, заложенные в этих преобразованиях, были реализованы далеко не полностью. И все же сделано было немало. Вскоре после Октябрьской революции были упразднены сословия, женщины получили равные права с мужчинами, введены бесплатное медицинское обслуживание и образование, восьмичасовой рабочий день, система охраны труда женщин и подростков. Даже в самые трудные годы большие средства вкладывались в сферу науки и духовного развития общества. Значительные усилия были направлены на ликвидацию безграмотности: если в 1913 г. лишь 27% жителей России умели читать и писать, то к концу 30-х гг. этот показатель вырос до 80%. Система бесплатного образования и преимуществ, предоставленных рабочим и крестьянам при поступлении в вузы, впервые в истории России открыли возможность реализовать свои творческие способности огромной массе людей.

В результате произошла существенная переориентация в системе ценностей: стали значительно выше, чем прежде, оцениваться созидательный труд масс, их роль в истории. Вполне естественно, что в этих новых условиях подавляющее большинство членов общества искренне ощущали свое единство с государственной властью и активно участвовали в социалистическом строительстве. Однако, как уже говорилось в разделе о тоталитаризме, социальными благами пользовалось в СССР далеко не все население (крестьяне, например, и в этом отношении оказались в наиболее ущемленном положении); творческая инициатива личности искусственно приспособлялась к задачам, определяемым государством; в условиях репрессий и искусственно раздуваемой борьбы с так называемыми «классовыми врагами» индивид не был социально защищен в главном — в личной свободе, неприкосновенности имущества, а подчас и жизни. Сфера культуры была жестко идеологизирована, «классовый подход» применялся даже к науке, в результате чего было, например, приостановлено развитие таких ее принципиально важных направлений, как генетика и кибернетика.

В стране была создана внешне демократическая система управления (Советы народных депутатов), позволявшая осуществлять широкое народное представительство в высших органах власти, выборы стали всеобщими, равными и прямыми, голосование — тайным. Однако

деятельность Советов контролировалась центральной властью, а сами выборы в условиях однопартийной системы и подбора кандидатов «сверху», по сути дела, носили безальтернативный недемократический характер.

Помимо названных и множества других диспропорций, тоталитарный режим создавал в развитии страны принципиально важное противоречие между идеалом построения социализма, самого гуманного и справедливого общественного строя, и реальностью. Долгое время история как бы бросала СССР от одной экстремальной ситуации к другой (причем далеко не все из них возникали по объективным причинам), и это отчасти смягчало внутренние противоречия в обществе. Не только власти, но и массовое сознание «списывали» многие сложности развития на счет вековой отсталости России, необходимости борьбы с внешними и внутренними врагами и т. д. Однако такое положение не могло длиться вечно.

В результате победы СССР во второй мировой войне его позиции на международной арене значительно укрепились. Целый ряд стран Восточной Европы и Азии приступили к строительству социализма, в целом следуя советской модели, но не всегда автоматически копируя ее. Возникновение мощного социалистического лагеря во главе с СССР кардинально изменило *геополитическую ситуацию* в мире и послужило поводом наряду с другими причинами для начала затяжной «холодной войны». В ходе этой «войны», длившейся до конца 80-х гг., социалистическая и капиталистическая системы активно соперничали в самых различных сферах — от вооружений и экономики до идеологии и культуры. В этой обстановке вплоть до смерти И. В. Сталина (март 1953 г.) наблюдалось явное ужесточение тоталитарного режима в СССР и в его странах-союзниках.

Но, как и в 30-е гг., отрицательные стороны этой жесткой централизации (усиление давления на крестьянство, гонения на интеллигенцию и пр.) были сбалансированы положительными: в кратчайшие сроки восстановлено разрушенное войной хозяйство, уже в 1947г. отменена карточная система, появилась тенденция к повышению уровня жизни населения (прежде всего горожан). И все-таки в целом сталинский вариант тоталитаризма уже исчерпал свои внутренние возможности, и не случайно он завершился с физической кончиной вождя. Соратники Сталина осознавали необходимость серьезной коррекции прежнего жесткого курса.

Обновление тоталитаризма?

И уже в августе 1953 г. возглавивший правительство Г. М. Маленков поставил вопрос о повороте экономики лицом к человеку, о повышении благосостояния народа путем ускоренного развития сельского хозяйства и легкой промышленности. После 1953 г. были приняты меры по улучшению материального положения крестьянства, проведены преобразования и в других областях жизни. Многие были сделаны для расширения хозяйственной самостоятельности предприятий и колхозов. На XX съезде КПСС (февраль 1956 г.) были официально осуждены репрессии и культ личности Сталина.

Но можно ли сказать, что тогда, в середине 50-х гг., тоталитарный режим в СССР прекратил существование? Нет, исчезла лишь «жесткая» разновидность режима, который пытался реформироваться изнутри. *Реформы 50-х гг., в целом направленные в сторону демократизации, в определенной мере оздоровили режим и позволили продлить его существование.* Новое руководство СССР во главе с Н. С. Хрущевым всерьез верило в возможность победы в экономическом соревновании с США, и темпы прироста продукции вплоть до середины 60-х гг. давали основания для подобных надежд.

Однако тоталитарная суть режима не изменилась ни при Хрущеве, ни после того, как в 1964 г. к руководству партией и страной пришел Л. И. Брежнев. Это проявлялось и в непродуманных волевых решениях, и в чрезмерном разрастании бюрократического аппарата, и в грубых силовых акциях во внешней политике (вмешательство во внутренние дела

Чехословакии, война в Афганистане и пр.). А нерациональное и нередко некомпетентное использование богатейших природных ресурсов страны и ее экономического потенциала в целом в 70—80-е гг. привело к падению и фактической остановке темпов роста производства, а затем и к «откату».

Признаки серьезного экономического кризиса вынудили советское руководство во главе с М. С. Горбачевым во второй половине 80-х гг. предпринять меры к оздоровлению экономики и жизни общества в целом.

Но если в общественной сфере правящая партия по-прежнему шла на значительные уступки (переход к альтернативной системе выборов, сведение к минимуму политической цензуры и пр.), то попытки внедрения в плановую экономику рыночных элементов носили робкий и непоследовательный характер.

Тем не менее в результате этих шагов «сверху» был разбужен потенциал общества. Искусственное сдерживание в течение ряда десятилетий самых разных инициатив породило своего рода эффект «пружины». Собственнические инстинкты (в принципе вполне естественные), освободившись от ряда административных запретов, стали перехлестывать через край: неуправляемая тяга к обогащению вела к широкомасштабной коррупции и росту преступности. В национальных республиках СССР возникли центробежные тенденции, нередко порождавшие тяжелые конфликтные ситуации. Между тем ожидаемого подъема в экономике так и не произошло.

В этой обстановке в декабре 1991 г. по инициативе руководства России, Украины, Белоруссии и других союзных республик было принято решение о прекращении существования СССР. На его территории возникло 15 (по числу бывших республик) самостоятельных государств. Все они переживают сейчас болезненный и сложный период перехода от социалистической экономики к рыночной, происходит своего рода «врастание» посттоталитарных обществ в современную индустриальную цивилизацию.

Этот процесс осложняется тем, что по времени он совпал с кризисом самой индустриальной цивилизации. Она, как будет сказано в конце главы, в определенном смысле также исчерпала свои возможности и сейчас стоит на пороге серьезных и пока еще не вполне ясных преобразований. Таким образом, население России и других постсоветских государств, как и большая часть человечества, нелегким методом проб и ошибок ищет наиболее благоприятные пути развития экономики и общества в целом.

К концу 80-х гг. социалистический эксперимент был прекращен почти повсеместно. Большинство вчерашних социалистических стран предпочли традиционный путь капиталистического развития. Чрезвычайно интересен опыт Китая (и в меньшей степени Вьетнама), где коммунистическая партия, сохранив за собой власть и ключевые механизмы регулирования экономики, сумела осуществить переход на рыночное ведение хозяйства. Это привело к стремительному росту темпов развития производства, значительно выросли его объемы и качество продукции, а вслед за этим начался и рост уровня жизни населения страны, численность которого уже давно превысила 1 миллиард. При этом властям удалось сохранить основные завоевания социализма в социальной сфере. Видимо, в XXI в. поиски новых экономических и общественно-политических структур в определенной мере будут учитывать и китайский опыт, и тот непростой путь, по которому сейчас идут Россия и другие постсоветские страны. Во всяком случае, очевидно, что социалистический эксперимент, не удавшийся в полном объеме, все же не оказался бесполезным для развития современной цивилизации.

Вопросы и задания

1. Что помешало построить в СССР «классический» социализм? Почему его формы на практике оказались тоталитарными?
2. В чем состояли реальные достижения социализма в СССР и других социалистических странах? Могли ли эти достижения, по-вашему, быть применены и в рамках капиталистической системы или нет? Аргументируйте свой ответ.
3. С чем, по-вашему, связано то, что именно на рубеже 80—90-х гг. Россия (СССР) и страны Восточной Европы отказались от социалистического эксперимента? Какие причины при этом преобладали — объективные или субъективные?
4. Какую роль сыграла социалистическая система в истории XX в.?

§5

ПУТИ РАЗВИТИЯ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА»

Термин «*третий мир*» возник в период активного противостояния двух систем, капиталистической и социалистической. Поскольку многие государства остались в стороне от непосредственного участия в этой борьбе (но косвенно они в той или иной степени были в нее вовлечены), их стали условно именовать «третьим миром». Существовал и другой термин — «развивающиеся страны». К государствам «третьего мира» обычно относят бывшие колониальные и зависимые страны Азии, Африки и Латинской Америки, в том числе и те из них, которые (как, например, латиноамериканские государства), довольно давно завоевав формальную независимость, так и не смогли добиться финансовой и экономической самостоятельности.

Таким образом, существование «третьего мира» тесно связано с развернувшимся в XX в. крушением колониальной системы. Уже в первые его десятилетия волна национально-освободительных движений и революций прокатилась по ряду стран Востока. Правда, после полного распада к концу первой мировой войны Османской империи ее национальные «окраины» (Египет, Сирия, Ливан, Иордания и др.) не получили независимости и фактически стали колониями Франции и Англии под видом так называемых *мандатных территорий*. Но и там вскоре началась борьба за полное освобождение. А в Турции, центре бывшей империи, в результате революции 1918—1923 гг. развернулась активная модернизация во всех сферах жизни.

Следует отметить, что на том этапе Советская Россия (СССР) оказывала не только моральную, но также дипломатическую и финансовую поддержку Турции, Персии (Ирану), Афганистану, Китаю и другим странам Востока, боровшимся за укрепление своей самостоятельности. Конечно, руководство СССР преследовало при этом свои цели, но для многих жителей стран Востока развернувшееся в СССР социалистическое строительство было мощным стимулом для демократических преобразований и в своих государствах.

Весьма своеобразную форму «ненасильственного сопротивления» приняло национальное движение в колониальной Индии. Во главе его встал выдающийся политический деятель Мохандас (Махатма) Ганди, руководствовавшийся духом буддизма и отчасти идеями Л. Н. Толстого о непротравлении злу насилием. Ганди и его ближайшие соратники периодически организовывали всеиндийские акции *гражданского неповадения*: отказ от сотрудничества с британскими колониальными властями, различные массовые бойкоты и т. д.

Тем не менее почти до середины XX в. колониальная система в целом оставалась

незыблемой. Но после второй мировой войны начался новый подъем национально-освободительных движений, принявший необратимый характер. Ослабленные изнурительной войной державы Запада с трудом противостояли этому натиску. Кроме того, в ряде стран (Индокитай, Филиппины, Малайя, Бирма, Индонезия), оккупированных в годы войны милитаристской Японией, развернулась мощная антияпонская борьба, которая в дальнейшем приняла антиколониальный в целом характер и привела к завоеванию независимости.

Но дело было не только в ослаблении колониальных держав в итоге войны. Власти бывших метрополий порой предпочитали добровольно «даровать» независимость своим владениям, не без оснований рассчитывая в дальнейшем извлекать из них такие же (или даже большие) барыши путем финансово-экономического воздействия. Так, Англия, предоставив независимость Индии (1947), добилась разделения страны по религиозному признаку. В результате возникли индуистская Индия и мусульманский Пакистан, между которыми не раз вспыхивали конфликты и даже войны, ведущие к их взаимному ослаблению. Это, естественно, пагубно влияло на развитие обеих стран и долгое время позволяло Англии и другим капиталистическим державам сохранять свои экономические позиции в регионе.

Попытки других колониальных держав силовым (военным) путем спасти свои империи от крушения ни к чему не привели. Голландия после нескольких лет кровопролитной войны вынуждена была предоставить независимость Индонезии (1949). Потерпела крах и Франция в двух тяжелейших войнах в Индокитае (1946—1954) и в Алжире (1954—1962). А к середине 70-х гг. рухнула и старейшая колониальная империя, португальская, хотя до этого метрополия всеми силами старалась сохранить свои владения в Африке (Анголу и Мозамбик). С завоеванием независимости Намибией (1990) закончилась история колониализма.

В результате деколонизации, принявшей наиболее бурные темпы в 60-е гг., на планете возникло несколько десятков новых государств «третьего мира», во многом разных по своим цивилизационным особенностям и уровню развития. Но проблемы, стоявшие перед ними, имели немало общего. Долгие годы колониальной (или иной) зависимости расшатали либо даже подорвали традиционные структуры этих стран. Их изолированное от внешнего мира существование стало практически невозможным. И следовательно, втягивание стран «третьего мира» в современные интеграционные процессы сделалось в определенном смысле неизбежным.

Взаимодействие бывших колониальных и зависимых стран с высокоиндустриальными державами является, по сути дела, их столкновением с «вызовом» индустриальной цивилизации (причем на стадии ее перехода в новую, постиндустриальную фазу). Развивающимся странам, конечно, непросто дать достойный «ответ» на такой «вызов»: им приходится создавать новую экономическую структуру, искать оптимальные формы государственности, включаться в весьма непростые международные политические (и прочие) отношения, учиться взаимодействовать с «чужими» культурными традициями, не утрачивая при этом своей национальной самобытности.

Страны «третьего мира» можно с известной степенью условности разделить на несколько групп (блоков), основываясь на их цивилизационной специфике. Что же это за группы?

Тропическая Африка

На этой довольно компактной территории Африки возникло более 40 государств, границы которых в основном совпадают с границами бывших колоний. В не столь давнем прошлом эта часть континента была населена множеством первобытных и полупервобытных племен, среди которых кое-где встречались очаги ранней, незрелой государственности. В Африке и сегодня насчитывается до 500 различных этнических групп (от многомиллионных до совсем малочисленных), с собственным языком и самоидентификацией, т. е. со своего рода

делением мира на «своих» и «чужих».

В этой многоликости и кроется источник почти непрерывных внутренних конфликтов, которые сотрясают молодые африканские государства, где бок о бок сосуществуют этнически неродственные племена, враждующие между собой. Власти этих стран находятся в крайне сложном положении: ведь они вынуждены постоянно поддерживать хрупкий баланс сил. Самым распространенным типом государственного устройства стала парламентская республика во главе с президентом, с обязательным представительством в парламенте *всех* этнических групп. Без этого невозможна политическая стабильность, механизмы поддержания которой, впрочем, все еще не отработаны. Поэтому военные перевороты и гражданские войны пока остаются в этом регионе обычным явлением, а внешне демократические формы правления далеко не всегда наполнены реальным содержанием и способны спасти от военной диктатуры.

Еще большие трудности связаны с экономическим развитием, которое пока непосредственно зависит от природных ресурсов, распределяющихся в разных странах континента весьма неодинаково. Так, в Южно-Африканской Республике (ЮАР), наиболее развитой африканской державе (ее правильнее относить не к «третьему миру», а к развитым капиталистическим странам), достигнут довольно высокий уровень жизни не только белого, но и африканского населения (в сравнении с другими странами региона). Крупные залежи нефти открывают хорошие перспективы развития перед Нигерией, Конго, Габоном, неплохие природные ресурсы есть и у ряда других стран. Большую роль играет и вывоз такой продукции, как кофе, чай, какао-бобы, каучук и пр. Темпы экономического роста стран Тропической Африки, еще в 80-е гг. державшиеся в среднем на уровне 3—4% в год, имеют тенденцию к росту.

Но в этом регионе есть и страны, обделенные природными ресурсами, что наряду с другими причинами отрицательно сказывается на их развитии. Ряд таких стран в свое время (не без влияния СССР) отдали дань так называемой социалистической ориентации. Однако полное огосударствление экономики, принудительная кооперация крестьянства, искусственные попытки создания «пролетариата» без должной экономической базы, как правило, не приносили положительных результатов. Порой, правда, удавалось создать «смешанные» модели, где в капиталистическую по сути экономику вкрапливались элементы социализма. Но в целом подавляющее большинство государств региона сегодня отдают предпочтение рыночной модели, и это уже начинает приносить первые плоды.

Тем не менее общая неразвитость экономики стран Тропической Африки, низкая производительность труда и культура (в целом) вызывают озабоченность мирового сообщества. Ведь в Африке наблюдается огромный прирост населения, и к 2010 г. численность африканцев может возрасти до 1 миллиарда. Но пока лишь немногие страны континента способны прокормить себя сами. Это, в свою очередь, увеличивает задолженность африканцев Западу (и, следовательно, зависимость от него), но в конечном счете Африке предстоит решать проблемы развития прежде всего за счет мобилизации собственных внутренних сил.

Арабские страны

Многочисленный и пестрый арабский мир включает в себя ряд стран Африки (Египет, Судан, Алжир, Тунис, Ливия, Марокко, Мавритания) и Азии (Ирак, Иордания, Сирия, Ливан, Йемен, Саудовская Аравия и др.). Все они в значительной мере сплочены на основе этнической общности и мощных цивилизационных традиций, ведущую роль в которых играет *ислам*. Однако уровень социально-экономического развития арабских стран трудно назвать однородным.

В преимущественном положении находятся страны, обладающие огромными запасами нефти (в особенности небольшие аравийские государства). Уровень жизни там довольно высок и стабилен, а некогда нищие и отсталые аравийские монархии благодаря потоку нефтедолларов превратились в процветающие страны с высочайшим уровнем доходов на душу населения. И

если поначалу они лишь эксплуатировали щедрые дары природы, то уже сегодня психология «рантье» уступает место здоровой и рациональной стратегии. Яркий пример тому — Кувейт, где миллиарды нефтедолларов вкладываются в программы социально-экономических преобразований, в покупку новейшей техники и т. д. На этот же путь вступили Саудовская Аравия и некоторые другие страны.

На противоположном полюсе находятся, например, Судан и Мавритания, по уровню развития практически не превосходящие бедные африканские страны. Несколько смягчает эти контрасты система взаимопомощи: изрядное количество нефтедолларов из аравийских государств перекачивается в наиболее бедные арабские страны для их поддержки.

Разумеется, успехи арабских стран зависят не только от наличия природных запасов нефти, но и от избранной ими модели развития. Арабы, как и некоторые государства Африки, уже миновали стадию «социалистической ориентации», и сегодня речь о выборе между социализмом и капитализмом уже не идет. Гораздо актуальнее и острее воспринимается ныне в арабском мире вопрос о сохранении традиций ислама и сочетании этого с отношением к западным ценностям, к влиянию западной культуры.

Исламский *фундаментализм* (т. е. крайне консервативное течение в той или иной религии), заметно оживившийся в последней четверти XX в. и охвативший наряду с другими регионами практически весь арабский мир, призывает вернуться к чистоте учения пророка Мухаммеда, восстановить утраченные нормы жизни, которые предписываются Кораном. За этим стоит и нечто большее: с одной стороны, стремление укрепить свою цивилизационную самобытность, а с другой — противопоставить незыблемость традиции натиску современного мира, меняющегося на глазах. В некоторых странах (например, в Египте), несмотря на участвовавшие в 90-е гг. всплески фундаментализма, избран еврокапиталистический путь, который ведет к неизбежному изменению традиционных устоев. В других государствах (в частности, в аравийских монархиях) глубокая приверженность исламу сочетается с усвоением лишь внешних стандартов западной жизни, причем далеко не всем населением. Наконец, есть и третий вариант: полное отторжение всего, что несет с собой влияние Запада. Так, например, обстоит дело в Ираке. Там воинствующий фундаментализм в сочетании с агрессивной внешней политикой (вызвавшей, кстати, отпор даже у ряда арабских стран) нанес в 80—90-е гг. тяжелый удар по экономике государства и серьезно затормозил его развитие.

Отчасти сходная ситуация возникает и в странах, связанных с арабскими единой религией — мусульманством (Турция, Иран, Афганистан). Различия между ними также во многом определяются их отношением к западной модели. Если Турция последовательно продолжает идти по еврокапиталистическому пути, то в Иране курс на модернизацию и европеизацию, начатый шахом Резой Пехлеви еще в середине 20-х гг., спустя полвека привел к массовому недовольству. В результате Иран был провозглашен исламской республикой (1979) и стал одним из главных оплотов фундаментализма. Наступающее столетие покажет, какое будущее ждет исламский фундаментализм и сумеют ли его приверженцы найти особый путь развития, не подвергая при этом свои страны экономическим и политическим бедствиям.

Индо-буддистско-мусульманский «блок»

В эту группу стран входят Индия, Пакистан, Бангладеш, Непал и Шри-Ланка. Здесь образовалась своеобразная смесь индуистско-буддистских и мусульманских цивилизационных традиций. Правда, степень исламизации не везде одинакова. Наиболее высока она в Пакистане, а также в Бангладеш, ранее являвшейся его частью, но в 1971 г. завоевавшей независимость в результате очередной индо-пакистанской войны. Явная тенденция к еврокапиталистическому пути развития сочетается в Пакистане с довольно сильным элементом фундаментализма, а это приводит к внутренним конфликтам и политической нестабильности, характерной для

исламских государств.

По-иному складывается судьба Индии и тяготеющих к ней в цивилизационном отношении Непала и Шри-Ланки. Несмотря на раздел Индии в 1947г., в стране на сегодняшний день проживает до 100 млн мусульман, что создает важнейшую проблему устранения национально-религиозной розни. Но в целом в стране побеждает индо-буддистская традиция, и это оказывает влияние на многие сферы жизни. Немалое значение имеет и то, что зачатки процесса модернизации проявились еще в эпоху колониальной зависимости Индии. В экономике страна избрала еврока-питалистический путь, а в политическом устройстве органично усвоила британскую демократическую парламентскую систему, которая, впрочем, и поныне сочетается с весьма архаичной и недемократической кастовостью (хотя официально она давно отменена).

Индия продолжает оставаться государством, где большая часть населения находится на грани нищеты и даже голода. Помимо решения национально-религиозных проблем, перед страной стоит задача добиться не формального, а реального равенства всех индийцев вне зависимости от их касты, приостановить быстрый рост рождаемости с тем, чтобы наконец прокормить свое население. В целом же пока буддистско-индуистские нормы жизни (и даже пресловутая кастовая система) помогают Индии сохранить политическую стабильность и не допускать роста социальной напряженности.

Конфуцианский «блок»

К этой группе стран обычно относят Южную Корею, Тайвань, Сингапур и Гонконг (последний в 1997г. вошел в состав Китая), которые развиваются по японской модели капитализма. К ним примыкают Таиланд, Малайзия, Индонезия и Филиппины — своего рода «второй эшелон», уже достигший определенных успехов, но пока отстающий от первой четверки наиболее преуспевающих стран.

Южная Корея и Тайвань в последние десятилетия XX в. совершили поистине фантастический рывок вперед, пройдя, как и Япония, через фазу жестких авторитарных режимов, которые энергично поддерживали частное предпринимательство. Особенно поражает южнокорейское «чудо»: экономика страны успешно соперничает с японской, ее фирмы занимают почетное место в ряду самых известных и богатых корпораций мира. По мнению специалистов, сейчас Южная Корея отстает в своем экономическом развитии от Японии примерно на 10—15 лет, и этот разрыв будет, по-видимому, сокращаться и в будущем.

В чем же секрет этих «чудес», демонстрируемых названными странами Юго-Восточной Азии? Здесь также очень многое зависит от цивилизационной традиции, складывавшейся в этом регионе под сильным влиянием *конфуцианства*, которое поощряет соревновательность, личное самосовершенствование и одновременно — стремление к улучшению благосостояния. Иными словами, конфуцианство по сравнению с исламом дает возможность более органично вписаться в процесс модернизации. Важную роль сыграли и внешние обстоятельства: Южной Корее, например, значительную помощь оказывали США и Япония, а Сингапур и Гонконг удачно использовали все преимущества своего географического положения на пересечении главных торговых морских путей. И в результате ведущие страны конфуцианского «блока» довольно быстро перешли из «развивающихся» в разряд передовых высокоиндустриальных стран.

Латинская Америка

Государства этого региона, казалось бы, имели благоприятные возможности для проведения модернизации и дальнейшего развития: ведь практически все они завоевали независимость еще в начале XIX в. Тем не менее молодые латиноамериканские государства

сразу же оказались в орбите финансово-экономического влияния США (а также ряда ведущих держав Запада) и долгие десятилетия были обречены на роль сырьевого придатка. Отрицательно сказывалась на развитии Латинской Америки и политическая нестабильность: до 60—70-х гг. XX в. регион сотрясали государственные перевороты (в основном военные), мятежи и даже гражданские войны. Это нередко приводило к вводу американских войск то в одну, то в другую страну Латинской Америки, что, в свою очередь, еще больше усиливало их зависимость от США.

После первой мировой войны в государствах региона нарастает движение за укрепление национальной самостоятельности. Постепенно (примерно с 30-х гг.) и США меняют свою тактику отношений со странами Латинской Америки, предпочитая довольно жесткому давлению (а порой и прямому диктату) более гибкое взаимодействие с ними в экономической, политической, культурной и других сферах.

Этот процесс, развивавшийся более или менее мирно, привел к тому, что уже в 50—60-е гг. в ряде латиноамериканских стран не только наметился стабильный экономический подъем, но и произошло качественное изменение всех сфер производства и жизни в целом. К концу XX в. Бразилия, Чили, Мексика, Аргентина, Венесуэла и некоторые другие страны вышли в число вполне развитых стран, в экономике которых в зависимости от местной специфики разумно сочетаются индустриальный и аграрный секторы.

В политическом отношении страны региона ориентированы на уже проверенные историей модели, в основном на американскую. Многие из них в свое время «переболели» стадией диктаторских режимов, в процессе которой наметился любопытный феномен: такие режимы, сменяя либеральные правительства, добивались заметных позитивных сдвигов не только в экономике, но и в социальной сфере. Относительно природы этого феномена у историков нет единого мнения.

Несколько попыток привить в Латинской Америке социалистическую модель успехом не увенчались. Лишь на Кубе с 1959 г. стабильно существует социалистический режим во главе с Ф. Кастро. Но и там в последние годы власти вынуждены были сделать шаги в сторону рыночной экономики и пойти на некоторые демократические изменения.

В целом же «третий мир», несмотря на его сохраняющееся отставание от ведущих индустриальных держав (а также другие проблемы), представляет сегодня огромную силу. Бывшие колониальные и зависимые страны, которые Запад длительное время рассматривал как сырьевую базу, заманчивый объект дележа, твердо заявили о своей решимости развиваться самостоятельно и уже добились заметных успехов на этом пути. Примеры Южной Кореи, Тайваня и ряда других стран убедительно говорят о том, что «третий мир» стоит на пороге постиндустриальной фазы цивилизации и способен успешно вписаться в нее. Сам термин «третий мир», как бы указывающий на второстепенность (и даже «третьестепенность») этих государств по отношению к ведущим, постепенно отходит в прошлое, становится условным не только по форме, но и по существу.

Ведущие развивающиеся государства Азии, Африки и Латинской Америки уже в наши дни в ряде отраслей хозяйства составляют конкуренцию основным европейским державам и США. В XXI веке этот процесс, безусловно, будет развиваться, поэтому важно, чтобы он не приводил к конфликтам, а оставался в рамках именно деловой конкуренции.

Вопросы и задания

1. Как вы понимаете термин «*третий мир*»? Попробуйте самостоятельно найти синонимы этому понятию.
2. Какие проблемы стоят перед «третьим миром» в целом? Можно ли сказать, что в

одних его регионах эти проблемы решаются более, а в других менее успешно? Обоснуйте свой ответ.

3. Какие «блоки» (группы) стран можно выделить в «третьем мире»? На чем основывается именно такое деление, согласны ли вы с ним?

4. Как на различных этапах истории менялись отношения между ведущими капиталистическими странами и «третьим миром»? С чем были связаны эти изменения?

§6

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС: ПОТЕРИ И ПРИОБРЕТЕНИЯ

Двадцатое столетие можно по праву назвать эпохой торжества *научно-технического прогресса*. Под его влиянием произошли большие изменения и в материальной культуре, и в сознании людей, и в окружающей нас природной среде. Технический прогресс практически полностью определяет развитие современного мира. *Техногенная* (индустриальная) цивилизация, контуры которой еще только наметились в XIX в., в течение XX столетия оформилась окончательно.

Основой для такого цивилизационного прорыва стало слияние науки и техники, науки и производства. Конечно, эти области в той или иной степени были связаны и раньше, но все-таки они существовали обособленно, сохраняя свою автономность. Современный технический прогресс осуществляется за счет внедрения новых идей, и в то же время прогресс науки невозможен без производства новых машин и приборов, которые в свою очередь дают возможность выйти на более сложный виток научных исследований.

Первая НТР

Развитие научно-технического прогресса шло волнообразно, переживая своего рода «приливы» и «отливы». Наиболее существенные и масштабные скачки вперед, в результате которых наука и производство претерпевали качественные преобразования, получили название *научно-технических революций* (НТР). *Первая НТР* в полной мере развернулась в 50—60-е гг., хотя в основе ее лежали научные открытия, сделанные значительно раньше. В процессе первой НТР стала целенаправленно осваиваться энергия атома; развивалась квантовая электроника, позволившая создать лазерную технику и электронные преобразователи энергии; успехи в области кибернетики и вычислительной техники дали человечеству первые поколения электронно-вычислительных машин (ЭВМ). И это лишь наиболее важные направления НТР, которая, разумеется, охватывала и другие области, поскольку носила широкомасштабный, комплексный характер.

Результаты первой НТР были поистине ошеломляющими. Появились автоматические линии и автоматизированные системы управления производством; бурно развивалось производство синтетических материалов (синтетических смол, пластмасс, химических волокон и др.); в сельском хозяйстве произошла так называемая «зеленая революция» — благодаря применению пестицидов и гербицидов резко повысилась урожайность; началось строительство атомных электростанций; достижения в биологии и медицине позволили создать первые поколения антибиотиков, помогавших бороться со многими болезнями и побеждать их.

Но, пожалуй, наивысшим достижением первой НТР стало *освоение космоса*. В октябре 1957 г. в СССР был запущен первый в мире искусственный спутник Земли, а в апреле 1961 г. был выведен на орбиту советский космический корабль с первым в истории человечества

космонавтом — Юрием Гагариным. Затем в «космической гонке» больших успехов добились и США, в июле 1969 г. осуществившие высадку космонавтов на Луне, а позднее создавшие космические корабли многоцелевого использования. При этом обе сверхдержавы осуществляли не только научные исследования, но преследовали и военно-стратегические цели.

Именно в годы первой НТР стали стремительно расти престиж науки и ее роль в обществе. Быстро увеличивалось число ученых, в научные исследования вкладывались огромные средства. Многие в те годы верили, что научно-технический прогресс поистине всемогущ и с его помощью можно решить любые проблемы. Казалось, наступала эра торжества человеческого разума и сбывались пророчества великого русского ученого В. И. Вернадского, который еще в 1944 г., в разгар второй мировой войны, создал теорию *ноосферы*, получившую мировое признание. Вернадский считал, что активное воздействие цивилизованного человечества на биосферу Земли на протяжении вот уже нескольких тысячелетий не могло пройти бесследно. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера трансформируется в качественно новое состояние — ноосферу (то есть сферу разума), и этот постоянно нарастающий процесс дает наиболее ощутимые результаты в XX в.

Исторический процесс на наших глазах меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс — всех и каждого — и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, его мыслью и трудом встает вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера.

Тогда, в середине XX в., было еще трудно предположить, что создание ноосферы имеет не только положительные, но и отрицательные стороны, представляющие угрозу для самого существования человека и природы. Все это весьма наглядно стало проявляться уже в 60—70-е гг.

Интеграция науки и производства приносила двойственные результаты. С одной стороны, она позволила ускорить внедрение новых научных идей в практику. С другой стороны, наука, существующая в основном за счет государственного бюджета, стала терять свою независимость, все больше подчиняясь интересам производства и государственной власти, которая уже многократно использовала достижения человеческой мысли не только в мирных, но и в военных целях.

В условиях «холодной войны» накопление атомного, термоядерного, бактериологического и химического оружия шло катастрофически быстрыми темпами. Одновременно совершенствовались «традиционные» виды вооружений (танки, авиация, артиллерия и пр.), возросла роль военно-морского флота, где появились авианосцы и атомные подводные лодки. Угроза третьей мировой войны, последствия которой были бы необратимыми, приобрела особенно реальные очертания в период Карибского кризиса (октябрь 1962 г.). Но и после этого население планеты продолжало жить в страхе перед новой страшной войной и «ядерной зимой», которая уничтожила бы все живое.

Кроме того, острый характер приобрели и проблемы экологии, ранее не слишком тревожившие человечество. Загрязнение окружающей среды (прежде всего в промышленных регионах), вымирание многих видов животных и растений, истощение природных ресурсов — вот своего рода расплата за достижения научно-технического прогресса, который (как, впрочем, и все в истории) имеет свою «обратную» сторону.

Вторая НТР

Вторая НТР, охватившая последнюю четверть XX в., носит иной характер. Ей, по прогнозам некоторых ученых, удастся преодолеть многие негативные последствия первой НТР, так как одной из важнейших задач является теперь сбережение природных ресурсов. Основные направления второй НТР — развитие микроэлектроники, биотехнологии и информатики. На этом этапе, как и в 50—60-е гг., на основе научных открытий происходит преобразование всех сфер производственной техники. Появились программируемые производства, гибкие производственные системы и системы автоматизированного проектирования, робототехника и т. д. Современная наука пытается овладеть новыми, поистине неисчерпаемыми источниками энергии: солнечной, ветровой, энергией морских и океанских приливов и отливов. Однако «энергетическая революция», в которой остро нуждается человечество, пока еще остается делом отдаленного будущего.

Сегодня в производстве все чаще используются искусственные материалы, обладающие заранее заданными качествами (керамика, пластмассы, синтетические смолы, изделия из металлических порошков и т. д.). Они сменяют железо, которое служило основным производственным материалом на протяжении почти трех тысячелетий. Осваиваются новые технологии — малоотходные или безотходные, позволяющие ускорить производственный процесс и осуществлять его с минимальными затратами. Развитие микроэлектроники дает возможность значительно уменьшить размеры машин и потребление энергии, удешевить продукцию.

В сельском хозяйстве на первый план постепенно (хотя и чересчур медленно) выдвигается производство экологически чистых продуктов. Очевидно, с течением времени будет сокращаться использование пестицидов, гербицидов и других химических удобрений. Разрабатываются новые технологии для получения программируемых урожаев. Но пока и эта важнейшая для человечества задача остается нерешенной.

Начинается эра промышленного освоения космоса. Выяснилось, что в космосе можно применять уникальные биотехнологии, выращивать кристаллы. Но если это пока является задачей завтрашнего дня, то без регулярно запускаемых Россией, США и другими странами специальных спутников уже невозможно представить современные системы связи.

Поистине революционные преобразования принесла в жизнь общества компьютерная техника. Первые компьютеры, появившиеся еще в середине века, были несовершенными и чрезвычайно громоздкими. Но в 80-е гг. начинается массовое производство компьютеров нового (пятого) поколения. Размеры персональных компьютеров становятся все меньше, спрос на них неуклонно возрастает. Компьютер, позволяющий любому человеку после несложной подготовки сохранять и обрабатывать огромный объем информации, совершает победоносное шествие по планете. Во многих странах (в том числе и в России) персональные компьютеры уже прочно вошли в быт населения наряду с холодильниками, телевизорами и прочей техникой.

Компьютеры, разумеется, активно применяются практически во всех областях производства, включая сельское хозяйство. С их помощью, в частности, совершенствуется программирование, что помогает неуклонно сводить к минимуму процент неоправданных решений: ведь электронный мозг может просчитывать самые различные варианты от начала и до конца.

Современное общество не случайно называют *информационным*. Это означает, что все стороны его жизни, все виды трудовой деятельности непосредственно связаны с новейшими видами связи (телекоммуникации, спутниковая связь, компьютерные сети, электронная почта, сотовая телефонная связь и пр.), позволяющими в минимально короткий срок получать любую необходимую информацию. Новейшие информационные технологии используются, например, для маркетинговых исследований, для гибкого формирования цен и даже для анализа сложных

социальных процессов.

Весьма значительными были к концу XX в. прорывы в области генетики и биотехнологии. Генная инженерия сегодня активно применяется в сельском хозяйстве и в медицине.

Успехи второй НТР, безусловно, огромны, и есть все основания считать, что с ее помощью будут решены по крайней мере некоторые из тех сложных проблем, которые принесла человечеству эпоха индустриальной цивилизации. Но в какой именно степени может измениться мир под влиянием научно-технического прогресса? Не принесет ли современный этап НТР какие-то новые, еще неизвестные нам отрицательные последствия? Ответы на эти вопросы пока остаются открытыми.

Следует помнить, что на сегодняшний день все еще сохраняется опасность *экологического* и *энергетического кризисов*. А ведь эти кризисы, подобно мировым войнам, могут нанести сильнейший удар по индустриальной цивилизации, породившей их. Кроме того, научно-технический прогресс, разумеется, не распространяется по всем регионам мира равномерно. Благоприятные условия для его успешного развития существуют только в ведущих странах. Научно-технический прогресс самым тесным образом зависит от общего уровня социального и материального благополучия общества. Поэтому пока его плодами могут в полной мере пользоваться лишь жители наиболее развитых стран (и, разумеется, не все в равной степени), то есть примерно 10—12% населения нашей планеты.

Вопросы и задания

1. Какие преимущества дал союз науки и производства⁹ Поясните, что вы понимаете под понятием «НТР» Назовите основные достижения первой и второй НТР
2. Какие негативные последствия имела первая НТР⁹ Чем в этом и других отношениях вторая НТР отличается от первой⁹
3. Какие проблемы поставила перед человечеством в XX в индустриальная цивилизация⁷ Почему проблемы такого рода не могли возникнуть в традиционной (доиндустриальной) цивилизации⁹

§7

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Современный мир стоит на пороге третьего тысячелетия. Человечество подошло к этому важному рубежу с большими приобретениями и большими потерями. Какое будущее нас ждет? По какому пути будет развиваться цивилизация в XXI в.? Прогнозировать историю трудно, и неудивительно, что ученые дают разные ответы на эти вопросы.

Некоторое время назад появилась теория, согласно которой эпоха индустриальной цивилизации закончилась, и человечество (по крайней мере, часть его) вступает или даже уже вступило в следующий этап развития — *постиндустриальную цивилизацию*. При этом последняя четверть XX столетия считается переходным периодом, периодом противоборства старых и новых тенденций.

Что же представляют собой эти новые тенденции, позволяющие хотя бы в общем виде обрисовать контуры будущего витка цивилизационного развития?

Большие надежды связываются с *научно-техническим прогрессом*, успехи которого, видимо, могут преобразовать всю систему производства. Оно в большей степени будет

ориентировано на удовлетворение потребностей человека; тяжелый и монотонный труд, превращающий человека в придаток машины, сведется к минимуму. Зато максимально активизируются творческие возможности личности, от которой потребуются обширные знания, умение самостоятельно принимать решения, быстро реагировать на изменение ситуации. Исчезнут гигантские заводы — порождение и символ индустриальной эпохи, наносящие огромный ущерб окружающей среде. Технические устройства будут приобретать все более миниатюрные размеры, а следовательно, значительно уменьшатся и материальные расходы. Безотходные технологии, замена природного сырья синтетическим, новые источники энергии, строгое соблюдение экологических норм — все это позволит преодолеть катастрофическое противоречие между ноосферой и естественной средой, которое является еще одним неизбежным результатом индустриализации.

Ученые предполагают, что благодаря информационной революции и развитию микроэлектроники в производстве возрастет роль небольших предприятий, «мягкие» формы объединений которых (ассоциации, торгово-промышленные группы) позволят быстро реагировать на перемены в рыночном спросе и при необходимости перестраивать механизм производства. Огромные транснациональные компании, которые держат в своих руках львиную долю производства тех или иных видов продукции (от добычи нефти до радиоэлектронной аппаратуры), очевидно, сохранятся еще долгое время, но вынуждены будут потесниться с ростом мелкого и среднего бизнеса, который уже сейчас производит более половины валового национального продукта в Японии, Италии, Франции и других развитых странах.

Вполне вероятен и бурный процесс *деурбанизации* — оттока населения из городов. На протяжении всей истории цивилизации города были административными, экономическими и культурными центрами. Индустриальная эпоха превратила их также в промышленные центры. Гигантские «города-спруты» (так их стали называть еще в конце XIX в.) с многочисленными заводами, фабриками, верфями втягивали в себя огромные массы сельского населения, уходившего из родных мест в поисках работы. Современные мегаполисы, в которых живет по 10—15 и даже более миллионов человек (Токио, Нью-Йорк, Мехико, Москва и др.), страдают от перенаселенности, загрязнения атмосферы, переизбытка транспорта и многих других проблем.

Характерно, что в последнее время в высокоразвитых странах возникла «обратная» тенденция: люди, работающие в крупных городах, предпочитают жить в более или менее удаленных от них предместьях сельского типа. Эта тенденция, по всей вероятности, будет усиливаться. И это вполне естественно для информационного общества, в котором человек, даже находясь дома, не чувствует себя оторванным от внешнего мира и с помощью компьютера и прочих средств связи может не только отдыхать, но и заниматься делами. Конечно, значительную роль в этом сыграет и *деконцентрация* (т. е. разукрупнение) производства.

Существенные изменения произойдут также в *социально-экономической* и *политической сферах*. Социалистическая система оказалась несостоятельной, однако и капитализм — по крайней мере, в формах, существующих сегодня, — в будущем претерпит значительные изменения. Ученые пока не имеют единого мнения по поводу нового типа общественных отношений. Некоторые его черты уже сегодня вырисовываются в «шведской модели» развития. Для этой модели характерны исчезновение крайних форм противоборства (и серьезных противоречий) между различными социальными группами, усиление их сотрудничества во имя совместного решения стоящих перед обществом проблем. Государство при этом все меньше вмешивается в экономику и общественную жизнь в целом, занимаясь в первую очередь охраной прав человека, урегулированием различных конфликтов, поддержанием порядка и законности. Расширятся права региональных и муниципальных органов. Децентрализация власти сделает ее более демократичной, приблизит ее к нуждам человека.

Наконец, в постиндустриальную эпоху, судя по многим признакам, произойдет своего

рода *«революция духа»*. Кризис системы ценностей, начавшийся еще в прошлом столетии, в XX в. достиг своего апогея. Охватив огромные массы людей, разочаровавшихся в гуманистических идеалах и ни во что не верящих, этот кризис поистине стал знаменем нашего времени. Но уже в последние годы проявляется и противоположная тенденция. В самых разных странах стремительно возрождается угасший под влиянием рационализма интерес к религии, которая на протяжении тысячелетий была источником духовной силы человека и хранительницей цивилизационных традиций. В обществе усиливается и тяга к «высокой» культуре. Так, в США, стране, где необычайным спросом пользуется «массовая культура», за последние десятилетия примерно втрое увеличилась посещаемость музеев. Это и многое другое говорит о том, что прогнозы о приближении этапа духовного обновления человечества имеют под собой вполне реальную основу.

Еще одна важнейшая тенденция современного мира, которая, видимо, во многом будет определять его дальнейшее развитие, — это *глобализация*, т. е. возрастающая *целостность мира*. Многие ученые видят в глобализации признак начала формирования единой планетарной цивилизации.

Предпосылки для ее появления создала в конечном счете индустриальная эпоха, научно-технический прогресс. На протяжении XX в. экономические, политические, культурные, коммуникационные и прочие связи между различными странами и целыми континентами становились все более прочными. Заметно усилилась *взаимозависимость* локальных цивилизаций, которые в наши дни уже не могут вести «отдельное», изолированное существование. События, происходящие в той или иной стране, нередко влияют и на судьбы ее соседей, а порой и мира в целом.

При этом такое влияние не всегда оказывается положительным. Мировые войны, крупные экономические кризисы, опасность применения оружия массового уничтожения — далеко не полный перечень примеров такого рода. Но у процесса глобализации, конечно, есть и другие стороны, внушающие оптимистический взгляд на будущее. Это формирование системы всемирного хозяйства с «разделением труда» между странами и континентами, ведущее к созданию мирового рынка; тесно связанное с этим возрастание роли региональных экономических союзов (таких, как Европейский союз); укрепление авторитета международных организаций (ООН, ЮНЕСКО и др.); интенсивный обмен культурными ценностями и научными знаниями; «экспорт» оптимальных форм экономической, социальной и политической жизни; решительные ограничительные меры в сфере военного производства, уже приведшие к фактическому прекращению гонки вооружений.

Разворачивающаяся глобализация в принципе отнюдь не означает, что в будущем мир станет однообразным, унифицированным. Своеобразие культур, разумеется, должно сохраниться. И тем не менее современной тенденции к формированию планетарной цивилизации противостоит прямо противоположная тенденция — *сепаратистская*. Об этом убедительно говорят самые разные по своей сути явления — например, распад СССР и Югославии, исламский фундаментализм, движение за отделение провинции Квебек от Канады и т. д. Стремление «отделиться», обособиться, освященное лозунгами (порой искусственно раздуваемыми) сохранения политической, культурной, религиозной самостоятельности, стало знаменем времени.

Нельзя забывать и о трагической *неоднородности мира* в социально-экономическом отношении, о резком противостоянии двух полярных зон, в одной из которых человек пользуется всеми благами и достиже-

Сепаратизм — от латинского «отдельный», *бый* — стремление к отделению, обособлению.

ниями цивилизации, в то время как в другой, гораздо более обширной, царят нищета, голод и болезни, нередко оборачивающиеся массовыми эпидемиями.

Какая же из двух тенденций — глобалистская или сепаратистская — победит в будущем? Сумеет ли человечество найти пути к сбалансированному развитию, отыскать равновесие между всеобщим и локальным? Ответы на эти вопросы может дать только беспристрастная история.

Новый виток цивилизационного развития, как бы мы его ни называли — постиндустриальной, глобальной или какой-либо иной цивилизацией, — фактически еще не начался (хотя на этот счет есть и другие мнения). Пока появились лишь некоторые признаки, указывающие на то, что в недалеком будущем *могут* сформироваться новые цивилизационные основы. И это очень важно, ибо, как продемонстрировал опыт XX в., индустриальная цивилизация таит в своих недрах угрозу самоуничтожения. Если перестройки цивилизационных основ не произойдет, над самим существованием человечества нависнет серьезная опасность и «сценарий» будущего окажется весьма мрачным.

Апокалипсис или золотой век? Выбор за нами. И по мере приближения третьего тысячелетия вся наша деятельность, которая в конце концов и определит наш выбор, даст ответ и на другой вопрос: что значит быть человеком?

Из книги американских футурологов Дж. Несбитта и П. Эбурдин «Мегатенденции: год 2000.1 Десять новых направлений на 90-е годы», 1990 г.

Вопросы и задания

1. Назовите основные тенденции, характерные для *постин- \ дустриальной цивилизации*
2. Какие недостатки индустриализма должна устранить | постиндустриальная цивилизация?
3. Наступил ли уже, по-вашему, этап постиндустриальной цивилизации? Или мы переживаем сложный переходный период противоборства двух разных цивилизационных тенденций? Аргументируйте свой ответ.

ТЕМЫ ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ИЛИ СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ?

1. С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций

Статья известного американского политолога написана в 1993 г.

Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. <...> Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов. ...Почему?

Во-первых, различия между цивилизациями не просто реальны. Они наиболее существенны. Цивилизации несхожи по своей истории, языку, культуре, традиции и, что самое важное, — религии. Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о ...значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Эти различия складывались столетиями. Они не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими

идеологиями и политическими режимами. Конечно, различия не обязательно предполагают конфликт, а конфликт не обязательно означает насилие. Однако в течение столетий самые затяжные и кровопролитные конфликты порождались именно различиями между цивилизациями. <...>

В-пятых, культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические или политические, а вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссу.

В классовых и идеологических конфликтах ключевым был вопрос: «На чьей ты стороне?» И человек мог выбирать, на чьей он стороне, а также менять раз избранные позиции. В конфликте же цивилизаций вопрос ставится иначе: «Кто ты такой?» Речь идет о том, что дано и не подлежит изменениям. И, как мы знаем из опыта Боснии, Кавказа, Судана, дав неподходящий ответ на этот вопрос, можно немедленно получить пулю в лоб. Религия разделяет людей еще более резко, чем этническая принадлежность. Человек может быть полуфранцузом или полуарабом и даже гражданином обеих этих стран. Куда сложнее быть полукатоликом и полумусульманином. <.>

2. К. Ясперс. Смысл и назначение истории

Сегодняшний мир с его сверхдержавами — Америкой и Россией, с Европой, Индией и Китаем, с Передней Азией, Южной Америкой и остальными регионами земного шара, постепенно в ходе длительного процесса, идущего с XVI в., благодаря развитию техники фактически стал единой сферой общения, которая, несмотря на борьбу и раздробленность, во все возрастающей степени настойчиво требует политического объединения, будь то насильственного в рамках деспотической мировой империи, будь то в рамках правового устройства мира в результате соглашения.

В доисторическое время в объединенных группах людей, лишенных сознания своей взаимосвязи, происходило лишь повторяющееся воспроизведение жизни, еще очень близкой природной. Вслед за тем в нашей короткой, предшествовавшей сегодняшнему дню истории произошло как бы соприкосновение, объединение людей для свершения мировой истории, духовное и техническое оснащение перед началом пути. Мы только начинаем.

Тема 2

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ПРОГРЕСС ЦИВИЛИЗАЦИЙ

3. А. Тойнби. Смысл и постижение истории

(текст адаптирован)

<...> Попробуем рассмотреть вопрос о том, является ли завоевание природной среды достаточным критерием роста цивилизации. Очевидный признак прогресса в этой области — совершенствование техники. Легко можно допустить, что существует определенное соответствие между технической вооруженностью общества и успехами в деле покорения Природы. Однако удастся ли обнаружить элементы соответствия между совершенствованием техники и социальными достижениями общества?

Концепция современных западных социологов такое соответствие признает как само собой разумеющееся. В их умозрительной схеме развитие человечества представляется чередой «эпох», различающихся своим технологическим характером: палеолит, неолит, медно-каменный век, медный век, бронзовый век, железный век с кульминацией его в машинном веке. <...>

<...> Такая схема не может охватить весь обозримый мир. Даже в настоящее время, когда экспансия Запада и сопутствующая ей вестернизация мира зашли очень далеко, можно увидеть живых представителей каждой ступени развития техники — от современной машинной, которая придала западному обществу невиданную мобильность, и кончая техникой каменного века, которой до сих пор пользуются эскимосы и австралийские аборигены.

Обзор ряда фактов и ситуаций выявит с неизбежностью случаи, когда техника совершенствовалась, а цивилизации при этом оставались статичными или даже приходили в упадок; будут и примеры противоположного свойства, когда техника не развивалась, а цивилизация между тем была весьма динамичной.

<...> Многие технические и технологические достижения приходили в различные части мира в различном порядке, а некоторых обществ определенные волны технического прогресса вообще никогда не достигали. Например, египетское общество так и не вышло за рамки бронзового века, а общество майя — каменного. И ни одно из известных обществ, кроме западного, не прошло пути из железного века в машинный. Однако едва ли правомерно измерять рост цивилизаций по этим параметрам и ставить тем самым нашу на самый высокий, а цивилизацию майя на самый низкий уровень.

Тема 3

ТЕХНОГЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЕЕ КРИЗИС

4. Г. Г. Дилигенский. «Конец истории» или смена цивилизаций?

Статья современного российского социолога написана в 1993 г.

Для цивилизаций, нередко называемых «традиционными», характерна высокая степень зависимости от природных условий бытия... Другая особенность этих цивилизаций, обусловленная уровнем их экономического и социального развития, — особо жесткая связь индивида со своей социальной группой, будь то сельская или городская община, этнос или сословие. Индивид, сформированный в условиях этих цивилизаций, является прежде всего «групповым человеком». Высший принцип функционирования этих цивилизаций... является воспроизводство, сохранение биологических и социальных условий жизни. <...>

Основополагающий цивилизационный принцип самосохранения и стабильности сменился радикально иным принципом лишь в эпоху позднего средневековья в результате эволюции западноевропейской цивилизации. Исходным стимулом этого сдвига стало развитие и выдвижение на первый план человеческой деятельности — техне, способности к умножению знаний и изобретению нового. Мобилизуя и развивая свой творческий гений, человек стремится порвать зависимость от природы, превратиться в ее господина, преобразовать ее в своих интересах. Высшими принципами жизни человека и общества становятся обновление, рост, прогресс; циклическое развитие сменяется поступательным. Развитие техники, технологии, научных знаний превращается в ведущий детерминант общественного развития. Свобода и исходное равенство людей, независимость статуса индивида от его социального происхождения являются принципами общественной жизни... Однако... эти принципы в действительности имеют не самоценное, а инструментальное значение: они являются лишь средством, обеспечивающим выявление индивидуальных способностей, полноправное участие каждого в конкуренции, результатом которой оказывается воспроизводство фактической зависимости и неравенства. Тем не менее и утверждение этих принципов в общественном сознании, и прогресс практических форм их воплощения (демократия, социальная защита, права личности) являются с точки зрения «человеческого измерения» одним из величайших достижений техногенной цивилизации. <...>

Пока страны бывшей социалистической системы и «третьего мира» ищут путей приобщения к техногенной цивилизации, в странах, где она достигла наивысшего расцвета, умножаются признаки ее разложения. Нарастает ощущение исторического перелома, вступления общества в какую-то новую фазу с неясными еще очертаниями. <...>

Наиболее очевидный исторический предел техногенной цивилизации образуют обострение экологического кризиса, изобретение и распространение оружия массового уничтожения... девальвации подверглась и такая присущая ей цель, как материальное

обогащение за счет эксплуатации природы, и понижающий ее приоритет групповых — государственных, национальных, классовых интересов над интересами общечеловеческими. <...>

Цивилизационный кризис — это утрата прежнего смысла существования человека и общества, ставящая их перед необходимостью найти новый смысл. <...>

Это относится, в частности, к советскому обществу. Раздирающие его проблемы невозможно свести к созданию современной, эффективно работающей экономики, хотя эта задача является первоочередной и наиболее трудной. Стремление к свободе личности во многих слоях советского общества выходит далеко за пределы простого протеста против тоталитаризма. Это стремление не удастся удовлетворить в рамках «правил игры», выработанных техногенной цивилизацией; чем дальше, тем острее оно будет ставить проблему более высокого уровня гуманизации общества.

Все это свидетельствует о том, что ни история стран и народов, ни история человечества не кончаются вместе с концом техногенной цивилизации. Правильнее сказать, что он знаменует начало совершенно новой истории. Той, в которой центральную роль будут играть не государства, классы и партии, не войны и классовые конфликты, но сам человек, развитие человеческой личности и отношений людей.

Тема 4

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

5. Ю. В. Яковец. «История цивилизаций»

Книга современного российского экономиста вышла в свет в 1997 г.

Сейчас все согласны, что Россия переживает переходный период. Но это удивительное в наше бурное время единогласие сразу же оканчивается, как только вопрос переводится в конкретную форму: от какого общества мы уходим и к какому идем? Из разногласия мнений выберем два наиболее характерных.

1. Переход от «развитого социализма» к «развитому капитализму». Этот модуль перехода прочно засел в головах многих теоретиков и политиков, видящих идеал будущего страны в возврате к непреходящим ценностям зрелого капитализма, слегка очищенного от крайностей, чтобы походить на модель социально-рыночного капитализма немецкого или шведского образца. <...>

Однако против такого понимания сути переходного периода имеются весомые аргументы. Повернуть ход истории, вернуться к капитализму середины прошлого века или середины нынешнего века никому не дано, исторические циклы необратимы. Капитализм свободной конкуренции и государственно-монополистический капитализм, равно как и государственный социализм (в том виде, как он утвердился в СССР, странах Восточной Европы, некоторых азиатских странах), — пройденные этапы исторического развития, системы, исчерпавшие свой потенциал и перерастающие в новое общество, которое отражает новый виток спирали исторического прогресса <...>

2. Переход от индустриального общества к постиндустриальному в общем ритме смены мировых цивилизаций. Это пожалуй, наиболее точное определение сути переходного периода, раскрывающего главную линию, стержень всего огромного и длительного (примерно на полвека) переходного периода, его структуру — на общем фоне переживаемого всем человечеством перехода к будущей цивилизации

Что говорит в пользу такого ответа на поставленный вопрос? Во-первых, Россия, хотя и с некоторым опозданием против эпицентра, примерно с середины XIX в. приступила к формированию индустриального общества, значительно деформированного помещичье-феодальными пережитками. < . > С середины 20-х годов XX в. осуществлялась политика

форсированной индустриализации, правда, в уродливой, милитаристско-государственной форме, что позволило ценой чрезвычайных жертв достичь военно-технического равновесия с лидерами индустриального общества. И хотя такого перенапряжения сил односторонне развивающаяся экономика долго выдерживать не могла, факт наличия в бывшем Советском Союзе (и России как его главной наследнице) мощного научно-технического, производственного и кадрового потенциала, свойственного стадии позднего индустриального общества, отрицать трудно.

Во-вторых, Россия как одна из крупных мировых держав находится в русле общемирового движения всего человечества от индустриальной к постиндустриальной цивилизации. Единственный для нее выбор — оказаться либо среди лидеров, либо в хвосте длинной вереницы стран и народов, идущих по этому пути. <...>

В-третьих, только с позиций трудного и длительного перехода к новой цивилизации .. возможно поставить обоснованный диагноз современных кризисов, выработать надежный набор антикризисных стратегий а главное — дать людям новый идеал, великую идею, разумную и реальную цель, ради которой стоит напрягать силы для себя и потомков.

Сейчас такой идеей, объединяющей и воодушевляющей миллионные народные пласты, может стать осознание общей опасности национальной катастрофы, отбрасывающей Россию на дальнюю периферию мирового прогресса, выстраданный идеал стать одним из лидеров, по крайней мере, в духовной сфере формирования постиндустриальной гуманистической цивилизации...

Вопросы и задания

1. Прочитайте тексты 1 и 2. Какая из двух точек зрения относительно возможности создания единой, планетарной цивилизации кажется вам наиболее верной? Аргументируйте свой ответ. Какие события, происходящие в современном мире, в том числе и на постсоветском пространстве, подтверждают точку зрения С. Хантингтона? Можете ли вы подобрать доводы против? Какие процессы (экономические, политические, культурные) противостоят тенденции к сепаратизму? Возможно ли, по вашему мнению, гармоничное соотношение между национальными культурными традициями и культурными ценностями, усвоенными от других цивилизаций? Приведите примеры.

2. Прочитайте текст 3. Какие доводы приводит А. Тойнби в пользу того, что технический прогресс — отнюдь не главный показатель успехов развития цивилизации? Согласны ли вы с этим? Аргументируйте свой ответ. Что технический прогресс дал человечеству в XX в.? Подумайте, какие еще признаки (помимо технического прогресса) можно считать показателями уровня развития цивилизации.

3. Прочитайте текст 4. Перечислите основные черты, отличающие индустриальную (техногенную) цивилизацию от традиционной. Какие тенденции в современном мире позволяют говорить о кризисе индустриальной цивилизации? Кризис цивилизации всегда сопровождается кризисом системы ценностей. Как он проявляется в наши дни? Какими вы представляете себе идеалы новой цивилизации?

4. Прочитайте текст 5. Охарактеризуйте основные проблемы, стоящие перед современной Россией. Какие факторы затрудняют ее переход к постиндустриальной цивилизации? Какие факторы делают такой переход возможным? Какой вклад, с вашей точки зрения, может внести Россия в систему ценностей постиндустриальной цивилизации? Какой вы представляете нашу страну в XXI в.?

Оглавление

Введение	3
Глава I Цивилизации Востока в эпоху древнего мира	
§ 1. От первобытности — к цивилизации	10
§ 2. Восточные государства-деспотии	15
§ 3. Право или бесправие?	22
§ 4. Пределы власти и пространство свободы	26
§ 5. От мифа к религиям спасения	33
<i>Темы для семинарских занятий</i>	<i>40</i>
Глава II Цивилизация Древней Греции	
§ 1. Границы цивилизации	46
§ 2. Греческая община-полис	50
§ 3. Два центра цивилизации. Пути развития полиса	57
§ 4. Культура древнегреческого полиса	67
§ 5. Последняя фаза цивилизации: эпоха эллинизма	74
<i>Темы для семинарских занятий</i>	<i>79</i>
Глава III Цивилизация Древнего Рима	
§ 1. Истоки римской цивилизации	87
§ 2. Путь к республике	90
§ 3. Становление Римской державы. Социальная и экономическая динамика	99
§ 4. Империя. Упадок или расцвет цивилизации?	108
<i>Темы для семинарских занятий</i>	<i>120</i>
Глава IV Западноевропейская цивилизация в средние века	
§ 1. «Детство» Европы	128
§ 2. Град Земной и Град Божий: государство и церковь	138
§ 3. Истоки европейского чуда. Власть и общество	144
§ 4. Духовный мир средневековья	152
§ 5. Европа на пороге нового времени	160
§ 6. Истоки «европейского чуда»: рождение капитализма	168
§ 7. В поисках новой личности: Ренессанс и Реформация	173
<i>Темы для семинарских занятий</i>	<i>180</i>
Глава V Византийская цивилизация	
§ 1. Наследница Римской империи	186
§ 2. Особенности феодализма в Византии	193
§ 3. Империя ромеев	196
§ 4. Духовная жизнь Византии	205
§ 5. Закат Византии	216
<i>Темы для семинарских занятий</i>	<i>219</i>
Глава VI Цивилизации Востока в средние века	
§ 1. Китай: конфуцианская цивилизация	228
§ 2. Цивилизация Японии	241

§ 3. Исламская цивилизация 249

§ 4. Индийская цивилизация 258

Темы для семинарских занятий 267

Глава VII Российская цивилизация в средние века

§ 1. Пространство цивилизации 275

§ 2. Основы монархической власти 278

§ 3. Государство и социально-экономическое развитие России 283

§ 4. Культура России 289

§ 5. Христианство и народные верования 298

Темы для семинарских занятий 305

Глава VIII Цивилизации в эпоху нового времени (вторая половина XVII—XVIII век)

§ 1. Новое время 312

§ 2. Пути утверждения капитализма: Западная Европа, Россия, США 321

§ 3. Герои нового времени 339

§ 4. Просветители: люди, которые осмелились понять 345

§ 5. Цивилизации Востока и колониальная система 351

Темы для семинарских занятий 357

Глава IX Новое время: рождение индустриальной цивилизации (XIX — начало XX века)

§ 1. «Железный» век 364

§ 2. Страны «старого капитализма» 371

§ 3. Германский путь к модернизации 375

§ 4. Россия и модернизация 379

§ 5. США: путь к лидерству 387

§ 6. Духовная культура эпохи индустриализации 394

§ 7. Цивилизации Востока: отход от традиционализма 409

Темы для семинарских занятий 422

Глава X. XX век: к постиндустриальной цивилизации

§ 1. Мировые войны 431

§ 2. Тоталитаризм 441

§ 3. Капитализм в XX веке 452

§ 4. Россия: на пути к построению социализма . . . 462

§ 5. Пути развития стран «третьего мира» 472

§ 6. Научно-технический прогресс: потери и приобретения 484

§ 7. Постиндустриальная цивилизация: утопия или реальность? 491

Темы для семинарских занятий 497

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XX ВЕКА
10—11 классы

Пособие для общеобразовательных учебных заведений

Ответственный редактор *Н. В. Павлова*

Художественный редактор *Е. П. Корсика*

Технический редактор *Н. И. Герасимова*

Компьютерная верстка *В. В. Ивлиева, Г. В. Климущкина*

Корректор *Т. К. Остроумова*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 —
книги, брошюры

Изд. лиц. № 061622 от 07.10.97.

Подписано в печать 15.06.99. Формат 84x108¹/₃₂-

Бумага типографская. Гарнитура «Школьная».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,88.

Тираж 100 000 экз. Заказ 2575.

Издательский дом «Дрофа». 127018, Москва, Сущевский вал, 49.

По вопросам приобретения продукции Издательского дома «Дрофа» обращаться по адресу:
127018, Москва, Сущевский вал, 49. Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: 795-05-52.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат» 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.